

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО
ОБЩЕСТВА**

Сборник научных статей кафедры политических наук

ВЫПУСК 15

Издательский центр «Наука»

2011

УДК 32.01 (082)

ББК 66.3 я 43

П 50

П50 Политические проблемы современного общества: Сборник научных статей кафедры политических наук Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского. Саратов: Издательский центр «Наука», 2011 – Вып. 16. С. 111

ISBN 978-5-91272-395-7

В 16 выпуск сборника научных трудов «Политические проблемы современного общества» вошли статьи, в которых отражаются результаты научного поиска преподавателей, аспирантов, соискателей, студентов, бакалавров кафедры политических наук университета и политологов других вузов. Научные исследования, посвящены как прикладным, так и теоретическим вопросам по наиболее актуальным проблемам современности.

Для политологов, социологов, юристов, экономистов, всех интересующихся политической ситуацией в современной России, а также проблемами современной политологии.

Редакционная коллегия:

**доктор политических наук, профессор А.А. Вилков,
доктор политических наук, профессор Н.И. Шестов,
доктор исторических наук, профессор Ю.П. Сулов.**

УДК 32.01(082)

ВБК 66.3 я 43

П50

Работа издана в авторской редакции

ISBN 976-5-9172-395-7

@Издательский центр
«Наука», 2011

Содержание

Бормотов В.Е	Референдум как способ осуществления учредительной власти: проблемы реализации и перспективы развития	5
Давыденко Д.И.	Проблемы взаимодействия власти и внесистемной оппозиции в современной России	8
Данилов М.В.	Технологии вовлечения граждан в политику. Партийный аспект	10
Евдоченко А.А.	Пресс-конференции в политической жизни современной России	18
Журавлёва Ю.В.	Основные направления демографической политики в современной России	21
Зевако Ю.В.	Политическая и этическая идентичности: понятие, сущность, структура	24
Зимин А.А.	Проблемы ответственности за реализацию свободы убеждений в сети Интернет и интернет-изданиях	33
Колязина Л.В.	Информационно-коммуникативные аспекты формирования партийной идентичности электората (на примере «Единой России»)	37
Концыбовская М.Н.	Политическая эффективность Интернет-сайта Общественной палаты РФ	43
Костин А.А.	СМИ как актор в политическом процессе.	48
Курбанов Э.Б.	Политическое влияние Интернета в современном мире	51
Ливерко О.В.	Образ будущего в системе ценностных ориентаций военнослужащих	54
Лихачёва К.О.	Политическая карикатура как объект политологического изучения.	60
Малова Ю.Н.	Деятельность молодёжных радикальных групп в условиях становления инновационного общества в России	65
Некрасов А.В.	Развитие института публичной власти в современной России (к историографии вопроса)	70
Николаев И.В.	Механизмы власти в прессе: опыт дискурс-анализа (на примере освещения независимости Косово)	75
Новичков П.С.	«Справедливость» в партийном дискурсе современной России (на примере КПРФ и ЛДПР)	86
Петров Д.Е.	Силовые структуры и политика: функциональные контексты современности.	90
Плакуненко С.А.	Восприятие «акций прямого действия» в молодёжной среде	100
Прозорова А.В.	Общественные Советы как форма участия молодёжи в управлении делами молодёжи	106
Россошанский А.В.	Эволюция концепций информационно-коммуникационного взаимодействия власти и общества в условиях глобализации	108
Рябуха А.А.	Будущее как политико-культурная категория: концептуализация понятия	118
Савенкова Ю. О.	«Правое» и «Неправое» политическое	123

Сажнов А.Н.	манипулирование в предвыборных кампаниях Антиамериканизм в студенческой среде города Саратова (по данным социологического опроса)	126
Сергеева Е.В.	Модели политического образования	129
Ситников И.В.	Роль идеологического фактора в партийной системе современной России	135
Скосырев В.Д.	Имидж Всероссийской политической партии «Единая Россия» в российской блогосфере	139
Суслов Ю.П., Петров Д.Е.	Политический контроль над силовыми структурами в Советском Союзе	142
Сычёв В.Б.	Проблемы осуществления общественной антикоррупционной экспертизы в Российской Федерации	152
Титерин О.О.	Политическая социализация как базисная составляющая молодёжной политической культуры	155
Учаев А.Н.	Прецедент Эрувилля: начало ревизии политики мультикультурализма	160
Фёдорова А.С.	Феномен лидера-оппозиционера (региональный аспект)	166
Эйвазова Д.Э.	Интернет как новая площадка для демократии	171

Референдум как способ осуществления учредительной власти: проблемы реализации и перспективы развития.

Современные глобализационные процессы ставят вопросы о переформатировании сути и назначения государства в новом тысячелетии. Общество стремительно меняется экономически, социально, культурно, а значит, должны измениться адекватно складывающимся условиям, способы политического управления социумом. Конечно, спрогнозировать вектор этих трансформаций сложно, однако, важно чтобы перемены эти действительно соответствовали запросам общества, а также требованиям времени. Коль скоро изменения неизбежны, то современность ставит новые испытания перед политическими институтами демократии в их прежнем виде, в том числе и перед референдумом, традиционно считающимся высшим и непосредственным выражением власти народа

Если говорить количественно, то роль института референдума в современном мире возрастает. Если в начале XX века референдумы проводились на уровне 1.9 в год, то в конце XX столетия этот показатель достиг 16.8¹. Механизм референдума, должен реализовывать собой ряд важных общественных функций, определяющих его роль и место в демократической политической системе. Прежде всего, речь идёт о регулятивной и нормативно-правовой, первая из которых заключается в установлении правоотношений, ранее законодательно не установленных и касающихся практически всех граждан, вторая выражается в юридическом оформлении и признании решений, принятых на референдуме общеобязательными. В переходные моменты развития государства на первый план выходит легитимирующая функция референдума как механизма реализации власти народа, в решениях которого видится высшее обоснование власти.

Интегративная функция референдума проявляется в нахождении общественного компромисса по наиболее актуальным вопросам, не находящих решения иными способами. В данной работе нас интересует реализация учредительной функции референдума, заключающаяся в создании новых институтов власти с помощью непосредственной властной воли народа.

На сегодняшний день проблематика, связанная с изучением учредительной власти, остаётся уделом конституционного права. В рамках

¹Руденко В.Н. Акты прямого народовластия как источники права, их роль в развитии политических систем новых независимых государств. Екатеринбург, УРО РАН, 2003. С. 12.

данной науки изучаются юридические предпосылки осуществления власти, учреждающей, прежде всего, конституцию. Больше внимание уделяется именно законности трансформации властных отношений через изменение основного закона государства. Исключительным субъектом учредительной власти указывается народ, реализующий свою власть как непосредственно, так и через представительство.

Однако, политическая практика показывает, что субъекты и способы учреждения могут быть самыми разнообразными, и нигде и никогда народ трансформации и изменения государственного строя реально не осуществлял. Отсюда под учредительной властью необходимо понимать потенциальную возможность субъектов учреждения менять институты государственной власти в случае несоответствия их функционирования реальным общественным потребностям.

Как отмечает А.Н.Медушевский, «важнейшим инструментом реальной политики в условиях информационной демократии становится манипулирование правом – процессом принятия, изменения, толкования правовых норм в интересах той или иной политической силы»². В таком контексте референдум становится не механизмом реального осуществления учредительной власти народа, одним из субъектов осуществления которой он является, а одной из «технологий конституционного переворота», т.е. юридической легитимацией учреждения изменений в государственном устройстве, отвечающих запросам тех политических сил, которым таковые трансформации необходимы.

К тому же, существует ряд объективных факторов и проблем, которые препятствуют реальной осуществимости с помощью института референдума народовластия в принципе. Во-первых, это всеобщность охвата населения при проведении референдума. Абсолютно очевидно, что в государствах с многомиллионным населением осуществление прямого народовластия процесс технически сложнореализуемый и весьма затратный. Отсюда следует, что референдум реально может проводиться далеко не всегда, а значит не по всем проблемам, существующим в обществе.

Во-вторых, возникает необходимость более конкретного определения сферы компетенции народа как субъекта власти, т. е. тех вопросов, решение которых не может обойтись без всенародного волеизъявления. На практике ситуация неполной ясности с определением вопросов, которые могут быть вынесены на референдум, порождает возможность произвольно их трактовать. В современных условиях «конкуренции за существование между прямой и представительной демократией»³ таковое положение вещей даёт преимущество избранным органам власти перед институтами прямой демократии, что и приводит, в конечном итоге, к сужению поля их

²Медушевский А.Н. Технологии конституционных переворотов.// Сравнительное конституционное обозрение. 2006. № 3. С. 4.

³Черепанов В.Д. Демократия как межвидовая борьба: отечественная политическая традиция. // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки. 2009.№3. С. 67.

включения в политический процесс, в том числе и через юридические ограничения.

Такая тенденция совершенно отчётливо прослеживается в отечественном законодательстве. Как отмечает Сергеев А.А., «место референдума в правовой и политической системе РФ продолжает оставаться неясным» и связано это, на его взгляд, именно с произвольной трактовкой предмета референдума, приводящей к его ограничению⁴. К тому же, согласно федеральному конституционному закону о референдуме, всероссийский референдум может быть проведён по инициативе не менее двух миллионов граждан, что также делает его проведение весьма затруднительным, поскольку сбор такого количества подписей – процедура дорогостоящая. Наличие этих препятствий ведёт к тому, что на практике реализация гражданами их права на инициативу проведения референдума очень затруднительна.

Далее возникает проблема, кто эти вопросы будет формулировать и определять? Политическая практика показывает, что определением и формулировкой вопросов, выносимых на референдум, занимаются определённые политические силы, которым в той или иной степени необходимо проведение референдума.

Также очень важно учитывать то, в каких социально-политических условиях проводится референдум. Например, если конституция не обсуждалась предварительно в общественных организациях, парламенте, не была в достаточной степени освещена в СМИ, избирателям, в большинстве своём далёким от политики и плохо разбирающимся в юридических тонкостях, очень затруднительно оценить документ или тот вопрос, за который ему необходимо отдать свой голос.

Однако, на наш взгляд, неотъемлемым условием становления эффективной демократии (эффективной именно в плане принятия решений) является вовлечённость населения в управление государством. Значимые трансформации в государственном устройстве ни в коем случае не могут оставаться без всенародного одобрения, ведь в случае отсутствия такового граница между государством и обществом будет расширяться.

Большая численность населения современных государств сделала референдум физически неосуществимым, поэтому многие исследователи сосредотачивают своё внимание на совершенствовании именно процедуры проведения референдума и большие надежды возлагаются на научно-технический прогресс, в частности, на технологии Интернет-коммуникации. Например, при выборах парламента Эстонии возможностью проголосовать с помощью Интернет воспользовались 30 275 человек, т.е чуть более 3 % всех зарегистрированных избирателей⁵.

⁴См.: Сергеев А.А. Об ограничении предмета референдума Российской Федерации// Конституционное и муниципальное право. 2008. № 19. с 54.

⁵Дурнова И.А. Зарубежный опыт проведения интернет-выборов и проблемы для России // Человек и закон. 2007. № 8. с 75.

Проблемное поле исследования для специалистов технической отрасли лежит именно в решении задачи сокращения времени подачи и обработки большого числа голосов и если такая задача на сегодняшний день практически решена, то сложно выполнимым видится соблюдение при этом основных принципов избирательного права таких, как тайна голосования, гласность и достоверность результатов, поскольку технически сложно осуществим контроль и наблюдение за ходом голосования, что порождает большие возможности фальсификации итогов референдума, не исключенные и при обычном способе голосования.

Мы можем с большой долей вероятности утверждать, что большинство граждан не станут хорошо разбираться в политике. Однако, все изменения в государственном устройстве, не учитывающие реальные потребности и запросы народа, а лишь единовременные амбиции, интересы отдельных групп людей, обречены на провал. Это подобно некачественному товару, который нам могут обманом продать один или даже несколько раз. Однако, плохой продукт никому не нужен и рано или поздно за его качество придётся отвечать продавцу и производителю. Если мы хотим избежать таковых ситуаций, то власти. С одной стороны, необходимо делать процессы оформления трансформаций государства более открытыми, а гражданам, с другой стороны, необходимо, волей-неволей вникать в политику, чтобы приходиться на избирательные участки с осознанной целью. Иначе нас ждут очередные волны абсентеизма, революций и тому подобных явлений.

Давыденко Д.И.
аспирант СГУ имени
Н.Г.Чернышевского.

Проблемы взаимодействия власти и внесистемной оппозиции в современной России

Одной из важнейших характеристик при изучении оппозиции является её взаимоотношения, взаимодействия с действующей властью. Целью любой оппозиционной политической силы является приход к власти и то, каким образом она выстраивает взаимоотношения с правящими силами, позволяет анализировать её дальнейшие действия.

В современной России можно выделить традиционную оппозицию: КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия» и другие официально зарегистрированные партии, позиционирующие себя в качестве противовеса действующей власти. Однако, в последние годы весьма заметным явлением в отечественной политической жизни стала так называемая внесистемная оппозиция (движение «Солидарность», ОГФ, Парнас и др.).

Методы воздействия на действующую власть у традиционной и внесистемной оппозиции заметно различаются. Если зарегистрированные

партии давно прижились в российской политической системе, принимают участие в выборах и пытаются попасть в действующие органы государственной власти, то у неформальных движений такой возможности нет, вследствие чего они используют абсолютно иную стратегию поведения. Лидеры различных оппозиционных формирований, в частности, лидер «Солидарности» Борис Немцов, неоднократно заявляли в СМИ, что их целью является полная смена государственной власти и принимать участия в выборах эти организации не собираются. Однако, позже высказывания стали менее резкими и члены «Солидарности» принимали участие в выборах на местном уровне в качестве самовыдвиженцев.

Изначально, с момента появления так называемых «Маршей несогласных», объединивших в себе абсолютно разные по идеологии политические силы, все его участники выступали с позиций полного неприятия действующей власти. Однако, со временем в данных объединениях начались естественные процессы разделения

Одной из поворотных точек стал митинг в рамках «Стратегии 31» в октябре 2010 года. Традиционно власти столицы запрещали проведение акций на Триумфальной площади и митинги оппозиции, как правило, заканчивались для её лидеров в отделе милиции. С приходом на пост мэра Москвы Сергея Собянина оппозиции разрешили провести митинг, однако ограничили число его участников. «Оппозиция провела первый после отставки Юрия Лужкова санкционированный властями Москвы митинг под лозунгом "За Россию без произвола и коррупции". Его провела коалиция демократических сил, в которую вошли представители Российского народно-демократического союза, движения "Солидарность", "Демократический выбор" и "Выбор России"»⁶. Часть оппозиционеров во главе с Людмилой Алексеевой посчитали это своеобразной победой и согласились на условие властей, тогда как сторонники Лимонова продолжили гнуть свою линию. В результате, в рамках движения можно выделить своеобразные крылья: либеральное, ориентированное на диалог с властями, и радикальное, настаивающее на продолжении «борьбы до победного конца»

Взаимоотношения лидеров оппозиции с властью претерпели значительные изменения за 5 лет существования движения несогласных.

На основе изучения действий оппозиционеров можно выделить три основных типа взаимоотношений лидеров внесистемной оппозиции с действующей властью. Данные типы являются условными, для большей наглядности обозначим их на примере наиболее ярких представителей, которым они присущи.

Первый характерен для Немцова. После поражения на выборах мэра Сочи (последняя крупная избирательная кампания, где он принимал участие) бывший лидер СПС неоднократно говорил о том, что не будет принимать

⁶ Оппозиция провела первый после отставки Лужкова разрешенный митинг. [электронный ресурс]: <http://www.rian.ru/video/20101009/283839293.html>. (Дата обращения 18.04.2011).

участие в выборах в нынешнем их виде и высказывался за полную смену элит. Однако на современном этапе основной критике Бориса Немцова подвергается персонально премьер Путин (ранее объектом критики также был и экс-мэр Москвы Юрий Лужков), а «Солидарность» все больше принимает вид партии. Также необходимо учитывать сотрудничество с «Парнасом», организацией, которая выстраивается в форме партии. Таким образом, можно сказать, что, несмотря на постоянную критику властей, Борис Немцов в любой удобный момент готов включиться в официальные политические процессы в их нынешнем виде.

Второй и третий типы стали отчетливо видны после митинга «Стратегии 31», прошедшего в октябре 2010 года. Людмила Алексеева критикует власти, но в то же время соглашается на их условия проведения митинга, чтобы получить площадку для выражения своих идей. Тогда как Эдуард Лимонов, прежде выступавший вместе с Алексеевой на подобных мероприятиях, принципиально не приемлет разрешения властей и продолжает настаивать на полной отмене ограничений. Основной причиной такого разделения стала разница в позиционировании. Эдуард Лимонов традиционно выстраивал свой имидж на радикальном противостоянии с властями и любое соглашение с мэрией Москвы нанесло бы заметный удар по его образу непримиримого критика власти.

Таким образом, несмотря на официально единое оппозиционное движение, его лидеры каждый по-своему выстраивают диалог с действующей властью. Данные процессы стали последствием попытки объединить в одну организацию диаметрально противоположные по взглядам силы, у которых нет ничего общего кроме конфликта с действующей властью.

Данилов М.В.,
доцент СГУ имени
Н.Г. Чернышевского

Технологии вовлечения граждан в политику. Партийный аспект

Партийные технологии вовлечения граждан в политику и вытекающая из них политизация населения, может исследоваться на двух уровнях. Во-первых, на уровне изменения политического сознания людей, придания ему определенной идеологической направленности через агитационные и пропагандистские технологии. В этом случае политизация выражается в интенсификации политической самоидентификации граждан с тем или иным политическим течением. Во-вторых, исследование возможно на бихевиоральном уровне. Здесь предполагается, что партийная деятельность может влиять на поведение граждан. Данный аспект предполагает наличие измеримых показателей политизации: членство в партиях, участие в партийных мероприятиях, голосование за партию. Очень важно выяснить, каким образом происходит расширение числа членов современных

российских партий, опираясь на данные государственной статистики и проведенного нами экспертного опроса лидеров саратовских региональных отделений политических партий, депутатов и партийных функционеров.

Первый блок вопросов, на которые было предложено ответить экспертам, касался роли количества членов для деятельности современных партий. Такой интерес обусловлен тем, что с развитием информационных технологий и, прежде всего, телевидения, в политической науке стало распространяться мнение, что для эффективной партийной деятельности обширное партийное членство не так важно. Результативную агитационную кампанию можно выстраивать, опираясь не на организационную структуру партий, а на инструменты массовых коммуникаций. На практике же видна острая конкурентная борьба партий не просто за избирателя, а именно за новых членов. Другими словами, политизационная активность партий проявляется в стремлении вовлечь в политическую деятельность широкие слои населения, причем желательнее в форме истинных партийцев.

Эксперты сошлись во мнении, что увеличение членства для современных партий – это не самоцель, оно должно сыграть свою положительную роль в достижении власти, в избирательной кампании, в момент голосования. Большое количество членов партии облегчает подготовку к выборам, позволяет политическим структурам «набирать мышечную массу» (Здесь и далее в параграфе в кавычках и курсивом – цитаты из экспертных интервью. – М.Д.). Партийцы – это гарантированный электорат партии, который практически наверняка поддержит её на любых выборах. Эта ситуация характерна не только для «Единой России», но и для любой партии.

Если с мотивацией вступления в ряды партии власти всё относительно ясно, то с членством в оппозиционных партиях ситуация иная. Лидер регионального отделения одной из парламентских партий выказался в этом ключе следующим образом: «Забитых и запуганных бюджетников в Саратове много, следовательно, и численность «Единой России» будет расти так, как нужно. Говоря об оппозиции, то здесь численность тоже иногда весьма условна. Человек может вступить в партию, но потом не ходить не то, что на митинги, даже на выборы. И наоборот... Однако в случае с оппозицией динамика численности всё-таки является реальным, а не мифическим показателем работы».

«Единая Россия» увеличивала число своих членов в середине 2000-х годов в основном за счёт массового вовлечения в нее бюджетников, прежде всего учителей. При этом политизация данной социальной группы достигалась в основном административными методами. В настоящее время технологии несколько изменились. Основным направлением работы стала политизация социума за счёт проведения «неполитических» акций. Квинтэссенцией данного принципа стал лозунг «Верьте только делам!»

Оппозиция в основном работает более традиционными методами. Как отметили независимо друг от друга два саратовских оппозиционных

политика, есть два основных пути: условно говоря, публичный и непубличный. Публичный – частые массовые мероприятия (митинги и пикеты), в рамках которых народу активно предлагают вступить в партию. Этот путь достаточно результативен в количественном отношении, но его недостаток заключается в снижении качества привлеченных партийцев. Непубличный – это та работа, которую руководители первичных отделений, члены местных советов проводят, общаясь с людьми, осуществляя какие-либо внутренние мероприятия, и точно вовлекают в партию именно тех людей, в которых партия заинтересована в данный момент. Здесь акцент сделан не столько на количество, сколько на качество партийных неофитов.

Таким образом, опрошенные эксперты были практически единодушны во мнении, что увеличение числа членов партии является важнейшим фактором предвыборной борьбы. При этом объективные данные показывают, что не существует сильной корреляции между численностью партии и результатами голосований. Если оценить данные о размерах партийных рядов, размещенные на официальном сайте Министерства юстиции РФ, то можно сделать вывод, что проблемы численности волнуют в основном «Единую Россию» и «Справедливую Россию». Остальные довольствуются показателями, достаточными для удовлетворения формальным требованиям. Так, на 1 января 2011 года численность «Единой России» составила 2 009 937 человек, «Справедливой России» 414558 человек, в КПРФ было 154 244 члена⁷. Численность, играя важную роль в мобилизации сторонников партий власти, является одним из критериев оценки успешности работы региональных отделений.

Количество членов партии определяет конкретные методы вовлечения граждан в политику вообще и к избирательным процедурам, в частности. Информация о них была также получена из экспертных интервью. Одним из наиболее интересных методов политизации граждан является методика, применяемая «Единой Россией» под условным названием «1+10» и «1+5». Смысл её заключается в следующем: каждый член партии должен обеспечить явку на выборы и голосование за соответствующего кандидата и саму партию десяти своих знакомых. Каждый сторонник партии соответственно пяти человек из своего круга общения (родственники, знакомые, друзья, коллеги, соседи). Член партии составляет список лиц, агитируемых им, проводит с ними агитационно-разъяснительную работу, подчеркивает необходимость голосования за партию. В день выборов осуществляется контроль за людьми из списков как со стороны самого «патрона», так и со стороны избирательных комиссий, членами которых являются представители партии. Таким образом, достигается двойной эффект. С одной стороны, член партии следит за своими подопечными, а с другой стороны, сама партия контролирует своих членов. Результативность данного метода потенциально

⁷ Список зарегистрированных политических партий. Официальный сайт Министерства юстиции РФ URL: <http://www.minjust.ru/ru/activity/nko/partii/>. Просмотр от 22.04.2011.

достаточно высокая. Так, в идеале, 42 тысячи членов партии в Саратовской области могут мобилизовать 420 тысяч избирателей. На практике чаще всего не удается реализовать принцип «1+10». В реальности эффективность данного метода в полтора-два раза меньше, чем заявленная.

Одним из факторов, который ограничивает возможности оппозиционных партий и, в частности, крупнейшей из них – КПРФ, является скудность по сравнению с партией власти ресурсной базы. Как отметил первый секретарь Новосибирского обкома КПРФ А. Е. Локоть, «По определению у нашей оппозиционной партии неравенство ресурсов: финансовых, административных, людских. Поэтому для победы в одномандатных округах нужны нестандартные подходы»⁸. Очевидно, что политическая деятельность, как и всякая конкурентная борьба, не предусматривает равенства ресурсов. Поэтому сетования представителей КПРФ выглядят политическим лукавством. Важнее другое – оппозиция в условиях ограниченности материальных возможностей поставлена перед необходимостью поиска новых подходов к избирателю.

Политизация граждан и вовлечение их в активную политическую деятельность партией власти и оппозицией осуществляется в принципиально разных условиях. Можно говорить, что для «Единой России» это среда наибольшего благоприятствования, а для оппозиции она весьма агрессивна.

Партийная масса как для «Единой России», так и для оппозиции важна не только с точки зрения электоральных целей, но и при организации разнообразных массовых акций. В «Единой России» существует так называемая «мобилизационная карта», то есть план организации людей на различные акции. Такой порядок позволяет организовать мероприятие буквально в течение полутора часов. Для более масштабных акций обычно организуется подвоз людей из районов области в областной центр, а из областных центров – в столицу. Аналогичным образом строится работа в КПРФ. Как отметил В.Ф. Рашкин на семинаре-совещании с руководителями региональных отделений партии: «В крупных городах должна быть команда 150-200 человек, которая бы отреагировала на ситуацию в городе в течение полутора-двух часов по системе обзвонки: то есть, где место дислокации, куда подъехать быстро, с какими плакатами. Если у вас будет отработана технология сбора, вы сами увидите, как быстро можно среагировать на ситуацию в городе и собрать данные пикеты или митинг. Вы только один раз попробуете, потом получите результаты и займетесь дальше этой работой»⁹. Таким образом, партийным инструментом вовлечения граждан в политику выступает отобилизованное ядро, готовое создавать информационные поводы и привлекать к себе внимание окружающих.

⁸См.: *Локоть А.Е.* Выступление на совещании с представителями региональных отделений // Вестник организационно-партийной и кадровой работы КПРФ. 2010. №8. С.25.

⁹См.: *Рашкин В.Ф.* Выступление на совещании с представителями региональных отделений // Вестник организационно-партийной и кадровой работы. 2010. №8. С.35.

Среди методов включения граждан в политическую жизнь особо следует выделить институт сторонников партии «Единая Россия». Сторонниками партии являются лица, которые в силу тех или иных обстоятельств (в том числе установленных законом) не могут быть членами партии. Кроме того, для вступления в партию необходим шестимесячный стаж нахождения в сторонниках¹⁰. Институт сторонников – это своеобразное связующее звено между партией и населением. На начало 2011 года в Саратовской области насчитывалось 51 682 сторонника «Единой России». Типичный портрет среднестатистического сторонника «Единой России» выглядит следующим образом: гражданин сравнительно молодого возраста, занятый в бюджетной сфере, готовый участвовать в массовых акциях и оказывать кандидатам от партии поддержку на выборах. То, что эта поддержка может быть достаточно эффективной, подтверждает факт принятия программы мобилизации «1+5», то есть более пятидесяти тысяч сторонников «Единой России» в Саратовской области могут потенциально мобилизовать до 250 тыс. избирателей. Кроме того, было принято решение, что количество зарегистрированных сторонников партии должно быть не менее 10% избирателей, проживающих в муниципальных районах Саратовской области, включая шесть районов города Саратова. Этот принцип положен и в основу оценки эффективности местных советов сторонников.

Институт сторонников «Единой России» продолжает ту же логику, что мы обнаружили ранее: политизация населения «неполитическими» средствами. Участие в совете сторонников – это квазипартийная, квазиполитическая деятельность, декларируемые цели которой скорее не политические, а социальные. В этом плане данный институт позволяет политизировать те общественные сегменты, для которых прямое участие в политике невозможно или нежелательно.

Принципиально важным является вопрос о том, каким образом партии взаимодействуют с различными социальными группами, как выстраивают свои стратегии по привлечению новых членов и избирателей, исходя из демографических, этно-конфессиональных, профессиональных и иных особенностей той или иной общности. Первый уровень, на котором осуществляется такая работа, можно условно обозначить как «программный». Эксперты от «Единой России» подчеркивали, что составление партийных программных документов происходит в тесном взаимодействии с представителями заинтересованных групп. В частности, при написании разделов, связанных с культурой, активно привлекаются известные и авторитетные деятели из этой сферы. «Они знают проблемы

¹⁰ Положение о Сторонниках Всероссийской политической партии «Единая Россия». Утверждено решением Президиума Генерального совета Всероссийской политической партии «Единая Россия» от 21.01.2009. Протокол №01 // Официальный сайт Совета сторонников «Единой России» URL: http://www.storonniki.info/?page_id=1137
Просмотр 23.04.2011

изнутри, знают, что сегодня больше всех беспокоит. И когда мы через этих людей получаем направления деятельности, мы говорим, что это мы будем делать, этот вопрос мы поставим. Уже потом дальше стилистически увязываем всё в общую картину и у нас появляются различные разделы программы. Эта программа, она не мертвая, она входит в план законодательной работы, в планы исполнительной власти. И когда мы идем на следующие выборы, первое, с чем обращаемся к избирателю - это информация об итогах исполнения этой программы».

Эксперты от «Единой России» признали, что наиболее четко работа по вовлечению граждан в политику построена с представителями бюджетной сферы: учителями, врачами, работниками культуры. Данные социальные группы восприимчивы даже к небольшим положительным изменениям в жизни. По словам одного из опрошенных депутатов Саратовской областной думы от «Единой России» агитационное воздействие на избирателей подкрепляется и мерами материальной поддержки: «можно пример привести, когда мы со своим партийным проектом заходили в ряд муниципальных образований, и депутатские деньги мы целевым образом отдавали на школы. Сначала Саратову, потом Балашову, мы зашли в Энгельс с этим проектом. Это не так много, но миллион рублей каждый депутат от фракции отдавал. Это тридцать с небольшим миллионов. Но у нас были и другие среды, например по пенсионерам мы приняли партийное решение, потом его проводили через Думу. Это вопрос, связанный с ветеранами труда, потому что многие люди, проработавшие на предприятии по сорок лет и более не имели каких-то правительственных наград и были лишены возможности стать ветеранами труда. Было много таких проблем, вопросов». В избирательном цикле, начавшемся в 2011 году, для «Единой России» выделяются три приоритетные группы: молодежь, сельские жители, пенсионеры. Работа с ними строится по отработанному сценарию: принятие популярных решений различными уровнями власти, их активный PR как «партийных проектов».

Экспертам был задан прямой и жесткий вопрос о возможности ситуации «торга» между партией и группой интересов, в ходе которого партия обменивает свои места в избирательных списках на поддержку со стороны данной группы. Эксперты признали, что подобные контакты – это обычная практика, но в целом открестились от слова «торг», предпочтя его заменить на более нейтральное «партнерство». «Эти вещи проводятся не спонтанно, с какой попало организацией эти торги происходить не могут. Здесь действуют другие принципы. У нас, например, есть партийная установка, что в списках должно быть не меньше 20% молодежи. Есть молодежные организации, студенческие, «Молодая гвардия», профсоюзные студенческие комитеты и так далее. Вот эти 20% мы с ними собираем. В обмен на то, что мы мобилизуем часть этих людей, которые идут на выборы. У нас есть соглашения, к примеру, с обществом борьбы за трезвость, союзом офицеров запаса, другими структурами, которые нас поддерживают, мы

включаем их представителей в наши списки». В буквальном смысле слова «торги», по мнению опрошенных экспертов, возможны на более низком, муниципальном уровне. Они могут происходить с бизнесменами, которые берут на себя обязательства по финансированию избирательной кампании. Кроме того, в частных беседах интервьюируемые признавали возможность «торга» внутри самой партии власти, когда сосуществуют внутри неё отдельные группы и кланы, которые борются за места в представительных органах.

Наиболее проблемным является взаимодействие партии власти с этническими группами интересов. «У партии подписан ряд соглашений с НКО (национально-культурными автономиями). И мы находимся с ними в партнерских отношениях. Хотя возникают различные напряженные ситуации. Например, в Александрово-Гайском районе есть село, жители которого казахи. И они на местных выборах собирались поддерживать только казаха и были довольно агрессивно настроены по отношению к нашему кандидату – русской женщине. Пришлось с ними вести переговоры, договариваться. В Питерском районе есть село чисто татарское. Аналогичная ситуация. Пришлось подключать Муккадаса Бибарсова – главу Духовного управления мусульман Поволжья. Так что, разные ситуации могут быть».

В целом, аналогичным образом строится работа с заинтересованными группами и в оппозиционных партиях. «Справедливая Россия» также пошла по пути подписания различных соглашений с некоммерческими организациями, представляющими различные сегменты гражданского общества. При этом есть структуры, жестко ориентированные на партию и фактически аффилированные с ней, например благотворительная организация «Лучик надежды» депутата Госдумы Киры Лукьяновой. Другие НКО стремятся найти поддержку у любых партий для решения своих проблем. «Сейчас получается такая ситуация, что они идут и общаются и с нашей партией и с другими, пытаются также попробовать дополнительные ресурсы привлечь. И все наши взаимодействия, и контакты, к сожалению, переходят в плоскость денег. Они просят помочь им, дать автобус для перевозки инвалидов, выделить канцтовары, игрушки, если это связано с больными детьми, подарки на Новый Год и т.д. Поэтому, к сожалению, все это носит односторонний характер. Но мы пытаемся перестроить нашу работу в русле не просто коммерциализации наших отношений, а эффективного сотрудничества по решению тех проблем, которые ставят эти общественники».

Главной целевой аудиторией, на которую изначально была нацелена работа «Справедливой России» по вовлечению граждан в политику, была бюджетная сфера. В период становления партии бюджетники достаточно активно поддерживали партию и охотно вступали в неё. Однако к концу 2000-х годов активный приток в партию представителей бюджетных учреждений прекратился. Сами партийные лидеры связывают это с усилением давления, которое оказывает власть на школьных учителей,

работников здравоохранения и культуры. В результате, значительная часть потенциально политически активных граждан стала опасаться сотрудничать с оппозицией, боясь за сохранение своего рабочего места или продолжения успешной карьеры.

Тему активного воздействия власти на сознание населения продолжили и представители ЛДПР. «Под воздействием чёрного PR сложилось ошибочное представление, что ЛДПР – партия маргиналов. Это абсолютно не так. В нынешних условиях привязывать партии к какой-то конкретной социальной группе неразумно. ЛДПР – партия молодёжи, мужская партия, партия людей, недовольных положением дел в стране и отчётливо понимающих, что альтернатив ЛДПР просто нет. А такие люди есть в любой социальной группе примерно в равных пропорциях. Агитация ведётся не в отношении какой-то конкретной социальной группы. А вот воздействия на бизнес, молодёжь, пенсионеров и т. п., действительно, различны. О «торге» говорить как-то даже нелепо..., а вот о включении предложений, поступающих от кого-либо в программу, мы сами и начали говорить. «Как нам обустроить Саратов» - программа на выборах в Гордуму 13 марта 2011 года – почти наполовину состоит из наказов. Эту программу мы и писали вместе с самими саратовцами, про саратовцев и для саратовцев».

Важнейшее направление партийной работы по вовлечению граждан в активную политическую жизнь состоит в выполнении партиями функций «политического лифта», канала рекрутирования элиты и управленческой школы для бюрократии. Мнения экспертов по данным вопросам разошлись, причем наиболее существенные расхождения обнаружились не между представителями «Единой России» и оппозиции, а внутри самой партии власти. Были высказаны две полярные позиции, одна из которых заключается в том, что на данный момент не существует каких-либо внепартийных каналов попадания в политическую элиту, а другая состоит в признании возможности внепартийного элитообразования.

В плане подготовки управленческих кадров и политизации высших слоев общества эксперты также признали значительную роль политических партий. Так, сама работа в партийных структурах способствуют развитию управленческих навыков: «Партия является прекрасной школой управленческой. Могу об этом уверенно судить даже по собственному опыту. Я была заместителем главы района по социальной сфере, потом главой администрации района, потом стала руководителем исполкома. Вот уже более полутора лет работаю в данной должности. Я чувствую, как я выросла в профессиональном отношении за это время. Я вижу, как растут профессионально те люди, с которыми я работаю здесь. Думаю, что каждого из них ждет большое управленческое будущее. Любой человек, который знакомится с управлением партией даже на самом низовом уровне вынужден вникать в проблемы, решать их, выстраивать коммуникации, планировать свою деятельность. Поэтому партии являются очень важной площадкой подготовки управленческих кадров».

Кроме того, определяющее значение имеет проект «Единой России» «Кадровый резерв», который, по мнению экспертов, оказался весьма успешным. К середине 2011 года в проекте приняло участие около 30 тысяч человек. По нашему мнению, данная инициатива представляет собой точечную работу с одной из целевых групп, направлена на вовлечение в политику наиболее амбициозных, профессионально подготовленных и потенциально полезных для партии людей.

Таким образом, партийные механизмы вовлечения граждан в политику и связанная с ними политизация общественных отношений основываются на ряде объективных и конъюнктурных обстоятельств. К числу условий, объективно формирующих действия партий по политизации общества, следует отнести чётко выраженную тенденцию к олигополизации партийной системы, в результате чего сужается спектр неподконтрольных власти проявлений партийной активности. Конъюнктурные факторы связаны с конкретными партийными механизмами политизации сознания и поведения граждан и состоят во включении в программные документы различных актуальных требований, расширении членства в партии, создании сети аффилированных структур гражданского общества, взаимодействии с наиболее политически активными социальными группами (профессиональными, демографическими, этно-конфессиональными). Базовый принцип партийной деятельности по политизации общественных отношений, который нам удалось выявить, состоит в стремлении воздействовать на политическое сознание и поведение граждан через «неполитические» акции, сознательное дистанцирование от политической тематики, переключение на обыденную, повседневную и бытовую направленность. В результате «Единая Россия» выступает главной структурой политической актуализации требований всех профессиональных, демографических, этно-конфессиональных и прочих групп, вынуждена аффилировать значительный сегмент НКО и позиционировать себя уже не как «простая» политическая партия, но как базовый «надполитический» институт российского общества.

Евдоченко АА.,
студент СГУ имени
Н.Г.Чернышевского

Пресс-конференции в политической жизни современной России

Роль пресс-конференций в политической жизни страны, граждан, следящих за политикой, сложно переоценить. Ведь именно из прессы мы узнаем о том или ином политическом событии, а где как не на пресс-конференции СМИ могут получить информацию «из первых уст».

Для исследования были выбраны речи Президента РФ В.В. Путина на ежегодных пресс-конференциях. Таким образом, можно затронуть малоисследованную часть его выступлений, направив усилия на выявление идеологических настроений в его ответах на вопросы журналистов.

Почему именно идеологических моментов и почему именно в общении с прессой? Потому, что именно в ответах на вопросы можно скрыто или явно обозначить свою позицию по конкретным вопросам, при этом как бы «предоставляя» право инициации темы задающему вопрос журналисту. На наш взгляд, Владимир Владимирович довольно удачно пользовался такой возможностью на протяжении всего срока президентства и мог на 7 ежегодных пресс-конференциях довольно чётко высказаться по многим ключевым идеологическим моментам.

При обосновании важности исследования этого цикла событий необходимо напомнить, что они имели широкое освещение в медиа-пространстве, а значит можно довольно четко проследить всё то, что хотел донести Президент РФ не только до своего избирателя, но и до всей российской и международной общественности.

Итак, за период президентства В.В. Путин провёл 7 больших ежегодных пресс-конференций. В первую очередь необходимо обратить внимание на тот факт, что год от года продолжительность, а соответственно и содержательность этих мероприятий увеличивались. Это говорит о том, что президенту всегда было, что сказать, отвечая на разнообразные вопросы журналистов. Специально не употребляется выражение «всегда есть, что ответить», и вот почему: как уже было сказано выше, на уровне высшей государственной власти вес каждого слова колоссален, и вопросы в большей своей массе используются лишь как поводы для высказывания политическим лидером своего отношения по тем или иным вопросам, связанным близко к тематике и предметному содержанию непосредственно проблемы.

Для начала обратимся к количественной составляющей данного исследования, проанализировав словарный состав¹¹ ответов Президента РФ по ходу каждой пресс-конференции, и используя как критерий наличие слов «демократия» и «партии», можно сделать следующие выводы. Во-первых, это большая упоминаемость партийных ассоциаций в ответах, касающихся идеологии развития, партийной системы, демократии. Слово же «демократия» и производные от него упоминаются несколько реже – это, возможно, связано с тем, что применительно к России слово «демократия» нельзя употреблять часто в силу отсутствия четкой определённости и меры применимости этого термина к российской действительности¹².

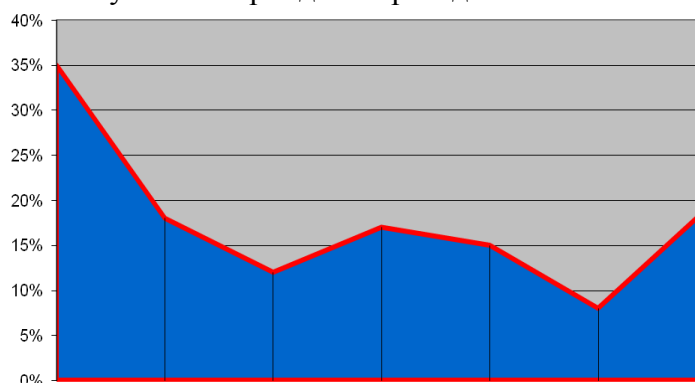
Теперь заострим внимание на такой важной характеристике, как доля ответов идеологического содержания относительно общего объёма конференции. За основу берётся непосредственный объём ответа, а не

¹¹ Стенограммы прямой речи В.В. Путина // URL: <http://www.kremlin.ru>. (Дата обращения 18.04.2011).

¹² Чудинов А.П. Политическая лингвистика. М: Наука, 2007. С.89

количество вопросов, так как некоторые вопросы могут содержать узкую предметную область, а какие-то же предоставляют возможность в рамках одного ответа осветить широкий спектр проблематик. Результаты данного анализа представлены на диаграмме 1.

Характеристика идеологического содержания ежегодных пресс-конференций В.В. Путина в период его президентства.

Данные показатели обусловлены тем, что в первые годы президентства круг проблем был не столь широк и на каждой заострялось относительно большая доля внимания и времени. Однако, динамика нелинейна и в некоторые годы объем ответов занимает большую часть, в некоторые – меньшую. Анализ показывает, что всплески случаются в ответственные периоды – выборы, предвыборные периоды, а также кризисные ситуации в стране и мире.

Особо активное повышение показателей мы наблюдаем в период 2004 и 2008 годах, – периодах выборных кампаний, а в 2008 г. интерес прессы был более активным вследствие ухода В.В. Путина с поста Главы государства, а значит обсуждение основных и острых политических моментов не только последнего года, но и за весь период президентства, а также вследствие насыщенного политического сезона не только в РФ, но и в мире.

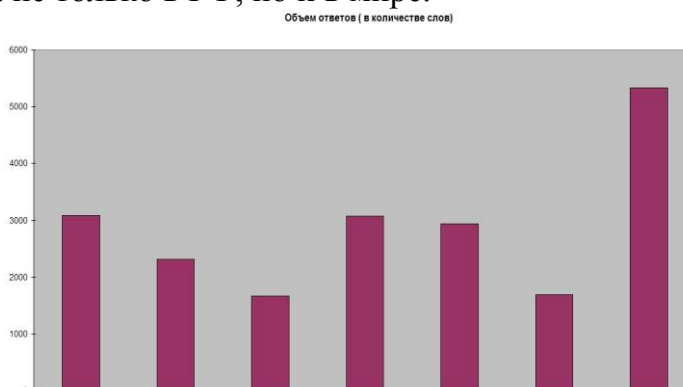

Диаграмма 2. Объем ответов (в количестве слов).

Эту динамику подтверждает и анализ абсолютных показателей по интересующим нас ответам. (Диаграмма 2). Несмотря на различия в относительном и абсолютном подходах тенденции всплесков идеологического потока информации идентичны.

В итоге можно прийти к следующим выводам, результирующим исследование. Во-первых, это подтверждение того факта, что идеологический фон публичных выступлений, в конкретном случае – пресс-конференций, прямо и непосредственно зависит от окружающей политической среды, и является отражением действительности. Во-вторых – и это, наверное, самый главный вывод – В.В. Путин умело и эффективно использует пресс-конференции как инструмент идеологических заявлений в подтекстном формате – это то место, где сказанное неявно при должном исполнении обязательно поймётся именно так, как того желает субъект идеотранзита¹³. Доказательством этому является динамика длительности пресс-конференций и то, что при уменьшении процента ответов идеологического содержания, их абсолютные показатели возрастают, что говорит об интересе прессы и общества к поднимаемым проблемам.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что большие ежегодные встречи В.В. Путина с прессой являются одиозным элементом функционирования политической системы и имеют большое значение как для населения в плане интереса к ним, так и для самой власти и Президента РФ, поскольку это очень тонкий инструмент оглашения своих позиций через призму демократического по характеру явления – пресс-конференций.

Журавлева Ю.В.,
студентка СГУ имени
Н.Г. Чернышевского,

Основные направления демографической политики в современной России.

Демографическая политика в Российской Федерации является приоритетной. Это еще раз подтвердило Послание Президента Федеральному собранию в 2010 году, в котором огромная роль уделялась повышению рождаемости. Президент говорил не только о проблеме как таковой, но и предлагал определенные пути её решения, поручил заняться их реализацией различным ведомствам как федерального, так и регионального уровней.

Ещё В.В. Путин, будучи президентом, в 2007 году издал указ «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года». Эта концепция предусматривала выявление основных проблем России в области демографии и их устранения посредством взаимодействия «органов государственной власти с

¹³ «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛЬ». Политическая практика - идеологические предпосылки политики В.Путина // URL: http://www.ideologiya.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=8081. (Дата обращения 20.03.2010).

институтами гражданского общества»¹⁴. Согласно этому документу, демографическая политика Российской Федерации направлена на увеличение продолжительности жизни населения, сокращение уровня смертности, стимулирование рождаемости путём государственной поддержки семей, уже имеющих детей, стимулирование миграции, сохранение и укрепление здоровья населения. Концепция не учитывает фундаментальные причины снижения рождаемости в индустриально развитых странах. Она не использует механизмы, которые обеспечивали высочайшие темпы прироста населения в России вплоть до 30-х годов прошлого века и обеспечивают такие же темпы роста населения во всех т.н. развивающихся странах. Там не было и нет никаких государственных мер по поддержке семей, имеющих детей, а население растёт вопреки государственным мерам по сокращению рождаемости. В странах с преимущественно нерыночной экономикой причиной этого была и остается материальная заинтересованность крестьян в детях-работниках единоличного хозяйства. Бесплатность людей для общества и работодателя при высокой их стоимости для родителей и является единственной причиной демографического кризиса (низкой рождаемости, высокой смертности) в мире. Таким образом, само капиталистическое государство и является источником проблемы, которую пытается решить¹⁵.

Пункт концепции о привлечении мигрантов наводит некоторых учёных на мысль, что через 20-30 лет население нашей страны может стремительно сократиться: каждый третий окажется пожилым человеком, тогда придётся нанимать иностранных рабочих, которые могут растворить, а потом и смыть традиции, культуру, историю и весь русский народ¹⁶.

В целом же концепция была и является документом, ставящим не только какие-либо задачи, в ней так же обозначены основные меры по осуществлению этих задач.

Обращаясь же к Посланию президента Федеральному Собранию, которое, на наш взгляд, является самым ярким событием в области демографической политики за последние годы, хотелось бы отметить то, что Д.А. Медведев сделал акцент на действительно злободневных проблемах. Ситуация рождаемости и смертности зависит от развитости многих сфер жизни общества. Это означает, что когда Россия добьется успехов, например в производстве лекарств (об этом также говорил президент), демографическая ситуация будет улучшаться.

¹⁴ См.: Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. [электронный ресурс]: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=5&idArt=947. (Дата обращения 19.02.2011).

¹⁵ См.: Акпаров В. Демографическая политика в России. [электронный ресурс]: <http://akparov.ru/node/44>. (Дата обращения 19.02.2011).

¹⁶ См.: Каменев С.В. Миграция в России. [электронный ресурс]: <http://old.kpe.ru/rating/media/1366/>. (Дата обращения 19.02.2011).

Если говорить о том, что сделано для улучшения демографической ситуации в России, то нужно упомянуть о повышении суммы материнского капитала, о реализации национального проекта «Здоровье», в рамках которого можно выделить три основных направления: «повышение приоритетности первичной медико-санитарной помощи, усиление профилактической направленности здравоохранения, расширение доступности высокотехнологичной медицинской помощи»¹⁷. Россия в сфере здравоохранения, благодаря этой программе, в скором времени должна встать на одну ступень с западными государствами.

Также в рамках этого проекта следует выделить такой важный документ, как «Родовой сертификат». Целью его является повышение материальной заинтересованности медицинских учреждений в предоставлении качественной медицинской помощи будущим матерям. Медработникам становится выгодно, чтобы на учёт становилось больше беременных женщин. Имеется также расчёт на снижение числа абортов, так как у работников консультаций появляется стимул, чтобы отговорить женщину от прерывания беременности. Кроме того родовые сертификаты предоставят беременной женщине возможность выбора женской консультации, в которой она предполагает встать на учёт и наблюдаться по беременности, а в дальнейшем и родильного дома. Этот документ предоставляется в женской консультации врачом, осуществляющим наблюдение определенный период времени.

Еще одной программой, которая способствует выведению России из демографического кризиса, является программа «Молодой семье – доступное жилье». Суть её заключается в том, что молодой семье предоставляется ипотека на льготных условиях, а это значит, что сэкономленные деньги можно будет потратить на ребенка.

Проблема иностранных мигрантов в нашей стране не имеет какой-либо четко разработанной программы. Отдельные задачи миграционного вопроса не охватывают всего круга проблем. Что же касается эмигрантов из России, то их количество растет с каждым годом.¹⁸ Большинство из уехавших – люди с высшим образованием, а это значит, что в России нет условий для работы высококлассного специалиста. Запад же предоставляет все условия для карьерного роста, что привлекает наших соотечественников.

В соответствии с осуществленными действиями в России заметен рост продолжительности жизни – результат снижения смертности, подготовленного как социально-экономическим оздоровлением, которое затронуло все группы населения, так и реализацией программ. В качестве примера можно привести 2008 год, когда снижению показателей смертности способствовали программы по совершенствованию оказания медицинской

¹⁷ См.: Приоритетный национальный проект в сфере здравоохранения. [электронный ресурс]: <http://www.zdorovie.perm.ru/>. (Дата обращения 20.02.2011).

¹⁸ См.: *Пыльнова Д., Шкрылев Д.* 440 000 человек уехали из России за последние пять лет. // Новая газета. 2008. №46.

помощи больным с сосудистыми заболеваниями, онкологическим больным, пострадавшим при дорожно-транспортных происшествиях. За первые 8 месяцев реализации этих программ в ряде регионов, как отмечали врачи, наблюдались положительные результаты. До 2015 года в программы должны включиться все субъекты Российской Федерации.

Увеличение рождаемости связано в нашей стране с многочисленными мероприятиями, которые способствуют укреплению значимости семьи и семейных ценностей в обществе.

Для того, чтобы создавать новые программы по улучшению демографической ситуации в стране, в России проходят переписи населения, благодаря которым выявляются нерешённые проблемы, а после разрабатываются методы их решения.

За последние годы политика в области улучшения демографической ситуации является приоритетной во многих странах, в том числе и в России. Это показывают не только существующие программы и мероприятия, которые регулярно проводятся. Все выступления политиков, в которых они говорят о задачах, принимаются во внимание на различных уровнях власти и реализуются в кратчайшие сроки. При этом контроль за достижением целей осуществляется самим президентом, что увеличивает качество программ и мероприятий во всех областях, затрагивающих сферу демографии.

Зевако Ю.В.

*соискатель кафедры политических наук
СГУ имени Н.Г. Чернышевского*

Политическая и этническая идентичности: понятие, сущность, структура

Распад Советского Союза поставил перед новой Россией задачу формирования в условиях полиэтничного и поликонфессионального состава населения новой политической идентичности россиян – политической нации, нации-согражданства европейского типа («nation-state»).

Современная политическая практика и её теоретическое осмысление свидетельствуют, что преуспеть в этом аспекте российского государственного строительства пока не удалось: вспышки этнонационализма и регионализма систематически возникают в субъектах Российской Федерации. В чём причина неудач «политического проекта нации»? Где и почему не срабатывают механизмы формирования современной политической идентичности? Ответы на эти вопросы невозможны без понимания сущности политической и этнической идентичности, которые в такой многонациональной стране, как Россия, тесно переплетены друг с другом в теоретическом и практическом аспектах.

Рассмотрение феномена идентичности, преломляемого в разных сферах деятельности человека (будь то политической или этнической), заставляет нас обратиться к основам и истокам его возникновения, первичным функциям и структурам. Поскольку человек – существо биосоциальное, «генетически связанное с другими формами жизни, но выделившееся из них благодаря способности производить орудия труда, обладающее членораздельной речью и сознанием, творческой активностью и нравственным самосознанием»¹⁹, постольку именно включённость в «социальность» позволяет ему приобретать «человеческие» характеристики – одновременно усваивать нормы, ценности, знания, умения, навыки, поведенческие, когнитивные и аффективные практики своей группы, общества, и формировать своё «Я», свою личность. Соответственно, в процессе социализации происходит становление социальной и личностной идентичностей, неразрывно связанных друг с другом. Диалектика их взаимоотношений оказывает влияние на специфику формирования и функционирования других составляющих социального окружения человека – в том числе, политических и этнических.

В психологии понятие «идентичность», введённое в научный оборот Э. Эриксоном в середине XX века, расшифровывается как «осознание принадлежности объекта (субъекта) другому объекту (субъекту) как части и целого, особенного и всеобщего»²⁰, «переживание индивидом своего единства с кем-либо или своей приверженности чему-либо... особая форма отношения»²¹. Но идентичность это не просто отношение, а «отношение, наполняемое положительными эмоциями»²², т.е. это «переживание индивидом незначимости своих различий с кем-либо или чем-либо или же переживание им своих различий как положительных: взаимодополняющих, способствующих «общему делу»²³. Таким образом, идентичность трактуется как «особое психическое состояние (устойчивое переживание) индивида», а идентификация и идентифицирование – как «процесс его достижения, осознанный или неосознанный поиск индивидом оснований для этого состояния»²⁴. Двойкий заряд, заключённый в понятии «идентичность» (с одной стороны, это «внутренняя непрерывность и тождественность

¹⁹ Угроватов А.П. Политология: словарь-справочник. Новосибирск: ЮКЭА, 2006. С. 324.

²⁰ Садохин А.П. Этнология: Учебник для вузов. 2-е издание, М., 2004. С. 151.

²⁰ Этнопсихология: Учебник для вузов / Т.Г. Стефаненко. 4-е изд., М., 2007. С. 276.

²¹ Колесов Д.В. Антиномии природы человека и психология различия (к проблеме идентификации и идентичности, идентичности и толерантности) // Мир психологии. 2004. №3. С. 15.

²² Колесов Д.В. Указ соч. С. 16.; Солдатова Г.У. также пишет о том, что «позитивный уклон в сторону собственной группы – это естественный социально-психологический механизм.... Групповая принадлежность уже сама по себе основание для построения системы предпочтений». См.: Солдатова Г.У. Указ соч. С. 46.

²³ Там же. С. 17.

²⁴ Колесов Д.В. Указ. соч. С.17.

личности», а с другой, – «это динамическое образование, претерпевающее изменения на протяжении всей жизни человека, выполняющее функцию адаптации к изменениям жизненных ситуаций»), имеет принципиальное значение для исследования данного феномена в любой области социального бытия человека, поскольку указывает на изначально присущую ситуативность, множественность, конструируемость, подвижность и дрейф любой идентичности в изменяющихся условиях.

Социальная идентичность как родовое понятие для любой групповой идентичности человека есть «результат процесса социальной идентификации, под которым понимается процесс определения себя через членство в социальной группе»²⁵ Основные функции социальной идентичности заключаются в следующем: возможности включения индивидов в систему социальных связей и отношений, реализации личностью базисной потребности в групповой принадлежности, обеспечивающей защиту, возможности самореализации, оценки другими и влияния на группу²⁶.

Исследователи выделяют *пять основных механизмов формирования социальной идентичности личности*

1) *противопоставление* (Б.Ф. Поршнев об этническом самосознании: «этническое самосознание одной общности и её представление о другой общности выступают как производные от... наличия между ними рубежа... всякое противопоставление объединяет, всякое объединение противопоставляет: мера противопоставления есть мера объединения»)

2) *категоризация* (социальная категоризация видоизменяет основу социальной перцепции таким образом, что люди воспринимаются не на основе своих уникальных индивидуальных характеристик, а на основании разделяемых группой людей признаков данной социальной категории);

3) *самокатегоризация* – социальная категоризация самого себя в соответствии с теми стереотипами поведения, ценностей и норм группы, к которой человек себя относит. То есть самокатегоризация также обезличивает самовосприятие;

4) (2) и (3) приводят к основному процессу, лежащему в основе всех групповых феноменов – «*деперсонализации*», то есть восприятию и описанию себя группой индивидов не в качестве различающихся индивидуальностей, а как взаимодействующих представителей некоей общей социальной категории, создавая у членов группы ощущение сходства по признакам, значимых для данной социальной категории, и приводит к восприятию себя скорее как «мы» и «нас», чем «я» и «меня»;

²⁵ См.: Павленко В.Н., Корж Н.Н. Трансформация социальной идентичности в пост-тоталитарном обществе // Психологический журнал. 1998. Т. 19. № 1. С. 75-88.

²⁶ Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Социальная идентификация личности / Под. ред. В.А Ядова. М.: ИС РАН, 1993. С. 7-23.

5) *социальное сравнение*, поскольку позитивные аспекты собственной социальной идентичности и ощущение ценности принадлежности к определённой социальной группе приобретают значение лишь при сравнении с другими социальными группами²⁷.

На сегодняшний день в социальной психологии выделяют две основные теории социальной идентичности, вокруг которых концентрируется многообразие остальных:

1) *теория социальной идентичности Н. Tejfel и J. Turner*, где это понятие трактуется как «те аспекты «образа Я» человека, которые возникают из социальных категорий, к которым он ощущает свою принадлежность». Процесс социальной категоризации есть акцентирование различий между категориями и смягчение различий между элементами внутри одной категории (принцип метаконтраста) для достижения и сохранения чёткой и позитивной социальной идентичности²⁸.

2) *теория самокатегоризации J. Turner*, где акцент изначально делается на процесс самоопределения и самоинтерпретации, а значит, на ситуативности и множественности социальной идентичности, её зависимости от контекста: «каждый человек принадлежит к нескольким социальным группам, поэтому важно ответить на вопрос, почему личность идентифицируется с определённой социальной категорией в определённой ситуации и какие ситуационные факторы объясняют подобные идентификационные изменения»²⁹.

В русле теории самокатегоризации разработана *концепция идентификационной матрицы С. Московичи*, который полагает, что сознание индивида организовано по типу идентификационной матрицы как особой категориальной подсистемы в системе знаний субъекта. Основу идентификационной матрицы составляет множество принадлежностей: общечеловеческая, половая, религиозная, этническая, профессиональная и т.д. Идентификационная матрица «распределяет» поступающую информацию по категориям, с которыми человек себя отождествляет³⁰.

Особый интерес представляет *социально-конструктивистский подход к изучению социальной идентичности К. Гергена*, основные положения которого сводятся к следующему: 1) знание о социальной жизни следует рассматривать не как «отражение» внешней реальности, а как трансформацию опыта в языковую реальность; 2) поведение человека не нужно пытаться объяснять на основании неких неизменных законов, поскольку он действует, исходя из принимаемых произвольно, свободно и автономно решений; 3) знание о социальном поведении (нормах и правилах)

²⁷ См.: Микляева А.В., Румянцева П.В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. С. 8–47.

²⁸ См.: Там же.

²⁹ См.: Там же.

³⁰ См.: Там же.

и знание об этом знании следует рассматривать не как процесс накопления, а как процесс бесконечного исторического пересмотра, обусловленного постоянными изменениями социокультурного контекста³¹.

Особую роль в формировании социальной идентичности исследователи отводят т.н. *социальным стереотипам* – «упрощённым, схематическим, эмоционально-окрашенным и чрезвычайно устойчивым образ какой-либо социальной группы или общности, с лёгкостью распространяемым на всех её представителей»³², которые выполняют три важные функции: а) помогают индивиду упорядочить сложный социальный универсум, предлагая простые и ясные критерии, на основе которых он может подразделять на категории и сообразно с этим выстраивать сценарии поведения (*объяснительная*); б) помогают оправдать привилегии и различия в доступе к социальным ресурсам (*оправдательная*); в) играют решающую роль в определении границ между человеческими группами (*функция социальной дифференциации*).

Таким образом, современная трактовка социальной идентичности предполагает, что «многообразие жизненных ситуаций, в которых приходится участвовать индивиду, не соответствует традиционному пониманию личностной идентичности как раз и навсегда приобретённого, устойчивого внутреннего ядра или состояния сознания. Индивиду, погружённому в пучину самых разных социальных отношений, требуется не глубинные, вечное «подлинное» Я, а потенциал для коммуникации и самопрезентации»³³.

Социальная идентичность, являясь родовым понятием для любой групповой идентичности, в том числе политической и этнической, проецирует на них свои основные, базовые характеристики. Различия касаются лишь того непосредственного, «жизненного» контекста, в котором каждая из них приобретает свои специфические сущностные и функциональные оттенки.

Под *политической идентичностью* понимают «отождествление субъектом политического процесса себя с определённой политической позицией, признаваемой другими субъектами политических отношений; ощущение принадлежности к какой-либо группе (партии, идеологическому течению, политическому символу) и/или как отождествление группой себя с какой-либо политической позицией и признание этого со стороны других субъектов политического процесса»³⁴. Фактически, если переводить данное определение на язык теорий социальной идентичности, то важнейшим условием политической идентичности оказывается принципиальное

³¹ См.: Там же.

³² См.: Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие: Социально-психологические проблемы. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. С. 201-211.

³³ См.: Якимова Е.В. Социальное конструирование реальности: социально-психологические подходы. М., 1999. С. 42.

³⁴ Политический процесс: основные аспекты и способы анализа (под ред. Е.Ю. Мелешкиной). М., 2005. С. 164.

совпадение категоризации и самокатегоризации, то есть значений, приписываемых «другими», и значений, приписываемых человеком самому себе.

Всё разнообразие трактовок политической идентичности И. Тимофеев распределяет по трём базовым кластерам: 1) это совокупность политических принципов, служащих основанием ответа на вопрос «кто *мы?*»; 2) это совокупность представлений, задающих уникальную сущность государства через соотнесение со значимыми *другими* («мы – они»), через маркирование символических границ; 3) это совокупность *представлений о прошлом* политического сообщества, об исторических событиях, значимых для граждан, и *осознания* ими *своей политической общности*³⁵. Развёрнутые в обратном направлении, эти кластеры отображают пять основных механизмов формирования социальной идентичности – начиная от уже упомянутых категоризации и самокатегоризации к деперсонализации, противопоставлению и сравнению.

Как и в социальной психологии, в политических науках в последние десятилетия благодаря своему эвристическому потенциалу приобрёл влияние конструктивистский подход. Согласно этому подходу политическая идентичность объясняется как «объект конструирования политическими и интеллектуальными элитами; она не формируется органично, сама по себе», то есть необходимо говорить о *политике идентичности государства* через формирование политических представлений и принципов, их транслирование через институты образования, СМИ, а также через символический ряд, праздничную культуру и т.п.³⁶ Другая сторона этого процесса – интериоризация конструируемых извне ценностей, норм и представлений отдельными людьми, то есть осуществление процесса идентификации с соответствующей политической идентичностью.

Подобная трактовка предполагает рассмотрение политической идентичности в связке с политической идеологией (конструирование «сверху») и политическим самосознанием (восприятие «снизу»), что вновь соответствует базовым теориям социальной идентичности – категоризации и самокатегоризации.

Соответственно, об успешности формирования политической идентичности можно говорить только в том случае, когда, как уже говорилось, категоризация и самокатегоризация будут совпадать. При динамической и ситуативной составляющей идентичности вообще и социальной в частности, поиск и реализация точек совпадения оказывается не единоразовым достижением взаимного согласия «верхов» и «низов» по поводу политической идентичности, а постоянной серией договоров, требующих соответствующих усилий с обеих сторон для поддержания status-quo необходимой идентичности.

³⁵ См.: Тимофеев И. Российская политическая идентичность сквозь призму интерпретации истории // Вестник МГИМО. 2010. № 3. С. 51-52.

³⁶ См.: Там же.

Таким образом, исходя из длительности состояния идентичности и степени интериоризации его индивидом, можно выделить *ситуационную идентичность*, которая непосредственно обусловлена той или иной ситуацией, непосредственно связана с политической практикой и относительно легко изменчива, поскольку в ней отсутствует принятие личностью интериоризированных норм, практик, ценностей и т.п., и *трансверсальную политическую идентичность*, которая обладает устойчивостью во времени, появляется на основе «внутренней работы» субъекта по оценке и принятию (либо непринятию) ситуационных идентичностей и их интериоризации³⁷.

Безусловно, целью любого политического конструирования является трансверсальная идентичность, поскольку только такая идентичность может обеспечить целому – устойчивость во времени, а индивидам – «включение в систему социальных связей и отношений, реализацию личностью базисной потребности в групповой принадлежности, обеспечивающей защиту, возможность самореализации, оценки другими и влияния на группу», то есть основные функции идентичности как таковой. В этом случае ситуационная идентичность выступает в качестве поиска оптимального варианта для формирования идентичности трансверсальной. Не оправдавший себя вариант, не сработавший политический «проект» вновь редуцирует идентичность к ситуационной множественности.

На успешность формирования политической идентичности, по мнению С.П. Поцелуева, влияют метафоричность и мифологичность выбираемых «конструкторами» политических символов, их когнитивная и аффективная согласованность и убедительность³⁸. Другими словами, в постмодернистском дискурсе идентичности сами по себе факт и событие (объективное знание) теряют значение в пользу символического осмысления и интерпретации (субъективное знание). Зависимость интерпретации от субъекта предопределяет ситуативность и изменчивость идентичности и затрудняет бесконфликтное наложение категоризации и самокатегоризации, являющееся условием достижения трансверсальной политической идентичности.

Конструирование политической идентичности в современной России усложняется её многонациональным составом и необходимостью при конструировании политической идентичности учитывать этнический компонент – то есть встраивать всё многообразие индивидуальных и групповых этнических перцепций в общий политический проект.

Особенность этнической идентичности заключается в том, что она становится значимой только в ситуациях, когда две и более этнических групп находятся в контакте в течение какого-либо длительного периода; для

³⁷ См.: Качанов Ю.Л. Опыты о поле политики. М., 1994. С. 115–116.

³⁸ См.: Поцелуев С.П. Символические средства политической идентичности. К анализу постсоветских случаев. / С.П. Поцелуев // Трансформация идентификационных структур в современной России. Под ред. Т.Г. Стефаненко. М.: МОНФ, 2001. С. 106-160.

этнически гомогенного общества это бессмысленное понятие³⁹. И, наоборот, чем более полиэтнично сообщество, тем более внимательно необходимо относиться к аспектам этничности.

Современный научный дискурс *этнической идентичности* (этничности) включает в себя множество направлений, всё разнообразие которых так или иначе располагается между двумя полюсами — примордиализма и конструктивизма. Развитие идей примордиализма в России связано с именем Ю.В. Бромлея⁴⁰ и всей школы советской этнологии, где нация трактуется как «пред-данность», «некая объективная сущность, онтологическая единица, обладающая своим жизненным циклом и объективными характеристиками»⁴¹. Развитием конструктивистской концепции в России занимается В.А. Тишков⁴², который в своих работах утверждает, что «существование этнической общности является реальностью отношений, а не реальностью набора объективных признаков»⁴³ и, соответственно, «не существуют фундаментальных коллективных архетипов в виде этносов, и принадлежность к ним не заложена в человеке изначально»⁴⁴. Конструктивизм «стремится описать этничность как *осуществляемый* процесс деятельности, состоящий в *интерпретации* (различий), *формировании* (границ), *изобретении* (традиций), *воображении* (сообщностей), *конструировании* (интересов) и др.»⁴⁵ То есть утверждается, что «национально-этнические общности являются «воображаемыми сообществами» — интеллектуальными конструктами учёных, политиков, писателей»⁴⁶. В такой трактовке нация оказывается не более, чем политическим мифом и символом, работающим на сплочение большой социальной группы здесь и сейчас посредством прошлого и ради будущего. С.П. Поцелуев подчёркивает, что «сакральные символы национального мифа, составляющих суть современных гражданских религий, ...служат средством демонстрации индивиду высшей «естественности» существующего политического порядка»⁴⁷.

Таким образом, под этнической идентичностью в современных исследованиях понимается «принятие определённых групповых

³⁹ Микляева А.В., Румянцева П.В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. С. 8–47.

⁴⁰ См.: Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. М., 1973.

⁴¹ См.: Здравомыслов А.Г., Цуцнев А.А. Этничность и этническое насилие: Противостояние теоретических парадигм // Социологический журнал. 2003. № 3. С. 20–50.

⁴² См.: Тишков В.А. Реквием по этносу. М., 2003.

⁴³ Там же. С. 115.

⁴⁴ Там же. С. 125.

⁴⁵ Здравомыслов А.Г. Указ. соч.

⁴⁶ Мнацанакян М.О. Нации: Психология, самосознание, национализм. М., 1999. С. 49.

⁴⁷ Поцелуев С.П. Символические средства политической идентичности. К анализу постсоветских случаев. / С.П. Поцелуев // Трансформация идентификационных структур в современной России. Под ред. Т.Г. Стефаненко. М.: МОНФ, 2001. С. 133

представлений, готовность к сходному образу мыслей ... разделяемые этнические чувства ... построение системы отношений и действий в различных этноконтактных ситуациях»⁴⁸. Соответственно, для этнической идентичности характерны следующие черты: ориентация на прошлое, мифологичность, актуализация в зависимости и в соответствии с внешними обстоятельствами, конфронтационность (т.е. складывание отношений с другими этническими группами по принципу оппозиции) и, что очень важно, её «эмоционально-нормативный характер», т.е. глубокая эмоциональная насыщенность связей с этнической общностью и наличие «моральных обязательств по отношению к ней»⁴⁹.

Из определения видно, что, как и любая другая социальная идентичность, этническая описывается в терминах категоризации и самокатегоризации, необходимости их совпадения для успешного функционирования. Однако формирование трансверсальной национально-политической идентичности предполагает планомерную «включаемость индивида в социальность»⁵⁰ с помощью социализации, инкультурации и культурной трансмиссии.

Под социализацией главным образом понимают «интеграцию индивида в человеческое общество, приобретение им опыта, который требует социальных ролей»⁵¹, а также «процесс усвоения индивидом системы социальных связей и отношений», когда человек «приобретает убеждения, общественно одобренные формы поведения, необходимые ему для нормальной жизни в обществе».

В процессе инкультурации «индивид осваивает присущие культуре миропонимание и поведение, в результате чего формируется его когнитивное, эмоциональное и поведенческое сходство с членами данной культуры и отличие от членов других культур»⁵².

Культурная трансмиссия, включая в себя процессы инкультурации и социализации, представляет собой «механизм, с помощью которого группа «передаёт себя по наследству» своим новым членам, особенно детям, используя для этого три основных канала: вертикальный – от родителей к детям; горизонтальный – через общение со сверстниками; «непрямой» – через обучение в специализированных институтах социализации (школы, вузы), а также через практическое взаимодействие с окружающими его, помимо родителей, взрослыми (родственники, соседи и т.п.)»⁵³.

Проведенный анализ основных теоретических подходов к феномену идентичности в её политическом и этническом измерении показал, что

⁴⁸ Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряжённости. М., 1998. С. 51.

⁴⁹ Там же. С. 47-49.

⁵⁰ Даровских О.В. Феномен этнического самосознания молодёжи // Этнопсихологические проблемы вчера и сегодня: Хрестоматия / Сост. К.В. Сельченко. Минск, 2004. С. 23.

⁵¹ Этнопсихология: Учебник для вузов / Т.Г. Стефаненко. 4-е изд., испр. и доп. М., 2007. С. 90

⁵² Там же. С. 90.

⁵³ Там же. С. 91-92.

формирование трансверсальной политической идентичности в многонациональном государстве невозможно без учёта общих особенностей социальной и, как её «особого случая», этнической идентичностей. Разработка каждой из обозначенных областей в русле конструктивистского подхода (в политологии, психологии и этнологии) раскрывает большие возможности для сравнительного анализа механизмов государственного строительства и политико-административных инструментов формирования политической идентичности.

Зимин А.А.,
студент СГУ имени
Н.Г. Чернышевского

Проблемы ответственности за реализацию свободы убеждений в сети Интернет и интернет-изданиях.

Информационные технологии в современном избирательном процессе играют практически основную роль. В течение многих лет основными инструментами для донесения позиции политическими партиями до электората являлись средства массовой информации: телевидение, радио и печатные издания. Но на сегодняшний день процент востребования информации из данных источников значительно снизился. Причиной данного явления, по мнению исследователей, стало развитие глобальной сети «Интернет».

Уникальность Интернета, по мнению Джеймса Демпси, в целом проявляется в следующих его качествах:

- **Глобальность** – простыми средствами электронной почты можно послать сообщение на другой континент так же легко, как и в соседнее здание. Всемирная сеть World Wide Web делает доступными тысячи газет и сотни тысяч других источников информации по всему миру.

- **Децентрализация** – Интернет задуман как децентрализованное средство, действующее без тех “информационных привратников” (сторожей), которые неизменно присутствуют в вещании.

- **Открытость** – благодаря Интернету всякий, у кого есть компьютер и модем, может стать издателем.

- **Изобилие материалов** – Интернет обладает хранилищами информации по существу неограниченной емкости. В отличие от средств вещания Интернет не зависит от дефицитных частотных полос, которые приходится распределять между конкурирующими вещателями.

- **Интерактивность** – Интернет рассчитан на двустороннюю связь. Все пользователи Интернета могут быть и ораторами, и слушателями. Интернет

допускает активный обмен сообщениями от одного к другому, от одного к многим и от многих к одному.⁵⁴

«Интернет» как таковой средством массовой информации не является. Тем не менее, в последние годы в России всё активнее появляются так называемые «сетевые», «интернет-СМИ» или «интернет-издания».

Интернет-издание — веб-сайт, ставящий своей задачей выполнять функцию средства массовой информации (СМИ) в сети Интернет. Как и печатные издания, интернет-издания руководствуются принципами журналистики.⁵⁵

Важно отметить, что не любой сайт, существующий в глобальной сети, является СМИ. В соответствии с Административным регламентом исполнения Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия государственной функции «Регистрация средств массовой информации»⁵⁶ регистрация интернет-издания является добровольной, а не обязательной.

Таким образом, можно сделать вывод, что при опубликовании материалов в сети «Интернет», в том числе и в рамках избирательной кампании, информация может иметь статус опубликованной в реально существующем средстве массовой информации, так и остаться без упомянутого статуса.

Учитывая тот факт, что зачастую в СМИ появляется информация, возможно порочащая имя и деловую репутацию как политических партий, так и отдельных её представителей, важно осознать, чем является данная информация, какой правовой статус она имеет и какие юридические последствия возможны.

Весьма интересной предстает позиция Верховного Суда РФ. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 3 от 24.02.2005г. «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» сказано: «Под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том

⁵⁴ Джеймс Демпси «Защита прав человека на свободное выражение своих мнений во всемирной сети Интернет: подходы в США и в Европе» URL: <http://www.cdt.org> (дата обращения 25.10.2011)

⁵⁵ Свободная энциклопедия «Википедия» URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Интернет-СМИ> (дата обращения 23.10.2011)

⁵⁶ Утвержден Приказом Федеральной службы по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия от 22 октября 2007 г. N 315

числе устной, форме хотя бы одному лицу»⁵⁷. Очевидно, что «распространение в сети Интернет» указывается здесь обособленно от распространения сведений в СМИ, тем более что распространение информации в сети Интернет может осуществляться не только посредством ее размещения на том или ином сайте, но также через электронную почту, ICQ и т.д.⁵⁸

На Интернет-издания, зарегистрированные в качестве СМИ, действуют также положения Закона «О средствах массовой информации»⁵⁹.

В этом же постановлении Пленума ВС РФ говорится: «Обязанность доказывать соответствие действительности распространенных сведений лежит на ответчике. Истец обязан доказать факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, а также порочащий характер этих сведений».

Важно учитывать, чем является данная информация. Например, аналитическая статья, опубликованная в личном блоге какого-либо пользователя, содержащая негативные оценки деятельности того или иного политика, с одной стороны, является высказыванием личных убеждений, гарантия на свободу которых охраняется Конституцией РФ, с другой, той самой, порочащей информацией. Так как обычно сетевые блоги граждан имеют подписчиков, то очевидно, что будет иметь место распространение информации.

Данное Постановление, по своей сути, даёт способ привлечь граждан к ответственности по ст. 152 ГК РФ за высказывание своих убеждений в сети «Интернет».

В то же время СМИ нельзя привлечь к ответственности за распространение сведений, не соответствующих действительности и порочащих честь и достоинство граждан и организаций, либо ущемляющих права и законные интересы граждан, либо представляющих собой злоупотребление свободой массовой информации и (или) правами журналиста, в том числе:

- если они получены от информационных агентств;
- если они содержатся в ответе на запрос информации либо в материалах пресс-служб государственных органов, организаций, учреждений, предприятий, органов общественных объединений;

⁵⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // СПС «КонсультантПлюс» URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 30.10.2011)

⁵⁸ Петрушин Е.В. Является ли Интернет либо его ресурсы (сайты) - средством массовой информации? URL: <http://www.rg.ru/2008/08/25/internet.html> (дата обращения 06.11.2011)

⁵⁹ Закон РФ «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 09.02.2009) // СПС «КонсультантПлюс» URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 30.10.2011)

- если они являются дословным воспроизведением фрагментов выступлений официальных выступлений должностных лиц государственных органов, организаций и общественных объединений;
- если они содержатся в авторских произведениях, идущих в эфир без предварительной записи, либо в текстах, не подлежащих редактированию в соответствии с законом о СМИ;
- если они являются дословным воспроизведением сообщений и материалов или их фрагментов, распространенных другим средством массовой информации, которое может быть установлено и привлечено к ответственности за данное нарушение законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации.⁶⁰

Одной из основных проблем для привлечения блогеров к ответственности за высказывания в своих блогах, является сложность идентификации автора блога и конкретного лица. Эта же сложность является гарантией для блогеров на свободу убеждений в собственных записях и отсутствие преследования за них.

Существует процедура верификации или валидации (в зависимости от использования термина различными сайтами), то есть сопоставление конкретного лица с определенным аккаунтом в сети Интернет. Она обычно является добровольной, но в рамках социальных сетей всё чаще становится обязательной. Несмотря на возможность анонимного использования различных сетевых сервисов, абсолютно полная конфиденциальность не может быть гарантирована, т.к. при посещении сайта компьютер владельца отправляет на сервер свой IP адрес, по которому уже возможно вычислить местоположение человека. В свою очередь владельцы таких сайтов могут сообщить необходимую информацию заинтересованному лицу. Конечно, есть возможность обойти данную проверку путём использования подставных прокси-серверов или сервисов прокси-анонимайзеров, но применяют их, в основном, компьютерные специалисты. Также граждане часто используют своё реальное имя при регистрации, либо выдают себя, размещая собственные фотографии, оформляя «дружбу» в сети и т.д. Таким образом, гарантия анонимности в сети является спорным утверждением и может быть реализована только при наличии определенных навыков. В основном же, установить личность автора сравнительно просто, проследив его деятельность в Интернете.

Актуальным вопросом на данном этапе является использование блогов как официальных источников. В настоящее время многие СМИ, в том числе электронные, пользуются подобной информацией. Публикуя информацию из блогов, которые не зарегистрированы как СМИ, официальные средства массовой информации уходят от ответственности, как перепечатавшие её.

⁶⁰ 10 причин зарегистрировать сайт как СМИ URL: http://www.firmreg.ru/smi/reg_smi/10 (дата обращения 20.10.2011); Закон РФ «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 09.02.2009) // СПС «КонсультантПлюс» URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 30.10.2011)

Автор блога может остаться не идентифицированным, что сделает невозможным привлечение его к ответственности за распространение клеветнической и заведомо ложной информации, в то же время даёт возможность не быть привлеченным за высказывание своих политических и иных убеждений, если информация не имела своим умыслом намеренно опорочить то или иное лицо или политическую партию. В то же время официальные интернет-представительства российской политической и бизнес элиты могут передавать информацию от первого лица. Так, например, официальный твиттер-аккаунт Президента Российской Федерации Д.А. Медведева является источником для новостных агентств. Любая информация, появившаяся в сервисе микро-блогов «twitter», практически сразу цитируется и анализируется СМИ как сообщения «от первого лица», что является правдой, но в то же время не всегда носит деловой характер. Президент позволяет себе размещать посты личного характера и личной оценки той или иной ситуации, но в целом это не исключает того, что в конечном итоге СМИ получают абсолютно иную официальную трактовку событий. Примеру Президента последовали многие политики и чиновники и сейчас активно используют интернет-пространство для выражения личного мнения напрямую, а также для оперативного сбора информации по тем или иным вопросам.

Интернет дал возможность активно пользоваться правом на свободу слова, свободу мнений и убеждений. Возможность реализации «прямой демократии», о которой говорил Д.А. Медведев, посредством интерактивного воздействия граждан на формирование законодательства в виде обсуждения законопроектов, высказывания мнений по работе чиновников и реализации национальных проектов и программ, помогает в развитии гражданского общества.

Но возможность получить повестку в суд за активное использование права на свободу убеждений в критичной форме и, следовательно, подрыв деловой репутации чиновника делает недостижимым скорое становление «прямой демократии». Граждане боятся пострадать за свои убеждения даже в виде материальной ответственности по гражданскому иску, т.к. доказать суду истцом распространение информации представляется намного проще, нежели ответчику доказать собственное убеждение.

Колязина Л.В.,
соискатель кафедры политических наук СГУ
имени Н.Г.Чернышевского

Информационно-коммуникативные аспекты формирования партийной идентичности электората (на примере «Единой России»)

Одним из важнейших условий эффективной политической деятельности политической партии является мотивация голосования граждан

за её представителей на выборах различного уровня. Соответственно, ключевое значение приобретает партийная идентификация электората. В условиях подготовки к очередному электоральному циклу в России эта задача становится приоритетной для большинства российских политических партий. В рамках данной статьи остановимся на информационно-коммуникативной деятельности «Единой России», как ведущей политической партии последнего десятилетия.

Ключевым вопросом, на наш взгляд, выступает идейное позиционирование партии в политическом пространстве современной России для того, чтобы привлечь на свою сторону большинство электората. Анализ эволюции информационно-коммуникативного обеспечения данной задачи, представляется актуальным с научной и практической точек зрения. По мнению О.Ю. Малиновой, самостоятельной задачей является идентификация идей, которые должны стать объектами исследования: «Единственная проблема заключается в том, что выявление и полноценное изучение идей, способных "иметь значение" в конкретном контексте, является довольно трудоемкой процедурой»⁶¹. Поэтому для нашего исследования представляется целесообразным использование «идейно-ориентированного» подхода, связанного «с выявлением взаимодействия и взаимовлияния идей, акторов и институтов. Именно через изучение такого рода связей удастся находить решение проблем, которые возникают, если мы пытаемся видеть элементы данной триады исключительно в качестве причин или следствий»⁶².

Ещё одним важнейшим методологическим основанием для исследования выбранной темы стал научный подход Н.С. Розова, заключающийся в необходимости учитывать два ключевых фактора политической жизни в современной России. «С одной стороны, многомерность и инерция внутренних основ "русской власти" и циклической динамики огромны, поскольку включают самовоспроизводящиеся и укрепляющие друг друга ментальные структуры, институты и ритуальные практики. С другой стороны, макросоциологические принципы исторической динамики отвергают фатализм. Продолжается социальная эволюция окружающих обществ, становится более напряженной международная конкуренция, расширяются межкультурные связи, все менее осуществимой становится самоизоляция обществ. Соответственно, сужается пространство для бескризисного развития авторитарных режимов, в том числе и нынешних изводов "русской власти". Кризисы такого режима будут более частными и острыми»⁶³. Несмотря на дискуссионность и недостаточную аргументированность последнего утверждения автора, для нас важно иметь в

⁶¹ Малинова О.Ю. Идеи как независимые переменные в политических исследованиях: в поисках адекватной методологии // Полис. 2010. № 3. С. 94.

⁶² Там же. С. 98.

⁶³ Розов Н.С. Специфика "русской власти", ее ментальные структуры, ритуальные практики и институты // Полис. 2011. № 1. С. 40.

виду, что субъектам политики в современной России неизбежно приходится учитывать в своих действиях, с одной стороны, социокультурные особенности российского социума, а, с другой, всё возрастающую роль процессов глобализации и соответствующее давление мирового сообщества. В полной мере это относится и к деятельности «партии власти».

В момент своего создания «Единая Россия» позиционировала себя прежде всего, как инструмент реализации политики популярного для большинства населения России Президента Российской Федерации В.В. Путина. В рамках такого имиджа программно-идеологическая составляющая партии не была приоритетной и соответственно не внедрялась в массовое сознание.

В этой связи, главный акцент был сделан на реанимацию и укрепление исконных традиционных ценностей россиян (патриотизм, государственничество, социальная солидарность), которые должны были дополнить ключевые либеральные ценности, закрепленные в российской Конституции (права и политические свободы, господство закона, право собственности). На этой основе предполагалось «органичное соединение универсальных, общечеловеческих ценностей с исконными российскими ценностями, выдержавшими испытание временем»⁶⁴.

Стержневой проблемой, требующей неотложного решения в тот период, была задача сохранения и укрепления единства политического, правового и социально-экономического пространства России. Поэтому важнейшую роль В. Путин отводил сильному государству, которое трактовалось как демократическое, правовое, дееспособное, федеративное. Кроме того, в качестве первостепенного направления деятельности было заявлено налаживание партнерских отношений между исполнительной властью и гражданским обществом на основе особой роли государства в качестве «эффективного координатора экономических и социальных сил страны»⁶⁵.

Предотвращение нарастания дезинтеграционных процессов в Российской Федерации было дополнено благоприятной мировой экономической конъюнктурой, что позволило ослабить остроту социальных проблем для значительной части российского населения. Это ещё более повысило авторитет Президента РФ, который, в свою очередь, обеспечил высокий рейтинг «партии Путина».

Однако, рассчитывать на такой лидерский ресурс положительной партийной идентификации на длительную перспективу было нерационально и уже после выборов в Государственную Думу 2003 г. и президентских выборов 2004 г. начался процесс программно-идеологического оформления стратегии деятельности «Единой России».

В выступлении В. Суркова в начале марта 2006 года перед слушателями Центра партийной учебы и подготовки кадров «Единой

⁶⁴ Путин В. Россия на рубеже тысячелетий // Независимая газета. 1999. 30 декабря.

⁶⁵ Поляков Л. Либеральный консерватор // Независимая газета. 2000. 2 февраля.

России» было чётко заявлено, что идеология власти должна стать идеологией партии власти: «Материальный успех, свобода и справедливость составляют основные ценности, которые мы с вами разделяем»⁶⁶. Для реализации этих ценностей в современном мире, по мнению В. Суркова, необходимы в первую очередь демократия и суверенитет.

Впоследствии данная идея нашла своё воплощение в концепции «суверенная демократия»: «Мы строим открытое общество, не забывая о том, что мы свободны... Мы хотим быть открытой нацией среди других открытых наций и сотрудничать с ними по справедливым правилам, а не управляться извне»⁶⁷. Данная концепция вызвала самое противоречивое отношение политического и научного сообщества. Среди последовательных сторонников можно отметить А. Дугина, утверждавшего, что «... мы получили исторический шанс выстроить такую политическую и социальную систему, такое общество, где высшим критерием и высшим мерилom, высшей ценностью и высшим арбитром признается именно народ, суверенный народ, свободный вершить свой путь сквозь историю, опираясь только на свою собственную свободную волю и на свои представления о добре и зле, праве и законе, истине и лжи»⁶⁸. Однако большинство участников публичной дискуссии высказались все же против такой концептуальной основы общенациональной идеологии, назвав её изобретением «политического велосипеда»⁶⁹. Не случайно, что дискуссия вокруг «суверенной демократии» постепенно сошла на нет, а «Единая Россия» обозначила новый вектор своей идейной самоидентификации в политическом пространстве.

Партия стала позиционировать себя одним из важнейших институтов стабильности, главным политическим институтом развития и лидером модернизации, проводником «умной политики» в интересах всего общества. В.В. Володин, разъясняя суть это «умной политики», подчеркивал, что её идеологическим основанием является выбор партией консервативной идеологии и дальнейшее следование курсом преобразований Президента и Правительства: «Нашей идеологией было и остается постепенное, спокойное и уверенное развитие страны, постоянное производство и накопление улучшений. В социально-экономической сфере - это накопление социальной справедливости в рыночной экономике. В развитии общества – это

⁶⁶ Громов А. Идеологический фасад власти. Владислав Сурков выступил перед активом "Единой России" с программной речью // Эксперт 2006. № 9. Электронный вариант: // http://expert.ru/expert/2006/09/ideologicheskij_fasad_vlasti_73426/ Просмотр 29 мая 2011 г.

⁶⁷ Наша российская модель демократии называется "суверенной демократией" // <http://www.edinros.ru/news.html?id=114108>

⁶⁸ Дугин А. "Суверенная демократия"-- признак появления у России идеологии // Время новостей. 2006. 20 Сентябрь <http://www.vremya.ru/2006/171/4/161294.html>

⁶⁹ См.: Самарина А., Варшавчик С. Суверенную демократию – каждому. Эксперты считают использование идеологического новояза в партийных документах изобретением политического велосипеда // Независимая газета. 2006. 31 августа.

накопление творчества, инноваций, морали и ценностей. Накопление человеческого и социального капитала»⁷⁰.

По сути, в этот период началось формирование имиджа «Единой России» как «общенародной партии» (как аналога КПСС в смысле позиционирования себя представительницей интересов всех слоев населения)⁷¹. Заявленная партией задача «накопления» демократии и доверия к политическим институтам и процедурам и, в первую очередь, к выборам, с одной стороны, была продемонстрирована незыблемым отношением к демократическим принципам Конституции Российской Федерации. Осуществлено оно было в виде отказа В.В. Путина использовать большинство в Государственной Думе для изменения Конституции и обеспечения возможности баллотироваться на третий президентский срок, как это было сделано во многих бывших республиках СССР. С другой стороны, использование механизма «преемничества» на выборах Президента Российской Федерации вызвало резкую критику со стороны оппозиции. Понятие «тандем власти» с неформальным распределением ролей Д. Медведева и В. Путина прочно вошло в лексикон западных и российских журналистов, критикующих отсутствие реальных возможностей политического выбора у российских граждан. В сложившейся политической системе роль В. Путина как общенационального лидера продолжала подкрепляться ресурсом Единой России⁷². Кроме того, в рамках выборной кампании в Государственную Думу 2007 г. была избрана такая форма демонстрации общенародной поддержки Президента В. Путина, как региональные форумы. В Рязанской области в нём приняло участие более трех тысяч человек, среди которых были известные спортсмены, артисты, военные, работники образования⁷³.

В Брянской области в таком форуме приняли участие делегации из районов, представители общественных организаций, трудовых коллективов, силовых структур. По результатам его работы была принята следующая резолюция: «Мы, участники форума сторонников Президента России Владимира Владимировича Путина, убеждены в том, что несмотря на имеющиеся трудности и проблемы, ситуация в стране в последнее время кардинально меняется: достигнута политическая и экономическая

⁷⁰ Володин В. Два года Медведева: накопление демократии // Российская газета. 2010. 12 марта.

⁷¹ См.: Вилков А.А. Особенности институционального имиджа «Единой России» (аналогии с КПСС: общее и особенное) // «Новая Россия»: проблема доверия в современном российском политическом сообществе: сб. науч. статей. М., 2007. Ч.1. С. 133-143.

⁷² Архипов С. "Единая Россия" поможет исполнительной власти // Независимая газета. 2008. 8 сентября; Харитонов В. Владимир Путин и его партия // Независимая газета. 2008. 26 сентября

⁷³ Роль Владимира Путина как национального лидера должна быть гарантирована парламентским большинством // <http://www.politrussia.ru/life/10483.html> Просмотр 2 июня 2011 г.

стабильность, реализуются масштабные национальные проекты, укреплена вертикаль власти, созданы условия для эффективной борьбы с терроризмом. Все больше людей ощущают на себе положительные результаты экономического развития страны, они вновь могут планировать свое будущее и будущее своих детей. Все эти преобразования связаны с волей, энергией, решимостью нынешнего Президента, политика которого направлена на то, чтобы мы жили в стране, которая по праву бы называлась великой державой, была бы стабильно развивающимся государством с постоянным ростом благосостояния граждан. Мы выступаем за развитие и продолжение данного курса!»⁷⁴. Примечательно, что участники форума поддержку «Единой России» на предстоящих выборах в Государственную Думу 2007 г. отождествляли с вопросом о лидере страны⁷⁵.

Накануне электорального цикла 2011-2012 гг. осложнение ситуации обусловило поиск новых идей в использовании стратегии информационно-коммуникативного воздействия на избирателей. Таковой стала идея создания Общероссийского народного фронта вокруг «Единой России». Инициативу создания Народного фронта лидер Партии «Единая Россия», премьер-министр РФ Владимир Путин выдвинул 6 мая на межрегиональной конференции «Единой России» в Волгограде. Тогда же пресс-секретарь премьера Д. Песков пояснил, что предложение Путина «следует трактовать как желание консолидировать большую часть общества вокруг идеи поступательного развития страны, как минимум, до выборов в Государственную думу»⁷⁶. Экс-главе Чувашии сенатору Николаю Федорову Путин предложил возглавить институт социально-экономических и политических исследований, который будет заниматься разработкой предвыборной программы Общероссийского народного фронта и политической партии «Единая Россия». Оценивая данную инициативу, можно констатировать, что в определенной степени она представляет собой реанимацию стратегии блока беспартийных и коммунистов, которая успешно использовалась в советский период истории.

На начало июня 2011 г., по данным руководителя штаба Общероссийского народного фронт, вице-преьера РФ В.В. Володина, масштабы его поддержки на местах были очень впечатляющие: во фронт вступили 16 общероссийских общественных организаций и 429 региональных⁷⁷.

Создание Общероссийского народного фронта стало сигналом для изменения приоритетов работы «Единой России» и необходимости перестраивать свою политическую работу. По мнению политолога, члена «Единой России» А. Горохова, среди новых первоначальных ориентиров

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Общественники встретятся с руководителем Общероссийского народного фронта URL// <http://er.ru/er/text.shtml?20/6597> Просмотр 2 июня 2011 г.

⁷⁷ Там же.

главными являются следующие. На первом месте - отказ от формализма, который обосновывается тем, что невозможно работать с институтами гражданского общества бюрократическими методами, путем директив и распоряжений. Вторым взаимосвязанным ориентиром политолог видит нацеленность на решение социальных проблем. Даже при отсутствии формальной организации у социальных движений партия должна помогать институтам гражданского общества реализовать то, ради чего они создаются – решить определенную социальную проблему. Третьим ориентиром обозначена нацеленность на открытый диалог с инициативными гражданами как с равными партнерами. Четвертый ориентир – предварительное обсуждение ключевых политических решений с конструктивными силами гражданского общества. По мнению А. Горохова, координационные советы Народного фронта могли бы стать основой для формирования при структуре «Единой России» общественных советов для постоянной связи с институтами гражданского общества. Наконец, в качестве ориентира предложена политическая поддержка в реализации социальных и экономических проектов членов народного фронта⁷⁸.

В целом, оценивая идею создания Общероссийского народного фронта, можно заключить, что, с одной стороны, он укрепляет доминирующие позиции «Единой России» в политическом спектре и отдаляет перспективы реальной конкурентной борьбы российских политических партий за альтернативные стратегии политического и социально-экономического развития страны. С другой стороны, даже частичная реализация данных приоритетов сможет изменить политический потенциал «Единой России» за счёт подключения ресурсов наиболее инициативных общественных структур, лишенных прямого участия в политической жизни современной России. Тем самым будет расширен и ресурс партийной идентификации единороссов. Кроме того, часть лидеров общественных организаций смогут войти в общефедеральные партийные списки, получить мандаты депутатов Государственной Думы и внести свежую струю в партийно-фракционную работу. Полагаем, что обозначенные приоритеты не останутся только лишь элементами институализации и дадут импульс для развития и укрепления гражданского общества в России.

Концыбовская М.,
студентка СГУ имени
Н.Г.Чернышевского

Политическая эффективность Интернет – сайта Общественной палаты РФ.

В современном мире Интернет – сайты как источники информации с каждым днем становятся все популярнее, так как позволяют не только

⁷⁸ *Горохов А.* «Единая Россия» и ОНФ: новые принципы диалога власти с гражданским обществом URL // <http://er.ru/er/text.shtml?20/6481,111533>. (Дата обращения 02.06.2011 г.).

получать важную и интересную информацию не выходя из своего дома, но и взаимодействовать с окружающим миром, обмениваться позициями по тому или иному вопросу.

Официальный сайт Общественной палаты РФ был создан в 2007 году для обеспечения открытости деятельности и вовлечения граждан РФ в функционирование данного института гражданского общества. На наш взгляд, анализ Интернет – сайта Общественной палаты РФ весьма актуален, так как даёт возможность оценить конкретные результаты деятельности данного института, понять главные принципы функционирования.

Главными критериями анализа стали: информативность и интерактивность. Пользуясь сайтом Общественной палаты РФ, можно найти базовые нормативные документы, на которых основывается вся деятельность данного института, а именно: Закон об Общественной палате РФ, Регламент и Кодекс этики, а также Ежегодные доклады Общественной палаты "О состоянии гражданского общества в Российской Федерации" (2006 - 2010 годы), заявления, обращения, аналитические документы (резолуции, результаты мониторингов, доклады), сборники материалов общественных слушаний "Эмпирические исследования гражданского общества" (2008 – 2009 год). Также на сайте публикуются новости ОПРФ, региональных Палат, НКО⁷⁹.

Важным шагом в развитии деятельности Общественной палаты РФ было создание Интернет – приёмной, благодаря работе которой каждый желающий имеет право задать интересующий его вопрос членам, аппарату, а также отдельным комиссиям Общественной палаты РФ.

На сайте Общественной палаты РФ имеются блоги членов Общественной палаты РФ и иных общественных деятелей, где они выражают свои мысли по ряду насущных и актуальных проблем общественного развития, предлагают свои способы решения этих проблем. Был проведен анализ рубрик блога Общественной палаты РФ по двум критериям: информативность и интерактивность, по количеству тем специалистов и комментариев общественности (таблица 1).

Таблица 1. Информативность и интегративность Блога Общественной палаты РФ:

Рубрики	Количество тем	Количество коммент.
Внешняя политика	6	64
Общество и власть	27	332
Духовное наследие	7	47
Актуальный комментарий	98	739
Тюрьма	2	30
Международные отношения	13	97
Семья	10	130

⁷⁹ Документы Общественной Палаты РФ//URL: <http://oprfr.ru/ru/documents/>. (дата обращения 10.04.2011).

Экология	7	188
Молодежная пол-ка	4	62
Информационное общество	12	108
Экономика	14	154
Образование	6	103
Международные отношения	5	21
Предпринимательство	3	68
Спорт	4	59
Культура	3	23
Всего:	221	2225

В итоге было выявлено, что с момента создания данного блога была создана 221 тема по таким вопросам, как «Внешняя политика», «Общество и власть», «Духовное наследие», «Межнациональные отношения», «Экология» и так далее. На данные позиции общественников по ряду вопросов населением было оставлено 2225 комментариев. Наибольшим спросом и привлекательностью пользовались такие рубрики, как «Общество и власть», «Актуальный комментарий», «Экология».

Создание Интернет – телевидения Общественной палаты РФ стало важным шагом на пути привлечения граждан к обсуждению и анализу насущных проблем и противоречий развития общества, каждый получает возможность просматривать пленарные заседания членов Общественной палаты РФ, пресс-конференции и слушания, интервью членов Палаты по актуальным вопросам, общественные расследования.

Согласно действующему законодательству Общественная палата Российской Федерации проводит экспертизу законопроектов, внесенных в Государственную Думу. На сайте Общественной палаты РФ представлен архив текстов экспертных заключений, план экспертной деятельности, а также форум общественных экспертиз. На форуме можно найти тексты законопроектов и высказать свои предложения, которые будут учтены экспертами Общественной палаты РФ при составлении итогового документа.

«Экспертиза законопроектов в Общественной палате должна проходить публично, с учетом мнения всего гражданского общества», – заявил 11 февраля 2009 года руководитель межкомиссионной рабочей группы по организации экспертной деятельности, выступая на очередном её заседании. 1 марта 2009 года на сайте www.oprf.ru был создан форум для обсуждения законопроектов, которые ОП берет на общественную экспертизу.

За год работы Форума посетители сайта не раз высказывали свои критические замечания в адрес законопроектов, касающихся социальной политики, работы избирательной системы, местного самоуправления, системы исполнения наказаний, правоохранительных органов и других сфер законотворческой деятельности. От граждан поступило множество различных предложений, а также вопросов по отдельным областям правоприменительной практики.

Подводя итоги первого опыта общественной экспертизы, отметим, что за все время работы форума в нём зарегистрировалось 6558 пользователей, которыми было отправлено 151 сообщение. Из 150-ти законопроектов, внесенных в план экспертной деятельности, экспертами было подготовлено 81 заключение. В большинстве из них использовались мнения пользователей, принявших участие в обсуждении на форуме, в подготовке которых использовались оставленные пользователями на форуме комментарии.

Каждый гражданин имеет возможность проконсультироваться со специалистом по интересующей его теме и задать свой вопрос, так как на сайте с октября 2010 года существует рубрика «Дежурный по палате». Каждый день меняются темы и люди, компетентные в их рассмотрении.

Анализ блока «Дежурный по палате», выявил, что с 13 января по 8 апреля 2011 года специалистам и членам ОПРФ было задано 329 вопросов, наибольшее количество вопросов было задано членам палаты:

- Кучерена Анатолию Григорьевичу, Адвокату, Председателю Центрального совета Общероссийского общественного движения «Гражданское общество», Председателю некоммерческого фонда «Институт демократии и сотрудничества» - 48 вопросов.

- Чаплину Всеволоду Анатольевичу, который является Протоиереем, председателем Отдела Московского патриархата по взаимодействию Церкви и общества, членом комиссии Общественной палаты по международным отношениям и свободе совести – 21 вопрос.

- Дьяковой Елене Григорьевне, Председателю совета некоммерческого партнерства «Исполком Гражданского форума Уральского федерального округа», руководителю рабочей группы по развитию информационного общества в России – 19 вопросов.

Важное место в работе Общественной палаты России занимает деятельность «Трибуны Общественной палаты РФ», созданной в 2010 году. На её Интернет-сайте обсуждаются актуальные политические и социально-экономические темы и новости. Любой, посещающий этот сайт, имеет возможность высказать свое мнение и познакомиться с мнением других. На сайте действует форум.

Не менее важно, что Общественная палата РФ также представлена в популярных для молодежи и не только социальных сетях, таких как «vkontakte», «facebook», «twitter», «youtube» и так далее.

Общественная палата проводит политику сотрудничества с Проектом блоггера Дмитрия Терновского «Страна без глупостей», который направлен на решение конкретных проблем, стоящих перед гражданами, и повышение общественной активности. Первые совместные проекты Общественной палатой и «Страны без глупостей»: наличие «свободы панорамы»;

незаконный захват парковочных мест во дворах; требования к ветеринарным справкам при провозе домашних животных в поездах⁸⁰.

На сайте действуют механизмы обратной связи. Совсем недавно завершилось общественное обсуждение проекта федерального закона "Об образовании в Российской Федерации", с 19 октября 2010 года на сайт Общественной палаты поступали замечания от некоммерческих организаций, представителей образовательного сообщества и просто от неравнодушных россиян. Комиссия Общественной палаты РФ по образованию по итогам широкого обсуждения законопроекта уже сформулировала ряд замечаний и предложений. Некоторые из них учтены в тексте обновленной редакции.⁸¹

Работая с Интернет – сайтом Общественной палаты РФ, особое внимание было обращено на блок «Общественный контроль», согласно которому в настоящий момент поступило 8159 обращений по поводу работы учреждений и организаций ЖКХ, которые были тщательно проанализированы и обработаны экспертной группой, итог работы которой предоставлен на сайте⁸².

Была проведена оценка рейтинга Интернет – сайта Общественной палаты РФ в наиболее популярных поисковых системах, таких как «Yandex», «Rambler», «Google». В итоге было выявлено, что рейтинг Общественной Палаты достаточно высок, так как искомый документ оказывался первым в списке.

Таким образом, деятельность Общественной палаты Российской Федерации, благодаря созданию и существованию Интернет – сайта «www.oprf.ru», стала носить открытый и демократический характер. Об этом также свидетельствует опрос общественного мнения, проведенный ВЦИОМ⁸³, который содержит данные об увеличении информированности о деятельности Общественной палаты РФ среди граждан, активно использующих сеть Интернет. На сайте широко применяются механизмы обратной связи, позволяя каждому гражданину не только получать необходимую информацию, но и выражать свое мнение, обмениваться позициями по ряду насущных общественных проблем.

Проанализировав активность граждан РФ, проявляемую в рамках существующих на сайте механизмов обратной связи, можно сделать вывод о востребованности и актуальности информации, публикуемой на нём. Необходимо обратить внимание на постоянное обновление материалов сайта, хранение архивной информации. Данный информационный ресурс постоянно совершенствуется и модернизируется, делая работу и поиск информации на нём доступным и эффективным.

⁸⁰ Экспертиза законопроектов в Общественной палате Российской Федерации/ Интернет сайт Общественной палаты Российской Федерации. URL: www.oprf.ru/670/ (дата обращения 25.12.2010 год)

⁸¹ Там же.

⁸² Там же.

⁸³ Дежурный по палате / Интернет сайт Общественной палаты Российской Федерации. URL: ЦЦЦ.oprf.ru/discussion/addquestion/120 (дата обращения 25.03.11).

Интернет – сайт Общественной палаты РФ – это важный компонент функционирования данного института гражданского общества, поскольку, благодаря его работе, увеличилось количество граждан, не только знающих о её существовании, но и стремящихся к участию в обсуждении ряда важных общественно-политических проблем, открыто выражающих своё мнение и позиции по тому или иному вопросу. Таким образом, данный ресурс выполняет самые главные функции: информационную и интеграционную. Благодаря его существованию, граждане нашей страны имеют возможность проконсультироваться с разными специалистами, задать интересующие их вопросы. Деятельность эта крайне важна и необходима, это новый информационный уровень взаимодействия граждан, созданный для улучшения качества и условий жизни, для формирования и развития институтов гражданского общества, повышения политической и правовой культуры населения нашей страны.

Костин А.А.,
студент СГУ имени
Н.Г.Чернышевского

СМИ как актер в политическом процессе.

Каждый новый этап развития общества имеет свою обусловленность и порождает определенные вызовы. Процессы политической, экономической, культурологической трансформации определяют содержание политического процесса современной России.⁸⁴ Эти изменения происходят в условиях информационной революции, стремительно меняющей облик мира. Расширяется и преобразуется информационное пространство, а информация становится определяющим фактором прогресса.

Трансформации подвергаются традиционные типы социально-политического взаимодействия, модернизируются экономическая сфера, что приводит к системным изменениям в поведении всех участников общественных отношений. Ответная реакция на новые «вызовы» информационной эпохи формулируется в рамках политики, поскольку эта сфера служит соотнесению многочисленных интересов и выработке решений, определяющих вектор развития. В связи с этим особую актуальность приобретает проблема информационной составляющей современного политического процесса, переосмыслению подвергается роль масс-медиа в жизни общества.

Медийный и политический процессы имеют единую природу – информационную, и именно это обстоятельство определяет состояние всей

⁸⁴ См.: *Исаев Б.А., Баранов Н.А.* Политические отношения и политический процесс в современной России. Учебное пособие. СПб.: Издательство «Питер», 2008. С.15-20.

политической системы на современном этапе⁸⁵. Это явление оказывается в числе тех, которые не укладываются в привычные представления, существующие в рамках политологии, где средства массовой информации (СМИ) традиционно отводится роль посредника в процессе передачи информации от властвующего субъекта подвластному объекту. В условиях переноса политических отношений в информационное поле СМИ всё чаще выступают в иной роли; они меняют функции, становятся решающим фактором развития политического процесса.

Свою заинтересованность в этой ситуации выражают многие современные учёные в отрасли политической науки: пишутся доклады, научные публикации, статьи разного рода характера, диссертации на получение учёной степени, проводятся конференции и т.д. Эти учёные доказывают, что в современных условиях СМИ являются не только участником политического процесса, посредником, но и политическим актором, так как именно в этой сфере проявляется процесс выработки и принятия политических решений.

Однако есть и принципиальные различия в том, что есть актор СМИ в политическом процессе. В этих различиях можно выделить две наиболее крупные точки зрения. Первая из них представляет политический актор СМИ как совокупность массово-информационной деятельности: PR, рекламы и журналистики.⁸⁶ Вторая точка зрения представляет журналистику актором в современном политическом процессе, так как наличие журналистской позиции, по мнению автора, может способствовать вовлечению граждан в политическую жизнь.⁸⁷

Таким образом, необходимо проанализировать эти две точки зрения. Актуальность данной работы состоит в том, что информационный взрыв последнего десятилетия поставил на повестку дня осмысление новой роли СМИ в политологии, и в политическом процессе в частности, связанной с изменением их функций. И на основе анализа представленных двух точек зрения можно сделать шаг к пониманию этой роли.

Анализ первой точки зрения даёт основание понимать СМИ как совокупность трех типов массово-информационной деятельности (журналистики, PR, рекламы). Вместе с тем в рамках конкретного издания чрезвычайно сложно выделить какой-либо из этих типов, так как происходит процесс размывания жанров. Однако, в этом заключена и определенная специфика участия СМИ в политическом процессе на современном этапе: именно совокупность, взаимодополнение и взаимопроникновение всех

⁸⁵ См.: Там же.

⁸⁶ См.: *Балынская Н.Р.* «Специфика участия средств массовой информации в политическом процессе современной России», Диссертация на соискание учёной степени доктора политических наук. Челябинск, 2007.

⁸⁷ См.: *Скобелина А.В.* «Журналистская позиция в политическом процессе», Диссертация на соискание учёной степени кандидата политических наук. Екатеринбург, 2005.

выделенных типов массово-информационной деятельности позволяет конкретному СМИ создать определенную картину мира.

Так, PR в политическом процессе представляет собой разновидность массово-информационной деятельности, функция которой - создать на необъективной основе искусственный интерес к политическому «товару», а также сформировать ряд информационных поводов для продвижения этого политического товара в информационном пространстве. А технология продвижения политического товара есть функция политической рекламы.

Политическая реклама, опираясь на PR-стратегию, продвигает в информационном пространстве политический товар, при этом разделяя информационное пространство на сектора, в соответствии с показателями востребованность/невостребованность товара, заинтересованность/незаинтересованность в предлагаемом товаре, принятие/непринятие рекламного предложения и т.д. Политическая реклама как вид информационной деятельности «работает» с аудиторией, но она не информирует аудиторию на объективных началах, как это делает другой тип массово-информационной деятельности – журналистика.

Журналистика же представляет собой особый вид массово-информационной деятельности потому, что создает новый вид информации – отношение к политическому процессу, построенное на объективных началах, с учётом как мнения аудитории, так и позиции властных структур. Создавая, таким образом, общественное мнение, журналистская информация способна направить политический процесс в иное русло.

Подводя вывод первой позиции, можно сказать, что все три типа массово-информационной деятельности тесно связаны в рамках конкретного СМИ: PR создает политический товар, политическая реклама его продаёт, а журналистика анализирует реакцию всех субъектов политического процесса на эти действия и создаёт новый тип информации – отношение к политическим событиям.

Вторая точка, представляет актором СМИ в политическом процессе «журналистскую позицию». СМИ являются носителем не только PR-овских, но и журналистских текстов. И основным признаком журналистской деятельности является наличие журналистской позиции по общественно-политическим вопросам⁸⁸. Мнение журналиста о политических событиях провоцирует читателя, слушателя, зрителя поддерживать или выступать против высказанной оценки, т.е. способствует формированию общественного мнения, гражданской позиции отдельной личности, что содействует осмысленному принятию решений и, в целом, развитию демократического общества⁸⁹.

⁸⁸ Сидоров В.А. Журналистика в политической системе общества. // Журналистика в мире политики: исследовательские подходы и практика участия. СПб., 2004.С.141.

⁸⁹ Воробьев А.М. Средства массовой информации как фактор развития гражданской культуры. Дисс... доктора филос. наук. Екатеринбург, 1999.

Журналистская позиция в политическом процессе - это мнение по поводу основных политических событий и отношение субъекта профессиональной деятельности (журналиста, СМИ или журналистского сообщества) к власти и аудитории, выражаемые в публикациях и эфирных материалах через выбор темы, жанра, глубину проработки темы, способы обратной связи с читателем, зрителем и слушателем.

Наличие устойчивой и профессиональной журналистской позиции по отношению к обществу и власти позволяет журналисту и конкретному СМИ проявить себя как полноправный участник политического процесса, выступать не только субъектом, но и актором политического процесса: влиять на его ход, темп, провоцировать или сдерживать какие-либо политические решения, изменять общественное.

Таким образом, можно сделать вывод, что роль журналистики в политическом процессе определяется журналистской позицией по общественно-политическим вопросам. Журналистская позиция представляет собой мнение по поводу основных политических событий и отношение субъекта профессиональной деятельности (журналиста, СМИ или журналистского сообщества) к власти и аудитории, выражаемые в публикациях и эфирных материалах через выбор тематики, жанра, глубину проработки темы, способы обратной связи с читателем, зрителем и слушателем.

Делая общий вывод по анализу представленных позиций, нужно сказать, что обе стороны не учитывают то, что деятельность конкретного СМИ в нашей стране будет прямо зависеть от ориентации СМИ на властные структуры, на людей, делающих политику в стране. Трудно не согласиться с тем, что в современном мире роль СМИ в политическом процессе меняется, и это явление можно наблюдать в любой стране. Однако, наиболее активный эффект политического актора СМИ может быть достигнут в тех странах, где есть и государственные, и негосударственные СМИ. В нашей же стране ещё не до конца преодолена монополия власти на информацию, так как большинство авторитетных масс-медиа так или иначе связаны руководством страны. И пока у нас не появятся негосударственные СМИ, способные составить конкуренцию, контроль над политическим актором СМИ будет в одних руках.

Курбанов Э.Б.,
студент СГУ имени
Н.Г.Чернышевского

Политическое влияние интернета в современном мире

Стремительная модернизация информационных и коммуникационных технологий за последние десятилетия оказало существенное влияние практически на все сферы общественной жизни. Интернет превратился в глобальную информационную сеть, объединяющую все страны, народы и культуры. С каждым днем масштабы этой сети только возрастают. В России по данным фонда «Общественное мнение» по состоянию на начало 2011 года

насчитывается уже более 50 млн. активных интернет-пользователей.⁹⁰ В мире эта цифра перевалила за 2 млрд. человек.⁹¹ С увеличением аудитории и повышением общедоступности трансформируются и функциональные возможности сети. Без преувеличения можно сказать, что Интернет в современном мире – это одно из популярнейших средств для осуществления политической коммуникации.

Рассматривая феномен проникновения Интернета в политическую сферу, необходимо крайне аккуратно подходить к оценкам данного явления. С появлением возможности объединения единомышленников по всему миру, создания партий и коалиций в очень короткий срок с применением минимального количества материальных и иных ресурсов Интернет стал эффективным средством для выражения интересов различных социальных групп и общностей. Существенно упростились возможности международного сотрудничества и открылись новые горизонты для дальнейшего развития межкультурной коммуникации.

Однако переоценивать благотворное влияние глобальной сети всё же не следует. Помимо положительных преобразований Интернет нередко выступает катализатором в развитии опасных для общества процессов. В современном мире виртуальное пространство всё чаще становится площадкой для пропаганды экстремизма, разжигания межнациональных и межкультурных конфликтов, что создает огромную угрозу для государственной безопасности.

Задача данного исследования – максимально объективно подойти к определению степени влияния сети Интернет на политические процессы, систематизировать теоретический опыт и очертить возможные перспективы развития данного направления.

Ведущей тенденцией развития Интернет-пространства в современном мире является возрастание популярности т.н. «социальных сетей» - сервисов, направленных на объединение сообществ людей в единую сеть и обеспечение возможности оперативного обмена информацией среди всех участников. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в социальных сетях зарегистрированы сегодня более половины пользователей Интернета в России (52%)⁹². В развитых странах этот показатель достигает 80%. Мгновенная скорость обмена информацией, возможность воздействия на обширные аудитории и фактическая неподконтрольность государству открывают широкие возможности для стихийной консолидации огромных народных масс.

⁹⁰ Регулярный бюллетень «Интернет в России». Выпуск 32. Зима 2010-2011гг. [электронный ресурс]: http://bd.fom.ru/report/map/zima2010_11. (Дата обращения: 28.03.11)

⁹¹ Новостной портал Newsru.com. «Число интернет-пользователей в мире достигло 2 миллиардов». [электронный ресурс]: <http://hitech.newsru.com/article/20Oct2010/2blnusers> (Дата обращения: 2.04.11).

⁹² ВЦИОМ Пресс-выпуск №1691 «О чем врут пользователи социальных сетей?». [Электронный ресурс]: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=111364>. (Дата обращения: 2.04.11).

Ярким примером подобного явления можно назвать революционные события в странах арабского мира, произошедшие в этом году. В настоящее время исследованием данного феномена занимаются многие политические аналитики, однако большинство сходится во мнении, что Интернет был всего лишь эффективным подспорьем, удобным инструментом в организации переворотов, но никак не первопричиной и источником народных волнений.

Известный немецкий исламовед Альбрехт Хофхайнц, много лет изучающий влияние Интернета на общественно-политические процессы в арабских странах, считает, что называть происходящее интернет-революцией было бы преувеличением, так как предпосылки для народных волнений сформировались задолго до появления Интернета и ничего общего с новыми технологиями не имеют⁹³. В поддержку этой позиции выступает и российский политолог Георгий Бовт, полагающий, что буйство толпы, судя по всему, развивалось стихийно, подогреваясь социальной сетью⁹⁴.

На современном этапе развития интернет-технологий всё большую популярность приобретают концепции интернет-посредничества в диалоге между властью и обществом. С одной стороны, Интернет-технологии способствуют формированию более совершенных, не существовавших ранее принципов взаимодействия, укрепляется личная информационная независимость, расширяются возможности для конвенционального участия людей в политическом процессе. Но с другой стороны, появляются дополнительные угрозы и риски для традиционных принципов демократии. В обществе возникают новые информационные барьеры, новые измерения неравенства, «виртуальная политика» и «манипулятивная демократия»⁹⁵.

Интернет всё чаще стал использоваться в качестве средства политической мобилизации масс. Неверно было бы считать это явление отрицательным, особенно касаясь нашей страны. В переходных обществах, переживающих процессы демократизации и/или модернизации, мобилизация играет особую роль. С помощью мобилизации граждане получают доступ к новым политическим ролям, новым формам политической социализации⁹⁶.

В рамках рассмотрения данного аспекта можно привести пример использования Интернет-пространства в качестве площадки для участия народных масс в формировании законопроекта «О полиции». Для осуществления этой задачи по распоряжению президента РФ Д.А. Медведева был создан специальный сайт «ЗаконоПроект.РФ». В уникальном для России онлайн-обсуждении приняло участие около 5 миллионов человек, что свидетельствует об успешности данного проекта.

⁹³ «Интернет-революционер: миф или уже реальность?» [электронный ресурс]: <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,14817622,00.html>. (Дата обращения: 8.04.11).

⁹⁴ «Революция Facebook». [электронный ресурс]: <http://www.gazeta.ru/column/bovt/3493270.shtml>. (Дата обращения: 8.04.11)/

⁹⁵ *Роменков А.В.* Влияние интернет-технологий на политический процесс в России, Автореферат. С. 4.

⁹⁶ *Дойч К.* Социальная мобилизация и политическое развитие. // Сравнительная политика, 1964.

Если рассуждать о дальнейших перспективах использования Интернета в политических целях, то нельзя обойти стороной активно обсуждаемую в научной среде концепцию применения Интернета для проведения выборов. Стоит отметить, что в ряде стран (Соединенные Штаты Америки, Великобритания, Эстония) уже проводились эксперименты по внедрению Интернет-голосования на выборах различных уровней. Однако, результаты показали низкую эффективность подобных нововведений. Причины кроются в отсутствии правовой базы и технологий, позволяющих обеспечить соблюдение основных принципов волеизъявления граждан, таких, как тайна голосования и обеспечение гласности при проведении выборов. Ну, а самой главной проблемой в осуществлении виртуальных электоральных процессов является невозможность обеспечения достоверности результатов, по крайней мере, на современном этапе развития технологий. Тут возможно много вариантов: от атаки со стороны так называемых «хакеров» сервера с результатами голосования и до создания различных вирусов и других вредоносных программ, которые будут подменять волю избирателя непосредственно на его персональном компьютере⁹⁷.

Резюмируя вышесказанное, стоит признать нарастающую необходимость разработки единой законодательной базы для регулирования глобальной сети как на национальном, так и на международном уровне. Однако подходить к этому вопросу следует с предельной осторожностью. Крайне важной задачей является сохранение комфортных условий для саморегуляции виртуального пространства и регламентации норм, посредством неформальных институтов. Особыми регуляторами в сфере Интернета могли бы стать международные негосударственные организации⁹⁸.

Хотелось бы отметить, что в России важнейшим приоритетным направлением в сфере информационных технологий по-прежнему остаётся разработка и внедрение концепции «электронного правительства». Работа в данном направлении ведётся уже 3 года, однако единой отлаженной системы электронного документооборота до сих пор не существует. Система, предназначенная для упрощения и ускорения процессов взаимодействия с властью, на практике оказывается крайне не эффективной, что создает серьёзные препятствия для модернизации страны.

Ливерко О.В.,

соискатель кафедры политических наук СГУ имени Н.Г Чернышевского

Образ будущего в системе ценностных ориентаций военнослужащих

Одним из важнейших ценностных элементов политической культуры является представление о будущем данного общества, о тех стратегических ориентирах его преобразования, которые граждане в большинстве своём воспринимают как желательные и целесообразные. Отсутствие таких чётких

⁹⁷ Дурнова И.А. Зарубежный опыт проведения интернет-выборов и проблемы для России. Информационное право. 2007. № 2 (9). С. 26 – 30.

⁹⁸ Макарьян Д.В. Регулирование Интернета: правовой аспект. // Гражданское право, 2006, № 3.

ориентиров в политической культуре российских граждан в 1990- гг. привело к глубочайшему идеологическому, мировоззренческому и духовному коллапсу, который наложился на политический и социально-экономический кризис. В свою очередь, совокупность данных негативных явлений вызвала кризис идентичности и соответствующие расколы и размежевания в обществе, вплоть до сепаратистских устремлений и реальной борьбы отдельных регионов за отделение от России и создание независимых государств.

Особенно важной данная проблема представляется для такой социальной группы, как военнослужащие. По мнению Н.И. Шестова и А.В. Кучерова, в советское время армию как коллективного субъекта и одного из главных объектов идеологической работы наделили специфической идентичностью «армии народной, лучшей в мире и ответственной за мир во всем мире, являющейся главным предметом забот общества и государства». Ситуация давно радикально изменилась, но данные идентификационные признаки «закрепились за современной Российской армией как важнейший индикатор её статуса в социально-политической системе России».⁹⁹ Реальное же положение военнослужащих и их статус в обществе за последние два десятилетия существенно эволюционировали в худшую сторону, что не могло не сказаться на общей и политической культуре данной социальной группы.

Так, по данным А.В. Половнёва, *устойчиво-конструктивная модель* военно-профессиональной ориентации, которая характеризуется стабильной позитивной военно-профессиональной направленностью, свойственна только для одной четвертой части молодых офицеров (28%). Для 13% молодых офицеров характерна *устойчиво-деструктивная модель*, особенностью которой является стабильное желание расстаться с военной службой, а 4% офицерской молодежи на протяжении всего срока первого контракта сохраняют *устойчивую неопределенность* относительно продолжения военной службы¹⁰⁰.

Для анализа данной проблемы некоторые исследователи используют понятие «военной культуры», под которой понимают «субкультуру военнослужащих, включающую такие компоненты, как образ жизни, набор ценностей и норм, язык, ритуалы, символы, материальная, художественная культура, искусство». При этом утверждается, что военная культура внутренне неоднородна: «существует дуализм формальной военной культуры (легально организованные мероприятия, формальные ритуалы, этикет и т.д.) и неформальной (фольклор, смеховая культура и т.д.). Есть

⁹⁹ Кучеров А.В. , Шестов Н.И. Социально-политическая идентичность военных: проблемы политологической концептуализации. // Известия Саратовского университета. Серия Социология. Политология. Т. 10. Выпуск 3, 2010. С. 68 – 69.

¹⁰⁰ См.: Половнёв А.В. Военно-профессиональная ориентация молодых офицеров Вооруженных сил Российской Федерации и её формирование в современных условиях. Автореф. дис. ... канд. социол. наук. М. 2005. С. 17 – 18.

основания считать, что военная культура отличается также у военнослужащих, принадлежащих к разным родам войск, своими особенностями обладают также субкультуры курсантов, прапорщиков и офицеров»¹⁰¹.

На наш взгляд, такая трактовка «военной культуры», с одной стороны, не вполне адекватна предложенному автором истолкованию её содержания. Думается, в контексте такого содержания целесообразно использовать понятие «субкультура военнослужащих». «Военная культура» представляет собой более узкий термин и означает скорее совокупность характеристик, связанных непосредственно с их специфической профессиональной деятельностью. По поводу неоднородности культуры военнослужащих действительно нельзя не согласиться, но она имеет место и у большинства других крупных социальных групп (пенсионеров, сельских жителей, молодежи, и т.п.). Тем не менее, социологи и политологи на основе выявления наиболее типичных характеристик с полным основанием исследуют особенности общей и политической культуры представителей социально значимых социальных групп, стратифицированных по различным основаниям.

Например, Р.Г. Смелик выделяет «характеристики тотальности, присущие армейской среде: всепроникающая идеология, пространственная изоляция, средства социального взаимодействия, узкий круг социального общения, доминирование воинских ценностей над другими, сильно формализованный характер нормирования отношений в процессе воинского труда, использование типичных, систематических, ритуальных, знаково-символических систем, формирование особой автономной корпоративной субкультуры, высокая степень принуждения, жестокость норм и санкций, системное применение, жестокость и формализация процедур отбора и контроля, высокая степень конформизма в социальном поведении в рамках воинского труда, относительная утрата свободы действий»¹⁰².

С нашей точки зрения, в условиях радикальных преобразований российского общества и трансформации всех сфер жизни место и роль военнослужащих и членов их семей в политической системе определяется не только их пошатнувшимся статусом и неудовлетворенностью материальным и бытовым положением, но и оценкой своего перспективного положения. А оно, в свою очередь, во многом зависит от представлений о будущем страны, государства, армии, всего общества в целом.

А.Н. Киркин выделяет совокупность факторов, воздействующих на формирование образа современного российского государства, которые, на наш взгляд, вполне возможно использовать и для анализа образа будущего России:

¹⁰¹ См.: Романова Е.Н. Военная культура и её основные характеристики. // Вестник СамГУ. 2008. № 1 (60). С. 213.

¹⁰² Смелик, Р.Г. Воинский труд в системе рыночных отношений / Р.Г. Смелик; под науч. ред. Е.И. Лаврова. – Новосибирск: АНО «Редакция журнала «ЭКО»», 2004. С. 120.

- особенности политического сознания населения (политическая психология, политическая культура, политическая идеология);
- характер политического и государственного устройства общества (политическая система и политический строй);
- направленность развития политических отношений и процессов (политический режим, соблюдение прав человека, ответственность государства перед обществом);
- общая стратегия национального развития и программа государственного строительства (государственная идея, национальные и общественные интересы);
- проводимая государством международная и внутренняя политика (внешняя, социальная, экономическая, культурная, информационная и др.);
- особенности формирования информационного пространства и массовых коммуникаций по отражению, восприятию и позиционированию разных аспектов деятельности государственных структур управления;
- общий вектор мирового развития, роль и место государства в формировании системы социально-политических ценностей¹⁰³.

По мнению О. Елизаровой, в качестве желаемого будущего современное российское государство предлагает «символику прошлого, изначально несущую авторитарную имперскую нагрузку»¹⁰⁴. Обращение к прошлому не случайно, т.к. подобная технология характерна для правительств большинства стран, использующих «историю как легитиматор действий и цемент групповой сплоченности... По ходу того, как происходят создание, демонтаж и реструктуризация образов прошлого, принадлежащих не только миру специальных научных исследований, но и публичной сфере политического бытия, в процесс «изобретения традиций» включаются как политики, так и эксперты в самых разных областях знаний (история, символика и т. д.)»¹⁰⁵. Тем самым, отобранные и интерпретированные исторические события и образы инкорпорируются не только в современные политические традиции и ритуалы, но и экстраполируются в будущее для формирования идеально-типической модели общественного устройства, к которой нужно стремиться. В результате, государство переносит «узаконенные имперские идеологемы в новую, номинально демократическую политическую культуру. Власть монополизирует свое право публично интерпретировать государственную символику, делая при этом упор не на историческом значении этих используемых ею символов, а на консолидации общества, сплочении граждан, принадлежащих к разным поколениям»¹⁰⁶.

¹⁰³ См.: *Киркин А.Н.* Формирование образа государства в политическом сознании россиян: особенности и тенденции. Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М. 2006. С. 20.

¹⁰⁴ См.: *Елизарова О.* Образы государства и нации в политической культуре современной России // *Pro et Contra*. Т. 7. № 3. Лето 2002. С. 96.

¹⁰⁵ *Hobsbawm E.* Introduction: Inventing Traditions // *The Invention of Tradition* / E. Hobsbawm, T. Ranger (eds). Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1983. P. 13.

¹⁰⁶ *Елизарова О.* Указ. соч. С.97.

Либерально ориентированные исследователи и политики видят в технологии легитимации имперско-авторитарной составляющей образа будущего России один из главных барьеров на пути её реальной демократизации. По их мнению, «выдающиеся создатели образа России: Пушкин, Достоевский, Толстой зафиксировали изменения страны на своё время. Их образ России был точным, он предсказал всё, что произошло со страной в начале XX века, но он уже стал достоянием истории: Россия снова другая, но до сих пор не имеет своего нового образа, который требует столь же гениальных создателей. Внешняя и внутренняя политика, ориентированная на грандиозные описания того, чего давно нет, привела ко многим историческим ошибкам»¹⁰⁷. Главным примером для формирования желаемого перспективного будущего России, например, должна стать европейская система ценностей, закреплённая в Лиссабонском договоре Евросоюза¹⁰⁸. Любое использование «самобытной» риторики неизбежно будет сопровождаться периодическими конфликтами с другими европейскими странами¹⁰⁹.

Авторы доклада Института современного развития (Инсор) также предупреждают: «опаснейшая иллюзия, будто нынешнюю Россию – в том виде, в каком она сформировалась – можно сделать инновационной, общающейся на равных с лидерами мирового инновационного развития и конкурирующей за возможности управления будущим. Для подлинно инновационного развития (а по большому счёту, и для обеспечения самого инновационного старта) уже нужна другая страна – с другой системой ценностей и отношений, с другой политикой и социальной средой, с другой системой управления, с другим настроением в бизнесе»¹¹⁰.

В случае реализации их проекта будущее России рисуется авторам доклада в виде общества, в котором уровень социального расслоения в России останется достаточно высоким, но заметно сократившимся до североевропейского уровня децильного коэффициента (примерно 1:10). Наиболее многочисленным социальным слоем российского общества становится средний класс, в который попадает не менее 50% населения (домохозяйств). В его состав авторы относят «домохозяйства малых и средних предпринимателей, квалифицированных специалистов бюджетной сферы (работники образования, здравоохранения, культуры), офицеров Вооружённых Сил, сотрудников правоохранительных органов, чиновников, квалифицированных рабочих»¹¹¹.

Примечательно, что к составу среднего класса отнесены только офицеры, хотя мобильные Вооружённые Силы численностью до 500–600

¹⁰⁷ Юрьев А.И. Образ страны в условиях глобализации. [электронный ресурс]: <http://stra.teg.ru/lenta/innovation/1265>. (Дата обращения 03.05.2011).

¹⁰⁸ Роль образа России в формировании общеевропейского политического пространства. Отв. Ред. – Н.К. Арбатова. М.: ИМЭМО РАН. 2009. С. 8 – 9.

¹⁰⁹ Там же. С. 124.

¹¹⁰ Россия XXI века: образ желаемого завтра. М.: Экон-Информ, 2010. С. 20.

¹¹¹ Там же. С. 26 – 27.

тысяч военнослужащих и 700 тыс. резервистов, по мнению авторов доклада, формируются исключительно на добровольной основе и становятся профессиональными «не только по способу формирования, но и по оснащению и уровню компетентности личного состава»¹¹². Тем не менее, для не включенных в состав среднего класса профессиональных военнослужащих, служба в армии должна будет стать престижной – «в том числе по качеству образования и уровню оплаты и материальных благ. Она признается хорошей «карьерной лестницей», особенно для мужчин ... из семей с невысоким социальным статусом, выходцев из села и малых городов»¹¹³. Последняя характеристика будущей «профессиональной» российской армии вызывает особую тревогу, особенно с учётом падения уровня образования в сельской местности в современной России.

Офицерский корпус будет сформирован из граждан, получивших, наряду с воинской специальностью, фундаментальное гуманитарное и естественнонаучное образование. Важнейшим элементом новых Вооруженных Сил станет корпус профессиональных сержантов. Младший командир должен будет не только владеть сложной военной специальностью, но и привносить в казарму профессиональную мораль не наемников, а кадровых военных, чья работа заключается в защите Отечества. Для подготовки этой категории военнослужащих должны действовать специальные учебные заведения.

Уровень дохода офицера с определенной выслугой лет, по мнению авторов доклада, должен существенно превышать среднюю зарплату по России, сержанта – чуть выше среднего уровня. К тому же военнослужащие должны пользоваться бесплатным дополнительным медицинским страхованием, иметь существенные льготы при ипотечном кредитовании. Уволившиеся рядовые и сержанты получают льготы при поступлении на бюджетные места в вузах. При этом особые льготы (например, стипендию при получении высшего образования) должны иметь те уволившиеся военнослужащие, которые согласились стать резервистами¹¹⁴.

Оценивая обозначенные выше образы будущего в контексте их восприятия военнослужащими можно сделать следующие выводы. Уровень доверия российских военнослужащих к данным проектам (равно, как и к прочим) определяется не только степенью привлекательности, реалистичности, внешнего соответствия представлениям самой группы о желательном статусе, но и общим отношением к идейно-мировоззренческим и партийно-идеологическим позициям его авторов.

Негативное отношение к либеральным политикам и их проектам у российских военнослужащих ещё сильнее, чем в других слоях населения. Обусловлено это тем, что данная социальная группа с особым чувством стыда переживала тот позор и унижение, которое испытала страна в целом и российская

¹¹² Там же. С. 38.

¹¹³ Там же. С. 38.

¹¹⁴ Россия XXI века: образ желаемого завтра. М.: Экон-Информ, 2010. С. 38.

армия в результате преобразований, проводимых в 1990-е гг. под либеральными лозунгами.

В то же время доктринально закрепленного на идеологическом уровне, четкого, внятного и понятного большинству населения конкретного образа будущего России нет и у других политических сил, в том числе и у правящей партии. Кроме общих аксиоматичных лозунгов о «великой» и «процветающей» России у единоклассников также отсутствует развернутая и убедительная программа продвижения к этому достойному будущему на принципах, поддерживаемых большинством российского населения.

Программа КПРФ, как оппозиционной силы, не воспринимается как реалистичная, прежде всего, в силу своей доминантной апелляции к социалистическому прошлому и к преимуществам существовавшей в тот период политической и социально-экономической системы. Однако самые позитивные образы прошлого не могут служить ориентирами будущего. Дело не только в том, что «нельзя дважды войти в одну и ту же реку», но и в том, что у предлагаемой коммунистами модели есть несколько очевидных слабых мест, связанных, прежде всего, с поражением 1991 г. и разрушением СССР. В этой связи, модель, проигравшая борьбу, не может однозначно восприниматься как модель будущего развития в условиях не менее жесткой и все возрастающей конкуренции на мировой арене.

Задачи модернизации пока не стали конкретными жизненными ориентирами для каждого российского гражданина в силу отсутствия веры в справедливые принципы существующего общественного устройства. А оно, в свою очередь, определяет недоверие и к предлагаемым проектам будущего. Поэтому, главная проблема заключается в реальных шагах по устранению явных недостатков существующей системы и в формировании установок социального оптимизма. Решение данной задачи невозможно без результативной борьбы с коррупцией и преступностью в высших эшелонах власти и без устранения социальной пропасти между российской элитой и большинством населения.

Лихачёва К.О.,
аспирантка СГУ имени
Н.Г.Чернышевского

Политическая карикатура как объект политологического изучения.

Начало XXI века, по мнению многих ученых, охарактеризовалось повышением уровня визуализации информационного пространства¹¹⁵. Связан данный процесс как с увеличением конкуренции за внимание потребителя

¹¹⁵ См. *Березин В. М.* Массовая коммуникация: сущность, каналы, действия. М., 2003; *Вашунина И.В.* Особенности визуального способа представления информации//Вестник университета российской академии образования. 2008. №3; *Чинарова Е.С.* Экспериментальное исследование индивидуальных реакций в процессе понимания политического текста// Вестник Челябинского государственного университета. 2009. №13

(политического в том числе), ростом доступности глобальной сети Интернет, так и с быстрым жизненным темпом современных граждан. Добираясь с работы домой, с учебы на работу, забегая в магазины, детские сады, развлекательные центры и т.д., у людей остаётся мало времени на вычитку вербального текста.

Современный человек в процессе движения обращает внимание на яркие пятна, веселые картинки, необычные фотографии. Он научился быстро считывать сообщения, отправленные с помощью икононических знаков. Разработки в области фото- и видео- индустрии также внесли свой немалый вклад в этот процесс. Сейчас практически каждая семья является обладательницей цифрового фотоаппарата, который позволяет зафиксировать мгновение при минимальных затратах. Мы фотографируем и записываем на видео своих детей, любимых людей, друзей и родственников везде, в любой понравившейся нам среде. Это привело к новому виду потребителя, который верит в новостные сводки и потребительские предложения только при фотографическом доказательстве. В XXI веке второе дыхание получила поговорка «лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». Показательным, в данном случае, является заявление Белого Дома США об уничтожении террориста №1 - Бен Ладана. Отсутствие фото- и видео-доказательств его смерти привело к высокому уровню сомнения в мировом сообществе, которое подогревалось постоянными изменениями официальных заявлений администрации президента.

Телевидение, печатные и электронные СМИ стараются привлечь внимание читателей с помощью шокирующих кадров, ярких картинок, необычных фотографий, сатирических изображений и т.д. Не обошло это стороной и политическую сферу жизни. В предвыборный период улицы российских городов начинают пестреть от агитационных билбордов, плакатов и листовок. Большой популярностью в этот момент начинают пользоваться гротескные изображения своих политических конкурентов.

Стоит также отметить, что каждая уважающая себя газета держит в штате художника-карикатуриста, работы которого служат не просто иллюстрацией к новостному событию, а стараются привлечь и закрепить внимание читателей.

Карикатура как творческий продукт по своей природе самодостаточна и может выступать автономно от текста. Каждое сатирическое изображение – это уже законченное семантическое сообщение. Чаще всего такие карикатуры можно наблюдать в глобальной сети Интернет, где разбросана колоссальная база карикатурной живописи со всего мира.

Слово «карикатура» итальянского происхождения, которое означает «заряжать» или «загружать». Опираясь на это, российский культуролог Шестаков В.И. определяет карикатуру как «рисунок, заряженный определенным смыслом, который может выстрелить не хуже любого

ружья»¹¹⁶. С одной стороны, данное определение носит сугубо оценочно-функциональный характер. С другой, практика демонстрирует, что оно зачастую наиболее ёмко характеризует сущность карикатурной живописи. Наиболее ярко это иллюстрирует международный конфликт, который вызвала публикация карикатур на пророка Мухаммеда. Гротескный «выстрел» спровоцировал на вооруженный ответ исламский мир. Последнее покушение на жизнь автора карикатур Вестергора датируется 2 февраля 2010, спустя 5 лет после их публикации.

В Большой советской энциклопедии выделяют два толкования этого термина:

- в широком смысле «карикатура – это всякое изображение, где сознательно создаётся комический эффект, соединяется реальное и фантастическое, преувеличиваются и заостряются характерные черты фигуры, лица, манеры поведения людей, изменяются соотношения их с окружающей средой»¹¹⁷;

- в более узком смысле «карикатура – особый жанр изобразительного искусства, являющийся основной формой изобразительной сатиры и обладающий ясной идейной социально-критической направленностью»¹¹⁸.

В этой же энциклопедии отмечено, что сатира служит в карикатуре для критики, разоблачения, осмеяния каких-либо социальных, общественно-политических, бытовых явлений.

По мнению российского политолога Алтуняна А.Г., политическая карикатура является таким же политическим текстом, как и любое вербальное сообщение. «Так же как и словесный текст карикатура о чем-то рассказывает, даёт оценку и в некоторых случаях даже предлагает решение проблем»¹¹⁹. Он обращает внимание, что для передачи смысла в карикатуре используется сочетание языка изобразительных, художественных средств и словесных реплик, в редких случаях авторы обходятся одними изобразительными средствами. Карикатура предлагает свой взгляд на мир, но она его повествует не прямо, а через образы, символы, иносказания и сатиру. «Смысл сатирической модальности в том, что это прежде всего критическая оценка чужого прямого слова»¹²⁰.

¹¹⁶ Шестаков. В. Карикатура: визуальный язык гротеска и пародии// Феменология смеха. М. 2002. С. 9

¹¹⁷ См.: Большая Советская Энциклопедия // <http://bse.chemhort.ru/karicatura.shtml> ;(дата обращения 24.04.2011)

¹¹⁸ См.: там же;

¹¹⁹ Алтунян А.Г. Анализ политических текстов. М. 2006. С. 171;

¹²⁰ Там же, С.172;

Жанровая особенность карикатуры предъявляет ряд требований к хорошей политической карикатуре:

- она должна быть построена на одной идее, которую автор воплощает в образ;
- каждая черта этого образа должна работать на убедительное образное представление идеи;
- в карикатуре не должно быть случайных черт, так как они мешают расшифровке, пониманию карикатуры;
- символика, которая используется автором в карикатуре, не должна быть слишком сложной или субъективной;
- карикатура должна содержать комический эффект.

Благодаря археологическим раскопкам, на данный момент удалось установить самую раннюю карикатуру. Она изображала Рамзеса III и была нарисована в XIII веке до н.э.¹²¹. Интересно то, что взаимосвязь карикатуры и политики прослеживается во всей её истории: во-первых, первая карикатура в истории человечества комически изображала именно политического лидера¹²²; во вторых, своё становление и развитие карикатурная живопись получила благодаря политической обстановке в Великобритании¹²³; в-третьих, в России карикатура появилась и развивалась как средство борьбы с врагами – захватчиками и т.д.¹²⁴.

Функциональные возможности политической карикатуры достаточно широки. Среди них особо стоит отметить культурно-политические:

- функция привлечения внимания читателя к определенной проблеме. Нестандартное мышление, необычные решения, яркие цвета и комический эффект карикатуры вызывают интерес у большинства граждан нашей страны. Конечно, данный тезис требует дальнейшего эмпирического исследования. Здесь же мы смеем выдвинуть гипотезу, что с помощью политической карикатуры можно привлечь внимание отечественных сограждан к политическим проблемам, вовлечь в политический процесс представителей разных возрастных категорий. Карикатура как народное творчество нравится всем социальным слоям и людям разных возрастных категорий.

¹²¹ Дмитриев А.В. Социология юмора. М. 1996. С. 189;

¹²² См.: там же

¹²³ См.: Феменология смеха. М.2002;

¹²⁴ См.: Верещагин В.А. Русская карикатура. Спб. Т. 2. 1912;

- функция рефлексии массового сознания. Для того чтобы политическая карикатура была интересна потребителю, автор осознанно пытается передать в ней политические мнения, надежды и критику, свойственную массовому сознанию. Тем самым, происходит рефлексия и художественное оформление массового мнения о политической сфере общества.

- аналитическая функция напрямую связана с сатирической стороной политической карикатуры. Автор должен видеть актуальные проблемы современного общества, находить слабые стороны политических процессов, предвидеть результат политических действий. Карикатурист постоянно должен анализировать политическую сферу государства, искать аналогии, оформлять их в образы, понятные гражданам. При этом происходит процесс двустороннего анализа. Художник анализирует политический процесс, зашифровывает его в знаки, образы и символы, а читатель, расшифровывая сообщение карикатуриста, анализирует уже и его мнение, и само политическое событие.

- функция общественной критики политической реальности является, на наш взгляд, самой главной и очевидной. Исторически сложилось, что карикатура призвана критиковать политических деятелей и их поступки, высмеивая и унижая их в глазах читателей.

- коммуникативная функция. Коммуникацию, необходимо понимать, как процесс установления осмысленных контактов между отправителями (коммуникаторами) и получателями (реципиентами) политической информации. В процессе прочтения политической карикатуры человек должен не просто расшифровать идею автора, но и определиться со своим отношением к данному сообщению. Читатель может как согласиться с увиденным анализом, так и выступить его оппонентом. Стоит также отметить высокую коммуникативную способность карикатуры на международном уровне. Связана она, в первую очередь, с универсальным языком политической карикатуры, так как содержит минимальное количество вербального текста и использует больше графический язык.

- функция прямого побуждения или провокации к политическому действию. Рассмотренный нами выше пример с гротескным изображением пророка Мухаммеда явное тому доказательство. Политические карикатуры всегда провоцируют свой объект на ответную реакцию. Ответ героя рисунка может происходить также на страницах печатных изданий, либо прибегать к более решительным действиям (пикетам, демонстрациям, насилию).

- функция снятия общественного напряжения достигается с помощью комического эффекта политической карикатуры. Она выступает клапаном для выпуска пара, так как обидчик народа уже наказан, выставлен в униженном образе, неудобном положении и осмеян.

- расширение багажа знаний читателей, так как «чтение» некоторых карикатур требует знания истории, политических процессов,

текущих политических событий. Как создание карикатуры, так и её расшифровка требуют актуализации мыслительных процессов индивида.

Подводя итог, можно сделать вывод, что изучение политической карикатуры представляет интерес для политической науки. Исследование гротескной живописи позволяет расширить эмпирическую базу для политологических исследований. В исторической науке уже есть опыт анализа истории с помощью карикатур¹²⁵, в педагогической практике любят использовать политические карикатуры как иллюстрации к теме

урока с целью привлечения внимания учащихся и его фиксации. Поэтому, с нашей точки зрения, правомерно изучение политической карикатурной живописи как продукта политической культуры, отображающей тенденции политического процесса, его главных акторов, оценочных суждений и т.д. Изучение политической карикатуры расширит базу источников таких субдисциплин как политическая история, избирательные технологии, политическая психология, политическая коммуникация и др.

Помимо этого карикатура может выступить методом анализа политической культуры России или другого государства, анализ сатирического изображения позволяет выявить её когнитивные, эмоциональные, нравственно-оценочные и поведенческие составляющие. С помощью анализа политических карикатур можно проанализировать политические взгляды российской элиты. При организации фокус-групп карикатурные изображения могут выступить механизмом выявления знаний, мнений и оценок политического процесса общественного сознания.

Обозначенные функции политической карикатуры и другие, незаявленные нами, говорят о том, что карикатурная живопись представляет интерес для современной политической науки и требует её дальнейшего изучения.

Малова Ю.Н.,
аспирантка СГУ имени
Н.Г.Чернышевского

Деятельность молодежных радикальных групп в условиях становления инновационного общества в России

На современном этапе для Российского государства актуальным становится переход на новые принципы развития. Необходимость и неизбежность становления на инновационный путь признали мировые

¹²⁵ Голубев А.В. Чемберлен, Гитлер и другие: образ врагов в советской карикатуре 1922- 1939 годов// Россия и современный мир. 2008. №1; Голубев А.В. «Европы мрачен горизонт»: образ Запада в советской карикатуре 1920// Преподавание истории в школе. 2008. №1;

лидеры, так как те сообщества, которые раньше других освоят и реализуют эту программу, обеспечат себе перспективу и благополучие.

На сегодняшний день в России также существует инновационная концепция, представленная Эльвирой Набиуллиной в аналитическом докладе Общественной палате¹²⁶. Концепция построена на стратегической идеологии: «Нам нужно научиться делать выбор в пользу будущего». В докладе говорится о том, что проработано три сценария развития: инерционного, энергосырьевого, инновационного общества. В случае двух первых сценариев страна в долгосрочной перспективе утратит сегодняшние позиции и влияние и может стать периферией набирающей обороты мировой инновационной экономики, что в итоге приведёт к падению уровня жизни граждан. Поэтому в плане долгосрочной перспективы возможен только инновационный сценарий развития¹²⁷.

Многие ученые сходятся на том, что ключевая задача долгосрочного развития – это развитие человека, окружающей его социальной и природной среды. «Ключевые темы долгосрочного планирования – это инновационное развитие и новое качество человеческого капитала, поскольку качество человеческого капитала – одно из наших конкурентных преимуществ»¹²⁸. Так что же должно характеризовать общество, которое можно было бы назвать инновационным? Необходимо представить себе модель подобного общества.

Данная модель обязана обеспечивать и эффективность механизмов защиты прав и свобод граждан, и функционирование механизмов вертикальной и горизонтальной социальной мобильности, и высокое доверие граждан к государственным и общественным институтам.

Наиболее полно данным требованиям, как утверждается в Концепции 2020, отвечает эффективно работающая демократическая система. Но любая система зависит от политики государства, которая обязана будет ориентироваться на расширение свободы предпринимательства, обеспечение эффективности системы государственного управления, поддержание социальной справедливости. При этом необходимо обеспечивать безопасность граждан и общества в целом.

Для России актуальной является задача разработки определенных стратегий, которые позволили бы государству развиваться соразмерными темпами, при этом рассчитанных на долгосрочную перспективу. Важной становится научная проблема исследования различных факторов, которые будут влиять на построение общества будущего, а также создание модели общества, которое можно будет считать инновационным.

¹²⁶ Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года.-Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 17.11.08 № 1662-р

¹²⁷ Концепция 2020: Общественная дискуссия/Гражданский диалог. 2008. № 2. С. 11-21.

¹²⁸ Понукалин А.Ал. Массовое сознание инновационного общества / Инновационное общество - новая историческая эпоха цивилизационного развития. Сборник научных трудов. Т.2. Ч.2. - Саратов: ИЦ «Наука», 2009. С.31-36.

Наиболее значимые для страны задачи, сформулированные еще В.В. Путиным в его Послании Федеральному собранию 2007 года¹²⁹, состоят в превращении гражданина в реального участника единого созидательного процесса. Стране нужно «общее дело», способное консолидировать гражданское общество в интересах каждого. Это значит, что должна быть сформирована атмосфера, когда массовое сознание направлено на приоритеты, определённые в Послании.

Исходя из этого, можно предположить, что основными ориентирами в воспитании субъекта политической деятельности должны стать – здоровый патриотизм, лучшая жизнь, общее дело, созидание, духовное единство как ключевые понятия. Потому возникает необходимость формирования соответствующих качеств личности, основой которой будет являться чувство сопричастности с судьбой государства, которое должно стать предметом гордости.

Молодёжь по своим политическим, социальным и культурным функциям является одним из основных субъектов современного развития общества. Молодое поколение обладает такими качествами, как психологическая мобильность и выносливость, отсутствие устоявшейся системы ценностей и зачастую является политической базой социально – экономических изменений и должна стать основой инновационных преобразований в нашей стране.

В XX – начале XXI вв., времени усиления господства массовой культуры, превратившейся в благодатную почву для развития радикальных идей, молодёжь являлась социальной основой всех революций и переворотов. Дестабилизирующие силы воспринимали её как новый революционный субъект. Первоначально основой молодёжного движения были учащиеся и студенты, впоследствии – рабочие и крестьяне, затем политической базой стали представители как интеллигентского, так и маргинального слоя. На разных этапах его развития для осуществления коммуникации с этой социальной группой активно использовались средства массовой информации. Основными средствами массовой коммуникации были почта и пресса, а с появлением технических средств – радио, телевидение и Интернет. Мировой опыт свидетельствует, что недостаточное внимание к вступающему в жизнь молодому поколению превращает его в мощный фактор дестабилизации общества.

Современная политическая практика показывает, что антиправительственные экстремистские и радикальные оппозиционные организации, опирающиеся на полярные идеологические платформы, преследуют цель привлечения в свои ряды деятельной и активной молодежи. Экспансия молодых умов вызывает опасения и у специалистов, и у представителей власти, и у старшего поколения. Это является одним из

¹²⁹ Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ, 2007 // URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2007/04/26/1156_type63372type63374type82634_125339.shtml (дата обращения 29 мая 2011)

главных мотивов изучения и поиска альтернативных вариантов формирования молодежной политической культуры.

С появлением и развитием на территории страны организаций, пропагандирующих леворадикальные идеи, с каждым годом все большее количество представителей молодого поколения подвергаются их влиянию. Российская политическая реальность и высокоскоростные технические средства коммуникации открывают перспективы для дальнейшего распространения протестных идей в этой среде. Отсутствие эффективных путей взаимодействия с властью толкает радикально настроенных молодых людей на совершение противоправных действий. В современной ситуации проведение идей гражданского общества, толерантности и мирной межнациональной коммуникации, противопоставленных ультрарадикальным призывам, возможно только через исследование молодежного радикализма и актуализацию проблемы в теории и практике политической деятельности.

Проблема радикализации молодежи – объективно сложное явление. Исследование причин проникновения и адаптации революционных идей в молодёжную среду необходимо. Также необходим поиск выхода из сложившегося социально – политического противоречия. Власть должна предложить молодому поколению такой проект, который помог бы ему преодолеть свое одиночество и тягу к коммунитарности.

Все факторы радикализации в молодёжной среде являются своего рода препятствием для инновационного развития государства. К первой группе факторов развития радикальных идей среди молодёжи относятся социально-психологические особенности этой возрастной группы. Первая состоит в особом, исходном эгоцентризме и одновременно – в начале процесса самоорганизации, обособления и идентификации молодых людей. Вторая – явное преобладание воображения над памятью или отсутствие устоявшейся системы ценностей. Это делает молодежь подвижной средой, восприимчивой к разного рода воздействиям. Реальность для молодого человека весьма пластична и зависима от него, потому и революционный путь более привлекателен, чем постепенная планомерная эволюция. Третий пункт связан с положением молодёжи в социальной структуре общества. В современной ситуации, когда у многих молодых людей возникают проблемы с трудоустройством, жильем и получением образования, они не могут реализовать тот потенциал, который имеют. В таком случае возникает состояние фрустрации, которое, затягиваясь, выливается в агрессию и неприятие окружающего мира.

Следующим фактором является активное использование информационно-коммуникационных технологий радикальными организациями. «Первоначально массовые выступления января-марта 2011 года в Тунисе, Египте, Ливии, Бахрейне, Турции, Сирии, Йемене были не более чем новой формой флешмоба, организованного с помощью интернет-

сетей»¹³⁰. В СМИ эти революции получили название «сетевых», так как для мобилизации протеста они использовали Интернет. С этого времени процесс освоения политического пространства молодежью является виртуально – игровым, а, соответственно, и функционирует по иным правилам.

Изучение основных характеристик и особенностей, присущих Интернет, позволяет судить о том, что он является наилучшим инструментом агитации, рекрутинга и политической рекламы для радикальных сообществ, позволяет обсуждать, обобщать и анализировать большие потоки информации. Интернет-ресурс полностью отвечает всем требованиям политических молодежных радикальных организаций и активно ими используется для развенчания положительных образов в современной политике. Французский философ Андрэ Глюксман образно отметил, что «Facebook и Twitter превратились в эквивалент самиздата, а тонкая прослойка пользователей Интернета – в знаменосцев диссидентского движения»¹³¹. Стоит так же отметить, что с помощью глобальной сети у молодых людей возникла такая общность опыта, которой не может быть у старшего поколения, хуже знакомого с принципам работы Интернет¹³².

Особую роль в современном развитии протестного действия играет также специфика организованной деятельности радикалов. Российские радикальные объединения – это группы, состоящие из «физически развитых, малообразованных подростков и молодых людей, склонных к девиантному поведению. В основном это мужские однородные группы, имеющие строгую внутреннюю иерархию, некоторые из них открыто военизированы»¹³³. Зачастую, явно или скрыто, они возглавляются взрослыми людьми, идеологами, обладающими качествами лидера и мощной харизмой. В устойчивых группах с большой численностью организуются обучение, занятия, тренировки. Таким образом, противозаконная деятельность в сознании молодого радикала оправдывается высокими моральными целями, а применяемое к «врагу» насилие вписывается в рамки закона его организации. Максимально используя мотивацию идеального характера, понятия чести, долга, верности, служения нации, радикальные политические группировки также особое внимание уделяют фактору материального стимулирования.

¹³⁰ *Гавриличко Ю.В.* «Дни гнева» - сетевые революции нового типа / Фонд стратегической культуры. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2011/03/30/dni-gneva-setevye-revoljucii-novogo-tipa.html> (дата обращения 29 мая 2011)

¹³¹ *Овчинский В.С.* Сетевой революционер Обама // URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2011/02/09/817780.html> (дата обращения 29 мая 2011)

¹³² См.: *Мухин О.Н.* Игровые аспекты петровской модернизации / Междисциплинарный синтез в истории и социальные теории: теория, историография и практика конкретных исследований. М., 2004. С. 146–153.

¹³³ *Боргоякова Т.В.* О проявлениях экстремизма и радикализма в российской молодежной среде / Аналитический вестник «Молодежная политика: зарубежный и отечественный опыт». 2007. № 4. С.43-56. URL: http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2007/VSF_NEW200705021440/VSF_NEW200705021440_p_005.htm (дата обращения 7 ноября 2007)

Распространение радикальных идей в молодёжной среде опасно не только для национальной безопасности России, ее целостности, для существующих институтов демократии, политических традиций и укрепляющихся позиций гражданского общества, но и для дальнейшего инновационного развития нашего общества. Поэтому противодействие радикализму вызвано объективным стремлением к социальному и политическому инновационному развитию как гаранту благополучия в условиях существующего режима.

Проблематика молодежного протеста должна подвергаться тщательному исследованию и поиску путей решения. Она представляет особенный интерес для политологов, конфликтологов, социологов, а особенно для законодательных и исполнительных органов государственной власти, институтов и структур муниципальной власти и представителей общественных объединений. На них возлагается функция предотвращения распространения радикальных и экстремистских идей в обществе.

Идеологи молодежного протеста, например Герберт Маркузе, считали его главной задачей создание «нового человека», нового типа личности с новыми формами сознания и действия, свободного от репрессивных потребностей, жестокости, насилия, грубости, с желанием быть гуманным, мягким и чувствительным¹³⁴. Именно этими целями должны руководствоваться субъекты, осуществляющие инновационную политику в нашей стране.

Также основным ориентиром в политической стратегии и тактике современной радикальной российской молодёжи и взаимодействующих с ней субъектов должно стать воспроизводство социально-политических условий для появления доверия. В условиях социальных и политических конфликтов, экологических угроз, техногенных катастроф и социальных страхов в современном мире безопасность и стабильность становятся желанной целью функционирования институтов общества.

Одним из главных условий развития инновационной системы в России сегодня является вовлечённость молодёжи в её создание. Это позволит вырастить новое поколение людей, ориентированных на потребности инновационной деятельности. В нынешних условиях решающим фактором общественного развития становится инновационное знание, возрастает роль различных институтов власти в формировании личности, которая была бы адекватной современности.

Некрасов А.В.,
аспирант СГУ имени
Н.Г. Чернышевского

Развитие института публичной власти в современной России (к историографии вопроса)

Тема власти была и остается традиционно актуальной на протяжении всей истории человечества. Учёных и мыслителей длительное время интересовали и интересуют вопросы организации и управления

¹³⁴ См.: *Маркузе Г.* Эрос и цивилизация. Философское исследование учения Фрейда / Пер. с англ. – СПб., Университетская книга. 2000.

человеческим обществом, способы и пути оптимального упорядочения общественных отношений, наиболее приемлемые варианты взаимодействия человека и государства.

В советский период рассмотрение проблем власти во многом увязывалось с целью построения сначала социалистического, а затем коммунистического общества. Однако, господство определенной парадигмы изучения общественно – политических процессов предопределило конечные результаты проводимых научных исследований. В работах того времени зачастую выделяли публичную власть государства, которая, исходя из идей Маркса и Энгельса, рассматривалась в советской литературе как единственная разновидность публичной власти и решающий признак государства.¹³⁵

Проводимые в последние два десятилетия преобразования в политической жизни страны внесли существенные изменения во взаимоотношения власти и народа, стали причиной появления принципиально новых для российской действительности форм управления и политических институтов. Все эти изменения заставили научное сообщество идти дальше в поисках более общей концепции публичной власти. В работах последних десятилетий можно обнаружить определенное стремление к пересмотру содержания ряда терминов и понятий, происходит изменение содержательного наполнения многих категорий¹³⁶. Всё это в полной мере относится к понятию власти в качестве как общесоциологической категории, так и к её разновидности - публичной власти.

Сказанное находит свое отражение в программных документах, принимаемых на всех уровнях власти, в том числе в дискурсе высших должностных лиц государства, которыми наличие многоуровневой структуры публичной власти воспринимается в качестве объективной данности.¹³⁷ Появившаяся практическая необходимость изучения феномена публичной власти в современной России вызвала появление широкого круга исследований, посвященных анализу содержания компетенции и её распределения между уровнями публичной власти.

Подчеркнём, что понимание самого термина публичная власть, сложившегося в научной литературе, должны быть применимы к субъектам, чьи действия затрагивают интересы значительного круга лиц. Например,

¹³⁵ См.: *Васильев А.М.* Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий права. М. 1976; *Васильев В.И.* Гражданин и муниципальная власть. Гражданин закон и публичная власть. М. 2005; *Кожевников Н.* Социалистическая государственная власть – организующий фактор общественных отношений // Актуальные и теоретические проблемы политической организации общества. Вып. 43. Свердловск. 1975; *Кряжков В.А.* Развитие институтов непосредственной демократии в современный период // Советское государство и право. 1988. № 9.

¹³⁶ См.: *Минаков П.А.* Публичная власть: политологический аспект. Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Уфа. 2007.

¹³⁷ *Малько А.В., Субочев В.В.* Ответственность публичной власти: проблемы формирования полноценной системы // Вестник СГАП. 2008. № 6.С.12.

Матейкович, говоря об органах публичной власти, к последним относит лишь органы государственной власти и местного самоуправления¹³⁸.

Всё чаще стали появляться работы, проводящие мысль о сосредоточении публичной власти на государственном и муниципальном уровнях. Так, исследователь Бондарь считает, что публичная власть как политическая функция по обеспечению нормальной жизнедеятельности общества объективируется посредством права в конституции государственной и муниципальной власти¹³⁹. Аналогичной позиции придерживается исследователь Е.В. Комбарова, которая, анализируя коллизии в системе органов публичной власти РФ, относит к ним органы государственной власти РФ, субъектов РФ и органы местного самоуправления.¹⁴⁰

После принятия 12 декабря 1993 года Конституции РФ, рассуждает П.А. Минаков, термин «публичная власть» стал употребляться в качестве родового, обобщающего понятия, объединяющего государственную власть РФ, государственную власть субъектов РФ и местное самоуправление. Фактически сложилась своеобразная формула: публичная власть равно государственная власть плюс местное самоуправление. В качестве доказательства автор приводит Постановление Конституционного суда РФ от 24 июля 1997 г. №1-П по делу о проверке конституционности Закона Удмуртской Республики от 17 апреля 1996 г. «О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике», в котором отмечается, что публичная власть осуществляется посредством не только органов государства, но и «местного самоуправления и его органов, не входящих в систему органов государственной власти»¹⁴¹.

Рассуждая о понятии «публичная власть» в современном российском обществе, нельзя не отметить позицию исследователя Чиркина. По его мнению, в современном демократическом обществе власть народа осуществляется на разных уровнях и в разных формах. Реализация такой власти невозможна без разработки концепции территориальных публичных коллективов. При этом на каждом уровне таких коллективов население, народ, часть народа страны осуществляет свою публичную власть. Таких уровней он выделил четыре:

- суверенная государственная власть как высшая разновидность публичной власти;

¹³⁸ Матейкович М.С. Конституционные основы взаимоотношений органов публичной власти // Государство и право. 2007. № 3. С. 14

¹³⁹ См.: Бондарь Н.С. Обеспечение баланса власти и свободы – главная задача конституционного правосудия // Проблемы совершенствования российского законодательства. Ростов-на-Дону. 2005. С. 13.

¹⁴⁰ Комбарова Е.В. Обеспечение баланса власти и свободы – главная задача конституционного правосудия // Конституционное развитие России: Межвузовский сборник научных статей. Саратов. 2007. Вып. 8. С. 97.

¹⁴¹ См.: Минаков П.А. Публичная власть: политологический аспект. Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Уфа. 2007

- публичная власть субъекта федерации. Вместе с тем, исследователь категорически не допускает признание за субъектами федерации собственной государственной власти, так как на одной и той же территории двух государственных властей быть не может;

- негосударственная автономная публичная власть;

- и, наконец, публичная власть муниципального образования. Указанный уровень рассматривается исследователем как негосударственная муниципальная публичная власть¹⁴².

На сегодняшний день имеется достаточное количество трудов, посвященных исследованию отдельных видов и форм публичной власти, авторы большинства которых склоняются к выводу, что в современном российском обществе публичная власть актуализируется во власти определенного уровня, представляющего интересы коллектива, как одно из звеньев публичной власти населения. Формирую авторскую позицию по рассматриваемой проблематике, необходимо отметить, что, несмотря на превалирование в научной литературе подхода о реализации публичной власти в России на трех уровнях, следует признать, что вопрос природы этого деления пока рассмотрен фрагментарно, ещё не снята дискуссионность о причинах появления уровневого акцента при определении понятия публичная власть. Одной из попыток, прояснить сложившуюся ситуацию стала работа А.Ф. Полагнюка. Публичное управление, по мнению автора, осуществляется в России как на макроуровне в общегосударственном управлении, и микроуровне в региональном управлении местных государственных органов, так и муниципальных образований. Таким образом, государственное управление на региональном уровне и местное самоуправление – элементы организации публичной власти. Эффективное решение задачи регионального значения государство может осуществлять при наличии развитой системы регионального и местного самоуправления, так как в условиях федеративного развития государства оптимизация системы политического руководства достигается посредством достижения баланса следующих принципов: централизация – расширение сферы охвата государственных полномочий, и децентрализации – передачи функций управления от государственной власти непосредственно местным властям, благодаря чему государство обеспечивает условия целостности путём расширения прав и обязанностей субъектов.¹⁴³

В отечественной литературе всё чаще встречаются исследования, доказывающие, что органы публичной власти - это не только государственные и муниципальные структуры. По мнению Малько, помимо уже названных институтов власти к публичным можно отнести и иные

¹⁴² См.: Чиркин В.Е. Российская Конституция и публичная власть народа // Государство и право. 2008. № 12. С. 24-34. Чиркин В.Е. Публичная власть в современном обществе // Журнал российского права. 2009. № 7. С. 37-40.

¹⁴³ См.: Палагнюк А.Ф. Принципы централизации и децентрализации публичной власти в современной России // история государства и права. 2007. №1. С.15-18.

инстанции, общественные организации и объединения, которые вправе предоставлять публичные услуги населению. Исследователь резюмирует, что публичность деятельности органа определяет не ведомственная принадлежность, а характер тех услуг, за качественное предоставление которых он несет ответственность перед законом. В похожем ключе рассуждает и А.А. Югов, утверждающий, что разнообразные функции публичной власти реализуются через её специализированные формы – государственную и муниципальную власть, а также непосредственное народовластие.

На современном этапе, полагает А.К. Глухарева, принципом осуществления публичной власти, его основным институтом, представленным на всех её уровнях, выступает исключительно народное представительство. По мнению исследователя, народное представительство реализует важнейшую задачу демократического управления – обеспечивает проникновение народной воли и интересов гражданского общества в систему государственной власти.¹⁴⁴

Понятие публичной власти остаётся достаточно неопределённым, что отражается не только на теоретических разработках и взглядах учёных, но и на практическом решении некоторых вопросов российского конституционного права. Развитие предопределённых конституцией основ местного самоуправления, в части самостоятельности и организационной обособленности от государственной власти, по мнению Голованова, ставит главной целью в развитии институтов оптимизации взаимодействия между муниципальной и государственной властью как двух равноправных ветвей публичной власти. Что особенно актуализируется в городах федерального значения, где установилась сдвоенная система местного самоуправления, при которой власть на местах осуществляется как органами муниципальной, так и государственной власти. Исследователь полагает, что первоочередными мерами, направленными на достижение баланса между уровнями власти, являются установление таких норм, при которых взаимодействие уровней власти будет осуществляться на принципах согласованности и одновременно будет лишено субординационных начал¹⁴⁵.

Известно, что эффективность организации публичной власти в государстве во многом зависит от того, насколько обоснованно определена компетенция публично-властных институтов, а также организовано взаимодействие между различными уровнями и элементами системы публично - государственного механизма. В этой связи, исследователь Т.М. Бялкина, указывает на отсутствие разработанной теоретической концепции местного самоуправления как носителя компетенции уровня

¹⁴⁴ Глухарева А.К. Понятие и содержание народного представительства в РФ как комплексного явления // Вестник СГАП. 2007. № 1. С.29-30.

¹⁴⁵ Голованов В.М. Муниципальные органы публичной власти в городах федерального значения Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

публичной власти¹⁴⁶. Вместе с тем, по мнению исследователя, местное самоуправление призвано решать часть общегосударственных дел, в связи с чем представляет собой один из уровней реализации публичной власти.

В заключении, необходимо отметить, что публичная власть народа – явление очень сложное по своей организационно- функциональной системе. Вместе с тем, не вызывает возражений вывод об отсутствии оснований к отождествлению государственной и публичной власти, равно как и не в полной мере объективно считать, что понятие публичная власть шире понятия государственная власть только лишь потому, что охватывает своим содержанием и органы местного самоуправления.

Несмотря на существующие различия в определении форм реализации публичной власти, большинство исследователей сходится во мнении, что в демократическом государстве существует единая система публичной власти народа. Изучение структур публичной власти в российской политологии относительно новое научно-исследовательское направление, активно развивающееся в последние десятилетия. Вместе с тем, анализ научной литературы и исследовательских работ позволяет утверждать, что в настоящее время изучение вопросов становления, развития и функционирования институтов публичной власти изучается сквозь призму конституционно-правовых аспектов её организации и деятельности, при этом наблюдается дефицит научных трудов, рассматривающих публичную власть комплексно, в качестве самостоятельной категории.

Николаев И.В.,

студент Южного Федерального
Университета, г. Ростов-на- Дону

Механизмы власти в прессе: опыт дискурс-анализа (на примере освещения независимости Косово)

В современном медиакратическом обществе роль средств массовой информации не сводится только к информированию людей о событиях, происходящих в стране и мире. К функциям телевидения, радио, прессы, а также и интернета, который становится одним из самых важных источников сведений в постиндустриальном мире, добавляется также и манипуляция сознанием аудитории для достижения определенных целей, обусловленных имиджевой политикой данной организации, заказами (государственными или частными), позицией владельцев СМИ, конкурентной борьбой за потребителей, новизну и сенсационность информации¹⁴⁷.

В связи с такой деятельностью данные, предоставляемые современными СМИ, зачастую являются искаженными или неполными. Эти

¹⁴⁶ См.: *Бялкина Т.М.* Компетенция местного самоуправления: проблемы теории и правового регулирования. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Саратов. 2007.

¹⁴⁷ *Бурдые П.* О телевидении и журналистике / Пьер Бурдые; Отв. ред. и предисл. Н.А. Шматко. - М.: Прагматика культуры: Институт экспериментальной социологии, 2002. - 159 с.

меры необходимы для создания нужного образа того или иного явления события или личности. Получаемая потребителями (реципиентами) дезинформация структурирует и обуславливает представление о событии и формирует их собственную позицию, способы реагирования, их влияние на окружающих¹⁴⁸. Таким образом, СМИ непосредственным образом принимают участие (или являются средством) в формировании общественного мнения. Учитывая стремление современных государств к тотальному контролю граждан, следует утверждать об опасности действия СМИ как источника общественного сознания.

Опасные последствия современной деятельности СМИ определяет актуальность рассмотрения проблемы механизмов воздействия, установления власти через источники информации, и в частности прессу.

Печатные СМИ в век техники потеряли свое монопольное право на управление общественным мнением, утратив большую часть аудитории и характер массовости. Большинство сейчас чтению серьезных газет и журналов предпочитают просмотр телевидения. Однако пресса посвященная политике и т.п., становится более элитарной, сохраняя читателей-интеллектуалов. В их среде у печатных СМИ остались каналы влияния, рассмотрение которых является основной задачей данной работы. В отличие от телевидения в прессе ограничено использование экстралингвистических средств воздействия на человека (на уровне эмоций и подсознательного). Способы влияния сводятся только к возможностям языка.

Влияние печатных СМИ на аудиторию и механизмы этого влияния в данной работе будут рассмотрены на примере освещения независимости Косово в различных изданиях.

Методология и выбор объектов анализа

В качестве объектов исследования были отобраны статьи о независимости Косово из 5 газет, представляющих Россию и Великобританию (см. таблицу). Эти государства занимают противоположные позиции по данному вопросу, что обусловлено государственными интересами. Следовательно, можно предположить, что в газетах будет предпринято искажение фактов.

Одним из основных критериев отбора было время выхода в печать. В выборку попали статьи, опубликованные в период с 17 февраля (день объявления независимости косовским правительством) по 1 марта 2008 года. В этот период должен проявиться первый взгляд на проблему, а не взгляд с высоты прошедшего времени. Предполагается, что они более подвержены эмоциональному воздействию автора от первого впечатления, поэтому эти статьи будут выражать истинное мнение авторов (либо заказчиков), т.к. они

¹⁴⁸Блакар Р.М. Язык как инструмент социальной власти // Язык и моделирование социальных взаимодействий: Сб. ст. / Составление В.М. Сергеева, П.Б. Паршина; Общ. ред. В.В. Петрова. М.: Прогресс, 1987. - 462 с.

ещё не успели поменять его в соответствии с международной конъюнктурой. В таблице представлена выборка статей с указанием даты выхода в свет:

Издание	№	Название статьи	Автор	Дата выхода
НОВАЯ ГАЗЕТА ¹⁴⁹	1	Европа научит Косово жить	Минеев А.	18.02.- 20.02.2008
	2	Веская Приштина	Минеев А.	21.02.- 27.02.2008
	3	Самоволка в Европу	Пумпянский А.	28.02.- 02.03.2008
РОССИЙСКАЯ ГАЗЕТА ¹⁵⁰	1	Брюссель сэкономит на Косово	Сорокина Н.	19.02.08
	2	Косоворот	Сабов А.	19.02.08
	3	Косово: послевкусие или похмелье?	Косачев К.	21.02.08
	4	Америкосово	Воробьев А.	21.02.08
	5	Косовары заварили большую кашу	Белоусов В.	28.02.- 5.03.08
НЕЗАВИСИМАЯ ГАЗЕТА ¹⁵¹	1	Воля народа, танцы и танки	Петровская Ю.	18.02.08
	2	С Балкан веет новым кризисом	Воронов К.	18.02.08
	3	Москва требует от западных стран обуздать их протезе	Петровская Ю., Вукелич	19.02.08

¹⁴⁹ Минеев А. Европа научит Косово жить // Новая газета. - 2008, 18-20 февраля. - М. 2008 - № 12 (1330), Минеев А. Веская Приштина // Новая газета. - 2008, 21-27 февраля. - М. 2008 - № 13 (1331), Пумпянский А. Самоволка в Европу // Новая газета. - 2008, 28 февраля — 2 марта. - М. 2008 - №14 (1332).

¹⁵⁰ Сорокина Н. Брюссель сэкономит на Косово // Российская газета. - 2008, 19 февраля. - М. 2008 - № 35 (4592), Сабов А. Косоворот: независимость Косово и его политический подтекст // Российская газета. - 2008, 19 февраля. - М. 2008 - № 35 (4592), Косачев К. Косово: послевкусие или похмелье? // Российская газета. - 2008, 21 февраля. М. 2008 - № 38 (4595), Воробьев В. Америкосово // Российская газета. - 2008, 21 февраля. М. 2008 - № 38 (4595), Белоусов В. Косовары заварили большую кашу // Российская газета: еженедельное издание. - 2008, 28 февраля. М. 2008. - № 4600.

¹⁵¹ Петровская Ю. Воля народа, танцы и танки // Независимая газета. - 2008, 18 февраля. - М. 2008 - [Электронный ресурс: www.ng.ru]. - [Режим доступа: http://www.ng.ru/world/2008-02-18/1_rights.html], Воронов К. С Балкан веет новым кризисом // Независимая газета. - 2008, 18 февраля. - М. 2008 - [Электронный ресурс: www.ng.ru]. - [Режим доступа: http://www.ng.ru/courier/2008-02-18/19_kosovo.html], Петровская Ю., Вукелич И. Москва требует от западных стран обуздать их протезе // Независимая газета. - 2008, 19 февраля. - М. 2008 - [Электронный ресурс: www.ng.ru]. - [Режим доступа: http://www.ng.ru/world/2008-02-19/9_kosovo.html], Петровская Ю. Генсек ООН подыграл сепаратистам // Независимая газета. - 2008, 20 февраля. - М. 2008 - [Электронный ресурс: www.ng.ru]. - [Режим доступа: http://www.ng.ru/world/2008-02-20/9_oon.html], Петровская Ю. Призрак 90-х на сербской границе // Независимая газета. - 2008, 21 февраля. - М. 2008 - [Электронный ресурс: www.ng.ru]. - [Режим доступа: http://www.ng.ru/world/2008-02-21/1_serbia.html].

	4	Генсек ООН подыграл сепаратистам	Петровская Ю.	20.02.08
	5	Призрак 90-х на сербской границе	Петровская Ю.	21.02.08
	6	Косово рекомендуют принять в НАТО	Редакция	27.02.08
THE GUARDIAN ¹⁵²	1	Kosovo: jubilation and diplomatic complexities	Mark Tran	18.02.08
	2	A postmodern declaration	John Laughland	19.02.08
	3	This dependent independence is the least worst solution for Kosovo	Timothy Garton Ash	21.02.08
	4	Interventionism can be the only moral course of action	Martin Kettle	23.02.08
	5	A system to enforce imperial power will only be resisted	Seumas Milne	28.02.08
THE TELEGRAPH ¹⁵³	1	Kosovo will need more than a new flag	Harry de Quetteville	19.02.08

¹⁵² *Tran M.* Kosovo: jubilation and diplomatic complexities // The Guardian. - 2008, 18 February. - [Электронный ресурс: www.guardian.co.uk]. - [Режим доступа: <http://www.guardian.co.uk/news/blog/2008/feb/18/kosovojubilatioanddiplomati>].

¹⁵² *Laughland J.* A postmodern declaration // The Guardian. - 2008, 19 February. - [Электронный ресурс: www.guardian.co.uk]. - [Режим доступа: <http://www.guardian.co.uk/commentisfree/2008/feb/19/kosovo.eu>], *Garton Ash T.* This dependent independence is the least worst solution for Kosovo // The Guardian. - 2008, 21 February. - [Электронный ресурс: www.guardian.co.uk]. - [Режим доступа: <http://www.guardian.co.uk/world/2008/feb/21/kosovo>], *Kettle M.* Interventionism can be the only moral course of action // The Guardian. - 2008, 23 February. - [Электронный ресурс: www.guardian.co.uk]. - [Режим доступа: <http://www.guardian.co.uk/commentisfree/2008/feb/23/kosovo.serbia>], *Milne S.* A system to enforce imperial power will only be resisted // The Guardian. - 2008, 28 February. - [Электронный ресурс: www.guardian.co.uk]. - [Режим доступа: <http://www.guardian.co.uk/commentisfree/2008/feb/28/kosovo.iraq>].

¹⁵³ *Quetteville H. de*, Kosovo will need more than a new flag // The Telegraph. - 2008, 19 February. - [Электронный ресурс: www.telegraph.co.uk]. - [Режим доступа: <http://www.telegraph.co.uk/comment/3555196/Kosovo-will-need-more-than-a-new-flag.html>], *Quetteville H. de*, Q & A: Kosovo declares independence // The Telegraph. - 2008, 17 February. - [Электронный ресурс: www.telegraph.co.uk]. - [Режим доступа: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/1578961/Q-and-A-Kosovo-declares-independence.html>], *Quetteville H. de*, Separatists watch Kosovo gain independence // The Telegraph. - 2008, 18 February. - [Электронный ресурс: www.telegraph.co.uk]. - [Режим доступа: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/1579069/Separatists-watch-Kosovo-gain-independence.html>], *Quetteville H. de*, Kosovo's freedom is worth clash with Russia // The Telegraph. - 2008, 20 February. - [Электронный ресурс: www.telegraph.co.uk]. - [Режим доступа: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/1579292/Kosovos-freedom-is-worth-clash-with-Russia.html>], *Pancevski B.* Serbian settlers plan partition of Kosovo // The Telegraph. - 2008, 22 February. - [Электронный ресурс: www.telegraph.co.uk]. - [Режим доступа: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/1579640/Serbian-settlers-plan-partition-of-Kosovo.html>].

		Q & A: Kosovo declares independence	Harry de Quetteville	17.02.08
		Separatists watch Kosovo gain independence	Harry de Quetteville	18.02.08
	4	Kosovo's freedom is worth clash with Russia	Harry de Quetteville	20.02.08
	5	Serbian settlers plan partition of Kosovo	Bojan Pancevski	22.02.08

В нижеследующем исследовании публицистических текстов по проблеме Косово мы попытаемся учесть подтекст и цели публикации, определить политические ориентации автора, идеологическую парадигму, влиявшую на его сознание либо соответствующую интересам заказчика статьи. Предвзятость изложения фактов присутствует в каждом объекте исследования, об этом говорят использованная лингвистика и грамматика. Этот факт оказывает влияние на получателя сообщения, вводит его в русло мышления автора и заставляет двигаться в нём. «Даже если отправитель старается «выражаться объективно», видно, что осуществляемый им выбор выражений структурирует и обуславливает представление, получаемое реципиентом»¹⁵⁴. Иными словами, выражаться нейтрально невозможно, т.е. каждая статья навязывает свою точку зрения читателю, а в совокупности влияет на общественное осознание проблемы. Р.М. Блакар называет 6 механизмов использования языка как инструмента власти¹⁵⁵:

1. Выбор слов и выражений;
2. Создание новых слов и выражений;
3. Выбор грамматической формы;
4. Выбор последовательности равноправных элементов;
5. Суперсегментарные характеристики (относятся к сфере устной речи). В данном исследовании анализироваться не будут, т.к. этот компонент практически не проявляется при обработке зафиксированной на бумаге речи;
6. Выбор скрытых и подразумеваемых предпосылок и смыслов.

Конкретные действия исследования будут заключаться в наблюдении за тем, каким образом эти механизмы реализуются в выбранных нами текстах, а также выявлении, чьи интересы защищает то или иное издание. Таким образом, непосредственной задачей является исследование лингвистики, грамматики, контекста и подтекста, непосредственной тематики статей.

Анализ публицистических текстов

I. Выбор слов и выражений

¹⁵⁴ Блакар Р.М. Язык как инструмент социальной власти // Язык и моделирование социальных взаимодействий: Сб. ст. / Составление В.М. Сергеева, П.Б. Паршина; Общ. ред. В.В. Петрова. М.: Прогресс, 1987. - 462 с. - с. 90.

¹⁵⁵ Там же, с. 101-111.

Наиболее яркую идеологическую окраску носит специфический выбор слов автором. Известно, что один и тот же предмет или явление может быть определено различными понятиями, распределенными в амплитуде от резко негативного до положительного. Выбор той или иной категории зависит от позиции автора статьи. Поддерживает или осуждает он объект описания.

В случае с освещением проблемы независимости Косово специфика выбора слов реализована в следующих примерах.

Наиболее показательны термины, используемые для идентификации косовских албанцев. Если косовских албанцев английские газеты называют сепаратистами или борцами за независимость, то в российских газетах можно увидеть такое определение, как «нарушители международного права», «строптивая Приштина»¹⁵⁶, «косовские выскочки»¹⁵⁷.

Для российских газет частотна номинация «мировые тяжеловесы» в отношении группы стран, не поддержавших независимость Косово, среди которых в первую очередь упоминаются Россия, Китай и Испания. В свою очередь, «The Guardian» с немалой долей сарказма пишет следующее: «...более чем 20 государств признали или объявили о готовности признать независимость, в том числе США, Великобритания, Германия, и такие МИРОВЫЕ ТЯЖЕЛОВЕСЫ, как Афганистан и Коста-Рика»¹⁵⁸.

«Российская Газета» 19 февраля пишет, что на Косово «свалился»¹⁵⁹ государственный суверенитет. Таким выбором слов автор хотел подчеркнуть неготовность и поспешность решения о независимости, что косовары ещё не в состоянии нести ответственность, подобающую суверенному государству. В противоположность российским изданиям «The Telegraph», как и «The Guardian», постоянно говорит о «долгожданном»¹⁶⁰ суверенитете, напоминает о «проходившем конфликте и зверствах, проводимых сербскими отрядами», «резне»¹⁶¹. Однако также упоминают о антисербских мероприятиях албанского большинства в Косово, об опасности разрастания политического конфликта до межэтнического противостояния по типу войны

¹⁵⁶ Белоусов В. Косовары заварили большую кашу // Российская газета: еженедельное издание. - 2008, 28 февраля. М. 2008. - № 4600.

¹⁵⁷ Минеев А. Веская Приштина // Новая газета. - 2008, 21-27 февраля. - М. 2008 - № 13 (1331).

¹⁵⁸ Garton Ash T. This dependent independence is the least worst solution for Kosovo // The Guardian. - 2008, 21 February. - [Электронный ресурс: www.guardian.co.uk]. - [Режим доступа: <http://www.guardian.co.uk/world/2008/feb/21/kosovo>].

¹⁵⁹ Сабов А. Косоворот: независимость Косово и его политический подтекст // Российская газета. - 2008, 19 февраля. - М. 2008 - № 35 (4592).

¹⁶⁰ Quetteville H. de, Q & A: Kosovo declares independence // The Telegraph. - 2008, 17 February. - [Электронный ресурс: www.telegraph.co.uk]. - [Режим доступа: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/1578961/Q-and-A-Kosovo-declares-independence.html>].

¹⁶¹ Tran M. Kosovo: jubilation and diplomatic complexities // The Guardian. - 2008, 18 February. - [Электронный ресурс: www.guardian.co.uk]. - [Режим доступа: <http://www.guardian.co.uk/news/blog/2008/feb/18/kosovojubilatioanddiplomati>].

90-х годов. Пишут также и о возможных этнических чистках в «новорожденном»¹⁶² «государстве обмана»¹⁶³.

Российские статьи отличаются особой выразительностью и метафоричностью. Метафора в социально-политической сфере выступает в качестве источника инноваций, а также не только описывает предмет неординарным способом, но и сама формирует этот предмет. «Метафора возникает, когда перестают работать устоявшиеся объяснительные схемы, когда сложившийся концептуальный аппарат ломается, столкнувшись с «непрощеными гостями»: неожиданным открытием, внутренним противоречием, логической абсурдностью»¹⁶⁴. В рамках журналистского поля метафора играет роль механизма для акцентирования внимания читателей на данной проблеме, пробуждения интереса и желания дочитать до конца. Метафора представляет собой некое подобие рекламного слогана, который обладая качествами лаконичности, семиотической нагруженности и эмоциональной яркости, легко запоминается читателем. Разберем несколько примеров из российских и английских газет.

«Вбить геополитический клин на Балканах»¹⁶⁵. Эта фраза была использована в контексте американских интересов в косовском конфликте. Заметна негативная оценка активного участия в событиях США. «Независимая Газета» обвиняет их в агрессивных намерениях в восточноевропейской политике.

«Следы независимости»¹⁶⁶. Так автор называет мусор и остатки празднования дня независимости в Приштине, он подчеркивает, что ни к чему более приятному и хорошему это событие не привело и не приведет в будущем.

«Тризна суверенитетов»¹⁶⁷. Тризна – это поминальный обряд у славянских язычников, совершаемый на могилах умерших. Таким термином автор (А. Пумпянский) называет поэтапный распад Югославии. Отсоединение Косова стало последним в череде независимостей.

¹⁶² Пумпянский А. Самоволка в Европу // Новая газета. - 2008, 28 февраля — 2 марта. - М. 2008 - №14 (1332).

¹⁶³ Quetteville H. de, Kosovo will need more than a new flag // The Telegraph. - 2008, 19 February. - [Электронный ресурс: www.telegraph.co.uk]. - [Режим доступа: <http://www.telegraph.co.uk/comment/3555196/Kosovo-will-need-more-than-a-new-flag.html>].

¹⁶⁴ Печерская Н.В. Знать или называть: метафора как когнитивный ресурс социального знания // Политические исследования, 2004. - №2.

¹⁶⁵ Воронов К. С Балкан веет новым кризисом // Независимая газета. - 2008, 18 февраля. - М. 2008 - [Электронный ресурс: www.ng.ru]. - [Режим доступа: http://www.ng.ru/courier/2008-02-18/19_kosovo.html].

¹⁶⁶ Петровская Ю., Вукелич И. Москва требует от западных стран обуздать их протезе // Независимая газета. - 2008, 19 февраля. - М. 2008 - [Электронный ресурс: www.ng.ru]. - [Режим доступа: http://www.ng.ru/world/2008-02-19/9_kosovo.html].

¹⁶⁷ Пумпянский А. Самоволка в Европу // Новая газета. - 2008, 28 февраля — 2 марта. - М. 2008 - №14 (1332).

«Косово – выгребная яма бедности и коррупции»¹⁶⁸. Такое определение характеризует Косово в составе Сербии наихудшим образом. Нельзя не признать, что данная метафора отображает вполне реальное состояние, но формирует предвзятое отношение к ним. При восприятии слов «выгребная яма» у читателей возникнут негативные ассоциации, которые будут бессознательно экстраполированы на ситуацию на Балканах.

«Кто сидит на заборе?»¹⁶⁹. Этот риторический вопрос обращен к странам в составе Европейского Союза, не пожелавшим признавать независимое Косово. Они заняли промежуточное положение, пытаются сохранить единство ЕС и не предать свои государственные интересы, не дать моральный повод активизироваться собственным сепаратистским движениям.

Таким образом, метафора как способ демонстрации позиции и интересов автора является также и способом формирования представлений людей на уровне «хорошо-плохо», «приятно-противно», т.е. на уровне эмоционально-чувственного восприятия, не затрагивая практически уровень сознательного осмысления явлений и событий.

Специфический выбор слов – основной метод структурирования мнения реципиента. Он позволяет ввести читателя в атмосферу авторского мышления, навязать ему стереотипы, особенно с помощью легко запоминающихся метафор, а также новых или редко используемых слов и выражений.

II. Создание новых слов и выражений.

Часто для увеличения впечатления и символического эффекта авторы прибегают к созданию новых слов и выражений, не свойственных данному дискурсу. Это позволяет придать искомому понятию ассоциативную нагруженность, вызвать в сознании читателя определенный ассоциативный ряд, соответствующий целям автора.

В выбранных статьях наиболее ярко этот прием проявился в «Российской Газете». Название статьи «Америкосово»¹⁷⁰ представляет собой его реализацию. В русском языке существует жаргонизм «америкос», извращенное произношение слова «американец». Он используется в качестве негативного определения американской нации. Соответственно, в термине «Америкосово» кроется негативная оценка участия США в косовском конфликте и вывод о неизбежном контроле Штатов над новорожденным государством.

¹⁶⁸ Laughland J. A postmodern declaration // The Guardian. - 2008, 19 February. - [Электронный ресурс: www.guardian.co.uk]. - [Режим доступа: <http://www.guardian.co.uk/commentisfree/2008/feb/19/kosovo.eu>].

¹⁶⁹ Quetteville H. de, Q & A: Kosovo declares independence // The Telegraph. - 2008, 17 February. - [Электронный ресурс: www.telegraph.co.uk]. - [Режим доступа: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/1578961/Q-and-A-Kosovo-declares-independence.html>]

¹⁷⁰ Воробьев В. Америкосово // Российская газета. - 2008, 21 февраля. М. 2008 - № 38 (4595).

Название другой ключевой статьи в «Российской Газете» - «Косоворот». Слово построено по принципу слияния двух корней: Косово и ворот. Ассоциации с «водоворот» рождают ощущения опасности и риска, что соответствует позиции газеты и автора (Сабов А.), которая направлена на отрицание независимости и вообще её возможности. Такая идея прослеживается в большинстве статей Российской и Независимой газет, из этого списка выбивается только «Новая Газета», представляющая явно оппозиционный взгляд на проблему Косово. Название статьи в ней также яркий пример создания нового выражения. «Веская Приштина»¹⁷¹ созвучно с «веская причина». Эта фраза основана на фонетическом параллелизме. Корреспондент «Новой Газеты» А. Минеев подразумевал, что у Косово имеются эти веские причины для независимости.

«The Guardian» использует такое выразительное словосочетание, как «зависимая независимость»¹⁷², чтобы подчеркнуть бесполезность надежд косоваров на полную свободу. Зависимость от Сербии сменится зависимостью от Евросоюза и США. В подтверждение этих слов: «Косово имело бы более реальную независимость согласно условиям, которые предложил Белград, чем это будет сейчас». Косово называют также «самой новой евроатлантической колонией»¹⁷³.

«The Telegraph», обсуждая объявление независимости Косово, пишет о «разложении на Балканах»¹⁷⁴ и высказывает предположения, что это событие является окончанием процесса разложения и не станет поводом к пробуждению сепаратизма в Боснии и Хорватии, где сербские общины уже неоднократно заявляли о своем желании вернуться в состав Сербии.

III. Выбор грамматических форм.

Этот механизм влияния текста на читателя зачастую остается незамеченным. Однако именно он формирует и актуализирует отношения власти и подчинения, главного и второстепенного. Наиболее явно такие процессы характеризуются выбором пассивного либо активного залога. Рассмотрим примеры:

«Приштина в одностороннем порядке объявила Косово независимым государством»¹⁷⁵. Сравним: «Косово в одностороннем порядке объявил о

¹⁷¹ Минеев А. Веская Приштина // Новая газета. - 2008, 21-27 февраля. - М. 2008 - № 13 (1331).

¹⁷² Garton Ash T. This dependent independence is the least worst solution for Kosovo // The Guardian. - 2008, 21 February. - [Электронный ресурс: www.guardian.co.uk]. - [Режим доступа: <http://www.guardian.co.uk/world/2008/feb/21/kosovo>].

¹⁷³ Laughland J. A postmodern declaration // The Guardian. - 2008, 19 February. - [Электронный ресурс: www.guardian.co.uk]. - [Режим доступа: <http://www.guardian.co.uk/commentisfree/2008/feb/19/kosovo.eu>].

¹⁷⁴ Quetteville H. de, Q & A: Kosovo declares independence // The Telegraph. - 2008, 17 February. - [Электронный ресурс: www.telegraph.co.uk]. - [Режим доступа: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/1578961/Q-and-A-Kosovo-declares-independence.html>].

¹⁷⁵ Воробьев В. Америкосово // Российская газета. - 2008, 21 февраля. М. 2008 - № 38 (4595).

независимости». Вариант, использованный в «Российской Газете», может трактоваться как заговор приштинской элиты, который не имеет ничего общего с общенародным настроением. Скорректированный вариант подчеркивает, что вся территория и проживающие на ней граждане согласны на независимость края. Для «Российской Газеты», являющейся правительственной газетой, приемлема только первая точка зрения.

«...столкновение полиции с демонстрантами»¹⁷⁶. Постановка «полиции» на первое место автоматически ставит её в положение виновных. Она проявила агрессию и пошла на столкновение с мирными демонстрантами.

Восклицание «Ну прямо новый Вестфальский мир!» говорит об ироническом подходе автора к декларации о независимости Косово. Риторический вопрос и ответ на него «А что у Косова впереди? Единая Европа» говорит об абсолютной уверенности в правильности предположения¹⁷⁷.

«Новое официальное правительство Косова будет управляться его международными патронами»¹⁷⁸. Использование пассивного залога заостряет внимание на скрытом характере этого управления, международное сообщество будет принимать решения за косоваров, приписывать себе его заслуги и открещиваться от его неудач.

В той же «The Guardian» 23 февраля: «Что-то должно делаться всегда. Но что? И как? Кем? По чьим правилам? Всюду ли? Всегда ли?»¹⁷⁹. Такое количество вопросов говорит о том, что в проблеме, связанной с сепаратистскими движениями во всем мире, больше вопросов, чем ответов и вариантов решения.

«Косово долго клеймилось как европейская проблема»¹⁸⁰. Пассивный залог, выраженный суффиксом –сь, означает действие предмета над самим собой в отсутствии других акторов, т.е. Косово клеймило себя само. Такой ход предпринят для сглаживания вины европейских стран, которые вместе с США и были инициаторами негативного отношения к Косово.

¹⁷⁶ Петровская Ю., Вукелич И. Москва требует от западных стран обуздать их протезе // Независимая газета. - 2008, 19 февраля. - М. 2008 - [Электронный ресурс: www.ng.ru]. - [Режим доступа: http://www.ng.ru/world/2008-02-19/9_kosovo.html].

¹⁷⁷ Минеев А. Веская Приштина // Новая газета. - 2008, 21-27 февраля. - М. 2008 - № 13 (1331), Пумпянский А. Самоволка в Европу // Новая газета. - 2008, 28 февраля — 2 марта. - М. 2008 - №14 (1332).

¹⁷⁸ Laughland J. A postmodern declaration // The Guardian. - 2008, 19 February. - [Электронный ресурс: www.guardian.co.uk]. - [Режим доступа: <http://www.guardian.co.uk/commentisfree/2008/feb/19/kosovo.eu>].

¹⁷⁹ Kettle M. Interventionism can be the only moral course of action // The Guardian. - 2008, 23 February. - [Электронный ресурс: www.guardian.co.uk]. - [Режим доступа: <http://www.guardian.co.uk/commentisfree/2008/feb/23/kosovo.serbia>].

¹⁸⁰ Quetteville H. de, Q & A: Kosovo declares independence // The Telegraph. - 2008, 17 February. - [Электронный ресурс: www.telegraph.co.uk]. - [Режим доступа: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/1578961/Q-and-A-Kosovo-declares-independence.html>].

IV. Выбор последовательности равноправных элементов.

Наиболее ярко этот способ проявляется при перечислении государств. Этот механизм позволяет автору показать расставленные им приоритеты. Наиболее важный элемент он ставит на первое место, за ним по убыванию значения. Зачастую такая расстановка не осознается самим автором и является результатом ассоциативной деятельности его сознания. Вспоминая о какой-либо проблеме, он вспоминает самого активного участника её разрешения. Однако, в случае с печатными СМИ механизм последовательности используется в следующих целях:

- установить соответствие в уровнях значимости. «Новая Газета», перечисляя страны, признавшие Косово, ставит их в следующем порядке: США, Франция, Германия, Великобритания. «The Telegraph»: «Испания, Румыния, Греция и Словакия» – государства ЕС, не готовые принять независимость Косова.

- показать приоритет своей страны («встреча Совета Безопасности, созванная по инициативе России и Сербии», «Великобритания, Франция и Германия сделают это |признают независимость| немедленно»)

V. Подразумеваемые предпосылки и смыслы (вместо заключения)

Фактически данный пункт анализа является подведением итогов уже проведенных исследований. Метод Блакара состоит в том, чтобы через исследование непосредственных механизмов, выраженных в лингвистике и грамматике, добраться до скрытых или подразумеваемых смыслов.

Подводя итоги, можно заключить, что английские газеты, в лице «The Telegraph» и «The Guardian» наиболее адекватно и объективно освещают независимость Косово, учитывают возникшие и ожидаемые проблемы в связи с её объявлением, однако имеют тенденцию склоняться к позиции британского правительства, поддержавшего сепаратистов в Приштине. Это выражается в негативной оценке реакции Москвы, в обвинениях её в великодержавности («The Guardian» даже назвала В.Путина «славянским Ахмадинежадом»). Однако лавирование между интересами государства и потребностью в объективности не мешают британским газетам критиковать своё и американское правительство по вопросу слишком самонадеянной политики в отношении Косово.

Российские газеты более категоричны и политически ангажированы.

«Российская Газета» и «Независимая Газета» в обсуждении косовской проблемы придерживаются официального курса Кремля, безусловно осуждающего этот процесс. Эти газеты, предоставляя недостоверную, искаженную информацию, сопровождаемую негативным ассоциативным рядом, отрицательными категориями оценки, стремятся к формированию в российском обществе отношения к Косово, США и другим поддержавшим независимость странам под знаком «минус». Этому правилу не подчиняется «Новая Газета», которая приобрела в России статус оппозиционной. Она разумно и достаточно объективно пишет о безвыходности ситуации,

критикует правительство за запугивание западных стран «опасным прецедентом».

СМИ имеют возможность влиять на формирование общественного мнения и зачастую являются главным способом его выработки. «Картина мира, которую рисуют газеты, отражает интересы экономических и интеллектуальных элит соответствующих стран, их внешнеполитические ориентации, восприятие потенциальных союзников и источников внешних угроз»¹⁸¹. Случай с Российской и Независимой газетами является ярким примером. Они отражают видение политической элиты и навязывают его своим читателям. Статьи содержат политические установки, которые «определяют угол восприятия, создавая перспективу, от которой будет отталкиваться общественность при анализе ситуации»¹⁸².

Как избежать подверженности влиянию прессы на сознание?¹⁸³

Блакар называет 4 фактора, ограничивающие власть отправителя:

1. Действительность. Любая информация может быть проверена на соответствие реальности.
2. Язык. Он выступает как ограничивающая система, всегда оставляющая возможность найти механизмы манипуляции.
3. Представление получателя об отправителе.
4. Свобода интерпретаций получателя.

Использование и развитие этих факторов поможет не стать жертвой политических акторов, однако это не решает проблемы, заключенной в перерастании средств массовой информации в средства массовой манипуляции сознанием.

Новичков П.С.
студент СГУ имени
Н.Г.Чернышевского

«Справедливость» в партийном дискурсе современной России (на примере КПРФ и ЛДПР)

Основу партийного дискурса как совокупности коммуникационных практик политического взаимодействия различного уровня составляет идеология. Традиционно её структура представлена тремя основными

181 Юр Е.С., Колосов В.А., Бородулина Н.А., Вендина О.И., Галкина Т.А., Заяц Д.В. Геополитическая картина мира в средствах массовой информации // Политические исследования, 2003. - №3.

182 Осокина Е.А. Влияние американских СМИ на массовое сознание // Политические исследования, 2008. - №1.

183 Блакар Р.М. Язык как инструмент социальной власти // Язык и моделирование социальных взаимодействий: Сб. ст. / Составление В.М. Сергеева, П.Б. Паршина; Общ. ред. В.В. Петрова. М.: Прогресс, 1987. - 462 с. - С. 115-116.

элементами: научной теорией, целью (образом «светлого будущего») и методами достижения цели¹⁸⁴.

Образ «светлого будущего» в контексте публичной политики и борьбы за электорат играет ключевую роль, но при этом редко имеет конкретное выражение: обычно он представляется в виде набора дихотомических пар, символизирующих противопоставление «тёмного настоящего» и «светлого будущего». Одной из таких пар является «справедливость/несправедливость», приобретающая в свете российского менталитета особое значение.

Принято разделять два вида справедливости, соответствующих основным метаидеологиям: равенство результатов (коммунистическая, социалистическая идеология) и равенство возможностей (либерализм).

Пара «справедливость/несправедливость» является одним из наиболее эффективных инструментов воздействия на массы, поскольку всегда найдутся люди и социальные группы, недовольные существующей властью, а справедливость является ключевой характеристикой политического режима.

В связи с этим, приобретает актуальность рассмотрение роли и места справедливости в отечественном партийном дискурсе, в первую очередь, в программах политических партий. Значимость последних, как объекта политологического исследования, обусловлена, в том числе, и тем большим значением, которое придаёт программе Федеральный закон «О политических партиях», ст. 22 которого гласит: «политическая партия должна иметь программу, определяющую принципы деятельности политической партии, её цели и задачи, а также методы реализации целей и решения задач»¹⁸⁵.

Применительно к отечественным политическим реалиям имеет смысл обратиться к анализу места и роли «справедливости» в программах таких партий, как КПРФ и ЛДПР. Это старейшие партии современной России, характеризующиеся относительно устойчивой политической платформой. Вместе с тем, они формально находятся на разных полюсах российского партийного спектра, что делает их программы более резкими и идеологизированными, в отличие от партий «центра», программные установки которых традиционно размыты. В идеале, дискурс «справедливости» в программах названных партий должен коррелировать с их идеологическими платформами.

Программа Либерально-демократической партии России была принята XVII съездом партии 13 декабря 2005 года.

Из их программы видно, что «справедливость» ЛДПР не приемлет уравниловки – «нужно говорить правду гражданам: коммунизм никогда

¹⁸⁴ См.: *Зиновьев А.* Идеология партии будущего. М., 1993.

¹⁸⁵ Федеральный закон Российской Федерации от 18 мая 2005 г. N 51-ФЗ О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

нигде не будет построен в том виде уравниловки, в каком он был задуман»¹⁸⁶. Справедливость, с их точки зрения, это почёт и уважение ко всем героям или несправедливо пострадавшим: несправедливо осуждённые узники ГУЛАГа, репрессированные народы, спасатели и, главное, ветераны Великой Отечественной войны. Институциональным выражением справедливости, в понимании партии Жириновского, является социально ориентированное государство¹⁸⁷.

Достичь социальной справедливости отечественные либерал-демократы предлагают методами, имеющими преимущественно силовой оттенок: «ЛДПР всегда выступала за великий русский народ, за православную веру, за восстановление территории страны, в защиту соотечественников за рубежом. ЛДПР всегда защищала армию, силовые ведомства... Всегда защищала свободы для всех»¹⁸⁸. Одним из важнейших факторов построения справедливого общества, по мнению идеологов ЛДПР, является сотрудничество бизнеса и государства, «социальное партнёрство труда и капитала»¹⁸⁹. Также среди путей, ведущих к построению общества социальной справедливости, в программе партии называются экономическое планирование, в том числе и трудоустройства граждан, реализация масштабных государственных программ и социальных проектов, устранение коррупции и прогрессивное налогообложение¹⁹⁰.

Выше обозначенный набор методов и инструментов построения справедливого общества во многом обусловлен спецификой понимания либерал-демократами сущности справедливости, как принципа организации общественных отношений.

Стоит отметить, что конкретного определения справедливости в программе партии Жириновского не даётся, но в ней есть довольно органичный набор элементов, отражающих либерально-демократическое понимание справедливости: «никто не должен жить за чертой бедности», социальное и имущественное равенство в разумных пределах, достойные пенсии и заработная плата, бесплатное образование и медицина, а также доступное жильё¹⁹¹.

Справедливость является одним из основных философских конструктов, на которых основывается программное целеполагание ЛДПР: «способствовать созданию равных для всех условий обучения и творчества», создание модели развития, обеспечивающей молодёжи равенство возможностей, «обеспечить уровень социальной защищённости не ниже, чем при социализме», равные возможности для всех граждан обеспечить

¹⁸⁶ Программа либерально-демократической партии России (ЛДПР) // URL: http://www.ruspravda.ru/strategies_and_programms/ldpr. (Дата обращения 06.12.2009).

¹⁸⁷ См.: Там же.

¹⁸⁸ Там же.

¹⁸⁹ Там же.

¹⁹⁰ Там же.

¹⁹¹ Программа либерально-демократической партии России (ЛДПР) // URL: http://www.ruspravda.ru/strategies_and_programms/ldpr. (Дата обращения 06.12.2009)

достойную жизнь своим трудом, господдержка нетрудоспособных и социально уязвимых членов общества¹⁹².

Категория «справедливости» не обошла стороной и лозунги ЛДПР, в частности: «Все, кто против «криминальной революции», кто хочет жить в обществе процветания, социальной справедливости, правопорядка и патриотизма, тот будет поддерживать ЛДПР», «Мы за социальную справедливость, но в рамках сильного, крепкого, мощного государства»¹⁹³.

В целом, наполнение понятия «справедливость» в программе отечественных либерал-демократов в полной мере коррелирует с заявленной ими идеологической платформой с определённой спецификой: вполне серьёзный патернализм по отношению к обществу, наложивший отпечаток и на методы достижения справедливости. Но можно обозначить и некоторое противоречие: большинство методов сопряжено с традиционной трактовкой справедливости, представляющей равенство возможностей, а понимание справедливости в рамках целей партии имеет имперско-патерналистский характер.

Иное понимание справедливости имеет место в программе Коммунистической партии Российской Федерации, принятой XIII съездом партии 29-30 ноября 2008 г.

Справедливость, в понимании авторов программы КПРФ, предполагает отсутствие эксплуатации человека человеком, наличие важнейших социальных прав, отсутствие социального расслоения и достойный уровень жизни трудящихся. Во многом, понимание справедливости у современных российских коммунистов основывается на определении ими социализма, как свободного от эксплуатации человека человеком общества, базирующегося на общественной собственности и распределяющего жизненные блага по количеству, качеству и результатам труда. Социализм видится единственным способом устранения социальной несправедливости¹⁹⁴.

Делу построения общества социальной справедливости, по мнению идеологов КПРФ, должны служить высвобождение сил пролетариата, ибо для народа характерно стремление устранить всякую несправедливость; соединение социально-классового и национально-освободительного движений в единый народный фронт, придание ему целенаправленного характера; объяснение трудящимся истинного положения вещей; национализация промышленности и перераспределение доходов в пользу неимущих слоёв общества; возвращение отечественного капитала из заграницы; борьба с бедностью и ликвидация коррупции¹⁹⁵.

В целевом блоке программы Компартии Российской Федерации стремление к справедливости увязывается с необходимостью построения в

¹⁹² См.: Там же.

¹⁹³ Там же.

¹⁹⁴ См.: программа Коммунистической партии Российской Федерации. // ООО фирма «Псковское возрождение», 2008. 48 с.

¹⁹⁵ См.: Там же.

стране социализма: «Стратегическая цель партии – построение в России обновлённого социализма, социализма XXI века»¹⁹⁶.

Очевидно, что понимание справедливости в программе КПРФ отличается от либерально-демократического взгляда на этот принцип организации общественных отношений. Специфика заключается в более чёткой идеологической базе, в переносе социалистической теории на политико-экономическую реальность страны. Обращает на себя внимание и более развитая, в сравнении с программой либерал-демократов, субъектность государства, на которое в полной мере ложится груз проведения реформ. В то время, как ЛДПР предполагает разделение ответственности между государством и бизнесом. Предлагаемые коммунистами методы достижения справедливости характеризуются радикализмом и приверженностью марксистско-ленинской традиции.

В остальном, программы ЛДПР и КПРФ схожи, однако необходимо заметить, что общий тон программы Компартии более критичен. Общность же методов достижения поставленных целей объясняется спецификой социально-экономической и политической ситуации в стране.

Для КПРФ характерно отождествление понятий «справедливость» и «социализм». Социализм представляется режимом стабильной социальной справедливости. ЛДПР же намерена построить капитализм с учётом геополитических особенностей России, что предполагает определённого рода патернализм. Тем не менее, это не общество стабильной социальной справедливости, а общество, которое в кризисных ситуациях может регулироваться государством в измерении отношений «бизнес-народ».

В результате, можно утверждать, что понятие и содержание справедливости в партийном дискурсе КПРФ и ЛДПР коррелирует с их идеологическими платформами. При этом, несмотря на разную интерпретацию справедливости коммунистами и либерал-демократами, предлагаемые ими способы её достижения во многом схожи.

Петров Д.Е.
аспирант СГУ имени
Н.Г.Чернышевского

Силовые структуры и политика: функциональные контексты современности

Силовые структуры как специфические элементы политической системы общества характеризуются определенным набором функций. Эти функции исторически присущи в государственно организованном обществе только им и именно для их реализации общество наделяет силовые институты определенными полномочиями и ресурсами.

¹⁹⁶ Там же. С. 3.

При этом на различных стадиях исторического развития, в зависимости от общественно-политических и социально-экономических условий и реалий мировой политики, структуры сектора безопасности государственно организованного общества наделялись различными наборами функций, полномочий и ресурса.

Очевидно, что первичный характер функций в определении статуса силовых ведомств (как определяющие права, полномочия и ресурс) ставит роль силовых структур в политической жизни общества в зависимость от функциональных контекстов их позиционирования. Без определения функционального местоположения сектора безопасности в политико-правовой системе координат затруднительно становится проводить анализ политической роли «силовиков» в конкретном социуме. Это определение представляет собой непростую задачу: функции силовых структур есть динамичный политико-правовой феномен, а сектор безопасности не есть гомогенное политическое образование – это совокупность различных структур с разным функциональным назначением и к тому же с периодическим перераспределением функций.

Это делает изучение функциональных контекстов деятельности силовых структур актуальным как с точки зрения понимания общественно-политических процессов современности, так и для создания фундамента исследования политической ресурсности силовых институтов общества.

Анализ функций, реализуемых элементами сектора безопасности, целесообразно проводить с учётом выделения трех основных силовых структур – армии (вооруженных сил), полиции (органов внутренних дел) и спецслужб (специальные, секретные службы). Стоит отметить, что отечественная и зарубежная политическая, правовая и военная науки накопили большой опыт теоретического осмысления предназначения основных силовых институтов, в то время как мировая практика государственного строительства знает самые разные конфигурации функционала сектора безопасности. Вместе с тем, здесь возможно сделать некоторые практически значимые обобщения.

Сущность функционального предназначения армии выражает определение, данное этому институту выдающимися политическим мыслителем Ф. Энгельсом: «Армия – организованное объединение вооруженных людей, содержащееся государством в целях наступательной или оборонительной войны»¹⁹⁷. Вместе с тем, в современных условиях функционирование вооруженных сил не ограничивается только измерением «орудия войны». В этой связи исследователи сегодня отмечают, что явления, которые здравому смыслу представляются очевидными, часто утрачивают свою простоту при углубленном внимании к ним, касается это и функций армии¹⁹⁸.

¹⁹⁷ Энгельс Ф. Армия / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 14. С. 5.

¹⁹⁸ См.: Бельков О.А. Политология военного управления: Учебное пособие. М.: Военный университет, 2008. Данилова Н.Ю. Армии и общество: принципы

В общетеоретическом плане здесь следует различать *публичные функции*, которые совпадают с открыто провозглашаемыми целями и задачами армии; латентные (скрытые) функции, обнаруживающие себя лишь с течением времени и являющиеся побочным результатом жизнедеятельности армии (например, развитие личности военнослужащих и повышение социальной мобильности в обществе, сохранение и культивирование военных традиций народа или разработка технологий двойного назначения); *ситуативные функции*, проявляющиеся в чрезвычайных обстоятельствах, когда армия привлекается для решения неотложных, в том числе невоенных проблем, ставящих под угрозу благополучие и стабильность общества; *аномальные функции*, которые хотя и возлагаются властью на армию, но не вписываются в рамки её официального предназначения, не свойственны ей по определению и, как правило, скрываются от общества; кроме того необходимо видеть и возможность появления в определенных условиях *дисфункций армии*¹⁹⁹.

В зависимости от формы и степени концептуализации названных функций выстраиваются разные подходы к трактовке предназначения и роли армии.

Основу *интегративного, или паушального подхода* составляет абсолютизация теоретически допустимых возможностей её применения. Его сторонники считают, что армия должна делать всё, что она может делать²⁰⁰.

Нормативный подход сосредоточивает внимание на выяснении функционального предназначения армии. Армия, говорят его сторонники, должна заниматься своим делом. Однако, казалось бы прозрачно ясная на уровне здравого смысла, эта установка теряет всякую определенность при попытке дать исчерпывающе точное и четкое толкование «своего дела» для армии. По общему правилу его содержание определяет действующее в стране законодательство. Отсюда следует, что жёсткое и детальное определение порядка и правил использования вооружённых сил, в том числе в экстремальной обстановке, должно снять какие бы то ни было проблемы в этой области²⁰¹.

Реалистический или прагматический подход считается с тем, что жизнь богаче самых подробных предписаний. Во многих странах мира армия всё шире привлекается к решению внутренних задач, в том числе не связанных с проблемами оборонного комплекса²⁰².

Существуют более простые классификации функции армии. В частности, выделяют внутренние и внешние функции армии. *Внешние функции* состоят в деятельности, направленной на сохранение

взаимодействия. СПб., 2007; Гацко М.Ф. Правовое обеспечение строительства Вооружённых Сил Российской Федерации. М., 2008; и др.

¹⁹⁹ См.: Бельков О.А. Политология военного управления: Учебное пособие. М.: Военный университет, 2008. С. 46.

²⁰⁰ См. Там же. С. 47.

²⁰¹ См.: Там же.

²⁰² См.: Там же. С. 48.

неприкосновенности границ, обеспечение суверенитета государства, благоприятных условий для осуществления внутреннего комплекса задач, решения проблем, имеющих общечеловеческое значение, помощь жертвам агрессии, союзникам²⁰³.

Суть *внутренних функций* – обеспечение власти господствующей социальной группе, прекращение и предотвращение внутренних социальных конфликтов, угрожающих территориальной целостности государства, воспитание у граждан готовности защиты своей Родины, формирование навыков нравственного поведения в последующей трудовой деятельности, морально-психологическая подготовка молодежи к жизненным трудностям²⁰⁴.

Ряд исследователей предлагают выделять *техническую* и *социальную функции* вооруженных сил. При этом под *технической* функцией армии понимается основная и очевидная функция армии — оборона и нападение, остающаяся неизменной на всём протяжении истории государственно организованного общества. *Социальная* же функция вооруженных сил с момента формирования массовых армий состоит в том, что армия есть один из основных механизмов, обеспечивающих социальную стандартизацию, чтобы все члены общества имели стандартный набор навыков и норм поведения. В классическом индустриальном обществе основная социализация гражданина завершается именно в армии²⁰⁵.

Американский политолог Э. Хэйвуд выделяет четыре функциональные сущности армии: орудие войны, гарантия политического порядка и стабильности, специфическая группа интересов и альтернатива гражданскому правлению²⁰⁶.

Армия как орудие войны. Безусловно, главная задача армии — при необходимости выступить орудием войны против других государств. Именно по этой причине становление регулярных армий совпало со становлением системы государств в начальный период Новой истории Европы. Принципиальным моментом, однако, здесь является то, что вооруженные силы должны быть готовы как к оборонительным, так и наступательным задачам. Обеспечение обороны страны против внешней агрессии как раз и сделало армии обязательным элементом современного государства — не менее обязательным, чем полиция, суд или, скажем, почта.

Армия как гарантия внутреннего порядка. Громадный потенциал насильственной власти вооруженных сил имеет значение, разумеется, не только для внешней деятельности государства, и хотя обычно армии

²⁰³ См.: Пузикова С.М. Армия как социальный институт: проблемы и перспективы // Вестник КазГУ. Серия экономическая. Алматы. 1998. № 7. С. 33-36.

²⁰⁴ См.: Пузикова С.М. Армия как социальный институт: проблемы и перспективы // Вестник КазГУ. Серия экономическая. Алматы. 1998. № 7. С. 33-36.

²⁰⁵ См.: Шмулевич А. Армейская реформа. Армия как социальный регулятор. URL.: <http://www.apn.ru/opinions/article20941.htm> (дата обращения 15.05.2011).

²⁰⁶ См.: Хейвуд Э. Политология: Учебник для студентов вузов / Пер. с англ. под ред. Г.Г. Водолазова, В.Ю. Вельского. М., 2005. С. 465.

направлены против других государств, огромную роль они могут играть и во внутренней политике. Задачи, которые они здесь решают, естественно, различаются от системы к системе и от государства к государству. Одна из типичных задач невоенного характера, которая может быть возложена на них, — это содействие в чрезвычайных ситуациях, вызванных природными или иными катастрофами, но это происходит в исключительных случаях и политического значения не имеет. Этого нельзя сказать о тех случаях, когда войска привлекаются для подавления гражданских беспорядков или разрешения каких-то серьезных общественных противоречий.

Армия как группа интересов. Армия, подобно бюрократии, всегда выступала особой группой интересов и стремилась доступными ей средствами воздействовать на содержание политики. И в этом деле она располагает вполне надежными рычагами влияния. Во-первых, армия это носитель громадных объемов информации и знания; хотя в теории она должна следовать распоряжениям гражданского руководства и быть силой политически нейтральной. Трудно себе представить, чтобы, напротив, правительство не прислушивалось к ней — во всяком случае в вопросах военной стратегии, обороны и просто внешней политики. Во-вторых, вооруженные силы находятся не вовне, а внутри процесса принятия ключевых политических решений, — они располагают своей собственной институциональной базой власти. В-третьих, постоянные свои «дивиденды» армия получает от того, что общество всегда придаёт повышенное значение вопросам безопасности: словом, высказываясь за наращивание военной мощи и рост военных расходов, гражданские политики вполне могут рассчитывать на дополнительные голоса избирателей²⁰⁷.

Армия как альтернатива гражданскому правлению. Военные не всегда согласны быть всего лишь группой интересов, что добивается своих целей не иначе как через гражданских политиков: обладая вооружениями и громадным потенциалом насильственной власти, они время от времени напрямую вмешиваются в политику — и в отдельных случаях это ведёт к установлению военного правления. Армия в состоянии как сохранить у власти любой, самый непопулярный режим, так и свергнуть его. Военные приходят к власти, в тех формах, которые принимает военное правление. У них есть ряд особенностей, главная из которых, когда в рамках военной диктатуры власть распределяется по принципам жесткой субординации, превращаясь в «цепь командования и подчинения»²⁰⁸.

Исследователи Женевского центра демократического контроля над вооруженными силами считают, что сегодня армии во всем мире выполняют *пять основных функций*: охрана независимости, суверенности и территориальной целостности государства, а также охрана его граждан; международные миротворческие миссии и миссии по укреплению мира; ликвидация последствий катастроф; поддержание внутренней безопасности

²⁰⁷ См.: Там же. С. 469 - 471.

²⁰⁸ См.: Там же. С. 473.

(помощь гражданским правоохранительным органам по поддержанию порядка); участие в формировании нации (социальная функция)²⁰⁹.

Защита суверенитета и общества несмотря на новые угрозы и развитие сектора безопасности, остаётся традиционной задачей для большинства вооруженных сил. Эта обязанность включает не только защиту территории и политического суверенитета государства, но и защиту общества в целом²¹⁰.

Содействие международному миру. Военные принимают участие в миротворческих миссиях по двум причинам. Во-первых, для предупреждения конфликтов и избежания возможных негативных последствий таких, как дестабилизация регионов, подрыв экономики и формирование неконтролируемых потоков беженцев. Во-вторых, для содействия безопасности людей и защиты гражданского населения в зоне конфликтов²¹¹.

Ликвидация катастроф. В случае чрезвычайных обстоятельств гражданская власть обращается за помощью к военным для ликвидации катастроф. Военные выполняют такие задачи, как обеспечение правопорядка, поставка продовольствия, оказание медицинской и других видов помощи, сохранение или восстановление линий связи и транспорта²¹².

Помощь гражданским правоохранительным органам. Общество может пострадать от угроз, ликвидация последствий которых является слишком сложной для гражданских организаций и полиции. Примеры таких угроз: террористические акты, организованная преступность и наркоторговля²¹³.

Социальные функции. Признано, что военные, в особенности призывники, оказывают содействие формированию нации, поскольку молодые люди (чаще мужчины) из разных регионов, разных социальных слоев и этнического происхождения работают вместе. Особенно это подтверждается в многонациональных обществах и сообществах иммигрантов, где военные выполняют функцию «плавильного котла». Другая социальная функция военной сферы (чаще всего в развивающихся странах) — это помощь или поддержка деятельности гражданской администрации в отдаленных районах по здравоохранению или использованию превентивных мер по охране окружающей среды²¹⁴.

Вместе с тем, отечественный исследователь А.А. Бабанов отмечает, что там, где двуединство «правовое государство – гражданское общество» приобрело устойчивый характер, функции армии в идеале сводятся к тому, чтобы защищать рубежи и территорию государства от внешних угроз,

²⁰⁹ См.: Борн Г. и др. Парламентский контроль над сектором безопасности: принципы, механизмы и практические аспекты. Киев, 2004. С. 48-51.

²¹⁰ См.: Там же. С. 48-49.

²¹¹ См.: Там же. С. 50.

²¹² См.: Там же.

²¹³ См.: Там же.

²¹⁴ См.: Там же. С. 51.

поддерживая на нужном уровне свою оснащённость и навыки личного состава²¹⁵.

Отдельно стоит остановиться на крайне значимой с политической точки зрения представительской функции армии, которую выполняет как армия сверхдержавы, так и государства-малютки. Пусть армия призвана нести лишь символическую охрану границ, пусть вся армия состоит только из рот почетного караула или музыкальных команд, она венчает собой государственность и эта её роль – сугубо политическая. Тем более значительна и важна эта функция, когда речь идет об армии, обладающей огромной боевой мощью. Совсем не случайно практически для всех государственных новообразований, появившихся в последние годы на постсоветском пространстве и во всем мире, создание собственной армии являлось одной из первейших задач²¹⁶.

Необходимо отметить, что границы выполнения армией своей основной функции защиты государства и общества зависят от базовых характеристик самого государства. Например, в период формирования Вооруженных Сил Латвии их главная цель определялась как «контроль сухопутных, морских и воздушных границ». В то время как в России: «Вооруженные Силы Российской Федерации предназначены для отражения агрессии и нанесения агрессору поражения, а также для выполнения задач в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации»²¹⁷.

Не менее разнообразны взгляды теоретиков и практиков на функциональные контексты деятельности полиции (органов внутренних дел).

На функции полиции в обществе существуют три точки зрения — *либеральная, консервативная и радикальная*²¹⁸.

Либеральная точка зрения усматривает в полиции преимущественно нейтральный институт, задача которого сводится к тому, чтобы охранять общественный порядок и обеспечивать защиту прав и свобод людей. В этом подходе проблема понимается следующим образом: полиция опирается на широкий общественный консенсус и обладает высокой степенью легитимности, поскольку граждане убеждены в том, что она содействует общественной стабильности и обеспечивает личную безопасность людей, защищая их друг от друга; при этом, поскольку она занята поддержанием правопорядка, иных политических функций у неё нет и быть не может.

Консервативная точка зрения утверждает, что роль полиции состоит в том, чтобы поддерживать власть государства, обеспечивать исполнение его законов на всей территории страны. Этот подход, имеющий под собой

²¹⁵ См.: *Бабанов А.А.* Силовые структуры в системе политической власти правового государства (на примере армии и правоохранительных органов). Волгоград, 2004. С. 26.

²¹⁶ См.: *Бельков О.А.* Политология военного управления: Учебное пособие. М.: Военный университет, 2008. С. 53.

²¹⁷ См.: Там же. С. 55 – 57.

²¹⁸ См.: *Хейвуд Э.* Политология: Учебник для студентов вузов / Пер. с англ. под ред. Г.Г. Водолазова, В.Ю. Вельского. М., 2005. С.479.

весьма пессимистическое воззрение на природу человека, подчеркивает значение полиции как силового института общества, способного, если понадобится, самым жестким образом действовать в ситуациях общественных волнений и гражданских беспорядков. Полиция в этом случае рассматривается как механизм политического контроля.

Радикальная точка зрения куда более критична в отношении власти полиции. В этом подходе она предстает инструментом угнетения, который находится скорее в руках государства, нежели общества, и служит скорее элите, нежели массе. В марксистской версии этого же подхода задача полиции усматривается ещё и в том, чтобы стоять на страже собственности и вообще интересов капитала²¹⁹.

Функциональное назначение полицейских сил в громадной степени зависит от той политической системы, частью которой они являются, и от того, для решения каких именно задач их использует государство или действующее правительство. В этом смысле различают *гражданскую полицию* и *политическую полицию* — разделение, отражающее более общее деление на либеральные и так называемые полицейские государства и сущностные линии размежевания функционального поля полиции²²⁰.

В случае с *гражданской полицией* речь идет о тех силах, сфера действия которых ограничена областью уголовного права. Это именно та полиция, какой её чаще всего представляет себе общество: «полиция, существующая для того, чтобы бороться с преступностью»²²¹.

«*Политической*» полиция может быть в двух отношениях. Во-первых, в её деле может присутствовать некая постоянная тенденция, благоприятствующая одним группам и действующая против других. Во-вторых, она может выходить за пределы своей деятельности и пытаться влиять на сугубо политические процессы²²².

Военный политолог А.А. Бабанов, анализируя функции органов внутренних дел, отмечает, что с точки зрения теории управления их можно разделить на три группы: основные, вспомогательные и управленческие. Содержание всех трёх групп функций включает в себя две составляющие²²³.

Во-первых, это основные направления деятельности органов внутренних дел, определяемые стоящими перед ними целями-задачами и реализуемые через эти функции, которые можно назвать «функции-задачи». С помощью этих функций устанавливаются, развиваются либо прекращаются многообразные связи органов внутренних дел с механизмом политической власти, с внешней средой их функционирования,

²¹⁹ См.: Там же. С. 479-480; *Оссе А.* Принципы деятельности полиции: методическое пособие по правам человека. Пер. с англ.: Н. Ишевской, М. Кузнецовой, О. Шарп. Амстердам, 2006; и др.

²²⁰ См.: Там же. С. 480.

²²¹ См.: Там же.

²²² См.: Там же. С. 480-481.

²²³ См.: *Бабанов А.А.* Силовые структуры в системе политической власти правового государства (на примере армии и правоохранительных органов). Волгоград, 2004. С. 44.

эффективность выполнения этих функций служит критерием оценки работы органов внутренних дел в целом.

Во-вторых, функции-задачи как основные направления деятельности содержат в себе более частные, конкретные, узкие элементы, обеспечивающие реализацию этих основных направлений. Их можно считать функциями-операциями или специальными функциями, отражающими специфику самих приёмов деятельности органов внутренних дел и осуществляющимися, конечно же, не для оправдания их собственного бытия, а для направления и эффективного проявления функций-задач, которые и определяют лицо органов внутренних дел²²⁴.

Если говорить о целевом назначении, то внешние функции ОВД подразделяются на *основные, вспомогательные, дополнительные, координации и содействия* (функции оказания социальной помощи).

К основным относятся, во-первых, *функции борьбы с преступностью*:

- предупреждение преступлений и других видов правонарушений, выявление причин, их порождающих, и условий, способствующих их совершению, а также принятие мер к устранению выявленных причин и условий;

- принятие в установленном порядке необходимых мер по заявлениям граждан и сообщениям должностных лиц о готовящихся или совершённых преступлениях;

- принятие необходимых мер к пресечению совершаемых преступлений и других правонарушений, а также проведение оперативно-розыскных и иных предусмотренных законом мероприятий в целях раскрытия и расследования преступлений и обнаружения лиц, их совершивших;

- производство неотложных следственных действий по установлению и закреплению следов преступлений и возбуждение уголовных дел;

- производство в пределах установленной законом компетенции дознания по возбуждённым уголовным делам;

- производство предварительного следствия по делам о преступлениях, расследование которых законодательством возложено на органы внутренних дел;

- регистрация и учёт совершенных преступлений, формирование и ведение иных баз криминалистических учетов;

- розыск различных категорий лиц.

Во-вторых, это *функции охраны общественного порядка*. По содержанию они распадаются на следующие виды деятельности:

- обеспечение охраны общественного порядка на улицах, в других общественных местах, в том числе проведении различных массовых мероприятий и мероприятий по линии гражданской обороны;

²²⁴ См.: Там же. С. 44.

- осуществление в установленном порядке надзора за исполнением должностными лицами и гражданами решений органов государственной власти и управления, касающихся вопросов охраны общественного порядка;
- осуществление административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, проведение работы по их социальной реабилитации;
- осуществление работы по направлениям паспортно-визовой службы и разрешительной системы;
- выявление лиц, ведущих антиобщественный, преступный образ жизни;
- организация и осуществление в установленном порядке охраны различных объектов;
- осуществление надзора за отдельными категориями населения²²⁵.

В-третьих, *функции профилактики преступлений*.

В-четвертых, *функции координации*, то есть виды деятельности, осуществляемые во взаимодействии с иными государственными, в том числе правоохранительными, общественными органами, связанными с пресечением и предупреждением преступлений и правонарушений.

В-пятых, основными являются *функции оказания содействия*, помощи соответствующим государственным, местным, общественным органам в выполнении ими своих собственных функций, например, по охране окружающей среды, по борьбе с браконьерством, по организации досуга молодежи, по оказанию помощи военными комиссариатам и т.п.²²⁶.

К *вспомогательным функциям* относятся: работа с личным составом, научное, информационное обеспечение деятельности; материально-техническое и военное снабжение; капитальное строительство и эксплуатация материально-технической базы²²⁷.

В число *управленческих функций* входят функции сбора, обработки и анализа информации, прогнозирования и планирования, организации, регулирования и координации, учёта и контроля, определения эффективности²²⁸.

Свою нишу в функциональности государственного аппарата занимают и спецслужбы (специальные службы). К их числу относятся силовые структуры, выполняющие функции обеспечения государственной безопасности, в том числе контрразведывательной деятельности, борьбы с терроризмом и охраны высших должностных лиц и особо важных объектов государства, осуществляющие разведывательную деятельность, организующие специальную связь и обеспечивающие информационную

²²⁵ См.: Там же. С. 45-46.

²²⁶ См.: Там же. С. 46-47.

²²⁷ См.: Там же. С. 47.

²²⁸ См.: Там же. С. 135.

безопасность государства и общества, а также борющиеся с преступностью в её наиболее опасных проявлениях²²⁹.

Многофункциональность специальных элементов сектора государственной безопасности предопределяет разнообразие спецслужб. При этом функции специальных служб носят либо очень узкопрофильный характер (например, Государственная фельдъегерская служба, отмечающая за своевременное и безопасное перемещение секретной корреспонденции²³⁰), либо, наоборот, наделены самым широким и разнообразным набором функций. Пример – Федеральная служба безопасности России (ФСБ России), в качестве основных функций которой закон закрепляет контрразведывательную деятельность; борьбу с терроризмом; борьбу с преступностью; разведывательную деятельность; пограничную деятельность; обеспечение информационной безопасности²³¹.

В целом, проведенный анализ функций различных силовых структур показал, что армия, полиция и спецслужбы в современном обществе характеризуется наличием широкого набора функций, которые варьируются в зависимости от текущих общественно-политических и социально-экономических реалий, трендов государственного строительства. Широкий и разнообразный функциональный контекст деятельности силовых структур на современном этапе предопределяет их значительный политический потенциал и объективную включенность в политические процессы.

Плакуненко С. А.,
студент СГУ имени
Н.Г.Чернышевского

Восприятие акций прямого действия в молодежной среде

Сегодня часто встречаются в газетах, в передачах по радио и телевидению, на сайтах в интернете сообщения о так называемых акциях прямого действия, проводимых представителями различных, но чаще всего радикально-настроенных, общественно-политических организаций. Но что такое «акция прямого действия?».

На этот вопрос точного ответа нет. Наиболее известное и распространенное средствами массовой информации его понимание – это

²²⁹ См.: *Бельский К.С.* Полицейское право: Лекционный курс /Под ред. канд. юрид. наук А.В. Куракина. М., 2004. С. 532-536..

²³⁰ См.: О федеральной фельдъегерской связи: федеральный закон от 17.12.1994 № 67-ФЗ: принят ГД ФС РФ 16.11.1994 (ред. от 02.03.2007) // СПС Консультант Плюс (дата обращения 15.05.2011); Вопросы Государственной фельдъегерской службы Российской Федерации: указ Президента РФ от 13.08.2004 № 1074 (ред. от 14.01.2011) // СПС Консультант Плюс (дата обращения 15.05.2011).

²³¹ См.: О федеральной службе безопасности: федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ: принят ГД ФС РФ 22.02.1995 (ред. от 28.12.2010) // СПС Консультант Плюс (дата обращения 15.05.2011).

отождествление прямого действия с терроризмом, кровопролитием, покушениями, взрывами и т.д. Но, по мнению самих участников акций прямого действия, эта версия не имеет ничего общего с действительностью. Более того, они утверждают, что речь идёт не просто об ошибке по незнанию. По их мнению, они имеют дело с самым настоящим злым умыслом, с сознательной попыткой власти имущих или претендентов на неё дискредитировать всякое самостоятельное действие людей, поскольку прямое действие именно и означает непосредственное отстаивание своих прав и интересов, не прибегая к посредникам в лице любых профессиональных представителей, защитников, депутатов, вождей и т.д.²³².

Акции прямого действия проходят сейчас как в России, так и в Европе, США, странах Латинской Америки и некоторых азиатских странах. Многие участники акций входят в организации, выпускающие периодические издания (газеты, журналы), содержатся интернет-сайты, пропагандирующие идеологию прямого действия. Их существование в нашей стране и в мире свидетельствует об актуальности изучения этого феномена, его природы и форм.

Актуальность темы определяется и современной злободневностью проблем, традиционно затрагиваемых акциями прямого действия, таких, как вопросы сфер и границ общественного и государственного регулирования социальных отношений, прогнозирование перспектив эволюции политической системы. Отсутствие убедительных гарантий свободы личности, слаборазвитость механизмов подлинного народного самоуправления, рост бюрократического аппарата также могут быть рассмотрены в рамках современной теории прямого действия.

Стоит отметить тот момент, что при своей общественно-политической актуальности отдельно данная проблема в России не изучалась, поскольку носит локальный характер. Но рассмотрение акций прямого действия, их природы и перевода активности в правовое русло является одним из аспектов множества научных работ, посвященных изучению политического участия молодёжи.

Так, Чекмарёв Э.В. в своей работе «Молодёжь – политический ресурс модернизации постсоветской России» рассматривает прямое действие как разновидность протестного движения, явившееся следствием неготовности молодёжи к законотворчеству и к политическому участию в конституционных рамках. В его работе делается вывод о том, что большинство молодёжи избирает те общественные организации, которые нацелены на конструктивную работу, а не на протестные акции. И сами организации, использующие акции прямого действия (например, «Авангард

²³² Сайт «Конфедерации революционных анархо-синдикалистов»: Что такое прямое действие? [электронный ресурс]: <http://www.kras.fatal.ru/pryamoye.htm>. (Дата обращения 20.04.11).

Красной Молодежи»), пишет он, переходят от них к «агитации и пропаганде»²³³.

Организации, используя акции прямого действия, ставят перед собою различные цели: экономический ущерб, физические повреждения, проявление солидарности с борьбой товарищей²³⁴. Акции прямого действия проводятся также для того, чтобы привлечь внимание общественности к волнующим проблемам. Поэтому очень важно анализировать проблемы восприятия акций прямого действия в российском обществе, и особенно среди молодёжи²³⁵ нашей страны. Исследование восприятия этой возрастной группы дает возможность выявить популярность таких акций и позволит рассуждать о перспективах протестного движения в России.

В своём исследовании с целью выяснения уровня информированности населения об акциях прямого действия, определения особенности восприятия молодежью подобных акций и выявления отношения к ним использованы данные собственного опроса, проведенного среди студентов ВУЗов города Саратова. Было опрошено 100 человек. См. таблицу №1

Уровень информированности молодежи об акциях прямого действия «О каких акциях прямого действия Вы слышали?»	
Захват Минздрава 2 августа 2004г	4%
Захват общественной приемной Президента 14 декабря 2004г	2%
Акция против монетизации льгот (активисты заковали себя наручниками, перекрыв улицу, напротив администрации Президента) (8 августа 2004)	9%
Захват Колокольной Ивана Великого (Целями акции были немедленная отставка президента и правительства) (31 мая 2005)	9%
Акция прямого действия против цензуры на телевидении (активисты заблокировали подходы к Останкинскому телецентру, заковав себя наручниками) (18 февраля 2007)	5%
«ЕдРоссы — уроды, референдум — народу!» (акция против поправок к закону «О референдуме Российской Федерации») (22 октября 2007)	6%
Акция прямого действия 28 июля 2010 в Химках (разгром здания администрации)	7%

²³³ Чекмарев Э.В. Молодежь – политический ресурс модернизации постсоветской России. – Саратов, 2009.

С. 150.

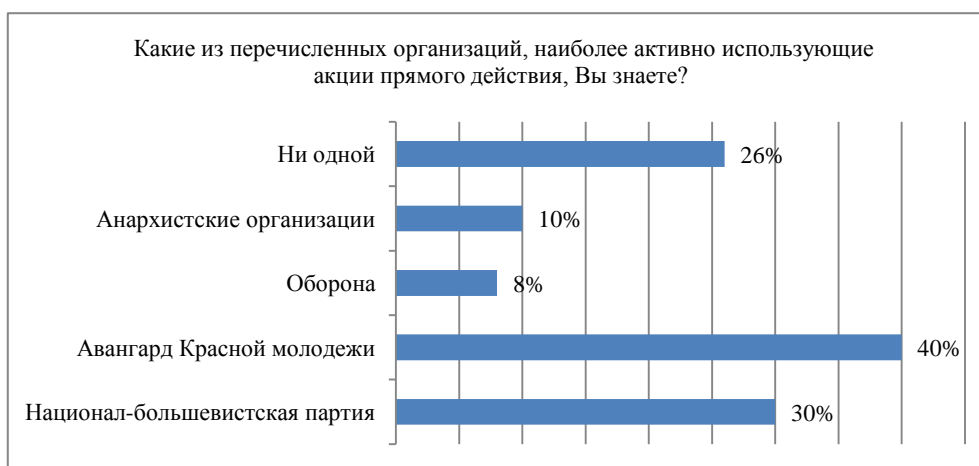
²³⁴ Сайт «Автономного действия»: По местам! Планирование акций прямого действия. [электронный ресурс]: <http://avtonom.org/node/15166>. (Дата обращения 20.04.11)

²³⁵ Под российской молодёжью мы будем подразумевать граждан Российской Федерации в возрастной группе от 18 до 25 лет.

Граффити-акция в поддержку Максима Солопова и Алексея Гаскарова	4%
Акция прямого действия на Журфаке МГУ (студенты забаррикадировались в аудитории с видом на Кремль и вывесили в окно баннер "КТО БИЛ КАШИНА?") (8 ноября 2010)	0%
Ни о каких	2%

Анализ социологического опроса показал, что под «политическими акциями прямого действия» большинство молодежи (62% опрошенных) понимает партийные митинги и пикеты, что не соотносится с представлениями самих активистов, которые они пытаются активно пропагандировать²³⁶. При этом в ответе на вопрос «О каких акциях прямого действия Вы слышали?», определяющим уровень информированности молодежи о данных акциях, лишь 2% отметили то, что не знают ни о каких из перечисленных акциях.

Об акциях, проведенных за последние 4 года в нашей стране, знают более трети опрошенных, хотя некоторые из них были мало освещены в официальных СМИ. Так, например, об акции «ЕдРоссы – уроды, референдум – народу!» знает 36% опрошенных. Наиболее известной организацией, использующей акции прямого действия, является Авангард Красной молодежи (АКМ), об акциях которого информировано больше молодежи, чем об акциях национал-большевистской партии (НБП), ставшей второй по популярности (График №1).

И хотя АКМ заявлял о переходе к методам агитации и пропаганды, он по-прежнему использует подобные акции, являясь при этом наиболее узнаваемой из предложенного респондентам списка. При этом НБП была одной из первых, ставших использовать акции прямого действия именно в

²³⁶ См.: Сайт Конфедерации Свободных профсоюзов: Что такое акция прямого действия? [электронный ресурс]: <http://kulac.narod.ru/diract.htm>. (Дата обращения 20.04.11).

России, а Авангард Красной молодёжи только с начала 2004 года избрал акции прямого действия как одно из главных своих направлений²³⁷.

Из данных проведённого опроса следует, что к подобного рода акциям крайне отрицательно относятся 16% опрошенных. Одобрение же при этом высказало 42% респондентов. Нейтрально относятся 46% респондентов. В самих же акциях приняли бы участие 58% опрошенных, из которых 18% считает их крайне эффективными. Не участвовали бы в акциях прямого действия 46% респондентов, при этом большинство из них это мотивировали это тем, что боятся за последствия для себя (Графики №2 и №3).

График №2

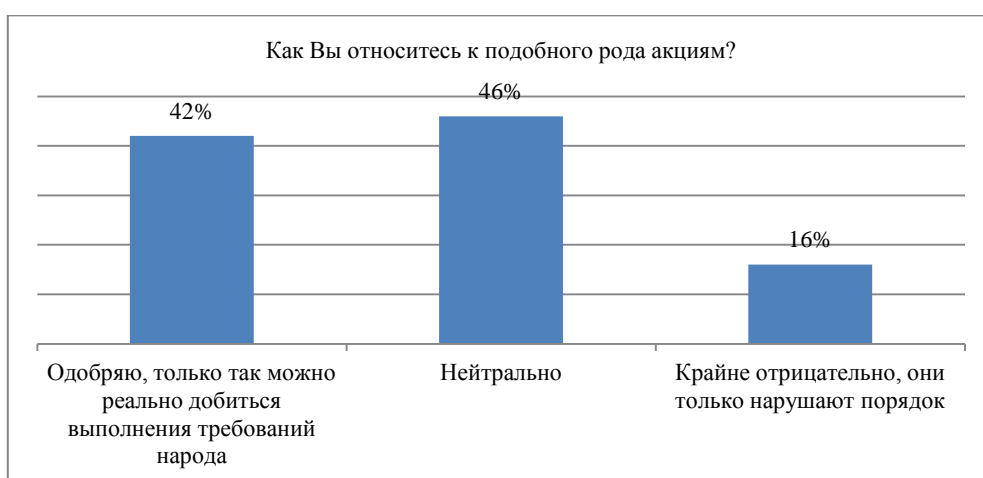

График №3

²³⁷ Фанайлова Е. Акции прямого действия (Радио "Свобода", 20 ноября 2005 года). [электронный ресурс]: http://www.yabloko.ru/Publ/2005/2005_11/051122_svob_oborona.html (Дата обращения 20.04.11).

Данные результаты следует соотнести с результатами крупнейших российских исследовательских центров, исследования которых посвящены изучению протестных настроений.

Так, в марте 2011 года 31% опрошенных фондом «Общественное мнение» (ФОМ) респондентов говорят о росте протестных настроений, год назад этот показатель был на порядок ниже — 21%²³⁸. По данным социологических исследований ВЦИОМ, индекс протестных ожиданий в обществе вырос ещё в ноябре 2010 года с 31 до 36 пунктов²³⁹. В конце декабря 2010 года ВЦИОМ задал своим респондентам следующий вопрос: «В какой мере Вас устраивает сейчас жизнь, которую Вы ведёте?». 25% опрошенных ответили, что их такая жизнь совершенно не устраивает, вместе с тем, большинство (45%) сказали, что жизнь их отчасти устраивает, отчасти нет, 30% объяснили, что жизнь их устраивает полностью. Мнения респондентов об экономическом положении России оказались несколько иными — 36% респондентов характеризовали его как очень плохое, 52% — среднее и только 8% — хорошее²⁴⁰.

Одним из важнейших пунктов исследования ФОМ стала готовность участия граждан в акциях протеста. Если в январе 2011 года о своей готовности открыто выразить свой протест заявили 38% опрошенных, то к 20 февраля этот показатель достиг отметки 49%. И это при медленном уменьшении желания респондентов не участвовать в акциях протеста, с начала января до 20 февраля показатель упал с 53% до 45%. Говорить о кардинальных изменениях в гражданском самосознании все-таки пока не приходится, тем более, что показатели по вопросу «если в ближайшее воскресенье, там, где Вы живете, пройдут митинги и акции протеста, вы примите в них участие» отличаются от самого «недовольства». Из всех опрошенных ФОМом 64% респондентов заявили о том, что они не пойдут протестовать и только 24% изъявили намерение участвовать в акции протеста. Но изменения всё-таки есть.

Результаты этих опросов позволяют говорить о том, что политические акции прямого действия находят значительную поддержку в молодежной среде. Недовольство существующим положением и рост протестных настроений в обществе создают благоприятные предпосылки для позитивного восприятия радикальных политических акций. Молодёжь широко информирована о подобных акциях и выражает свою готовность принять в них участие, несмотря на возможные последствия для себя.

²³⁸ Уровень протестных настроений: Опрос «ФОМнибус» 26–27 марта.

[электронный ресурс]: <http://bd.fom.ru/pdf/d13yupn11.pdf>. (Дата обращения 20.04.2011).

²³⁹ Пресс-выпуск ВЦИОМ №1617: «**Протестный потенциал: октябрьский срез**». [электронный ресурс]: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=13966>. (Дата обращения 20.04.2011).

²⁴⁰ Пресс-выпуск ВЦИОМ №1667: «Социальное самочувствие россиян: итоги 2010 года». [электронный ресурс]: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=111261>. (Дата обращения 20.04.2011).

Политические акции прямого действия в современных условиях вновь постепенно набирают свою актуальность.

В таких условиях властям целесообразно учитывать, к чему может привести отсутствие должного внимания к проблемам населения и их мнению. Поскольку такое отношение может привести к повышению уровня протестного настроения граждан и вылиться в проведение акций прямого действия.

Прозорова А.В.
студентка СГУ имени
Н.Г.Чернышевского

Общественные Советы как форма участия молодёжи в управлении делами молодёжи

Радикальная трансформация российского общества в 90-х гг. XX в. – начале XXI в. вызвала коренные изменения социально-экономических основ современной России и привела к существенным преобразованиям в политической сфере. За изменением политической системы, общественно-политических институтов и организаций неизбежно последовала трансформация и ценностно-нормативных структур массового сознания, моделей политического и социально-экономического поведения российских граждан. И если старшее поколение смогло адаптироваться к существенной перестройке ценностей, то молодёжь, как констатируют многие исследователи современности, находится в существенном отрыве от политической жизни структур общества, а прежние механизмы политической социализации пребывают в глубоком кризисе.²⁴¹ Между тем, на сегодняшний день, в условиях активного реформирования всех сфер общественной жизни, именно политическое участие молодёжи является тем решающим фактором, который предопределит ход дальнейшего развития страны. В связи с этим все более и более актуальным становится вопрос о формах участия молодёжи в управлении делами государства.

На наш взгляд, одной из эффективных форм участия молодежи в управлении делами государства является участие молодежи в различных общественных и экспертных советах, которые функционируют при законодательных и исполнительных органах власти и имеют реальную возможность влиять на проводимую в стране политику.

К основным задачам таких советов можно отнести проведение экспертизы нормативно-правовых актов, проектов нормативно-правовых актов, подготовку предложений по совершенствованию правовых, экономических и организационных механизмов функционирования органов

²⁴¹ См.: Ганеева Л.Д. Политическое участие и политическая социализация молодежи в общественной жизни региона. // Правовая политика и правовая жизнь. 2008. №3. С.88 – 89.

власти, привлечение граждан и общественных организаций к реализации государственной политики и т.д.

На сегодняшний день в Саратовской области функционирует ряд общественных и экспертных советов при различных органах государственной власти. К ним можно отнести экспертный совет по проведению общественной экспертизы нормативно-правовых актов при Правительстве Саратовской области, общественный совет при Главном управлении МЧС России по Саратовской области, экспертный совет по формированию системы качества в сфере социальной защиты населения при министерстве социального развития Саратовской области, общественный совет при ГУВД Саратовской области и т.д.

Эффективность участия молодых граждан в работе таких советов очевидна, поскольку это наиболее активная и деятельная часть общества. Кроме того, участие молодёжи в политической жизни, несомненно, способствует повышению уровня её правового сознания и правовой культуры, искоренению правового нигилизма в молодёжной среде, индифферентного отношения к праву. В связи с этим государственная молодежная политика сегодня должна развиваться в направлении стимулирования молодёжи к участию в подобных структурах.

Однако, на сегодняшний день ситуация складывается таким образом, что представители молодежных общественных организаций практически не привлекаются к участию в подобных советах. Например, из 80 членов экспертного совета по проведению общественной экспертизы нормативно-правовых актов при Правительстве Саратовской области только один является представителем молодежной организации²⁴².

Общественные и экспертные советы формируются, как правило, на добровольной основе, их состав утверждается руководителем того органа, при котором они функционируют. Как показывает практика, чаще всего это руководители крупных фирм, представители высших учебных заведений, различных общественных и религиозных организаций, но, как правило, это люди с большим жизненным опытом. Что касается экспертного совета по проведению общественной экспертизы нормативно-правовых актов, то он формируется только из числа членов общественных и некоммерческих организаций, однако, здесь, как было отмечено выше, участие молодёжи также минимально²⁴³.

На наш взгляд, это может быть вызвано недоверием к молодёжи со стороны более старшего поколения. Так, согласно данным социологического

²⁴² Постановление правительства Саратовской области «О создании Экспертного Совета по проведению общественной экспертизы нормативно-правовых актов при Правительстве Саратовской области» (вместе с «Составом Экспертного Совета по проведению общественной экспертизы нормативно-правовых актов при Правительстве Саратовской области», «Положением об Экспертном Совете по проведению общественной экспертизы нормативно-правовых актов при Правительстве Саратовской области») от 19.02.2007 №48-П. // Саратовская областная газета. 02.03.2007. №36.

²⁴³ Там же.

опроса, только 11% россиян считают, что среди людей моложе 25 лет этой сферой интересуются многие, 53% думают, что немногие, а 22% – что среди молодежи интересующихся политикой нет совсем (14% респондентов затруднились ответить на этот вопрос). Люди старшего поколения (в возрасте от 55 лет) еще ниже оценивают интерес молодежи к политике: 28% из них считают, что эта сторона социальной жизни безразлична всем молодым, 42% – что внимание ей уделяют немногие, и только 7% – что многие²⁴⁴.

Кроме того, низкий процент участия молодёжи в общественных и экспертных советах может быть связан с неверием молодых граждан в то, что они могут что-либо изменить, что их голос будет иметь какое-либо значение. Проблема заключается в том, что большинство подобных советов на сегодняшний день превратилось в фикцию, марионеточную структуру для одобрения любых действий власти. Так, 18 августа 2009 года прекратил свою деятельность общественный экологический совет при губернаторе Саратовской области в связи с невозможностью осуществлять возложенные на него цели и задачи.

На наш взгляд, данная проблема может быть решена за счёт квотирования определенного числа мест при формировании общественных и экспертных советов для членов молодёжных общественных организаций по аналогии с квотированием мест для молодежи в партийных списках, которое правда носит неформальный характер.

Таким образом, участие молодёжи в работе общественных и экспертных советов, безусловно, является эффективной формой участия молодежи в управлении делами государства. На наш взгляд, необходимо более широко привлекать молодежь к участию в подобных структурах в силу ряда причин. Во-первых, в этом случае права и интересы данной категории граждан будут более полно учитываться при принятии решений органами власти. Кроме того, даже имея небольшой жизненный опыт, молодые граждане, тем не менее, могли бы вносить новые прогрессивные идеи в противовес консервативным взглядам старшего поколения. Более того, приобщение молодых граждан к политике позволит создать определенный кадровый резерв, который придет на смену современной политической элите.

Росошанский А.В.,
доцент СГУ имени
Н.Г.Чернышевского

Эволюция концепций информационно-коммуникационного взаимодействия власти и общества в условиях глобализации

В конце 1950-х – 1960-х годах успехи в развитии передовых в промышленном отношении стран обусловили появление большого

²⁴⁴ Фонд Общественное Мнение. [электронный ресурс]: <http://bd.fom.ru/report/map/d082024>. (Дата обращения 23.09.2010).

количества футурологических концепций, в рамках которых ученые попытались спрогнозировать перспективы мирового общественного развития на основе тех тенденций, которые обозначились в данный период в технологическом, политическом, социальном, экономическом и духовном развитии²⁴⁵. Наиболее востребованной оказалась концепция постиндустриального общества, которую активно продвигали известные западные ученые Д. Белл, Дж. Гэлбрейт, Г. Кан, А. Тоффлер, Р. Катц, Ж. Фурастье, А. Турен и другие.

В основе данной концепции лежало понимание особой роли научно-технической революции, которая позволяет существенно преобразовать не только технологические основы промышленного производства, но и базовые основы социальной жизни на принципах демократии и гуманизма. В свою очередь, на основе данных принципов должна была произойти конвергенция капиталистической и социалистической систем, которая позволила бы объединить в единое целое их лучшие качества.

По определению Д. Белла, одного из ведущих теоретиков концепции постиндустриального общества, для данной эпохи характерны следующие признаки: 1) переход «от производства товаров к расширению сферы услуг»; 2) «...доминирование профессионального и технического класса», превращение «технократов» в господствующий класс постиндустриализма; 3) превращение теоретических знаний в источник нововведений и формулирования политики; 4) становление «особой роли технологии и технологических оценок»; 5) новая «интеллектуальная технология» принятия решений²⁴⁶. Таким образом, постиндустриальное общество основано на «игре между людьми», в которой на фоне машинной технологии поднимается технология интеллектуальная, основанная на информации»²⁴⁷. Не случайно Ф. Уэбстер выделил пять применяемых в исследовательской среде определений информационного общества, каждое из которых связано с различными параметрами идентификации новизны (технологическое, экономическое, пространственное, связанное со сферой занятости, культурное)²⁴⁸.

На наш взгляд, в таком подходе имела место необоснованная переоценка места и роли «технократов» в жизни общества и недооценка роли собственников транснациональных корпораций и крупных капиталов в принятии политических и социально-экономических решений различного уровня. Соответственно имела место и переоценка роли теоретических знаний в формулировании политики. Попытки обосновать деидеологизацию

²⁴⁵ См.: Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. М., 1999.

²⁴⁶ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia. 1999. С.18.

²⁴⁷ Белл Д. Указ. соч. С. 157.

²⁴⁸ См.: Уэбстер Ф. Теории информационного общества М.: Аспект-пресс, 2004.

политической жизни Д. Беллом не нашли подкрепления в политической практике и впоследствии он сам отказался от данной задачи.

После краха СССР и Восточного блока теории конвергенции утратили актуальность, но идеи усиления регулирующей роли государства и институтов гражданского общества для совершенствования социальных отношений остались. При этом либерально ориентированные исследователи акцент делали на усилении регулирующей роли гражданского общества (достаточно вспомнить знаменитый манифест Ф. Фукуямы «Конец истории»). Подобной позиции в данном вопросе придерживались и неоконсерваторы, считающие, что «перегруженное государство» нужно освободить от тех функций, которые приводят к дряхлению общества и к снижению внутренних стимулов для постоянного совершенствования и саморазвития. Социал-демократические сторонники, оправившись после неизбежного ослабления своих позиций после краха системы реального социализма, акцент делали на совершенствовании инструментария государственного регулирования общественных отношений.

Несмотря на принципиальные различия позиций, все теоретики концепции постиндустриального общества признали, что определяющую роль в его развитии стало играть информационное развитие. Не случайно, что для раскрытия особенностей концепции постиндустриального общества достаточно длительное время использовались как синонимичные понятия «технотронное общество», «общество знания», «открытое общество», «информационное общество» и др.²⁴⁹.

Качественное отличие информационного общества как объекта политологического и социологического исследования, по мнению исследователей, раскрывает именно информационная парадигма. «Если в ходе предыдущих технологических революций преобразование информации было всего лишь одним из факторов влияния на технологии, то с информационной парадигмой связаны технологии влияния на саму информацию как “сырье” и неисчерпаемый ресурс информационного общества. Благодаря внедрению новой парадигмы информация впервые становится объективным показателем имеющегося в обществе потенциала стабильного экономического и социального развития. Его объективность обусловлена общим свойством информации уменьшать степень неопределенности»²⁵⁰. На наш взгляд, последнее утверждение является дискуссионным, т.к. имеющийся в обществе потенциал стабильности обусловлен не только объемом и качеством информации, но и многими другими показателями экономического и социального развития, а также внешними факторами. Подтверждением тому может служить пример Израиля, имеющего один из самых высоких в мире показатель плотности

²⁴⁹ См.: *Денисов Ю.К.* Информация, мировое развитие и ООН. М.: Издательство МИД России, 1994. С. 23.

²⁵⁰ *Головкин Б.* Информационная социология: тематическая диспозиция // Социология: теория методы, маркетинг. 2004. № 2. С. 121.

информационных потоков, но не имеющий социальной стабильности в силу нерешенности палестинского вопроса и урегулирования отношений с арабским миром.

По мнению английского исследователя Т. Стоуньера, информацию, подобно капиталу, можно накапливать и хранить для будущего использования. В постиндустриальном обществе национальные информационные ресурсы превратятся, как он считает, в самый большой потенциальный источник богатства. В связи с этим следует всеми силами развивать, в первую очередь, новую отрасль экономики - информационную. Промышленность в новом обществе по общим показателям занятости и своей доли в национальном продукте уступит место сфере услуг, которая будет представлять собой преимущественно сбор, обработку и различные виды предоставления требуемой информации²⁵¹.

Данное обстоятельство фактически признано на официальном уровне. Как было подчеркнуто в Окинавской Хартии глобального информационного общества, принятой лидерами «восьмерки» 22 июля 2000 года, «информационно-коммуникационные технологии (ИТ) являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества XXI века»²⁵². В политической жизни в результате их воздействия также произошли очень существенные изменения, получившие отражение в современных интерпретациях концепции информационного общества.

Один из ведущих специалистов в данной области Мануэль Кастельс утверждает, что революция в информационной технологии является «отправным пунктом в анализе сложностей становления новой экономики, общества и культуры»²⁵³. В информационные технологии он включает «совокупность технологий в микроэлектронике, создании вычислительной техники (машин и программного обеспечения), телекоммуникации/вещании и оптико-электронной промышленности»²⁵⁴. Один из теоретиков постмодерна Э. Гидденс определил его как общественную «систему-последности», пронизанную технологическим гуманизмом, – систему, для которой характерны широкий многоуровневый демократизм и демилитаризация²⁵⁵.

Роль информационно-коммуникационных процессов в различных областях жизни общества настолько значима, что позволяет некоторым исследователям утверждать, что современный мир «... представляет собой не что иное, как движущуюся во времени информацию, даже если речь идет о

²⁵¹ *Стоуньер Т.* Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики // Новая технократическая волна на Западе. М., 1986. С. 335.

²⁵² Окинавская Хартия глобального информационного общества // Дипломатический вестник. 2000, № 8. С. 52.

²⁵³ *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. Пер. с англ. Под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ. 2000. С. 28.

²⁵⁴ Там же. С. 50.

²⁵⁵ *Гидденс Э.* Постмодерн // Философия истории. М., 1995.

вполне неподвижных на первый взгляд предметах»²⁵⁶. Несмотря на определенную категоричность данного утверждения, в главном с ним трудно не согласиться. По мнению П. Бурдые, дело дошло даже до медиатизации науки, которая долго была отдельным элитарным «полем»²⁵⁷.

Последствия таких базовых технологических изменений, на наш взгляд, нельзя рассматривать только как накопление позитивных предпосылок для прогрессивного изменения политических, социально-экономических, духовных основ устройства национальных государств и всего мирового сообщества. Дело в том, что процесс глобализации и усиления взаимозависимости отдельных стран продолжает сопровождаться жесткой конкуренцией и борьбой за место в строго ранжированной иерархии статусов в мировой системе политических и экономических отношений. Попытки установить после окончания холодной войны однополярную модель управления миром с центром в США вызывают протесты и противодействия в самых различных странах и в самых разнообразных формах (от антиглобалистских акций, до террористических атак на США и их союзников). С учётом того, что информационная составляющая в такой модели управления является стержневой и определяющей, её однозначно положительная оценка не может не вызывать возражения.

Кроме того, революционные технологические изменения информатизации общественно-политических отношений как внутри стран, так и в мировом масштабе несут в себе потенциальную опасность в результате усиления роли и функциональных возможностей целенаправленного манипулирования массовым сознанием.

Ещё в 1960-х гг. М.Маклюэн выступил с обоснованием концепции перехода от «галактики Гутенберга» к «галактике Маклюэна»²⁵⁸. Смысл перехода заключался в том, что на смену печатного слова как основной единицы общественных коммуникаций приходит визуальный образ, видеоизображение²⁵⁹. В результате «человек читающий» (самостоятельно думающий, размышляющий, критически осмысливающий написанное) превращается в «человека смотрящего» (некритически потребляющего готовые образы, не способного к самостоятельным оценкам информации).

Психологи утверждают, что сегодня более 90% информации о мире человек получает из чужих рук, т.е. доля познания, основанного на личном опыте, неуклонно сокращается. Благодаря техническим новациям в сфере массовой коммуникации, экран телевизора преподносит подавляющему

²⁵⁶ Бритков В.Б., Дубровский С.В. Информационные технологии в национальном и мировом развитии // Общественные науки и современность. 2000. № 1. С. 9.

²⁵⁷ Бурдые П. О телевидении и журналистике. М. 2002. С. 25.

²⁵⁸ Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. М.: Фонд «Мир». 2005.

²⁵⁹ См.: Теплиц Т.К. Всё для всех. Массовая культура и современный человек. М.: ИНИОН РАН. С. 254.

большинству людей максимум легко и зачастую некритично усваиваемых ими сведений о прошлом, настоящем, возможном будущем мира²⁶⁰.

Специфика современной реальности состоит в том, что тот же телевизор все чаще не просто исполняет функцию средства передачи информации, а становится её источником²⁶¹. Это приводит к повышению политической субъектности и соответственно функциональности СМИ. Именно с их помощью формируют политическую повестку дня, предлагают интерпретированную информацию о важнейших общественно-политических проблемах. «Журналисты имеют особые “очки”, через которые они видят одно и не видят другое и благодаря которым они видят вещи определенным образом, – пишет П. Бурдые. – Они делают выбор и конструируют отобранные ими факты»²⁶². «Видеть одно» и «не видеть другое» или видеть «определенным образом» – это особый интеллектуальный процесс, в котором «срабатывают» психологические установки и самоидентификация, «категории мысли» и «конструкты», социальная и нравственная позиции журналиста. «Даже простой репортаж, – отмечает П. Бурдые, – способен произвести сильный эффект политической мобилизации (или демобилизации)»²⁶³.

В условиях плюрализма мнений и наличия множества источников информации субъективизм журналистов рассматривается как неизбежная издержка свободы слова и мировоззрений и соответствующая свобода получения и интерпретации информации гражданами. На наш взгляд, данный плюрализм вовсе не устраняет манипуляционную составляющую, но делает её более завуалированной и технологически более изощрённой. Обусловлено это тем, что в фрагментированном плюралистическом информационном пространстве каждый индивид неизбежно будет искать ориентиры, которые могли бы позволить ему найти точки опоры среди множества позиций, мнений суждений, оценок, точек зрения. Чаще всего, это происходит не в результате их самостоятельного рационального и критического осмысления, а на основе технико-материальных оснований (например, доступность и бесплатность канала), эмоциональных (например, нравится ведущий журналист какой-либо аналитической программы), бытовых оснований (например, в передачах данного телеканала имеется много полезной для индивида информации о домашней кухне или рыбалке) и т.д.

Возможность выбора данных опорных точек в соответствии с индивидуальными интересами, по мнению некоторых исследователей, позволяет говорить о формировании «сетевого» общества. Главной технологической предпосылкой для его институционализации стало распространение интернет-технологий.

²⁶⁰ См.: Социология журналистики. Учеб. Пособие для студентов вузов. Под ред. С.Г. Коркосенко. М.: Аспект Пресс. 2004.

²⁶¹ Тоффлер Э. Метаморфозы власти: Пер. с англ. М., 2002. С. 426.

²⁶² Бурдые П. О телевидении и журналистике. М. 2002. С. 32.

²⁶³ Бурдые П. О телевидении и журналистике. М. 2002. С. 35.

Д. Тапскотт называет 12 признаков нового общества:

1. Ориентация на знание.
2. Цифровая форма репрезентации объектов.
3. Их виртуальная природа.
4. Молекулярная структура.
5. Интеграция. Международное взаимодействие. Жаргон киберпространства.
6. Устранение посредников.
7. Конвергенция.
8. Инновационная природа.
9. Трансформация отношений “производитель–потребитель”.
10. Динамизм.
11. Глобальные масштабы.
12. Наличие противоречий.

Указанные признаки, по мнению автора, относятся к преимуществам общества эпохи сетевого интеллекта, тогда как проблема неприкосновенности частной жизни в сочетании с проблемами информационной экологии и новых форм девиантного поведения являются недостатками этого общества²⁶⁴.

По мнению Р. Фидлера, процесс распространения ИКТ происходит как медиаморфический процесс (*mediamorphic process*), когда трансформация коммуникационной среды вызывается сложным сочетанием социальных потребностей, конкурентного и политического давления, поэтому появление технологических изобретений востребовано и предопределено. Это значит, что новая коммуникативная система не появляется самопроизвольно и независимо, она возникает постепенно, благодаря метаморфозу (преобразованию) старой среды. И когда возникают новые формы коммуникации, старые продолжают развиваться и объединяться с возможностями этих новых форм²⁶⁵. Тем самым технологический детерминизм синтезируется в сложные комбинации с детерминизмом социальным. Думается, что социальная востребованность и понимание преимуществ новых форм коммуникации настолько очевидна, что мобильная телефонная связь и интернет одинаково легко находят своих потребителей в США и Африке, Европе и Южной Америке и т.д. Другое дело, что технические возможности их использования и доступность для населения очень различаются по регионам мира, так же как и функциональность. Последняя, действительно, определяется уровнем и характером экономики, уровнем квалификации рабочих кадров и культуры населения.

По мнению Ф. Уэбстера наибольший выигрыш от перехода к информационному обществу получают программисты, работники масс-

²⁶⁴ Тапскотт Д. Электронно-цифровое общество. Плюсы и минусы эпохи сетевого интеллекта. — К.; М., 1999. С. 53.

²⁶⁵ Fidler R. Principles of Mediamorphosis. // Living in the information age: a new media / Edited by Erik P. Bucy. Wadsworth. 2002. .P 21-29

медиа, менеджеры современного производства, занимающиеся PR, т.е. все те, кто работает в креативных областях деятельности. «Эти люди — ключевые игроки в информационном обществе, им выпало счастье получить первоклассное образование, обеспечившее их информационными возможностями, которые позволяют выжить в новой глобализованной экономике»²⁶⁶.

Процесс глобализации, обусловленный социокультурными факторами, является качественно новым процессом, включающим в себя максимальную символизацию социальных отношений, развитие информационных технологий, процессы унификации и фрагментации общества²⁶⁷. С середины 1980-х гг. телевидение приобретает новое качество и становится глобальным СМИ, выходя из-под прямого контроля национальных государств благодаря углублению коммерциализации, становлению глобального медиапорядка и созданию высоких информационных технологий (дигитализация и распространение трех типов вещания: эфирного, кабельного и спутникового)²⁶⁸.

С появлением Интернет начинается институционализация виртуального киберпространства. Новая информационно-технологическая и информационно-коммуникативная среда отражается не только на социальных отношениях, но и на процессе социализации человека, социализируя виртуальную личность²⁶⁹. Примером манифестации идентичности виртуального сообщества пользователей Интернета может послужить «Декларация Независимого Киберпространства», опубликованная в 1996 г. Джоном Перри Барлоу, основателем и вице-председателем Фонда электронных рубежей (Electronic Frontier Foundation) (организации, посвященной исследованию социальных и правовых проблем, связанных с Киберпространством, и защите свободы на Интернете):

«Правительства Индустриального мира, вы – утомленные гиганты из плоти и стали; моя же Родина – Киберпространство, новый дом Сознания. От имени будущего я прошу вас, у которых всё в прошлом, – оставьте нас в покое. Вы лишние среди нас. Вы не обладаете верховной властью там, где мы собрались.

Мы не избирали правительства и вряд ли когда-либо оно у нас будет, поэтому я обращаюсь к вам, имея власть не большую, нежели та, с которой говорит сама свобода. Я заявляю, что глобальное общественное пространство, которое мы строим, по природе своей независимо от тираний, которые вы стремитесь нам навязать. Вы не имеете ни морального права

²⁶⁶ Уэбстер Ф. Теории информационного общества М.: Аспект-пресс, 2004. С. 23.

²⁶⁷ Шалютина Н.В. Социологический анализ роли телевидения в условиях глобализации. Автореф. дис. ... канд. социолог. наук. Нижний Новгород. 2007. С. 9.

²⁶⁸ Там же. С. 10.

²⁶⁹ Головкин Б. Информационная социология: тематическая диспозиция // Социология: теория методы, маркетинг. 2004. № 2. С. 123.

властвовать над нами, ни методов принуждения, которые действительно могли бы нас утратить.

Истинную силу правительствам дает согласие тех, кем они правят. Нашего согласия вы не спрашивали и не получали. Мы не приглашали вас. Вы не знаете ни нас, ни нашего мира. Киберпространство лежит вне ваших границ. Не думайте, что вы можете построить его, как если бы оно было объектом государственного строительства. Вы не способны на это. Киберпространство является делом естества и растет само посредством наших совокупных действий.

... Мы устанавливаем свой собственный Общественный Договор. Этот способ правления возникнет согласно условиям нашего, а не вашего мира. Наш мир - другой.

Киберпространство состоит из взаимодействий и отношений, мыслит и выстраивает себя подобно стоячей волне в сплетении наших коммуникаций. Наш мир одновременно везде и нигде, но не там, где живут наши тела.

Мы творим мир, в который могут войти все без привилегий и дискриминации, независимо от цвета кожи, экономической или военной мощи и места рождения. Мы творим мир, где кто угодно и где угодно может высказывать свои мнения, какими бы экстравагантными они ни были, не испытывая страха, что его или ее принудят к молчанию или согласию с мнением большинства.

Ваши правовые понятия собственности, выражения, личности, передвижения и контекста к нам неприменимы. Они основаны на материи - здесь материи нет. Наши личности не имеют тел, поэтому, в отличие от вас, мы не можем достичь порядка посредством физического принуждения. Мы верим, что наш способ правления возникнет на основе этики, просвещенного эгоизма и общего блага.

...Мы должны провозгласить свободу наших виртуальных "я" от вашего владычества, даже если мы и согласны с тем, что вы продолжаете властвовать над нашими телами. Мы распространим наши "я" по всей планете так, что никто не сможет арестовать наши мысли.

Мы сотворим в Киберпространстве цивилизацию Сознания. Пусть она будет более человеческой и честной, чем мир, который создали до того ваши правительства»²⁷⁰.

Содержание данной декларации свидетельствует, насколько претенциозными и масштабными являются замыслы идеологов Киберпространства, как альтернативного существующему мировому устройству. Если К. Маркс утверждал, что по Европе бродит «призрак коммунизма», как виртуальный образ светлого будущего для всего человечества, то Дж. Барлоу обосновывал данную виртуальность, как

²⁷⁰ Декларация Независимого Киберпространства. Перевод Е. Горного // <http://www.zhurnal.ru/1/deklare.htm> Original English Page: A Declaration of the Independence of Cyberspace (Feb. 1996) http://www.eff.org/pub/Publications/John_Perry_Barlow/barlow_0296.declaration.

реально существующую уже сегодня и постоянно укрепляющую и расширяющую свои ресурсы и влияние на весь мир.

Главный политический смысл данного манифеста, на наш взгляд, заключается в предоставлении возможности любому индивиду в любой части земного шара выразить свое недовольство и несогласие с существующим положением вещей в своей стране и мире в целом (социально-экономической системой, системой распределения произведенных благ, качеством жизни, системой управления, расхождением между декларируемыми и фактическими правами и свободами и ценностями, и т.д.). Причем форма интеллектуального оформления данного недовольства не ограничивается никакими рамками закона и регламента, не требует вхождения в какую-либо политическую партию, или общественно-политическое движение, не требует никаких серьезных физических усилий и материальных расходов. Главное же – такое самое радикальное недовольство не влечёт за собой серьезной угрозы рисков, в отличие от тех, которые несёт в себе реальное участие в политической жизни в рамках оппозиционных движений в виде неизбежных разгонов, слезоточивого газа, резиновых дубинок, побоев и арестов.

Уход в иллюзорный мир Киберпространства, с его неограниченной свободой самовыражения и самореализации, с мгновенным преодолением существующих границ и таможенных барьеров между государствами, расовых и социальных ограничений и условностей, привлекателен, но вряд ли может рассматриваться как действенный инструмент совершенствования существующей реальности. Напротив, как представляется, он ослабляет реальный потенциал социального протеста существующим противоречиям и несправедливостям. Религия, как опиум для народа, дополняется Киберпространством, более современным и технологичным наркотиком.

Более того, институционализация виртуальных сообществ Киберпространства создает предпосылки для невиданного целенаправленного манипулирования в том числе оппозиционным и революционным ресурсом в таких масштабах, которые были невозможны в рамках традиционных средств массовой информации. Революционные события в январе-феврале 2011 г. в Тунисе, Египте, а затем и других арабских странах показали, какую реальную роль может сыграть интернет в развитии событий. Например, египетская оппозиция заранее через Facebook распространила список мечетей и церквей, у которых будет собираться народ, и сообщила, что в страну вернулся экс-глава МАГАТЭ Мохаммед эль-Барадеи, озвучивший главный лозунг оппозиции — Хосни Мубараку пора на покой²⁷¹.

Поэтому вряд ли можно согласиться с утверждением о том, что медиа не просто конструируют реальность, но могут лишать её самостоятельного онтологического статуса. Дискуссия об этом втягивает нас в многолетний

²⁷¹ Карпенко Е. Египет: революция в черной дыре Интернета // <http://www.bfm.ru/articles/2011/01/28/egipet-revoljucija-v-chnoj-dyre-interneta.html>.
Просмотр 22 мая 2011 г.

спор философов, который поддерживается двойственностью самого термина, описывающего ключевой инструмент конструирования реальности – «образ»: «С одной стороны, «образ» есть отображение, репродукция чего-либо, с другой стороны, это факт идеального бытия или же ментальная картинка чего-то нереального, несуществующего. Очевидно, что конструирование реальности силами медиаобразов можно трактовать и как репродукцию, и как замещение»²⁷². Тем самым на второй план отходит проблема целенаправленного использования интерпретированных «репродуцированных» и идеальных «замещающих» образов для воздействия на массовое сознание в качестве мотивационной основы поведения индивидов во вполне конкретных и реальных ситуациях.

Не случайно, по мнению У. Бека, необходимо учитывать, что переход к постиндустриальному обществу сопровождается тенденциями роста самых разнообразных рисков (технологических, интеллектуальных, социальных, этнических, природных), т.к. носителем риска все чаще выступает не тот, кто сознательно рискует, но действительность сама по себе, втягивающая в состояние риска человека, вовсе на то не рассчитывающего. Производя богатство, общество производит и распределяет риски²⁷³.

Одним из таких важнейших рисков и представляется социально-политический потенциал Киберпространства. Даже самые далекие от политики виртуальные сетевые сообщества изнеженных компьютерных сибаритов при определенных условиях вполне могут стать реальной стихийной или управляемой политической силой, свергающей вместе с другими сообществами правительства и приводящей к власти вполне конкретные партии и их политических лидеров. Такой «невидимый» и формально не институализированный сетевой потенциал, на наш взгляд, делает политику еще более непредсказуемой и нестабильной.

Рябуха А.А.,
аспирантка СГУ имени
Н.Г.Чернышевского

Будущее как политико-культурная категория: концептуализация понятия.

Проблема будущего является одной из сквозных проблем «обыденного» сознания каждого человека и рационального познания мира. Она возникает практически во всех отраслях знания в той или иной форме.

²⁷² *Афанасьев Д.В.* Конструирование реальности силами медиа: все больше и больше // Коммуникация в современной парадигме социального и гуманитарного знания. Материалы 4-й международной конференции РКА «Коммуникация-2008». М., 2008. С. 111.

²⁷³ См.: *Бек У.* Общество риска. На пути к другому модерну. М., 2000. С. 14, 21, 47, 61.

Как отмечает И.Д. Тузовский, эта проблема также актуализирована в духовных исканиях человека, начиная с глубочайшей древности – внимание к ней мы отмечаем и в мифологическом сознании древних сообществ; в религиозном сознании; в поисках смысла жизни как отдельного человека, так и общества в целом²⁷⁴.

Такое внимание закономерно объясняется многими факторами и определяет позитивную актуальность исследований будущего, что в научном поиске, что в художественном творчестве, что в «житейской мудрости» обыденного знания. Без представлений о будущем невозможно осуществить управление не только человеческим обществом, но и собственной жизнью.

На деле же понятие будущего как одного из проявлений времени является одним из «неопределимых» понятий в человеческом мышлении. Происходит это потому, что для каждой отрасли науки характерен свой подход к феномену грядущего.

Наиболее распространён взгляд на будущее как на часть линии времени, множество событий, которые ещё не произошли, но произойдут, то есть некая точка или отрезок не наступившего времени. Таким образом, само понятие будущего характеризуется как отрезок состояния «происходящих изменений, последовательно детерминированных причинно-следственными связями явлений»²⁷⁵.

Это так называемое определение физического будущего, которое отражает достаточно узкое научно-реальное понимание данного феномена и не всегда может применяться в гуманитарных науках, в частности в политологии.

Несколько иная точка зрения характерна для философского подхода к определению будущего. В данном контексте, прежде всего, идет апелляция к понятию времени и пространства в социальном понимании, и, соответственно, будущее рассматривается как модус социального времени – та его часть, которая характеризуется отсутствием бытийной и осязаемой реальности, но существует в качестве представлений и ожиданий человеческого разума.

То есть, как отмечают многие философы, будущего не существует, но это не просто отсутствие. Оно не существует в качестве актуальной, наличной действительности, но существует в потенции, в тенденции, это сфера реальных возможностей развития²⁷⁶.

²⁷⁴ См.: *Тузовский И.Д.* Светлое завтра? Антиутопия футурологий или футурология антиутопий. М., 2010. С.9.

²⁷⁵ Там же. С. 17

²⁷⁶ См. напр.: *Азимов А.* Конец вечности. [электронный ресурс]: http://fictionbook.ru/azimov_isaac/konec_vechnosti/. (Дата обращения 03.05.2011); *Павлюк К.Н.* Проблемы становления категорий «социальное время» и «социальное пространство» в философском и социальном знании. Дисс... канд.философ. наук. М., 2007; *Ракитянская Л.В.* Позитивная модель будущего как фактор формирования культуры самосознания. Дисс... канд.философ. наук. Ставрополь, 2005; *Тоффлер Э.* Шок будущего. М., 2002.

Предельно ясно одно, будущее в принципе не может явиться нам в достоверной информационной полноте, поскольку характеризуется лишь через совокупность образов и желаний (а может быть и страхов) грядущего действия, которые с определенной долей вероятности могут произойти в данных условиях.

Данный ракурс рассмотрения гораздо шире характеризует будущее как категорию науки, но и он не совсем корректен для применения в политических исследованиях.

Нам кажется, что, определяя будущее именно как политико-культурную категорию, следует оценивать его как некий модус вероятностного развития событий, то есть как некую последовательность явлений, фактов, действий, которые предположительно произойдут в перспективе при определенных условиях и формах развития реальности.

В этом контексте будущее имеет свою специфику, вытекающую из вышеизложенных точек зрения. Если о прошлом и настоящем имеется достаточное количество информации, которую можно назвать существующей независимо от исследующего ее субъекта, то есть которую можно проверить в данный конкретный момент, то о будущем информация, опирающаяся на данные источников, отсутствует. То есть будущее в данном контексте не обладает ни бытийной сущностью, ни фактическим подтверждением своего нахождения в поле социальной реальности, оно всего лишь метафорически возможно.

Несмотря на разницу в подходах к будущему, по нашему мнению, которое справедливо и для политологии, существует будущее, в реализации которого человек не сомневается, а есть вероятностное будущее.

Исходя из этого, можно выделить несколько вариантов будущего (достаточно упрощенных) как научной категории:

1. Будущее, которое предполагалось и осуществилось (либо полностью, либо частично) – будущее, переходящее в настоящее, то есть модус реального будущего, несомненного будущего.

2. Будущее, которое предполагалось, но не осуществилось – то есть не стало ни настоящим, ни прошлым, а так и осталось будущим, но будущим в прошлом или нереализованным будущим.

3. Будущее, которое не предполагалось, но произошло, непредполагаемое настоящее.

Выделяя применительно к перспективам политической системы этапы её поступательного развития, прогностики правомерно говорят о непосредственном, обозримом и отдаленном будущем. Логично, что знания о будущем по мере удаления от настоящего становятся все менее конкретными и точными, всё более общими и предположительными, как и знания о далеком прошлом человечества. Эта возрастающая неопределенность в предвосхищении будущего в конечном счёте связана с самой природой социального развития, с многовариантностью и альтернативностью реального исторического процесса, с непредсказуемостью конкретного хода

и исхода отдельных событий в общественной жизни, с их неоднозначной хронологической последовательностью.

Согласно утверждению И.Т. Фролова, будущее человека уже объективно содержится в его настоящем как в материальном, так и в духовном отношении²⁷⁷ (однако стоит оговориться, что большую роль играют и случайные, неконтролируемые, непредугадываемые процессы и явления, потому в характеристику будущего вкрадывается и фактор случайности). Модус грядущего предстает результатом творческой, практической деятельности людей, которые могут созидать будущее, лишь используя так или иначе то, чем они реально располагают в настоящем. То есть, ожидая какое-либо событие, мы можем заранее косвенно влиять на него путем создания неких ключевых моментов, которые повлияют на свершение ожидаемого события в будущем.

В политической науке будущее представляет собой достаточно интересное поле для исследований, поскольку так или иначе соприкасается с любой из отраслей политической науки, будь то политический анализ или политическая мифология.

Для политической прогностики, объектом исследования которой и является будущее, характерно рассмотрение его как экстраполяция временного ряда с предполагаемым развитием событий. Таким образом, данный феномен предполагает собой определение возможности тех или иных явлений, исходя из причинно-следственных связей этих явлений и факторов существующей политической реальности²⁷⁸.

Рассматривая будущее как объект исследования в политической психологии, мы имеем дело, в первую очередь, с представлениями и переживаниями индивида относительно перспектив его жизненного пути и развития реальности, в которой он находится. То есть в данном случае, исследователь имеет дело не столько с самим будущим как категорией науки, сколько с образом того или иного события, которое возможно в существующем политическом поле²⁷⁹.

Будущее ещё не существует, однако ожидания в связи с его скорым наступлением у человечества всегда имеются. Эти ожидания, оформленные знаково, вербально, визуальными символами и прочим, становятся комплексом, который в политической науке принято называть «образ будущего».

Определяя будущее как политико-культурную категорию, мы, в первую очередь, причисляем к нему переживания индивидов, их надежды,

²⁷⁷ См.: Фролов И.Т. Введение в философию. М., 2003. С. 350

²⁷⁸ См. напр.: Бестужев-Лада И.В. Социальное прогнозирование. М., 2000; Ахременко А.В. Политический анализ и прогноз. М., 2009; Политическое будущее России: взгляд из региона. Саратов, 2007.

²⁷⁹ См. напр.: Шестопал Е.Б. Политическое будущее страны в среднесрочной перспективе. Возможные сценарии политического развития до 2015-2020гг.; Пищева Т.Н. Образы будущего в массовом сознании как фактор, влияющий на сценарии политического развития России/ Образы государств, наций и лицеров. М., 2008.

страхи и представления о возможном развитии событий, а также их деятельность для достижения тех или иных целей.

Отметим, что в политической культуре определение будущего сводится, прежде всего, к переживанию индивидом социального времени.

Проблема заключается лишь в том, что в любом, даже самом гомогенном, обществе не существует какого-то единого, монолитного времени, а имеется целый спектр социальных ритмов, обусловленных закономерностями различных процессов и природой отдельных человеческих коллективов, что отмечалось ещё А.И. Гуревичем²⁸⁰. Следовательно, для получения более достоверных знаний и представлений о будущем какого-то конкретного индивида или группы индивидов необходимо исходить из их оценок и переживаний своего «внутреннего» времени или времени субъективного, времени «личности», как его называют социологи.

Рассматривая будущее как производную времени «личности», мы можем с некой долей уверенности отметить, что проблемы восприятия будущего, представлений о нём и перспектив развития социума – это, в первую очередь, проблемы восприятия индивидом социального времени и его категорий.

Как констатирует И.М. Попова, время личности необходимо связано с многообразными общественными факторами формирования и функционирования, с социально-культурным его содержанием, исходя из того, что человек сам стремится определять границы трёх времён – прошедшего, настоящего и будущего, а также того, какова актуальность и значимость для жизни личности этих категорий²⁸¹.

Наиболее заметен диссонанс переживаний социального времени в переходные периоды, что выражается в обострении проблем восприятия социального времени, и, в частности, проблемы понимания взаимоотношения настоящего с прошлым и будущим.

По мнению все той же И.М. Поповой, мыслители, которые анализировали переходные кризисные периоды в развитии общества, обращали особое внимание на значимость модуса будущего в оценках настоящего и прошлого, или, иными словами, важность будущего для переживаний настоящего и прошедшего времени²⁸².

Именно этой значимостью, как нам кажется, и возможно объяснить, что не все потрясения и резкие повороты политического курса сопровождаются кризисом сознания, страхом и беспокойством. Кризис сознания и крайний негативизм по отношению к происходящему отмечается лишь в том случае, когда отсутствует уверенность в будущем, оптимистическое восприятие последнего.

²⁸⁰ См.: Гуревич А.И. Категории средневековой культуры. М., 1984. С. 74.

²⁸¹ См.: Попова И.М. Представления о настоящем, прошедшем и будущем как переживание социального времени// Социологические исследования, 1999. №10. С.136

²⁸² См.: Там же С. 138

Таким образом, по нашему мнению необходимо уделять как можно больше внимания в политической науке проблеме феномена будущего как политико-культурной категории и его восприятия сквозь призму переживания социального времени.

С нашей точки зрения, будущее как категория рассматривается с достаточно разных ракурсов, отмечается его характерные черты, классификация. Все это непременно сказывается на развитии представлений о будущем как в научном сообществе, так и у обычного человека, но не стоит забывать, что будущее – это не наступившая реальность, всего лишь её возможность, поэтому все прогнозы крайне примерны и не являются истиной в последней инстанции. Будущего нет, есть люди, которые своими действиями это будущее создают.

Савенкова Ю.О.,
студентка СГУ имени
Н.Г.Чернышевского

«Правовое » и «внеправовое» политическое манипулирование в предвыборных кампаниях

Проблема взаимоотношения власти и общества волновала человечество со времени возникновения самого общества. Как только начали появляться самые ранние, примитивные формы социальной и политической организации, люди начали делиться на «управляемых» и «управляющих», причем первая группа гораздо более многочисленна. Фактически, можно сказать, термином «политика» с древних времен начали называть науку управлять людьми, в частности, ими манипулировать.

Из всей обширной сферы политики в качестве объекта для анализа политического манипулирования выбраны предвыборные кампании партий или конкретного кандидата. Проблема заключается в том, что очень часто способы влияния на общественное мнение с целью получения поддержки выпадают из имеющегося правового поля и представляют опасность с точки зрения информационно-психологической безопасности населения. Поэтому и возникает необходимость анализа и понимания механизмов функционирования систем политической манипуляции в России. Особенно это актуально для нашей страны, где ещё происходит процесс формирования, политической и электоральной культуры, да и всей политической системы в целом.

Период избирательной кампании и сами выборы особенно показательны для исследования политических манипуляций потому, что:

- во-первых, в период агитационных кампаний мобилируются все манипулятивные ресурсы с целью побудить население к активной поддержке тех или иных сил;

- во-вторых, в ходе выборов можно легко наблюдать результаты манипулятивных операций.

Но важно отметить, что политические манипуляции не ограничиваются практикой выборов, они могут быть эффективны и успешны только при условии реализации её в непрерывных практиках, охватывающих все субъекты и сферы политической жизни.

Итак, в узком смысле политическое манипулирование — это теория и практика предвыборных технологий и методика проведения избирательных кампаний. В этом плане можно сформулировать основные операции политического манипулирования²⁸³:

1. внедрение в общественное сознание под видом объективной информации желательного для некоторой группы содержания (это задача – пропаганда программы партии и положительного имиджа кандидата);

2. воздействие на болевые точки общественного сознания, возбуждающие эмоции (это метод);

3. реализация декларируемых и скрывааемых замыслов, достижение которых манипулятор связывает с поддержкой общественным мнением своей позиции (это цель – на выборах всегда получение, реализация и сохранение власти).

При этом важно провести анализ различий между «правовым», «внеправовым» и «неправовым» (нелегитимным) манипулированием.

Начнём с «правовых» манипуляций, ещё их называют «белыми» или «чистыми». Сразу необходимо оговориться, что о «белых технологиях» трудно говорить – для достижения эффективности почти в каждой единице агитации присутствует «чёрной» элемент. Чистые избирательные технологии относятся к области утопий – манипуляция без скрытых элементов воздействия невозможна.

Закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального собрания РФ»²⁸⁴ определяет допустимые легитимные виды предвыборной агитации. Итак, к «чистым» технологиям относятся: публичные дебаты, дискуссии, круглые столы, пресс-конференции, интервью, выступления, политическая реклама, показ телеочерков, показ видеофильмов и «иные не запрещённые законом формы», например, известные «летучие пикеты» - мобильные группы агитаторов, способные охватить значительные площади.

Далее в законе указывается, кто имеет право проводить предвыборную агитацию, каким образом она оплачивается, регламентируются сроки её проведения и т. д. Основными каналами социальной коммуникации, при помощи которых манипулятор воздействует на манипулируемого, являются СМИ, собственные издания кандидата, агитационные материалы, встречи с избирателями.

²⁸³ Амелин В. Социология политики. М., 1992. С. 71.

²⁸⁴ Федеральный закон от 18.05.2005 № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации» (ред. от 25.07.2006) // Собрание законодательства РФ, 23.05.2005, № 21.

«Внеправовое» политическое манипулирование. В данном случае использовано понятие «внеправовое» не случайно. Между неправовым (противозаконным) и внеправовым существует принципиальное различие. Неправовое действие вступает в противоречие с действующим законодательством, внеправовое же формально закон не нарушает. Но, если юридически некоторые формы внеправового политического манипулирования и допустимы, то с этической точки зрения назвать их безупречными никак нельзя. М. Литвинович, сотрудница Фонда эффективной политики, называет такие технологии «не «грязными», а «тонкими», «интеллектуальным творением», которые «от непонимания называют «чёрным PR-ом»²⁸⁵.

Как же реализуется «внеправовое» манипулирование на практике? Установлено, что существует огромное количество эффективных приёмов внеправового манипулирования в предвыборных кампаниях. Любой из них использует один или несколько механизмов²⁸⁶:

1. конструирует или разрешает противоречие;
2. маскирует совершаемые действия - противник, не сопротивляясь, идёт в худшую ситуацию из-за непонимания общей картины происходящего;
3. реализует план, в котором от конкурента ничего не зависит, — происходит его «выключение» из управления событиями;
4. создаёт ситуацию, при которой конкурент, выбирающий более предпочтительный путь, попадает в ловушку;
5. позволяет использовать чужие (конкурентов, знаменитостей, население, государства) ресурсы (времени, имиджа, денег, власти, информации);
6. выявляет скрытые, незамеченные ресурсы или «оживляет» потерянные.

Вот наиболее эффективные и популярные приемы, которые можно причислить к «внеправовым» и которые широко используются в том числе в Саратовской области.

Приём «осмеяния конкурента»: эффективным бывает осмеяние высказываний и действий конкурента, особенно если он не отличается выдержкой. После достаточно долгого высмеивания к кандидату «приклеивается» образ человека несерьёзного и недалёкого.

Приём «добавить одиозности»: вовсе не обязательно искать или выдумывать о конкуренте что-то плохое, а можно чаще указывать на наиболее одиозную, несимпатичную, скомпрометировавшую себя личность из окружения конкурента. Образ конкурента будет связываться с образом этой личности и не составит труда убедить, что подлинное лицо кандидата - на самом деле лицо этой личности.

²⁸⁵ Бычкова Е. Наши технологии не грязные. Они тонкие / Дело (Самара) от 22.08.00.

²⁸⁶ Фаер С. Приёмы стратегии и тактики предвыборной борьбы. М., 2001. С. 74.

Прием «переноса пренебрежения»: конкурент «ловится» на том, как в той или иной форме проявляет пренебрежение к избирателям, например, на неотчетливой встрече с небольшой группой населения, в случайном некрасивом эпизоде и т. д. Далее это пренебрежение переносится либо во времени, когда в настоящем времени транслируется прошлое выступление конкурента, либо с меньшей аудиторией на большую.

Приём «Люди против вас»: сильное воздействие на избирателей оказывает показ людей, разочаровавшихся в данном кандидате. Как разновидность используется приём «враг из родного города» - свидетельство человека, когда-то близко знавшего кандидата.

Приём «клонирования» конкурента: элемент тактики «растаскивания голосов». Число кандидатов увеличивается за счёт подбора лиц, имеющих сходные с кандидатом-конкурентом характеристики или пересекающиеся электоральные базы. Например, по одному округу выдвигается новый кандидат с той же фамилией, иногда и с тем же именем и отчеством, что носит конкурент. Дезориентация электората вызывается тем, что агитация идёт в поддержку фамилии. Наиболее выгодно такое размещение имён кандидатов в бюллетене, чтобы имя двойника стояло на первом месте. Данный приём можно встретить практически на всех выборах местного значения.

Обычно явлению манипуляций придается негативный оттенок. Но каждому исследователю необходимо попытаться избежать такой традиционной оценки и отнестись к данному феномену более объективно. Ведь нельзя отрицать, что манипулирование в том или ином виде неизбежно присутствует в любом обществе, начиная с древнейших и заканчивая современными. Манипуляции бывают необходимы и полезны. Однако найти ту грань, за которой заканчивается полезное действие манипуляции, крайне сложно.

Сажнов А.Н.,
студент-бакалавр СГУ имени
Н.Г.Чернышевского

Антиамериканизм в студенческой среде города Саратова. (По данным соцопроса)

Распад Советского Союза ознаменовал собой серьезный идеологический перелом, затронувший такие фундаментальные психологические аспекты граждан, как самоидентификация, осмысление своего исторического прошлого и существующей действительности, а также соотнесение этих параметров с опытом других государств - в первую очередь Соединенных Штатов Америки, некогда ядром оппозиционного лагеря на мировой политической арене.

В частности, наше исследование направлено на изучение образа США в глазах саратовских студентов, однако, в рамках данной работы мы попытаемся раскрыть сущность проблемы антиамериканизма в высших учебных заведениях Саратова.

Итак, необходимо сразу отметить, что проработанная историография, в частности аналитические материалы различных политологов-американистов, а также данные соцопросов, проведенных в период с 1991 по 2010 гг., характеризуется крайней разнородностью в отношении понятийного аппарата, методов исследования и оценок существующей российско-американской действительности. Так, Светлана Бабаева, руководитель вашингтонского бюро РИА «Новости» привела результаты различных исследований общественного мнения, проведенных как американскими, так и российскими компаниями, которые показывают, что в США к России относятся хуже, чем в России к США.²⁸⁷

Джон Вароли (John Varoli), независимый журналист, работающий в России с 1992 года, утверждает, что уровень антиамериканизма в действительности повышается, а российским чиновникам присущ повышенный уровень враждебности к США.²⁸⁸

Дабы восполнить эмпирический пробел и соотнести данные Саратовского региона с общефедеральными, нами был проведен соцопрос, включающий в себя 10 вопросов, ориентированных на фиксацию эмоционального отношения респондента к США в целом и отдельным его характеристикам. Мы опросили 100 студентов саратовских ВУЗов разной гендерной принадлежности, характера специальности (гуманитарная и естественно-математическая) и курса, на котором обучается респондент.

По результатам исследования отношение студентов к США, как к государству в целом, варьируется от «очень хорошего» (8%) до «очень плохого» (13%). Львиная же доля опрошенных характеризуется умеренностью в оценках: 42% заявили о «скорее хорошем» отношении к США, а 37% «скорее о плохом». Ответ «нейтрально» сознательно не был включен нами в возможные варианты ответов, дабы по 4-бальной шкале оценить эмоциональное отношение опрашиваемых к Соединенным Штатам в сторону позитива или негатива. В целом мы можем заключить, что мнения студентов разделились в пропорции 1:1, что говорит о неоднородности студенческой среды в данном вопросе.

Касательно вопроса «Есть ли основания у России опасаться США?» можно сказать, что основная масса опрошенных видит в Соединенных Штатах предмет потенциальной угрозы: 75% считают, что «да, основания для этого, безусловно, есть», либо склоняются к такой точке зрения.

²⁸⁷ Григорьев А. Антиамериканизм в России. [электронный ресурс]: http://www.voanews.com/russian/news/Analysis-and-perspectives/us_antiamericanism_2010_03_23-88963747.html. (Дата обращения 12.04.2011).

²⁸⁸ Антиамериканизм в России. 2 вопроса трем экспертам. [электронный ресурс]: <http://www.washprofile.org/ru/node/4817>. (Дата обращения 12.04.2011).

Аналогичная ситуация наблюдается и в зеркальном отображении этого вопроса об опасениях США по поводу России: 59% полагают, что эти опасения оправданы и имеют под собой почву.

Оба эти вопроса несут в себе прямую политическую подоплеку и отсылку на военный потенциал государств и общую расстановку сил на политической арене. Характерным является момент отождествления себя респондентами с некой «хорошей» страной, поскольку в российских опасениях они увидели больше оснований, нежели в американских – 75% против 59%. По всей видимости, респонденты таким образом реагируют на агрессивную внешнюю политику Соединенных Штатов по отношению к другим государствам, а также официальные заявления Вашингтона касательно России (в частности судьба Сибири и т.д.).

Кроме этого, нас интересовал вопрос «каким представляется образ жизни среднего американца» для опрошенных нами студентов.

2% назвали его «лучшим в мире на сегодняшний день»;

55%- достойным, как и в любой цивилизованной стране;

29%-типичным и непримечательным;

14%- неприемлемым.

Принимая во внимание процентное соотношение, мы видим, что 7 из 8 опрошенных респондентов склонны считать средний уровень жизни рядового американца приемлемым, а 73% всех опрошенных согласились бы поехать в Соединенные Штаты, если их будут устраивать перспективы проживания. Такое соотнесение данных говорит, в целом, о доброжелательном отношении студентов к американскому народу и положительном отношении к условиям жизни.

Лиза Дики (Lisa Dickey), независимый журналист, в конце 2005 года опубликовавшая интернет-книгу "Российские Хроники – Десять Лет Спустя" (The Russian Chronicles – Ten Years Later), говорит о том, что по приезду в Россию получила действительно сердечный прием и от знакомых, и от незнакомых ей людей. «Некоторые россияне задавали вопросы о войне в Ираке и о Буше, однако в вопросах не было никакой враждебности или агрессии»²⁸⁹, – говорит Дики.

Подводя итог данной статьи, можно говорить о том, что антиамериканизм, как явление неосознанной антипатии в сознании людей, носит скорее фрагментарный, но не массовый характер и является, во-первых, характерной чертой любого неоднородного социума, а во-вторых, по словам Людмилы Фостер, члена Конгресса русских американцев, «логической реакцией на антирусские настроения, возникшие в американских СМИ и публичных заявлениях официальных представителей Вашингтона»²⁹⁰.

Важно отметить, что ответы респондентов рознятся в зависимости от взятой нами характеристики, а наиболее негативное отношение вызывает именно агрессивная внешняя политика Соединенных Штатов. Т.е. на первый план выходит фактор объективной конкуренции между Россией и США. С этих позиций

²⁸⁹ См.: Антиамериканизм в России. 2 вопроса трем экспертам. [электронный ресурс]: <http://www.washprofile.org/ru/node/4817>. (Дата обращения 12.04.2011).

²⁹⁰ Там же.

Соединенные Штаты воспринимаются как некий игрок на мировой политической арене, противостоящий России и её национальным интересам.

Очевидно, что такая позиция отнюдь не является проявлением антиамериканизма, как бессознательного или стереотипного отторжения Соединенных Штатов. По словам министра иностранных дел Сергея Лаврова, «За пресловутый антиамериканизм в России принимали то, что мы не соглашались с американцами при прежней администрации по очень многим вопросам. Немалую роль сыграла реакция США на агрессию в отношении Южной Осетии. Причём все понимали, что прежняя администрация не могла не знать о том, что происходит в действительности. Поэтому не вижу никаких системных проблем с так называемым антиамериканизмом в России»²⁹¹.

Внимательное изучение используемых в работе материалов даёт основание сделать следующий вывод: проблема антиамериканизма в России надуманна, масштабы его преувеличены, а негативное отношение молодёжи, в частности студенчества, к Соединенным Штатам сводится не к банальным геополитическим комплексам российского общества, а имеет под собой прочную основу адекватного восприятия окружающей политической действительности.

Сергеева Е.В.,
доцент СГУ имени
Н.Г.Чернышевского

Модели политического образования.

В российском обществе большое количество социальных проблем, экономическое неравенство, негативные политико-культурные установки (политический и правовой нигилизм, конформизм, иждивенческие настроения и т.д.) создают благодатную почву для обострения ценностных и культурных противоречий и конфликтов, которые усиливаются под влиянием мощных миграционных потоков. Проявление агрессии в среде молодого поколения россиян все чаще фиксируются в СМИ, обращается внимание на увеличение популярности у молодёжи идеи национализма и религиозного фундаментализма, формирование экстремистских и радикальных молодёжных движений. Подобная ситуация свидетельствует, по меньшей мере, о неэффективности политического, гражданского и патриотического воспитания и образования в современной России, которое в последние десятилетия осуществлялось без какой-либо четкой ориентации. В связи с этим, возникает вопрос – как преодолеть подобную ситуацию, на какие принципы опираться, какие методы использовать в вопросах организации политического образования и воспитания в сложной,

²⁹¹ МИД России отрицает антиамериканские настроения. Газета «Коммерсантъ». [электронный ресурс]: <http://www.kommersant.ru/doc/1229992/print>. (Дата обращения 12.04.2011).

противоречивой мультикультурной среде. В политической системе сегодня существуют несколько моделей политического образования, которые пытаются решить эту проблему.

Политическое образование является неотъемлемой частью политической социализации индивида и общества, которая включает в себя все самые разнообразные целенаправленные и спонтанные, системные и хаотичные, сознательные и несознательные, институциональные и неформальные усилия и действия по формированию и транслированию политической культуры общества. Процессы политической социализации противоречивы и многовекторны, составными её частями являются также процессы десоциализации и ресоциализации (распад и пересмотр своих политико-социальных взглядов, ценностей и идей индивидами), которые особенно интенсивно протекают в период трансформации и кардинального реформирования общества, увеличивая неуправляемость и хаотичность общественных процессов. Классиками системного подхода доказано, что любая система стремится снизить неопределённость и стабилизировать свою структуру, политическая система предлагает самые разные процессы механизмы для формирования общего политико-культурного основания. В данном случае политическое образование выполняет данную функциональную нагрузку.

Под политическим образованием понимается целенаправленный, системный и разнообразный по формам и методам, формализованный процесс передачи политических знаний, ценностей и установок в обществе, институтами которого могут быть как политические, так и гражданские институты общества.

Как и в любом образовании, так и в политическом можно выделить как минимум три ключевых компонента, которые кардинальным образом влияют на конечный результат, т.е. на политическое сознание и поведение граждан.

Во-первых, это когнитивный компонент, который представляет собой совокупность знаний и представлений о политической сфере. Специфика политического знания заключается в том, что оно альтернативно и вариативно, представлено разнообразными трактовками политических понятий, концепциями и теориями, противоположным образом объясняющими течение реальных политической процессов. Политологи и другие гуманитарные исследователи сходятся в том, что противоречивость в политической науке прямое следствие сложности, многоаспектности и динамичности политики.

Во-вторых, это воспитательный компонент, который определяет собой ценностную направленность образования. Здесь необходимо выделить как минимум три парадигмы построения образования: гражданская, патриотическая, идеологическая (индокринация). В этой связи можно отметить, что гражданское, патриотическое и идеологическое образование находятся в тесной взаимосвязи с политическим образованием, являются неотъемлемой её частью, они оперируют понятиями политической науки,

используют знания политических теорий и концепций, для аргументации своей политической позиции. Отличие их заключается в том, что они направлены на формирование разных моделей поведения в политике. Данный компонент позволяет сориентироваться в мире альтернативного политического знания, представить его системно, целостно, непротиворечиво, в определённом идеализированном состоянии, акцентируя внимание на одном лишь аспекте политической реальности, уменьшая значение или вообще умалчивая о другом. Именно, это обстоятельство становится основанием для разочарования и пересмотра сформированных политических ценностей и идей под влиянием группового (повседневного, стереотипного) и индивидуального опыта политического участия.

Воспитательный компонент ориентирован на конъюнктурные политические обстоятельства, он зависим от целей субъекта политического образования, он позволяет пересматривать традиционные ценности и идеи и формировать новые, несвойственные политической культуре взгляды и позиции²⁹². В научной литературе активно обсуждается вопрос о том, может ли политическое образование стать основой для формирования гражданской и демократической культуры в условиях переходного периода?²⁹³ С нашей точки зрения, данный вопрос стоит сформулировать следующим образом: может ли политическое образование вообще изменить политическую культуру общества? Опыт США и ФРГ, где вопросы политического образования носят государственный характер, позволяет увидеть ряд положительных тенденций в этом направлении, а вот практика советского политического образования, с точки зрения ряда исследователей, не смогла реализовать такую задачу. Так, Е.Б.Шестопад, которая рассматривала процессы социализации и ресоциализации разных поколений советских и российских граждан, приходит к следующему выводу: несмотря на массивное давление системы образования, пропагандируемые ею политические ценности воспринимались достаточно формально и не были глубоко укорены в сознании советских и российских граждан, официальные мероприятия воспринимались как «обязаловка» и «показуха», таким образом, лишь усиливая негативное восприятие воспитательной работы в образовательной среде²⁹⁴. «Из всего политического багажа, «вынесенного из бесконечных политинформаций, в головах у людей сохранились не лозунги и цитаты, а общее ощущение нормальной жизни, моральные стандарты»²⁹⁵.

²⁹² См.: характеристику политического воспитания в работе Щербинина А.И. Политическое образование. М., 2005 С.10

²⁹³ См.: Кулик А.Н. Способно ли политическое образование в России «открыть» закрытое общество? // ОНС. 1998. №3; Капустина З.Я. Воспитание гражданственности в условиях обновляющейся России // Педагогика. 2003. №9; Долинина И.Г. Формирование политической культуры учащихся // Педагогика. 2005. №10.

²⁹⁴ Шестопад Е.Б. Политическая социализация и ресоциализация в современной России // Политика. 2005. №4 С. 54, 60.

²⁹⁵ Там же. С. 69

В-третьих, это методический аспект, который предполагает выбор оптимальных средств обучения и воспитания для поставленных целей. Он не менее важен, чем два выше обозначенных компонента. Сегодня в педагогической литературе огромное количество статей и монографий написано на тему выбора методов и способов преподавания, которые могут приводить к совершенно разным результатам. Многие авторы сходятся во мнении, что именно активные, интерактивные, проектные и иные инновационные методики наиболее востребованы в современном политическом образовании. Они позволяют не только дать комплекс знаний и ценностей, но и развить самостоятельное мышление, выработать определенные модели поведения, сформировать коммуникационные и иные навыки общественного взаимодействия²⁹⁶. То есть помогают воплотить знания и ценности в конкретных действиях и решениях, которые впоследствии становятся основой поведения в политике, выполнения политических ролей и функций.

Таким образом, говоря о соотношении трёх компонентов в политическом образовании, можно отметить, что каждый из них вариативен и взаимообусловлен. Но первенствующее значение, на наш взгляд, будет иметь воспитательный компонент, т.к. он задаёт парадигмальное основание и направление политического образования, делает его целостным, внутренне не противоречивым и последовательным, что и позволяет нам говорить о политическом образовании как системном явлении, которое воплощается в деятельности разных субъектов, институтов. В свою очередь, выбор той или иной системы обучения предопределен целями и задачами субъекта политического образования, зависим от политической реальности и конъюнктуры, а также напрямую связан с особенностями организации и функционирования данного субъекта. Таким образом, мы можем выделить три ключевые идеал-типические модели политического образования.

Первая модель политического образования представлена в школьном и вузовском официальном образовании. Его цели и задачи напрямую увязаны с нормативными требованиями государственных программ и проектов. Законы, нормативные положения, методические рекомендации должны регламентировать и направлять учебный процесс. Субъектом, определяющим характеристики данной модели политического образования, выступает не образовательные учреждения, а государство. Вся образовательная система обслуживает государственные цели и задачи, государство определяет характер ценностей, объём знаний и умений, которые должен знать учащийся. В истории российского государства были как периоды жёсткой

²⁹⁶ См.: *Иоффе А.Н. Пахомов В.П.* Методические приемы в гражданском образовании. Тольятти, 1999.

регламентации политико-образовательного процесса в школе и вузе, так и полного невнимания к его функционированию в 90-е годы XX столетия²⁹⁷.

Единственное, что сегодня предоставляется государством на выбор образовательным учреждениям – это возможность вести факультативную работу и выбирать методическую составляющую обучения. Оба эти элемента напрямую зависят от творческого потенциала, гражданской и политической позиции преподавателя, который в глазах учащегося является персональным воплощением образовательной системы.

Плюсом данной модели политического образования является массовый охват населения, формирование необходимого объема объективного знания о политике и обществе, ориентация на общегуманитарные, гражданские и патриотические ценности.

Недостатком данной системы является её излишняя централизованность и формализованность, идеализированность, усредненность норм и стандартов, – всё это не позволяет официальному образованию чутко реагировать на негативные процессы, проблемы и конфликты, существующие в обществе и политике. Поэтому знания, ценности, установки, которые стремится сформировать школа, входят в противоречие с повседневной жизнью и, зачастую, разрушаются под её влиянием.

Вторая модель политического образования представлена в политических партиях массового типа и их «дочерних» гражданских (молодежных, профессиональных и иных) организациях, которые ориентированы на постоянную политическую и идеологическую работу с политическими сторонниками и населением, с целью популяризации и продвижения своих политических идеалов и ценностей. Партия представляет собой организацию, которая аккумулирует усилия своих сторонников в политической борьбе за власть. Для этого требуется максимально полная информированность её сторонников о целях и задачах, стратегии и тактики партии и приверженность её идеологии и политическим ценностям. В структуре политических партий всегда есть отделения и комитеты, отвечающие за политическое просвещение и идеологическую работу.

Более или менее интенсивная работа по политическому образованию ведётся во всех российских политических партиях, но особенно показателен в этой связи опыт КПРФ, опирающийся на традиции советского политического образования. Так, решением бюро комитета Калужского регионального отделения КПРФ от 14 октября 2009 года, протокол № 13, учрежден Университет политической культуры Калужского обкома КРО КПРФ, который оценивается как структура «высшего политического

²⁹⁷ См.: Григорьева Н.А. История государственной политики в области гражданского образования в России: вопросы динамики приоритетов // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2008. № 10.

образования»²⁹⁸. Его основная цель – «подготовка кадров для профессиональной партийной работы в региональных, городских, районных и первичных отделениях КПРФ, СКМ РФ и союзников КПРФ»²⁹⁹. Регулярно издается журнал «Политическое просвещение», в котором печатаются материалы для политических занятий, разъясняется позиция партии по злободневным общественным и политическим вопросам.

Достоинством данной системы по сравнению с официальным образованием является более динамичный и проблемный характер обучения, ориентация на насущные проблемы развития общества и государства. Минусами партийной модели политического образования: идеологический догматизм, формализованность обучения (партия – это, прежде всего, организация, заинтересованная в собственном сохранении), конфликтная составляющая (у партии всегда есть обозначенные идейные и политические враги). При этом надо отметить, что политическое образование в партии носит локальный характер, т.е. ориентировано на конкретную адресную группу и не способно в целом справиться с проблемами массового характера.

Третья модель политического образования представлена в деятельности разнообразных гражданских объединений, организаций, фондов, которые могут быть созданы как при государственной поддержке и быть как дополнением в работе официальных образовательных учреждений, так и обслуживать интересы независимых общественных групп (правозащитных, экологических, национальных и т.д.). Особенность их работы заключается в разрешении определённых социальных, культурных или политических проблем в обществе.

Данный вид политического образования широко представлен в практике зарубежных государств и международных организаций, но слабо обозначен в российском сегменте. Эта модель позиционируется как неформальное, дополнительное образование, которое базируется на принципах добровольности, открытости, динамичности, равенства и ориентируется на формирование конкретных умений и навыков.

Ярким примером (но далеко не единственным) подобного вида образования является проекты и программы, которые разрабатываются под эгидой ЮНЕСКО в различных регионах и отдельных государствах. Бюро ЮНЕСКО в Москве своими основными проектами в странах постсоветского региона в рамках вопросов социальных и гуманитарных наук провозглашает «содействие по осуществлению следующих программ: «Биоэтика», «Этика науки и технологии», «Права человека», «Гендерное равенство и развитие» и «Международная миграция и социальная интеграция»³⁰⁰.

²⁹⁸ Калужская область. Коммунисты получают высшее политическое образование. //Официальный сайт КПРФ. [электронный ресурс]: http://kprf.ru/party_live/93229.html. (Дата обращения 30.05. 2011).

²⁹⁹ Там же.

³⁰⁰ Бюро ЮНЕСКО в Москве. [электронный ресурс]: http://kprf.ru/party_live/93229.html. (Дата обращения 30.05. 2011).

Ключевое значение в данной модели приобретает методический аспект как средство достижения конкретного результата, формирования конкретных навыков и умений³⁰¹. Недостатками данной системы образования является узкая специализация образовательных проектов и программ, которая не позволяет сформировать системных знаний и представлений о политике и обществе. Поэтому данная модель может использоваться как дополнение к официальной системе образования (часто школы становятся «полигоном» для реализации тех или иных программ), или же быть в качестве самостоятельной системы обучения и переобучения взрослых.

Таким образом, в завершении краткого обзора разных видов политического образования можно сделать вывод о том, что каждая из них имеет свои достоинства и недостатки, каждая из них занимает свой сегмент в образовательном пространстве. По воспитательному компоненту наиболее существенно различают модели политического образования, присутствующие в официальных образовательных учреждениях и партиях. Первое из них ориентировано на общезначимые государственные ценности, в целом стремится занять толерантную позицию, второе, напротив, идеологически выдержано и ориентировано на политическую борьбу, соперничество и конкуренцию, менее терпимо к инакомыслию. Но они близки по своей формализованной структуре. Третью модель, менее всего формализованную, но близкую по ценностным основаниям к первой модели, мы можем обозначить как проблемное политическое образование. Оно способно стать как дополнением и к первой, и ко второй модели (или быть абсолютно независимым), поскольку «носит практический характер и используется для достижения конкретного результата (формирования навыков и умений).

Сегодня российское общество находится в преддверии серьезных реформ в сфере образования, т.е. это время когда возможно подумать о недостатках существующей практики и принять решения об их преодолении. В прошлое десятилетие и сегодня мы можем говорить лишь о незначительной деятельности государства в сфере политического образования, этот вакуум заполнился обыденными представлениями, мифами, стереотипами, различными фобиями, радикальными идеями. Плоды этого процесса незамедлительно проявились в общественных процессах. Это еще один повод пересмотреть позиции государства в отношении политического образования, воспользоваться при создании новых концепций политического, гражданского, патриотического, правового образования позитивными результатами отечественного и международного опыта, сделать его более фундаментальным, открытым и дискуссионным,

³⁰¹ См.: Шрёдер П. Политическое образование взрослых: Методические рекомендации по разработке концепции занятий, технике их ведения и развитию творческих способностей. М., 2001; Тренер- группа- семинар. Другой путь образования молодежи. Берлин, 2009.

толерантным и консенсуальным, способным максимально подготовить человека к жизни в современном обществе.

Ситников И.В.,
студент СГУ имени
Н.Г.Чернышевского

Роль идеологического фактора в партийной системе современной России

Среди понятий политической науки идеология является одним из самых важных и часто используемых. Очевидно, что сама сущность политических партий содержит в себе элемент идеологического содержания. Можно говорить о том, что партии неотделимы от идейного поля политики.

В этой связи выдвинем гипотезу о том, что в партийной системе современной России сформировалась тенденция к девальвации роли идеологии как фактора партийного строительства и проявилась обратная тенденция к повышению роли «технических» партий. Исследование данной проблемы видится нам актуальным, по причине того, что указанная тенденция затрагивает собой всю партийную систему государства и может определить её облик на десятилетия вперёд, существенно изменив «правила игры» в российском политическом пространстве.

Поскольку ряд понятий, с которыми необходимо работать, трактуются неоднозначно, прежде всего, необходимо определиться с понятийным аппаратом и выработать рабочее определение того, что есть идеология, идеологический фактор в партийном строительстве, идеологические и неидеологические партии. Основываясь на богатом теоретическом материале, выраженном в работах таких классиков, как К. Маркс, К. Магнейм, М.Дюверже, а также современных исследователей политических идеологий, среди которых Л.Фейер, М.Сэлиджер, К.Фридрих, Э.Даунс и др.³⁰², можно сформулировать рабочее определение идеологии: политическая идеология это система концептуально оформленных взглядов и идей определенной группы общества на формы и методы политической, социальной, экономической и иной организации государства. Идеологическим фактором партийного строительства можно считать значение идеологии для процессов создания, институализации и текущей деятельности партии. Выработка таких понятий, как «идеологическая партия» и «неидеологическая партия» требует большей конкретизации.

В этой связи необходимо сделать уточнение, относительно распределения партий на условно идеологические и неидеологические. Деление производится условно по причине того, что подавляющая часть российских партий за период существования многопартийности так или иначе предпринимала попытки выдвижения хотя бы какого-либо подобия

³⁰² См.: Категории политической науки. Под ред. А.Ю.Мельвиля. М., 2002. С. 520.

идеологии. Однако данный факт не должен смутить исследователя, поскольку определяющими факторами в этом контексте являются несколько иные категории. На наш взгляд, в качестве маркера идеологичности (либо её отсутствия) партии могут выступать следующие критерии:

1. Название партии.
2. Цели партии.
3. Ценности, заявленные в программе партии.
4. Модель поведения в ходе электоральных циклов.
5. Внутрипартийная структура.
6. Электорат партии.

Указанные критерии позволяют условно распределить все партии, участвовавшие в деятельности Государственной Думы I-V созывов на идеологические и неидеологические. Поскольку целью данного исследования не является детальный анализ сущности парламентских партий, ограничимся лишь их кратким описанием.

В период возникновения многопартийности в России (конец 1980-х — начало 1990-х годов) для многих политических партий идеологический аспект играл принципиально важную роль. Выборы в Государственную думу 1993 года оказались самыми идеологически детерминированными в новейшей российской истории. Преодолеть пятипроцентный барьер смогли 8 избирательных объединений. Подавляющее большинство из них имело четкую и ясно идентифицируемую идеологическую окраску. Аграрная партия России и Коммунистическая партия Российской Федерации предлагали обществу идеи левого толка. «Выбор России», Демократическая партия России, движение «Явлинский - Болдырев - Лукин» проповедовали идеалы свободного рынка и демократические ценности западного образца. Либерально-демократическая партия России выступила с национал-патриотических позиций. Среди парламентских партий не отличались выраженным идеологическим окрасом только Партия российского единства и согласия, а также движение «Женщины России». Таким образом, суммарная доля голосов избирателей, собранная идеологическими парламентскими партиями составила 72,20%. Доля неидеологических партий, прошедших в Государственную Думу, составила 14,86%³⁰³.

С середины 1990-х годов, когда окрепли новые институциональные условия политической системы России, влияние идеологического фактора на партийное строительство и развитие партий как в центре, так и в регионах, стало быстро уменьшаться. Приращение роли идеологий в современном российском обществе, размывание партийных идеологий, явились одними из важнейших причин ослабления роли партий в политической системе страны. Избирательный процесс во многом стал превращаться в манипулирование лозунгами, обещаниями, именами. В такой обстановке избиратели

³⁰³ См.: материалы Центральной избирательной комиссии РФ. [электронный ресурс]: <http://www.cikrf.ru/>. (Дата обращения 10.04.2011).

утрачивали интерес к партиям, к их деятельности. Влияние политической партий на политический и избирательный процесс уменьшилось.

Выборы в Государственную Думу 1995 года обозначили тенденцию к снижению роли идеологического фактора, хотя идейные ориентации по-прежнему имели значительный вес. Пятипроцентный барьер преодолели всего 4 избирательных объединения, из которых 3 имели определенную идеологическую основу. К числу идеологических партий, оказавшихся в парламенте в 1995 году, относятся: КПРФ, ЛДПР, «Яблоко». Неидеологической партией оказалась тогдашняя «партия власти» движение «Наш дом – Россия». Суммарная доля голосов идеологических парламентских партий составила 40,37%. НДР получило 10,13% голосов.

Выборы в Государственную Думу 1999 года стали ещё более «безыдейными», чем предыдущие. Преодолеть пятипроцентный барьер смогли 6 избирательных объединений. Число идеологических партий, прошедших в Госдуму, оказалось большим, чем неидеологических, а именно 4 против 2-х. К идеологическим партиям можно отнести «Блок Жириновского» (фактически ЛДПР), КПРФ, СПС, «Яблоко». К числу неидеологических — «партии власти» - «Единство» и «Отечество - Вся Россия». Доля идеологических партий победительниц составила 44,72%. Доля неидеологических партий составила 36,65% от числа проголосовавших.

Выборы в Государственную Думу 2003 года закрепили тенденцию падения доли идеологических партий в парламенте. Пятипроцентный барьер преодолели 4 избирательных объединения. КПРФ, ЛДПР и движение «Родина» можно считать идеологическими партиями, которые отстаивали идеи левого и национал-патриотического толка. К числу неидеологических партий, оказавшихся в Госдуме, принадлежит «Единая Россия», которая получила львиную долю голосов. Суммарная доля голосов идеологических составила 33,24%. Доля голосов, полученных «Единой Россией» составила 37,57%.

По итогам парламентских выборов 2007 года в Государственной Думе также оказалось всего 4 партии. Свои позиции удалось сохранить идеологическим партиям КПРФ и ЛДПР - 11,57 % и 8,14 % голосов соответственно, что в паре составляет 19,71%. Доля голосов, отданных за неидеологические партии существенно увеличилось благодаря участию в выборах вновь возникшей «Справедливой России». За последнюю российские избиратели отдали 7,74 % голосов. «Единой России» удалось улучшить результат, получив 64,30 %, а вместе со «Справедливой Россией» - 72,04%.

Данные по пяти парламентским выборам о динамике изменения роли идеологического фактора на выборах.

Год	Доля идеологических партий (в %)	Доле неидеологических Партий (в %)	Отношение идеологических партий к неидеологическим
1993	72,20	14,86	4,86

1995	40,37	10,13	3,99
1999	44,72	36,65	1,22
2003	33,24	37,57	0,88
2007	19,71	72,04	0,27

Анализ таблицы наглядно показывают темпы и степень снижения роли идеологического фактора на выборах. В ходе пяти электоральных циклов характер партийной системы изменился зеркально. Зафиксированная изначально высокая доля голосов за идеологические партии в 1993 году (72,20%) спустя 14 лет показывает обратный результат, при этом доля неидеологических партий в 2007 году принимает значения первых (72,04%).

Данный тренд подтверждает гипотезу нашего исследования и лишний раз подчеркивает снижение роли партий классического типа – идеологических партий в российском политическом пространстве. Их место неизбежно занимают политические конструкты, хорошо адаптированные под реалии сегодняшнего дня. В условиях девальвации идеологического фактора и, как следствие, возникновения «партий нового типа» создается небезосновательная опасность того, что граждане окажутся ещё более отстранены от политического процесса в стране, поскольку данные организации представляют скорее интересы кланов и элит, нежели масс населения.

Скосырев В.Д.,
студент СГУ имени
Н.Г.Чернышевского

Имидж Всероссийской политической партии «Единая Россия» в российской блогосфере

Значение имиджа для любой политической партии трудно переоценить, поскольку зачастую в избирательном процессе, а конкретно при выборе электоратом той или иной партии, соревнуются именно имиджи, т.к. прямой контакт, общение и взаимодействие с каждым избирателем невозможны. Мнение же людей, на основе которого они делают свой выбор, в большинстве своём, если исключить минимальный процент влияния личного опыта, формируется с помощью средств массовой информации. Бесспорно, на лидирующих позициях в рейтингах влияния на аудиторию находятся крупные телеканалы, радиостанции, печатные издания, на содержание и поддержку которых тратятся огромные ресурсы, позволяющие донести необходимую информацию практически до любого избирателя. Но, массовое увеличение пользователей рунета за последние 10 лет, а это с 3 млн. 100 тыс. человек в 2000 году, что составляло 2,1% от общего числа населения Российской Федерации, до 59 млн. 700 тыс. человек на конец 2010

года, что составляет уже 42,8% от населения страны³⁰⁴, говорит о том, что не использовать интернет как средство и инструмент политического пиара было бы не неразумно. На сегодняшний день все политические объединения, будь это партии, имеющие места в Государственной Думе, или молодые мелкие движения, только начинающие свою политическую деятельность, используют всемирную сеть, чтобы заявить о себе, о своей деятельности, поскольку интернет, помимо того, что его аудитория каждодневно увеличивается, очень удачно позволяет реализовать 4 основных составляющих имиджа партии:

- программно-идеологическая (концептуальная) составляющая;
- деятельностная (интерактивная) составляющая;
- личностная (лидерская) составляющая;
- внешняя (атрибутивная) составляющая³⁰⁵.

Если говорить конкретнее, то пользователь интернета посредством чтения документов, просмотра фотографий и роликов, визуального и аудиального воздействия получает ёмкое представление о деятельности партии, о её программе, целях, средствах реализации этих целей, о поведенческой манере руководства организации, о взаимодействии с другими объединениями, в общем, всю ту информацию, на основе которой он формирует своё мнение. Например, ВПП «Единая Россия» проявила озабоченность вопросами имиджа партии во всемирной паутине ещё в 2008 году, создав сеть обновлённых сайтов общефедерального и регионального уровней и несколько компьютерных программ по их контролю³⁰⁶.

Одним из наиболее влиятельных ресурсов информационно-аналитического характера в российском интернет-пространстве стали блоги, которые ведут как политические деятели, непосредственно связанные с политическим процессом, так и сторонние наблюдатели, в основном позиционирующие себя как аналитики. В силу своей специфики, блоги, как способ коммуникации, позволяют решить массу проблем, связанных с оперативностью донесения информации, простотой обнародования и доступа к ней, возможностью редактирования, учёта количества посетителей, и, что по нашему мнению является наиболее важным аспектом, возможность моментальной обратной связи с аудиторией блога. Данные преимущества и обеспечили столь широкое распространение таких проектов, как livejournal и twitter. А с подачи Президента каждый публичный политик в Российской Федерации обзавёлся своим собственным живым

³⁰⁴ Статистика пользователей интернета. [электронный ресурс]: <http://www.bloxpot.net/2010/10/statistica-interneta.html>. (Дата обращения 20.04.2011).

³⁰⁵ Чижов Д.В. Имидж политической партии: основные составляющие и методы продвижения. [электронный ресурс]: <http://www.publicity.ru/upravlenie/articles/9731.html>. (Дата обращения 20.04.2011).

³⁰⁶ Закатнова А.Б. Сценарий модернизации. "Единороссы" чистятся, открываются и обновляются // Российская газета, Столичный выпуск №4746. [электронный ресурс]: <http://www.rg.ru/2008/09/09/edross.html>. (Дата обращения 20.04.2011).

журналом и аккаунтом в твиттере, что ещё раз подчёркивает важность данных ресурсов в плане воздействия на электорат³⁰⁷.

Интересным является тот факт, что аудитория подобного рода интернет-проектов является, в большей степени, оппозиционно настроенной. По нашему мнению, связано это с несколькими причинами. Первая – это специфический контингент. В основном, пользователями данных интернет-ресурсов являются студенты и люди с высшим образованием, занятые в малом или среднем бизнесе³⁰⁸, т.е. политический выбор этих людей обуславливает высокий интеллектуальный уровень. Вторая причина – интернет создаёт чувство отстранённости от реального пространства, поскольку доказать причастность того или иного лица к публикациям в сети задача сложная, а, порой при использовании так называемых «анонимайзеров», т.е. серверов для смены IP-адреса, невозможная. По этой причине человек в интернете может высказать, а в нашем случае написать то, что он никогда не озвучит в реальности, боясь политического преследования. Третья причина – сеть на базе «Живого Журнала», созданная из множества пользователей по всему миру, представляет собой объединение людей, для которых сама площадка этого ресурса является способом самореализации посредством высказывания собственного мнения, а поскольку мнение это, как уже было озвучено выше, зачастую оппозиционное, то массовую поддержку человек может найти только в среде таких же оппозиционно настроенных, как и он пользователей.

ВПП «Единая Россия» как институт, открыто позиционирующий себя в роли «партии власти», по сути и являющийся ей, соответственно проецирует на себя всё то негативное отношение, которое складывается у населения к властям Российской Федерации в целом. Если взять первую пятёрку в рейтинге блоггеров сайта «Живого Журнала», а это Рустем Адагамов, Артемий Лебедев, Сергей Доля, Алексей Навальный, Антон Носик³⁰⁹, то мы увидим, что четверо из них в той или иной форме пишут статьи на политическую тематику, при этом все они высказываются о ВПП «Единая Россия» в негативном ключе. В целом, можно оценить отношение общества к партии и по комментариям, оставляемым пользователями Живого Журнала:

- комментарии, содержащие положительную оценку партии - 3,3%
- нейтральный комментарий (содержит факты как положительные, так и отрицательные) - 16,2%

³⁰⁷ Дмитрий Медведев завёл свои официальные каналы в социальной сети «Твиттер». [электронный ресурс]: <http://президент.рф/news/8147>. (Дата обращения 20.04.2011).

³⁰⁸ *Луговкин Р.А.* Кто кого читает в ЖЖ — анализ пересечения аудиторий топовых блоггеров. [электронный ресурс]: <http://cyberpsy.ru/2011/03/kto-kogo-chitaet-v-zhzh-analiz-peresecheniya-auditorij-topovux-bloggerov>. (Дата обращения 20.04.2011).

³⁰⁹ Рейтинг самых популярных журналов. [электронный ресурс]: <http://www.livejournal.com/>. (Дата обращения 20.04.2011).

- остро иронические комментарии, содержащие отрицательное отношение в виде иронии или сарказма - 25%
- комментарии, содержащие отрицательное отношение к партии 55,5% (среди них 8, 3% с нецензурными высказываниями или намёком на них)³¹⁰.

Статистика комментариев для «Единой России» не утешительна с точки зрения партии – 80,5% пользователей «Живого Журнала» высказываются резко против «ЕР», причём нецензурно оценивают её деятельность почти в 3 раза больше людей, чем вообще положительно отзывающихся о партии.

Отдельно стоит рассмотреть блог Алексея Навального. Открытое противостояние Навального и «Единой России» началось с интервью, данного Алексеем 2 февраля 2011 года радиостанции Финанс-ФМ. В прямом эфире на вопрос ведущего: «..как вы относитесь к партии «Единая Россия?»», Алексей ответил «..к этой партии я отношусь плохо. «Единая Россия» - партия жуликов и воров»³¹¹. После того, как партия подала на Навального в суд, им был создан пост, посвященный этой теме, в конце которого предлагалось проголосовать, является или нет «Единая Россия» партией жуликов и воров. Из почти сорока тысяч проголосовавших, 96,6% ответили «Да, является», и 3,4% ответили «Нет, не является»³¹². В дальнейшем, с подачи Навального, в рунете прошел ряд акций под девизом «"Единая Россия" - партия жуликов и воров». При этом, данная инициатива была поддержана и в среде легальной политической оппозиции. Так, на официальном сайте коммунистической партии Российской Федерации были опубликованы результаты конкурса плакатов с вышеозвученным девизом³¹³. Впоследствии одним из сторонников Навального был зарегистрирован домен «партия-жуликов-и-воров.рф», сайт которого полностью повторял официальный сайт «Единой России»³¹⁴. На данном примере очень ярко можно рассмотреть отношение российских блоггеров и всего сообщества рунета к ВПП «Единая Россия».

В целом же, имидж «партии власти» в российской блогосфере можно определить как резко негативный.

³¹⁰ Интернет-рейтинг «Единой России». [электронный ресурс]: <http://blog.kp.ru/users/4036360/post150485830/?upd>. (Дата обращения 20.04.2011).

³¹¹ Интервью с Алексеем Навальным на радиостанции Финанс-ФМ. [электронный ресурс]: http://www.youtube.com/watch?v=leHWbcmd74E&feature=player_embedded. (Дата обращения 20.04.2011).

³¹² Навальный А.А. «Единая Россия» подаёт на меня в суд. [электронный ресурс]: <http://navalny.livejournal.com/553708.html> (Дата обращения 20.04.2011).

³¹³ Лучшие 80 плакатов конкурса «Единая Россия» - партия жуликов и воров. [электронный ресурс]: <http://kprf.ru/crisis/agitator/88691.html> (Дата обращения 20.04.2011).

³¹⁴ Сайт "Партия жуликов и воров" переехал на новый домен. Lenta.Ru. [электронный ресурс]: <http://lenta.ru/news/2011/02/24/instantparty/>. (Дата обращения 20.04.2011).

Сулов Ю.П.,
профессор СГУ имени
Н.Г.Чернышевского
Петров Д.Е.,
аспирант СГУ имени
Н.Г.Чернышевского

Политический контроль над силовыми структурами в Советском Союзе

Организация эффективного контроля над силовыми структурами со стороны государства и общества по-прежнему остаётся одной из актуальных проблем государственного строительства и общественно-политического развития в современной России. Политический контроль над сектором безопасности является необходимым условием качественной реализацией силовыми институтами возложенных на них функций и превентивной мерой относительно чрезмерного вмешательства «силовиков» в политику.

В формировании действенного инструмента контроля над силовыми ведомствами страны российские теоретики и практики реформ сектора безопасности склонны в большей степени обращаться к западному опыту гражданского контроля над силовыми структурами и зарубежным моделям гражданско-военных отношений. С научно-практической точки зрения такой подход довольно сомнителен: во-первых, зарубежный опыт организации контроля над силовыми структурами далеко не всегда приложим на российские реалии, во-вторых, отечественная политическая теория и практика накопила достаточно солидный опыт успешной организации политико-правовых отношений в сфере контроля сектора безопасности. И особенно в этом плане интерес опыт советской государственности.

Перед тем, как непосредственно перейти к рассмотрению развития политического контроля над силовыми структурами в Советском Союзе, необходимо сделать ряд оговорок.

Во-первых, в данной статье используется термин «политический контроль», а не столь популярный сегодня «гражданский контроль». Термин «гражданский контроль» заимствован из англо-саксонской традиции изучения гражданско-военных отношений и в сущности представляет собой контроль гражданских государственных органов и общественных организаций над «силовиками». Но в современном политическом дискурсе слово «гражданский» обычно связывается с институтами гражданского общества, а не государством, поэтому термин «гражданский контроль» целесообразно использовать синонимично «общественному контролю» как одну из составляющих политического контроля над сектором безопасности. Ведь такой контроль включает в себя и определенную систему сдержек и взаимного влияния силовых структур друг на друга, что не назовешь

«гражданским контролем». Именно поэтому термин «политический контроль» является наиболее полным для обозначения изучаемого явления.

Во-вторых, при характеристике системы политического контроля над силовыми структурами в советском государстве необходимо уйти от оценочных суждений и ряда дискуссионных моментов в отношении определения сущности советской политической системы. Известно, что коммунистическая партия выражала и защищала интересы советского общества и была основой советского государства, а партийное участие во всех сферах жизни общества, в том числе в секторе безопасности, было объективно необходимым в силу специфики общественно-политического развития на том этапе. И именно коммунистическая партия была ядром системы политического контроля силового аппарата советского государства.

Надежная и многогранная система политического контроля над силовыми структурами в Советском государстве возникала не в одночасье. Вопросы совершенствования государственного и общественного контроля поднимались в нашей стране уже в начале XX века – в годы русско-японской войны 1904-1905 гг., показавшей проблемы русской армии. В годы Первой мировой войны в Российской империи были созданы различные комитеты и комиссии Государственной думы по вопросам обороны, общественность мобилизовалась для оказания всестороннего содействия воюющей армии³¹⁵. Но о создании постоянной системы политического контроля над вооруженными силами, а тем более полицией и жандармерией в те годы речи не шло.

Отправной точкой в формировании системы политического контроля над «силовиками» стала февральская буржуазная революция 1917 года, когда новая власть, считая вооруженные силы опорой свергнутого царского режима, начала устанавливать свой контроль над армией. В частности, Временным правительством в воинские части и соединения направлялись наблюдатели (комиссары), отслеживающие политические настроения в рядах военнослужащих. Одновременно с этим левые революционные партии начали способствовать избранию в подразделениях армии солдатских советов – своеобразных органов самоуправления. Военная жизнь, таким образом, была поставлена под контроль сверху и снизу, но ничего кроме разложения армии в тот момент это не дало³¹⁶. Мятеж генерала Л.Г. Корнилова в августе 1917 года – подтверждение неэффективности такой системы контроля³¹⁷.

Государство «диктатуры пролетариата», возникшее в результате Великой Октябрьской социалистической революции и с первых дней своего существования погрузившееся в огонь Гражданской войны и интервенции,

³¹⁵ См.: Гражданский контроль: зло или благо? // *Офицеры России*. URL: <http://oficery.ru/all-articles/item/34093-гражданский-контроль-над-армией-зло-или-благо?> (дата обращения 22.05.2011).

³¹⁶ См.: Там же.

³¹⁷ См.: *Волкова И.В.* Русская армия в русской истории. М., 2005. С. 582-630.

характеризовалось более основательным подходом к системе контроля силовых структур, создавшихся на осколках имперского государственного аппарата. Через короткий период существования добровольной армии на революционном энтузиазме большевики пришли к регулярной армии, в которой активно развивался институт политических комиссаров, призванных контролировать и корректировать политические настроения личного состава³¹⁸.

То, что Красная армия не только не развалилась, но и сумела победить в Гражданской войне, говорит о том, что красные комиссары достойно решали поставленные перед ними задачи³¹⁹. Инструментом политического контроля над армией и милицией и силовым гарантом советской власти стала Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем, созданная 8 декабря 1917 года. Она заложила основы советской системы органов государственной безопасности.

При этом то, что было применимо для войны гражданской, полупартизанской, где красноречие агитатора значило подчас больше, чем академическое военное образование, явно не годилось для войны против регулярной армии. Военную несостоятельность института комиссаров, наличие фактического двоевластия, конечно же, осознавали и сами большевики. Однако отказаться от него они решились только после того, как большая часть офицеров царской закалки была заменена командирами, подготовленными на советских курсах. Первое решение о постепенном переходе к традиционному принципу единоначалия было принято уже в 1925 г.³²⁰ А в 1942 г. институт комиссаров в Красной армии был окончательно ликвидирован. Стоит отметить, что только в ходе военной реформы 1924-1928 гг. в РККА начали формироваться основы систематической политической воспитательной работы с личным составом³²¹, ставшей впоследствии залогом эффективности политического контроля над вооруженными силами в СССР³²².

³¹⁸ См.: Гражданский контроль: зло или благо? // Офицеры России. URL: <http://oficery.ru/all-articles/item/34093-гражданский-контроль-над-армией-зло-или-благо?> (дата обращения 22.05.2011).

³¹⁹ См.: Там же.

³²⁰ *Осьмачко С.Г.* Военная реформа в СССР (1924-1928 гг.): Содержание, значение и исторические уроки. Ярославль: ЯВЗРКУ, 1991. С. 34.

³²¹ *Берхин И.Б.* Военная реформа в СССР (1924-1925 гг.). М.: Воениздат. 1958. С. 259.

³²² В 1924 г. в связи с увольнением военнослужащих 1901 года рождения и призывом 1902 года рождения произошло радикальное обновление почти всего рядового состава армии. Это сказалось и на армейской парторганизации: она значительно обновилась, изменилась ее численность (резко уменьшилось число членов партии – с 31595 чел. на 1 января 1924 г. до 24468 чел. на 1 июля 1924 г.). Молодые армейские коммунисты не имели достаточной политической подготовки, что затрудняло их участие в партийной работе. Но постепенно состояние дел выровнялось, чему в немалой степени помогла разработанная Политическим Управлением РККА двухлетняя программа политического обучения и воспитания бойца, которая имела своей основной «целью

Стоит отметить, что несовершенство отдельных элементов системы контроля Красной армии уравнивалось военизированным характером самой коммунистической партии, в период руководства И.В. Сталина буквально ставшей «партией в сапогах», что делало её способной на жёсткие и оперативные меры в сфере контроля силовых структур.

Но развитие политического контроля над силовыми структурами в Советском государстве с угасанием института политических комиссаров не закончилось – система ширилась и совершенствовалась, и была действительно эффективна. Хотя современные исследователи и высказывают в её адрес определенные замечания. Во-первых, оборонная политика была, по сути дела, вне критики. грамотных и опытных в военном отношении гражданских лиц, способных работать вместе с военными и осуществлять контроль со знанием насущных проблем и специфики армии, было мало. Во-вторых, в то время военные, непривычные к контролю со стороны гражданских лиц, относились к идее такого контроля без всякого энтузиазма. Даже в таком виде это был, по существу, только государственный, но не общественный контроль. Общественность имела строго дозированную информацию о жизни армии и флота. В-третьих, решения на применение войск нередко принимались Политбюро ЦК партии, иногда не считаясь с мнением и доводами военного командования³²³.

Политический контроль по линии политорганов через партийные, комсомольские и профсоюзные организации обеспечивал Главпур, работавший на правах отдела ЦК КПСС, по командно-административной линии – отдел административных органов ЦК и по правовой - военная прокуратура и органы госбезопасности. Широко были развиты формы связи воинских частей с предприятиями и учреждениями городов, колхозами и совхозами, шефство гражданских над военными³²⁴. Контроль над органами внутренних дел (милицией) обеспечивался по партийной линии, органами государственной безопасности, прокуратурой и широким привлечением общественности к охране общественного порядка, в том числе, в составе добровольных народных дружин³²⁵.

Важной особенностью системы контроля над вооруженными силами в СССР было тесное переплетение контрольно-надзорных формы работы по

подготовку сознательного, боеспособного защитника Социалистического Отечества» (Берхин И.Б. Военная реформа в СССР (1924-1925 гг.). М.: Воениздат. 1958. С. 259-260).

³²³ См.: Золотарёв В.А. Элемент демократии. России предстоит выработать свою оптимальную модель гражданского контроля над армией // Независимое военное обозрение. 2004. 24 сентября.

³²⁴ См.: Там же.

³²⁵ См.: История советской милиции: Советская милиция в период социализма (1936 – 1977 гг.). В 2-х томах. / Биленко С.В., Гольдман В.С., Косицын А.П., Крылов С.М., и др.; Под ред.: Щелоков Н.А. М., 1977; Кузнецов И. Возвращение памяти - НКВД — МВД: годы 30—50-е. URL: <http://www.kamunikat.org/download.php?item=3148.html&pubref=3124> (дата обращения 20.05.2011).

линии партии, прокуратуры и госбезопасности и продуманной воспитательной работы с личным составом. Первое десятилетие постсоветского периода, отмеченное полным развалом системы воспитательной работы в войсках³²⁶, только подтвердило необходимость и обязательность воспитательной компоненты в управлении частями и подразделениями. Отмечалось, что нет ничего лучше, чем возвращение органам по воспитательной работе прежней системы идеологического и духовного воздействия на военных³²⁷.

Стоит отметить, что в советский период политорганы как элементы политического контроля над армией были строго структурированы сверху донизу. Это была партийная армия, внедренная непосредственно в структуру Советской армии и флота. Политорганы имели собственные отделы и управление кадров, свою финансовую систему. Руководящая ось пронизывала все армейские структуры от замкомроты до отдела административных органов ЦК КПСС. Командиры всех степеней побаивались политработников, прислушивались к их рекомендациям и знали, что находятся под постоянным политическим колпаком. Конечно, определенным образом это влияло на уровень дисциплины, удерживало офицеров от совершения проступков и преступлений, побуждало относиться к выполнению профессиональных задач более ревностно³²⁸. И что не маловажно, такая система позволяла эффективно контролировать огромные вооруженные силы даже в условиях «холодной войны» – внешнеполитического противостояния, во время которого политическая субъективность силовых структур объективно повышается.

Искореняя коммунистический дух из рядов Вооруженных сил, реформаторы чрезвычайно опасались возродить хотя бы один из элементов прежней системы. Шёл период исканий, выдвижения различного рода концепций, но поскольку новоявленные воспитатели так или иначе были выходцами из старой гвардии, они так и не смогли продвинуться дальше концепции пресловутых политорганов³²⁹. Ряд теоретиков и практиков военной реформы ставили это её инициаторам в упрек, но в рамках данной работы такое положение дел есть подтверждение результативности работы войсковых политических органов Советского государства.

У политорганов был крайне необходимый современной власти опыт – они могли спланировать военнотружущих вокруг руководящей политической идеи, и те отдавали за неё свои голоса как один. Сегодня же рейтинг

³²⁶ В 1991 г. ликвидировано Главное управление политической работы Советской Армии и Военно-морского флота (ГЛАВПУР СА и ВМФ), а в создаваемой Российской армии была коренным образом преобразована советская система воспитания личного состава.

³²⁷ См.: Соловьев В. Политорганы возвращаются // Независимое военное обозрение. 2002. 6 сентября.

³²⁸ См.: Там же.

³²⁹ См.: Там же.

Верховного главнокомандующего в Вооруженных силах сравнительно низок, а единой политической позиции личного состава попросту не существует³³⁰.

Генерал-майор А. Калита, характеризуя систему политического контроля армии в советском государстве, отмечает, что самым весомым рычагом влияния, был кадровый. Вопросы назначений в армии решались через соответствующие партийные организации. Заместитель командира по политической части, парторг всесторонне обсуждали человеческие и командные качества кандидата на какую-либо должность, военнослужащим срочной службы писали характеристики для поступления в институты, органы МВД, на оборонные предприятия. Это была целостная система воспитания. Запломит мог не только влиять своим словом на командиров и личный состав, но реально решал судьбу каждого конкретного военнослужащего³³¹. Вместе с тем, в Советской армии действовала командная воспитательная вертикаль, когда заместителю министра по воспитательной работе подчинялись все руководители, ведавшие вопросами обучения, воспитания, назначения на должности в нашей армии, что позволяло объединять усилия разных структур по действительно эффективной воспитательной работе, вести результативную кадровую работу в войсках³³².

Безусловно, были в советской системы политического контроля вооруженных сил и определенные недостатки: приоритет репрессивных мер в предвоенное время (репрессии 1937-1938 гг.)³³³, большая роль политических факторов при кадровых решениях, неприятие политического усиления фигур военачальников³³⁴, карьеризм политработников³³⁵. Но на общую высокую эффективность системы политического контроля над вооруженными силами в Советском государстве эти недостатки критического влияния не оказывали.

Продуманной, но несколько иначе устроенной была в СССР система контроля деятельности органов внутренних дел. Помимо общепринятых инструментов административного, прокурорского и судебного контроля

³³⁰ См.: *Храмчихин А.А.* Гражданский контроль над армией в России декоративен // Независимое военное обозрение. 2004. 11 июня.

³³¹ См.: *Соловьев В.* Политорганы возвращаются // Независимое военное обозрение. 2002. 6 сентября.

³³² *Бабакин А.* Борьба за души защитников Родины оказалась отодвинута на задний план. Считает член Совета Федерации генерал-майор Александр Калита // Независимое военное обозрение. 2004. 24 сентября.

³³³ *Герасимов Г.И.* Действительное влияние репрессий 1937—1938 гг. на офицерский корпус РККА // Российский исторический журнал. 1999. № 1. С. 48-49

³³⁴ Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте: постановление Пленума ЦК КПСС // Вечерняя Москва. 1957. 4 ноября.

³³⁵ См.: *Гундаров В.А.* «Шурики» из политуправления. Политработник о политработниках // Независимое военное обозрение. 2010. 12 марта; *Макрушин Д.А.* Где я служил и что видел. Записки офицера-подводника. О смешном и не только. Москва: ООО «НИИ «ОВИ», 2009.

(надзора) и воспитательной работы, она включала в себя общественный контроль и контроль со стороны органов госбезопасности.

Общественный контроль осуществлялся путём привлечения общественности к содействию милиции в охране общественного порядка и формирования добровольных народных дружин или бригад содействия милиции. Впервые практику патрулирования улиц добровольцами из народа применили в 1958 г. рабочие нескольких ленинградских заводов. Партийное руководство молниеносно оценило такое рвение трудящихся в борьбе с «преступным элементом», распространив их опыт по всем комсомольским организациям. А уже 2 марта 1959 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление о создании Добровольной народной дружины (ДНД) во всех государственных учреждениях. На закате Советского Союза функционировало 282 тыс. дружин, объединявших в своих рядах более 13 млн. добровольцев³³⁶. Важный момент – ДНД действовали под руководством партийных органов³³⁷.

Контроль со стороны органов безопасности, с одной стороны, выполнял собственно контрольные и координационные функции, с другой – был той силой, которая давала руководству страны своевременно и основательно реформировать систему органов внутренних дел, когда последняя становилась дисфункциональной. Примером этого может служить реформа МВД в период руководства партией и правительством Н.С. Хрущева³³⁸. Сама система противопоставления, хотя и не равного, КГБ и МВД в СССР несла большой контрольный смысл, в то же время создавая атмосферу напряженности в отношениях двух силовых структур³³⁹, хорошо отраженной в художественном фильме «Убийство на «Ждановской»».

На взаимоотношениях руководящих структур партии и органов государственной безопасности стоит остановиться особо. Общие принципы этих взаимоотношений сформировались ещё в первые годы советской власти и в дальнейшем, несмотря на смену названий и структурные метаморфозы служб госбезопасности (ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ-КГБ), оставались, по существу, неизменными. Своё конечное выражение они нашли в «Положении о КГБ при СМ СССР», утвержденном Постановлением Президиума ЦК КПСС от 09 января 1959 г., № П200/18 (соответствующее Постановление Совета Министров, вводящее Положение в действие,

³³⁶ См.: Суд и правосудие в СССР. Учебник / Бажанов А.Т., Звирбуль В.Е., Лазарев В.В., Лерман М.М., и др.; Сост.: Бажанов А.Т., Малков В.П. Казань, 1980. С. 133-138.

³³⁷ См.: Милиция с народом. URL: <http://www.focus.ua/history/21520> (дата обращения 20.05.2011).

³³⁸ См.: *Жирнов Е.* «Имеет место засоренность кадров милиции морально неустойчивыми людьми» // Коммерсантъ. Власть. 2011. №19 (923).

³³⁹ См.: *Кузнецов И.* Возвращение памяти - НКВД — МВД: годы 30—50-е. URL: <http://www.kamunikat.org/download.php?item=3148.html&pubref=3124> (дата обращения 20.05.2011).

датируется 03 февраля 1959 г.)³⁴⁰ и действовавшем³⁴¹ до принятия Закона СССР об органах государственной безопасности от 16 мая 1991 г. № 2159-1³⁴².

Согласно данному Положению, КГБ при Совмине СССР и его органы на местах являлись политическими органами, осуществлявшими выполнение постановлений партии и Правительства по защите социалистического государства от посягательств со стороны внешних и внутренних врагов. Органы государственной безопасности работали под непосредственным руководством и контролем ЦК КПСС³⁴³.

КГБ нес ответственность за обеспечение государственной безопасности в стране и систематически отчитывался о всей проводимой им работе перед ЦК КПСС и Совмином СССР, а местные органы КГБ — соответственно перед ЦК компартий союзных республик, крайкомами, обкомами. Эти основы политического статуса органов государственной безопасности в Советском государстве были сформулированы ещё в 1918-1919 гг., например: «ЧК созданы, существуют и работают лишь как прямые органы партии, по её директивам и под её контролем»³⁴⁴.

Содержание данного Положения и советская политическая практика свидетельствовали о том, что руководящие органы партии имели широкий набор инструментов контроля над органами государственной безопасности:

– конституирование органов госбезопасности, определение их статуса и нормативное правовое регулирование их функционирования;

– определение основных задач и направлений деятельности органов госбезопасности;

– утверждение организационной структуры и штатной численности органов госбезопасности. При этом ЦК утверждались структурные преобразования и изменения штатной численности от Главных управлений центрального аппарата до райотделов КГБ.

– одобрение основных внутренних нормативных актов органов госбезопасности (приказов, решений Коллегии, положений и инструкций).

³⁴⁰ Положение о КГБ при СМ СССР: утверждено Постановлением Президиума ЦК от 09 января 1959 г. № П200/18. URL: <http://shieldandsword.mozohin.ru/documents/statement9159.htm> (дата обращения 20.05.2011).

³⁴¹ Положение о КГБ создавалось и действовало как совершенно секретный документ, недоступный даже для подавляющего большинства офицеров самого Комитета, не говоря уже о представителях других ведомств. Показательно, что Андропов, посылая Положение в 1968 г. министру охраны общественного порядка Щелокову, отмечает его «особую конфиденциальность и важность» и настоятельно просит «предельно сократить круг лиц», которых можно ознакомить с документом.

³⁴² Об органах государственной безопасности в СССР: Закон СССР от 16 мая 1991 г. № 2159-1 // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 22. Ст. 630.

³⁴³ Положение о КГБ при СМ СССР: утверждено Постановлением Президиума ЦК от 09 января 1959 г. № П200/18. URL: <http://shieldandsword.mozohin.ru/documents/statement9159.htm> (дата обращения 20.05.2011).

³⁴⁴ См.: Обращение ЦК РКП(б) к коммунистам ЧК // Правда. 1919. 8 февраля.

– формирование руководящего состава органов госбезопасности: председатель КГБ «утверждается ЦК КПСС и назначается Президиумом Верховного Совета СССР. Заместители председателя утверждаются ЦК КПСС и назначаются Советом Министров СССР», «члены коллегии утверждаются ЦК КПСС и Советом Министров СССР», руководящие работники органов госбезопасности, входящие в номенклатуру ЦК или местных партийных органов утверждаются в должности партийным органом соответствующего уровня, перемещение этих работников может быть произведено только после решения ЦК КПСС или местных партийных органов.

– определение кадровой политики органов госбезопасности, в том числе организация систематических «партнаборов» на работу в органы безопасности и в учебные заведения КГБ, производимые — под тщательным наблюдением ЦК — из числа как рядовых коммунистов, так и работников партаппарата, комсомольских и советских органов. Наиболее важные направления деятельности КГБ укреплялись как правило партийными функционерами. Партийными органами разных уровней постоянно проводились также кадровые инспекции аппарата и учебных заведений КГБ, результаты которых закреплялись решениями руководства Комитета³⁴⁵.

Значимым аспектом партийной кадровой политики являлось (особенно в послесталинский период) назначение на руководящие посты в КГБ крупных партийных деятелей³⁴⁶. Но не редкостью было и обратное — выдвижение кадров КГБ на руководящую работу в партийных органах³⁴⁷. Существует немало примеров карьер с неоднократными переходами с партийной работы в КГБ и наоборот. Бытовало и совмещение высоких постов в партии и в КГБ: Андропов являлся членом Политбюро ЦК КПСС с 1973 г., Чебриков — с 1985 г., Крючков — с 1989 г.. При этом надо заметить, что руководители территориальных органов КГБ, как правило, входили или членами, или кандидатами в члены бюро соответствующих обкомов, крайкомов и ЦК компартий республик. Аналогичная ситуация была на

³⁴⁵ См.: *Пожаров А.* КПСС и органы Госбезопасности СССР (1953-1964 годы) // Обозреватель – Observer. URL: http://www.rau.su/observer/N08_97/8_09.htm (дата обращения 20.05.2011).

³⁴⁶ Так, председателями КГБ были назначены: в 1958 г. — заведующий отделом ЦК КПСС А.Н. Шелепин, а в 1961 г. — 2-й секретарь ЦК КП Азербайджана В.Е. Семичастный (оба в прошлом — 1-е секретари ЦК ВЛКСМ). В 1967 г. председателем КГБ стал Ю.В. Андропов — секретарь ЦК и зав. отделом ЦК КПСС по связи с коммунистическими и рабочими партиями соцстран.

³⁴⁷ Так, например, первыми секретарями ЦК КП Азербайджана и Латвии стали Г.А. Алиев (1969 г.) и Б.К. Пуго (1984 г.), бывшие до этого председателями КГБ этих республик. Не говоря уже о самом Андропове, ставшем в 1982 г. секретарем, а затем и Генеральным секретарем ЦК КПСС.

уровне горкомов и райкомов, в бюро которых также почти обязательно включались представители госбезопасности³⁴⁸.

Пересечение руководящих структур партии и органов госбезопасности усиливалось тем, что существовавший в отделах административных органов партийных комитетов сектор органов госбезопасности комплектовался зачастую кадровыми работниками КГБ, которые во время их работы в партаппарате продолжали числиться на службе в КГБ, находясь в так называемом «действующем резерве» (офицеры действующего резерва)³⁴⁹.

Все выше названные формы работы КПСС с органами госбезопасности позволили партии не только сделать из КГБ эффективный инструмент контроля над государством и обществом, в том числе, другими силовыми структурами, но и создать адекватную систему политического контроля этой репрессивной машины.

С 1991 г. КГБ СССР, с принятием Закона СССР «Об органах государственной безопасности в СССР» от 16 мая 1991 г. № 2159-1, стал подконтролен только Верховному Совету СССР, Президенту СССР, Кабинету Министров СССР и прокуратуре, осуществлявшей надзорные функции³⁵⁰. Партийная компонента контроля де-юре была упразднена. В теории это соответствовало духе демократических преобразований в Советском государстве, на практике – существенно ослабляло контроль над КГБ СССР.

В целом, Советскому государству удалось создать эффективную систему политического контроля над силовыми структурами страны, тонко сочетающую в себе различные формы воздействия – от партийного до общественного. В период масштабного реформирования сектора безопасности в современной России (военная реформа, реформа МВД, трансформация спецслужб) целесообразно было бы отойти от идеологических клише в оценки советского политического опыта и использовать наработки советского периода в создании современной системы политического контроля над силовыми структурами.

Сычѳв В.Б.
студент СГУ имени
Н.Г. Чернышевского

Проблемы осуществления общественной антикоррупционной экспертизы в Российской Федерации

Право призвано не только способствовать развитию прогрессивных тенденций, но и использовать свой потенциал против негативных

³⁴⁸ См.: *Пожаров А.* КПСС и органы Госбезопасности СССР (1953-1964 годы) // Обозреватель – Observer. URL: http://www.rau.su/observer/N08_97/8_09.htm (дата обращения 20.05.2011).

³⁴⁹ См.: Там же.

³⁵⁰ См.: Об органах государственной безопасности в СССР: Закон СССР от 16 мая 1991 г. № 2159-1 // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 22. Ст. 630.

социальных явлений, к числу которых относится коррупция. Заметное место здесь занимает антикоррупционная экспертиза правовых актов. Её значение связано с возможностями выявления коррупциогенных факторов, формированием позитивных требований к разработке нормативных актов, обеспечивающих их необходимое качество, а также направленностью на превенцию коррупционных практик³⁵¹. Таким образом, антикоррупционная экспертиза – важное средство противодействия коррупции, обеспечивающее недопущение самого существования её правовых предпосылок.

Развитие института экспертизы законопроектов, по мнению М.В. Евсеевой, является средством, с помощью которого достигается сохранение истинного духа права, обеспечение качества законов³⁵².

Одной из разновидностей этой экспертизы является общественная антикоррупционная экспертиза, позволяющая провести экспертизу в условиях, наиболее способствующих её всесторонности, объективности и независимости.

По мнению Е.В. Скурко, представляется актуальной задача укрепления обратной связи между государством и гражданским обществом в связи с проведением общественной экспертизы проектов нормативных актов³⁵³.

Государство должно понимать, что учёт мнения тех, в отношении кого направлена его политика, ему необходим хотя бы для обеспечения экономической и политической стабильности. Допуская участие на таком уровне представителей общественности, оно получает необходимую социальную информацию для корректировки своей политики, обеспечивая собственное развитие³⁵⁴. Поэтому общественная антикоррупционная экспертиза не только непосредственно способствует противодействию коррупции, обращая внимание на коррупциогенные факторы в нормативных актах, но и является формой осуществления обратной связи, вовлечения широкого круга лиц в процесс борьбы с коррупцией, привлечения к ней общественного внимания, и, в конечном счете, к повышению правовой и антикоррупционной культуры.

Также осуществление общественной антикоррупционной экспертизы способствует легитимации права за счет учета мнения общества в подготовке и изменении нормативных актов, что повышает правовую культуру граждан.

Как отмечает Е.В.Скурко, фактор возможности широкой публикации оснований отклонения позиции гражданского общества, выраженной в заключении общественной экспертизы, может способствовать росту ответственного отношения лиц, к полномочиям которых относится принятие

³⁵¹ См.: Хабриева Т.Я. Формирование правовых основ антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов. // Журнал российского права. 2009. № 10. С. 5.

³⁵² См.: Евсеева М.В. Проблемы правового регулирования экспертизы законопроектов и пути их решения. // История государства и права. 2009. № 1. С. 8.

³⁵³ См.: Скурко Е.В. К проблеме становления институтов общественной экспертизы в законоотворчестве в Российской Федерации // Российская юстиция . 2010. № 2. С. 3.

³⁵⁴ См.: Новосельская Ю.В. Правовые аспекты осуществления общественной экспертизы Общественной палаты РФ. // Российская юстиция. 2008. № 1. С. 28.

нормативных актов к её результатам³⁵⁵. Таким образом, общественная антикоррупционная экспертиза также может быть фактором повышения уровня позитивной ответственности правотворческих органов к своей деятельности.

Общественная антикоррупционная экспертиза предусмотрена ч.1 ст. 5. Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». В нём предусмотрена возможность проведения антикоррупционной экспертизы институтами гражданского общества и гражданами. Это единственный вид антикоррупционной экспертизы, осуществляемый негосударственными органами. В данный перечень, однако, не включены юридические лица, объединения без прав юридического лица. В законе указана лишь расплывчатая формулировка «институты гражданского общества».

В п. 3 Правил проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции³⁵⁶ в качестве субъектов проведения антикоррупционной экспертизы указаны только аккредитованные Министерством юстиции РФ юридические и физические лица. Данный перечень вряд ли можно отождествить с институтами гражданского общества. Поэтому необходима законодательная конкретизация субъектов проведения общественной антикоррупционной экспертизы.

В ст. 1 Федерального закона «Об Общественной палате Российской Федерации» указано, что Общественная палата РФ обеспечивает взаимодействие граждан, общественных объединений с органами государственной власти и местного самоуправления в целях защиты их прав и свобод при формировании и реализации государственной политики в целях осуществления общественного контроля за их деятельностью органов исполнительной власти и местного самоуправления. К способам реализации этих функций отнесена, в том числе, и общественная экспертиза проектов нормативных актов³⁵⁷.

Антикоррупционная экспертиза является важным средством общественного контроля за деятельностью власти, обеспечения национальной безопасности, защиты прав и свобод граждан, конституционного строя и демократических принципов развития гражданского общества и средством общественного контроля органов государственной власти. Поэтому необходимо закрепление за Общественной палатой РФ функции антикоррупционной экспертизы. Следует отметить, что

³⁵⁵ См.: Скурко Е.В. Указ. соч. С.3.

³⁵⁶ См.: Постановление Правительства РФ от 05.03.2009 № 195 «Об утверждении Правил проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции» // СЗ РФ. 09.03.2009. N 10. ст. 1240.

³⁵⁷ См.: ст. 1, 2 Федерального закона от 04.04.2005 N 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» // СЗ РФ. 11.04.2005. N 15. ст. 1277.

согласно п. 4 ст. 2 ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» к функциям Общественной палаты РФ отнесена общественная экспертиза проектов нормативных актов. Однако, во-первых, в Федеральном законе «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» Общественная палата РФ не указана в качестве субъекта антикоррупционной экспертизы нормативных актов и их проектов, а, во-вторых, в ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» она предусмотрена только в качестве субъекта общественной экспертизы проектов нормативных актов, но не самих нормативных актов.

Поэтому, на наш взгляд, следует указать в Федеральном законе «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» Общественную палату РФ в качестве субъекта антикоррупционной экспертизы нормативных актов и их проектов. Также следует внести соответствующие изменения и в Федеральный закон «Об Общественной палате Российской Федерации».

Следует отметить, что Общественные палаты существуют и на региональном уровне. Например, в соответствии с Законом Саратовской области «Об Общественной палате Саратовской области»³⁵⁸ создана Общественная палата Саратовской области. В ст. 1 этого закона указано, что Общественная палата Саратовской области создана в целях защиты прав граждан и организаций и осуществления общественного контроля за деятельностью органов исполнительной власти области и органов местного самоуправления. В ст. 2 отмечено, что Общественная палата Саратовской области призвана обеспечить законность, правопорядок и общественную безопасность. Достижению этих целей служит антикоррупционная экспертиза нормативных актов и их проектов. В рассматриваемом законе Саратовской области, как и в Федеральном законе «Об Общественной палате Российской Федерации», в п. 3 и 4 ст. 2 в качестве форм реализации возложенных на нее задач указаны общественная экспертиза проектов нормативных актов и осуществления общественного контроля за деятельностью органов исполнительной власти области и органов местного самоуправления. Поэтому необходимо также законодательное закрепление Общественных палат субъектов РФ в качестве субъектов антикоррупционной экспертизы нормативных актов.

Независимая антикоррупционная экспертиза должна проводиться юридическими и физическими лицами, профессионально занимающимися данным видом деятельности. При этом антикоррупционная экспертиза должна проводиться ими по запросам самих органов, принимающих или принявших нормативные акты, подлежащие проверке, по запросам иных государственных органов, а также по запросам физических и юридических лиц, институтов гражданского общества и по собственной инициативе. Необходимо законодательно закрепить возможность обращения лицами, не

³⁵⁸ См: <http://www.srd.ru/dmdocuments/243-ZSO-09112007.pdf>. (Дата обращения 27.04.2011).

осуществляющими антикоррупционную экспертизу в качестве направления своей деятельности к лицам, осуществляющим такую экспертизу с инициативой о проведении такой экспертизы, а также обязательность проведения независимой экспертизы в сферах повышенной коррупционной опасности. Такой механизм обеспечит наибольшую эффективность независимой экспертизы, так как сочетает профессионализм проведения экспертизы и широту охвата субъектов инициативы её проведения.

Таким образом, общественная антикоррупционная экспертиза является важным средством противодействия коррупции и участия граждан в управлении делами государства, что обуславливает необходимость её правового регулирования.

Титерин О.О.
бакалавр СГУ имени
Н.Г. Чернышевского

Политическая социализация как базисная составляющая молодёжной политической культуры.

Молодёжь, как субъект и объект политики, социокультурных отношений отражает в своей жизнедеятельности особенности эволюции политической системы Российской Федерации и её культуры. Российское политическое общество расколото, в результате чего часть молодежи оказалась без надежных политических и социокультурных ориентиров. У значительной доли современных российских юношей и девушек всё более атрофируются гражданское сознание и духовно-нравственные идеалы, молодёжь чаще всего негативно относится к общественно-полезной деятельности, в большей мере отчуждена от общества и государства, чем предшествующие поколения. Между тем эффективная социализация молодежи является необходимым условием устойчивого развития общественно-политической системы Российской Федерации³⁵⁹, во многом предопределяет облик будущего страны. Перспектива дальнейшего развития общества связана, прежде всего, с особенностями формирования политической культуры молодежи, её политическими ценностями, социально-политической ориентацией, политическим выбором и отношением к власти.

Молодёжь неоднородна. Молодые рабочие, жители села, студенты, политические лидеры, представители бизнес-сообщества, мигранты, молодые специалисты, маргиналы по-разному социализируются, в связи с этим возникает потребность в изучении процессов, протекающих в молодёжных субкультурах, политическом анализе субкультурной дифференциации молодёжи, выработке технологий и механизмов преодоления девиантного

³⁵⁹ *Шевченко Ю.Д.* Власть и политическая культура: воздействие политических институтов на советские и постсоветские культурные ценности. Образы власти в политической культуре России. Под ред. Е.Б. Шестопаля. М.: МОНФ, 2000. С.124

поведения, кризисных ситуаций и явлений в молодёжной среде. Требуется уточнения категориальный аппарат: юнология, молодёжь, государственная молодёжная политика, молодёжная политическая культура, субкультура, молодёжное движение, конформизм, политическая адаптация и другие понятия и термины, отражающие проблемы, механизмы и глубину изменения социально-политической картины трансформационных процессов, эволюции институтов и отношений внутри политической системы, до сих пор не имеют однозначного толкования в мировой политике. Помимо структурно-теоретических недостатков, дефицита методик, способных адекватно отразить содержание и сущность вышеуказанных тенденций и процессов в молодёжной среде отсутствуют конкретные практические рекомендации, призванные к разработке технологий и проектов реализации задач Государственной молодёжной политики, социализации молодёжи, повышении уровня её политической культуры. Продолжение исследования комплекса проблем, связанных с теоретико-методологическими основами анализа политической культуры вообще и молодёжной субкультуры в частности, их структуры, этапов эволюции, классификации, технологий и механизмов воздействия со стороны субъектов политики, органов государственной власти и институтов гражданского общества на социализацию различных групп молодёжи, измерение эффективности, количественных и качественных характеристик этого процесса сегодня чрезвычайно актуально и перспективно.

Политику невозможно реализовать в одиночку. Для этого нужна организация – политическая партия, либо общественно-политическое движение. Каковы роль и место молодёжи в таком общественно-политическом объединении? Есть несколько вариантов:

1) молодёжные организации, в которых молодёжь сама решает свои проблемы.

2) молодёжь “на подхвате”, рядом с политической организацией, которая делает политику, а молодёжь помогает ей это делать.

3) молодёжная организация является частью политического движения или политической партии.

Нет ничего удивительного в том, что молодёжные слои не способны тонко улавливать изменчивость политического пульса времени. Дело не в их аполитичности, а в том, что политически грамотного, а точнее, политически культурного человека надо воспитывать. При этом, разумеется, помня, что современная политическая культура формируется в рамках концепции гражданского общества, в котором политика – хоть и существенно важная сфера жизни общества, но не единственная.

Сегодня процент молодых людей, работающих в различных органах власти, крайне незначителен. Например, из 450 депутатов Государственной Думы Российской Федерации V созыва в возрасте от 21 до 23 лет всего несколько человек из 450. С сожалением нужно констатировать факт, что Комитет по делам женщин, семьи и молодёжи Государственной Думы, с

нашей точки зрения не оправдал возлагаемых на него надежд по разработке законопроектов, улучшающих жизнь школьников, молодёжи и студентов (из всего состава комитета только один депутат молодого возраста).

Политика – это важнейшая сфера социальной жизни общества и степень включённости или невключённости молодёжи в политические процессы во многом определяет и общую политическую ситуацию в стране. Как показали результаты исследования, большинство студентов (43%) политикой интересуются изредка. Только каждый третий постоянно следит за политическими событиями в стране и за рубежом. И только каждый шестой обсуждает эти события с друзьями и родственниками. Хотя 4% респондентов заявили, что являются активными членами политических партий, движений, но по сравнению с московскими показателями (15%) уровень довольно низкий.

К сожалению, необходимо констатировать, что в молодёжной среде усиливается недоверие к институтам власти и её представителям. В сознании молодых людей происходит формирование образа криминального государства.

Политическая культура молодежи приобретает новый контекст в современном обществе. Овладение политической культурой – это, прежде всего, процесс вхождения человека в политику. Вовлечение личности в политику представляет собой сложный, многоступенчатый процесс. У истоков этого стоит семья, которая является важнейшим источником политической информации для молодого поколения. Также это и СМИ, и армия, это может быть различные учебные заведения и группа сверстников.

Существует точка зрения о том, что термин «молодёжная культура» носит интегрированный характер, включает в себя всё, что относится к культуре людей современного общества, и, как правило, употребляется для обозначения всех структурных элементов культуры, в том числе политической, создаваемой взрослыми для молодых. Понятие «молодежная субкультура» отражает конгломерат ориентации и ценностей, символов, образов поведения, источников коммуникаций, специфического жаргона (языка), особых эмоций и чувств, создаваемых самими юношами и девушками для самоидентификации, адаптации к окружающей среде, наработки стадий политической социализации и, в конечном итоге, эффективной самореализации.

Для современного российского общества характерна субкультурная дифференциация, интенсификация процессов институализации, функционирования и распада различных групп и неформальных объединений молодёжи.

Анализ сферы законодательства, становления структуры органов государственной власти, ответственных за молодёжную политику, показывает, что данное направление политики на протяжении последних 20 лет является периферийным для России. В нашем обществе пока не выработаны политические и социально-культурные механизмы утверждения

норм толерантности и межкультурного диалога. Несовершенство технологий интерактивного взаимодействия государства и общества является серьезным препятствием на пути повышения действенности Государственной молодежной политики (ГМП), эффективности социализации молодежи.

Система образования и воспитания, в том числе политического, может и должна стать важнейшим институтом социализации молодежи.

Отдельные образцы новых технологий политической работы с молодежью (Окружной проект по организации Малых академий государственного управления, молодежные парламенты и т.д.) дают неплохие результаты. Их широкое использование будет способствовать эффективному усвоению молодежной системы социальных норм, гражданских патриотических ценностей, элементов политической культуры современного демократического общества³⁶⁰.

Существование молодежной политической культуры связано с определенными потребностями молодых людей социализироваться и при этом активно заявить о себе.

Большинство западных аналитиков молодежных культур 60-70-х гг. XX в. (Ф.Коэн, М.Брэйк, Д.Хебдидж, С.Фрит) отмечали, что молодежи «свойственен дух противоречия, что для них нет пророков в своём отечестве», другими словами, они по сути своей во многом слывут нигилистами, оппозиционерами по отношению к традиционно-консервативным ценностям и процессам. Им тесно в рамках тех жизненных норм и правил, которые исповедовали их отцы и деды.

Среди факторов, воздействующих на политическую составляющую российской молодежной культуры, главным, на наш взгляд, является кризис политической социализации – как на государственном, так и на региональном уровне. В качестве причин кризиса обычно называют целый ряд проблем, затрудняющих социализацию молодого поколения. Большинство аналитиков Российского фонда фундаментальных исследований подчеркивают, что за последнее десятилетие у такой части молодежи, как студенчество, резко выросло число упоминаний материально-бытовых проблем.

Среди причин осложняющих политическую социализацию следует назвать социальный пессимизм, который, по мнению ряда исследователей, более всего затронул молодежь. Новое поколение замыкается в частной жизни.³⁶¹ Американский социолог М. Брейк выделяет четыре основных типа проявления молодежной политической культуры: 1) нормальная молодежная группа, не нуждающаяся в специальной субструктуре для решения своих социальных проблем; 2) делинквентная группа, объединяющая тех, кто потенциально способен совершить противоправные действия (мелкие кражи,

³⁶⁰ См. *Шестопал Е.Б.* Демократические ценности в сознании россиян. Общественные науки и современность., 1996. С. 45 – 61.

³⁶¹ *Ажаев В.С.* Политическая культура: теория и национальные модели. М.:Интерпракс, 1994. С. 23.

драки, акты вандализма); 3) культурные бунтари – сочувствующие элите, но профессионально не принадлежащие к литературно-художественному и артистическому миру поклонники искусства; 4) политически активная молодёжь – группа, включающая достаточно широкий спектр политических предпочтений – от экологических движений до прямых политических акций (забастовок, акций неповиновения и т.д.). Применительно к сегодняшней России – это участники политических молодежных движений «Идущие вместе», «Наши», «Молодая гвардия». Обычно в СМИ их ассоциируют с партией «Единая Россия». Однако, есть и другие молодёжные объединения. Как известно, политическая партия «Справедливая Россия» появилась в результате объединения Партии ЖИЗНИ, «Родины» и Партии пенсионеров. Вокруг этих партий до объединения их в одну было две молодежные организации – «Энергия жизни» и Союз молодежи «За Родину!». После создания единой партии, встал вопрос и об объединении молодежных организаций. При этом лидеры молодежных движений считали, что от такого объединения будет только польза, т.к. у каждого своя специфика.

Очевидно, что увеличивающееся количество участников молодежных политических объединений – свидетельство увеличивающейся политической активности российской молодёжи, деятельности этих объединений в вопросах воспитания политически активной гражданской позиции.

Сегодня среди российской молодёжи нет жесткого политического размежевания и аполитичность выступает существенной чертой, характеризующей молодое поколение. Разуверившись во всех властных структурах, большинство молодых людей индифферентно относится к любым формам социально-политической деятельности. Молодежь раздроблена не только по возрастным, но и по социальным группам, сильно отличающимся по своим интересам

«Культурная рациональность» подсказывает молодым людям, что в рамках новой политико-институциональной системы интерес к политике не является необходимым атрибутом социальной жизни. Возможно, интерес к политике был бы более оправдан, если бы существующая политико-институциональная система предоставляла больше стимулов к подобному интересу»³⁶².

Базовые нормы демократической политической культуры слабо выражены в ценностях молодёжи. «Коллективные» стимулы оказываются уже недейственными, а «селективные» не задействованы. Таким образом, пост советская политическая культура едва ли соответствует образцу «гражданской» культуры. Видимые формы политического поведения не всегда могут служить адекватными индикаторами политической культуры. Важнее её ценностное содержание. Политические ценности молодых людей

³⁶² См.: Арутюнян Л.Н. Политическая культура: процессы формирования и изменения (о некоторых гипотетических основаниях одной теоретической модели) *Образы власти в политической культуре России* / Под ред. Е.Б. Шестопал. М.: МОНФ, 2000. С 78 – 80.

можно в целом считать либеральными. Гражданская культура формируется лишь в том случае, если граждане сами заинтересованы в поддержании демократической системы. На ранних этапах становления новой политической системы определяющую роль в поддержании лояльности общества играют «коллективные» стимулы. Идеология, ценности идентичности оказываются важнейшими факторами, определяющими политическое развитие современной политической культуры российской молодежи.

Учаев А. Н.,
доцент СГСЭУ

Прецедент Эрвилля: начало ревизии политики мультикультурализма?

Выступление бундесканцлера Ангелы Меркель 18 октября 2010 г. перед представителями молодежного крыла ХДС вызвало серьёзный резонанс не только в самой Германии, но и во всем мире. Речь в нём шла, в частности, о крушении политики мультикультурализма в ФРГ. Теперь, по мнению канцлера, тот, кто хочет жить в Германии должен говорить по-немецки и чтить немецкие традиции³⁶³. Эти слова стали шоком для либерально-демократической общественности на Западе, поскольку до недавнего времени считалось, что мультикультурная политика вполне эффективно справляется с задачей интегрирования мигрантов в общества западной цивилизации. На наш взгляд, данная точка зрения требовала пересмотра еще в 2007 году из-за случая, имевшего место на другой стороне земного шара, а именно в Канаде.

Со времен Трюдо и Малруни Канада рассматривается правительствами и международными организациями как образец в деле достижения компромисса в многонациональной и поликонфессиональной стране. ООН, МБРР и ряд развитых государств ориентировались на канадскую модель мультикультурализма в своей собственной политике, а политические лидеры называли Канаду наиболее успешным плюралистическим обществом на земном шаре. Более того, с 1971 года канадская практика сохранения национальной идентичности этнических сообществ в противовес ассимиляции доминантной культурой преподносилась канадским истеблишментом как одна из причин величия данного государства.

Несмотря на это, в 2007 году мультикультурная модель подверглась очень серьезной проверке, в результате чего многие заговорили и том, что данная политика изжила себя и стала неэффективной.

³⁶³ Меркель заявила о провале мультикультурализма / BBC Russian [Электронный ресурс]: [http://www.bbc.co.uk/russian/international/2010/10/101016_merkel_multiculturalism_ailed.shtml](http://www.bbc.co.uk/russian/international/2010/10/101016_merkel_multiculturalism_failed.shtml) (Дата обращения 21.04.11).

Канада остаётся мировым лидером по числу иммигрантов на душу населения, а общий показатель равен 250 000 вновь прибывших за год. Процент канадцев, родившихся не в этой стране, сейчас самый высокий за последние 70 лет. На данный момент 53% от прироста населения составляют именно иммигранты. В прогнозе канадского министерства Гражданства и Иммиграции на 2007-2008 гг. глава этого ведомства Даяна Финли отметила, что в ближайшие 10 лет иммиграция будет составлять весь чистый прирост рабочей силы в Канаде, а через 25 лет иммиграция будет давать весь чистый прирост населения в стране³⁶⁴. По её мнению иммиграция жизненно необходима для канадского культурного разнообразия и экономического процветания.

Несколько уточняющих фактов. На данный момент почти 47 процентов иммигрантов не являются по происхождению ни британцами, ни французами. Большая часть представителей «видимых меньшинств» проживают в Канаде уже не одно поколение, в частности, афро-канадцы, появившиеся здесь 400 лет назад, или же канадцы китайского или южно-азиатского происхождения, чьи предки прибыли на территорию Канады в XIX веке. Наиболее быстро растущими на данный момент являются арабо-канадская и западноазиатско-канадская группы «видимых меньшинств». В 1981 г. только один из двадцати канадцев являлся представителем «видимых меньшинств», в 2001 г. данный показатель вырос до одного из семи, а к 2017 г. прогнозируется соотношение один к пяти. Численность же «меньшинств» в таких городах, как Торонто и Ванкувер в 2017 г. составит половину населения данных мегаполисов³⁶⁵.

Расширяется также и конфессиональный диапазон. Скорость данного процесса очень высока главным образом за счёт быстро растущей мусульманской общины. В 90-е годы XX века в Канаду прибыло порядка 1,8 миллиона иммигрантов. Мусульмане составили 15% от этого числа, индуусы – 7%, а сикхи и буддисты – по 5% процентов каждая группа. В период с 1991 по 2001 годы рост мусульманской общины составил 129%, индуистской – 89%, а буддистской – 84%, в то время как уровень роста всех остальных религиозных общин не превысил 5%³⁶⁶.

Учитывая «старение» работоспособного населения и падение коэффициента рождаемости, то можно констатировать, что приток большого числа иммигрантов будет весьма значимым для канадского будущего фактором. А политика мультикультурализма делает Канаду наиболее желанной страной для иммигрантов.

³⁶⁴ Citizenship and Immigration Canada Report on Plans and Priorities 2007–2008 [Электронный ресурс]: <http://www.tbs-sct.gc.ca/rpp/2007-2008/ci-ci/ci-citb-eng.asp>. (Дата обращения 21.04.11).

³⁶⁵ Annual Report on the Operation of The Canadian Multiculturalism Act 2004–2005. Ottawa, 2006. P.9.

³⁶⁶ Ibidem.

Но насколько хорошо приспосабливаются эти новые иммигранты к жизни в Канаде? Последние исследования показали, что многие из вновь прибывших в страну не самоидентифицируют себя как «канадцы», возможно, по причине того, что у них есть возможность сохранять свои собственные традиции и таким образом дистанцироваться от культурного мейнстрима канадского общества. В частности, исследования, проведенные в 2007 году показали, что иммигранты из числа т.н. «видимых меньшинств» не стремятся идентифицировать себя как «канадцы», менее склонны участвовать в выборах и не склонны доверять согражданам-канадцам. Показатели для детей этой группы были еще более мрачными³⁶⁷.

Многие полагали, что официальный мультикультурализм Канады в сочетании со «страховочными» мерами в правовом поле станет непроходимым препятствием для расовых противоречий, которые мучают Европу.

Действительно, уголовный кодекс Канады включает в себя статьи за пропаганду ненависти, а именно:

– защита или пособничество геноциду в отношении «определяемой группы», подразумевая в данном случае градацию по цвету кожи, расовой или этнической принадлежности и по религиозному принципу (раздел 318);

– разжигание ненависти к «определяемой группе» путём распространения в общественных местах утверждений (лозунгов), которые могут привести к нарушению мира (подраздел 1, раздел 319) и

– распространяя утверждения в частных разговорах, преднамеренно провоцируя ненависть к «определяемой группе» (подраздел 2, раздел 319).

Защита или пособничество геноциду является подсудным проступком, карающимся достаточно серьезно (вплоть до лишения свободы сроком на пять лет). Наказания по подразделам 319 раздела за подстрекательство или умышленное пробуждение ненависти имеет дуалистическую процедуру. В случае осуждения судом присяжных обвиняемому грозит срок до двух лет тюремного заключения, но в случае осуждения в порядке суммарного производства (без участия присяжных) – можно «отделаться» шестью месяцами лишения свободы или же штрафом до 2000 долларов³⁶⁸. Судя по последним данным, эта политика может иметь обратный эффект – усилить чувство национальной исключительности, официально поддерживая культурные разграничители.

Эти межкультурные различия и противоречия, ими вызванные, были центральным местом новостей в 2007 году.

В местечке Эрувилль (канадские СМИ называют его городом, хотя численность населения в нем чуть более 1300 человек) в 136 км к северо-

³⁶⁷ Is Official Multiculturalism Failing in its Own Heartland? / The Epoch Times
[Электронный ресурс]: <http://en.epochtimes.com/tools/printer.asp?id=63557> (Дата обращения 23.04.11).

³⁶⁸ International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination. Fifteenth and Sixteenth Reports of Canada. NY, 2007. P. 33

востоку от Монреаля, при фактическом отсутствии иммигрантских общин (все население за исключением единственного давно ассимилировавшегося доминиканца – это белые франкофоны) местный совет в начале февраля 2007 года принял т.н. «Нормы поведения Эрувилля»³⁶⁹.

Противоречия начинаются уже с общей характеристики данного документа, а именно – с его направленности. Сторонники мультикультурализма и толерантности усматривают в «Стандартах» (второе название документа) кодекс поведения для иммигрантов. Защитники эрувилльских законодателей утверждают, что обвинение надумано, ибо в тексте документа ни разу не употребляется термин «иммигрант». В целом же реакция была весьма бурной, причем на разных уровнях власти и канадского общества. История получила широкое освещение в СМИ – в 2007 году по этой теме высказалось более 150 газет³⁷⁰, среди крупных новостных агентств, работавших по данному прецеденту, были ВВС³⁷¹ и СВС³⁷². За Атлантическим океаном встрепенулась очень левая французская газета “Liberation”, которая многие годы освобождает публику от всего чего только можно, назвала акцию жителей Эрувилля «крестовым походом шовинистов»³⁷³. Премьер Квебека Жан Шарез выразил надежду, что другие примеру Эрувилля не последуют, хотя судя по опросам общественного мнения очень большая часть квебекцев не в восторге от политики мультикультурализма. В частности, согласно опросу, опубликованному в октябре 2007 года в “La Presse” 65% опрошенных заявили, что считают недопустимым ношение хиджаба девочками-мусульманками в школах³⁷⁴. В тоже время несколько городков, подобных Эрувиллю в Квебеке заявили, что всерьез подумывают о принятии подобного документа. Канадские левые заклеили эрувилльцев соответствующими словами из своего боевого лексикона. А вот националисты (Демократическое Действие Квебека с Марио Дюмоном во главе) заявили, что это был крик души, что иначе и быть

³⁶⁹ Standards Herouville / Municipalite de Herouville [Электронный ресурс]: <http://municipalite.herouville.qc.ca/Standards.pdf> (Дата обращения 24.04.11).

³⁷⁰ The Herouville code / National Post [Электронный ресурс]: <http://www.nationalpost.com/story.html?id=207257>. (Дата обращения 23.04.11).

³⁷¹ No stoning, Canada migrants told / BBC [Электронный ресурс]: <http://news.bbc.co.uk/1/hi/world/americas/6316151.stm>. (Дата обращения 24.04.11).

³⁷² Codes of conduct for immigrants gain favour in rural Quebec / CBC [Электронный ресурс]: <http://www.cbc.ca/canada/montreal/story/2007/02/01/qc-reasonableaccommodation20070201.html>. (Дата обращения 24.04.11); Immigrant debate has 'gone too far': Charest / CBC. [Электронный ресурс]: <http://www.cbc.ca/canada/montreal/story/2007/02/06/qc-herouville20070206.html#skip300x250>. (Дата обращения 24.04.11); Muslim groups to launch complaint over town's immigrant code / CBC [Электронный ресурс]: <http://www.cbc.ca/canada/montreal/story/2007/02/05/qc-reasonableaccommodation20070205.html>. (Дата обращения 24.04.11);

³⁷³ Мир без ущемления / Lenta.ru [Электронный ресурс]: <http://lenta.ru/articles/2007/03/01/correct/>. (Дата обращения 23.04.11)

³⁷⁴ Is Official Multiculturalism Failing in its Own Heartland?

не могло и вообще политика уступок зашла слишком далеко. Результат: увеличение представительства этой партии после выборов весны 2007 с 4 мест до 41³⁷⁵.

О чём же говорится в данном документе, если он вызвал такую реакцию? Текст невелик – всего пять страниц, делящихся на два блока – объяснение его авторами причин появления на свет «Стандартов» и собственно сам «кодекс поведения». Мотивы, о которых говорят создатели документа, самые благие. Указывается, в частности, что основные цели «Стандартов» – это обеспечение социального развития, территориальной безопасности и облегчение социальной интеграции всем вновь прибывшим. Подчеркивается, что этот документ появился благодаря пожеланиям избирателей Эрувилля, его статуты вытекают из муниципальных законов (опирающихся на провинциальное и федеральное законодательства), а также из норм, традиций и обычаев, присущих социуму этого городка. Наиболее провокационным и противоречащим самой идее мультикультурализма в этой преамбуле является заявление, что «образ жизни, присущий» вновь прибывшим «в стране их рождения не может быть принесен сюда и они будут должны адаптироваться к новой социальной идентичности».

«Базовый» текст содержит определённое количество постулатов, касающихся «разночтений» в отношениях между полами, нормах образования, традиционных моделей поведения в общественном месте и т.д. Наиболее «острые» моменты, вызвавшие наибольшее порицание со стороны поборников толерантности и мультикультурализма, а также со стороны собственно иммигрантских общин: запрещение закрывать лицо маской кроме как во время Хеллоуина (проблема хиджаба), запрет ношения любого оружия детьми в школы (сикхи в Верховном Суде Канады это право отстаивали), заявление о том, что работодатель не обязан предоставлять время и место для молитвы в течение рабочего дня, требование к мужчинам подчиняться женщине-полицейскому, а женщине пациенту не возмущаться, если её лечит врач-мужчина. Есть ряд тезисов, опирающихся на прецеденты, имевшие место в других частях Канады, а именно: тезис о некритикуемости установки Рождественской елки в общественных местах (в одном из судов Торонто данный прецедент закончился не в пользу европейской традиции), заявление о том, что в спортзале нет нужды ставить непрозрачные стекла в окна (одна из хасидских синагог, расположенная рядом с таким объектом, добилась именно этого). Наибольшее возмущение у мусульман вызвало запрещение «забивать женщину камнями или обливать кислотой». По мнению самих мусульман данные требования лишь отражают абсолютное незнание их веры жителями Эрувилля³⁷⁶.

На наш взгляд, СМИ, как и в большинстве случаев, имеющиеся факты раздули до необходимого формата сенсации. В частности, в российских Интернет СМИ и сетевых сообществах были проведены аналогии со

³⁷⁵ Ibidem.

³⁷⁶ No stoning ...

случаями этнической розни в ряде российских городов (Кондопога, Вольск). Лишний раз повторилась схема «испорченного телефона» – вместо того, чтобы проанализировать первоисточник и уже на основании этого приходиться к выводам, «анализ» был проведен на основе пересказов статей. В результате, было потеряно два главных момента: во-первых, авторы «Стандартов» постоянно подчеркивают легитимность своего документа и его демократическую природу, что более чем странно для потенциальных организаторов погрома, а во-вторых, в разделе разное есть абзац, говорящий о том, что ВСЕ эти стандарты можно изменить при помощи референдума.

Дополнительно несколько слов о реакции провинциальных властей. По инициативе премьера Квебека уже в феврале 2007 была создана парламентская комиссия Бошара-Тэйлора, призванная к марту этого года выдать решение проблемы³⁷⁷. Что интересно, мэр Эрувилля совершенно спокойно сотрудничает с данным институтом и властями Квебека, более того, предлагает варианты решения вопроса мирным путем (в сентябре 2007)³⁷⁸.

Данный случай, во-первых, подтверждает, что в Канаде, несмотря на определенные успехи в вопросе продвижения ценностей мультикультурализма, возможны рецидивы националистического толка, а, во-вторых, лишний раз доказывает, что анализ межэтнических отношений в Канаде имеет достаточно высокое значение для нас, поскольку общество этого североамериканского государства сталкивается с теми же проблемами, что и российское, хотя и в несколько другом поле.

Кроме того, с высокой долей вероятности мы можем предположить, что, несмотря на достаточно бурную реакцию канадского общества реальной угрозы отхода от политики мультикультурализма в ближайшие годы нет. Эрувилльский же прецедент следует считать результатом столкновения политики мультикультурализма с высоким уровнем национальной самоидентификации в Квебеке.

Фёдорова А.,
студентка СГУ имени
Н.Г.Чернышевского

Феномен лидера-оппозиционера (региональный аспект)

Тенденция активного завоевания женщинами лидирующих позиций во власти становится заметным явлением политической жизни в России.

³⁷⁷ Reasonable accommodation / Wikipedia [Электронный ресурс] URL http://en.wikipedia.org/wiki/Reasonable_accommodation (обращение 25.04.2011)

³⁷⁸ Resume for Mr. Jean Charest (Prime Minister of Quebec) / Municipalite de Herouxville [Электронный ресурс] URL <http://municipalite.herouxville.qc.ca/EngSolution.pdf> (обращение 25.04.2011); Report presented to Consultation Commission on Accommodation Practices Related to Cultural Differences / Municipalite de Herouxville [Электронный ресурс] URL <http://municipalite.herouxville.qc.ca/bouchardtaylorenchinese.pdf> (обращение 25.04.2011)

Женское лидерство как относительно новое явление общественной и политической жизни порождает многочисленные споры и дискуссии. Главными по сей день остаются вопросы: что толкает женщин на борьбу за высшие государственные посты, каким образом им удаётся стать политическими лидерами? Женщины занимают посты не только в государственных органах, но и политических партиях и движениях. Ещё более смелым шагом можно назвать существование такого феномена как женщина – лидер-оппозиционер.

Биографии большинства женщин-политических лидеров показывают, что в построении своей политической карьеры они «отталкивались» от мужского авторитета - ориентировались на него, либо использовали в своих интересах. Особенно велика в этом смысле была роль мужчин из числа ближайших родственников. Отец (дед, муж, брат), как правило, становились первыми «учителями» для будущих политических лидеров-женщин, и последние использовали полученные знания в своей политической карьере.

Приход женщин в политику при ближайшем рассмотрении оказывается совсем не случайным, а закономерным³⁷⁹. Развитые лидерские качества, хорошее образование и умение разбираться в политической ситуации и соответствовать ей играют важнейшую роль в становлении политических лидеров из числа женщин.

Феномен лидера состоит в признании природных качеств человека, его особенностей, отличий. Здесь могут учитываться психофизические свойства, уровень умственного развития, организаторский талант, ораторское искусство и т.д. Лидер воплощает в концентрированном виде основные интересы политических групп, даже целой системы, со временем он превращается в определенный символ, становится героем группы или системы. Главным критерием для определения сути феномена лидера является стремление к власти. И чем больше власти, тем сильнее стремление к её расширению.

Феномен же лидера-оппозиционера коренится, во многом, в самом определении оппозиции. Любая оппозиция есть борьба двух и более сил как внутри сообщества, так и внутри государства. Намерения оппозиции в государстве сводятся к свержению настоящей власти, и, стало быть, проявлению враждебности к её сторонникам не только в самом аппарате, но и среди граждан государства³⁸⁰. Одной из причин такого состояния внутри государства является порождение лидеров-оппозиционеров. Под лидером в этом случае подразумевается не руководитель в истинном понимании, отвечающий всем нормам нравственности и морали, а также качествам специалиста, а человек, стремящийся быть во всем первым, главным, навязывающим только своё отношение к существующей действительности

³⁷⁹ Митрофанова Е.П. Женщина – политический лидер: мать, амазонка или светская львица? // Без темы. 2008. № 1(7). С. 26 – 30.

³⁸⁰ См.: Лидер – оппозиционер. URL: <http://vselennya-bytie.narod.ru/Lider.html>. (дата обращения 27.04.2011)

для удовлетворения только своих потребностей. Главной потребностью лидера, в этом случае является стремление к власти через удовлетворение своих идеалов, норм и потребностей, выдвижение лозунгов, идей и претворение их в жизнь. Мнения по каким-либо вопросам чаще всего расходятся, появляются противоречия, которые невозможно решить путём достижения компромисса, поэтому лидер становится оппозиционером, хотя это качество не носит временный характер, а присутствует в нём, как неотъемлемая часть в виде любого качества его сути. Поэтому, даже получив власть, к которой он стремился, такой лидер не утратит стремления к оппозиции, найдя для этого очередной субъект для его отторжения из своего поля деятельности³⁸¹.

При рассмотрении феномена оппозиционного лидера важно учитывать степень оппозиционности, яркий и экспрессивный речевой имидж, манеру поведения и многое другое. Нам представляется особо значимым изучение феномена лидера-оппозиционера с точки зрения функциональности, т.е. тех функций, которые реализуют на практике оппозиционные лидеры.

Оппозиция сегодня играет принципиально важную роль в регуляции системы политических и общественных отношений в целом³⁸². Среди важных функций можно выделить следующие: повседневная критика действующей власти, предложение альтернативных решений назревших проблем, тем самым способствуя разрядке политической напряженности.

Центральной фигурой данного исследования является весьма неординарный оппозиционный политический деятель, лидер Саратовского отделения КПРФ Ольга Николаевна Алимова. Имя известного политического лидера часто мелькает на телевидении, в газетах, звучит по радио. Но отношение к ней в то же время очень рознится. Одни люди не скрывают своего отрицательного отношения к Ольге Алимовой (об этом свидетельствуют результаты социологических опросов), другие относятся к ней с безразличием, третьи восхищаются Алимовой и активно поддерживают её деятельность. Причём последних, по тем же данным социологических опросов и итогам выборов, не так уж и мало. Например, на выборах 2007 года за КПРФ, в том числе и Ольгу Алимову отдали свои голоса 14,19% избирателей³⁸³. Голосование проводилось по партийным спискам.

Очевидно, что Алимова знает свою аудиторию достаточно хорошо и строит своё поведение в расчёте на неё. Она привлекает своей энергичностью, желанием выступать, готовностью спорить и всегда отвечать на поставленные вопросы простыми фразами, понятными и доступными большинству людей. Примером могут служить заявления Алимовой по

³⁸¹ См.: Митрофанова Е.П. Женщина – политический лидер: мать, амазонка или светская львица? // Без темы. 2008. № 1(7). С. 26 – 30.

³⁸² Кривчук И.А. Политические оппозиции и контрэлиты в условиях российской демократической трансформации: Автореф. дисс. ... канд. полит. Наук. Ростов-на-Дону. 2009.

³⁸³ См.: Саратовская областная Дума: 15 лет вместе с народом. <http://www.srd.ru/documents/duma15.pdf> (дата обращения 27.04.2011)

поводу принятия бюджета и отчета губернатора. «Одобрю ли я отчет? Если вы следите за моей деятельностью, то знаете, что я ни разу не одобрила то, что они («Единая Россия») делают. Если один пункт будет хороший, а 10 плохих, я голосовать не буду. Первое - я считаю, что бюджетные затраты используются не по назначению, а по их личному умозаключению. Куда по их мнению деньги направить нужнее и удобнее, туда они и направляются. Второе — в области нет настоящей программы социально-экономического развития и ее не будет при этом руководителе. Отчет губернатора станет очередным мероприятием, которое пройдет для галочки»³⁸⁴. Ещё одно, чем привлекает Ольга Алимова, – это простота и максимальный охват фактов. За свою резкую критику оппонентов Алимову не раз лишали права голоса на заседаниях Думы. «Сама я на заседании мандатной комиссии, конечно, не была, но мне уже передали, что на следующее заседание думы, которое состоится 20 апреля, меня лишают слова за то, что я обидела депутатов»³⁸⁵, – рассказывает Алимова.

Достаточно активными выглядели действия Алимовой и других политических оппонентов в отношении большого количества нарушений во время избирательной кампании и в день голосования. Сюда можно отнести и обращение в суд Алимовой по поводу нарушения предвыборной кампании – это транслирования на канале «ГНТ-Саратов» скандального ролика с упоминанием коммунистки, и «сомнения в её дееспособности»³⁸⁶.

«В принципе понятно, почему борется оппозиция - хочется прийти к власти и делать что-то другое, отличное от того, что происходит сейчас. У выборов на местном уровне есть свои особенности. Там всё виднее, и все знают не понаслышке подноготную выдвигающихся людей. Что бы кандидаты хорошего о себе ни говорили, там все видно - и их прошлое, и настоящее, и возможное будущее... Но это с одной стороны. С другой же - областная власть практически не имеет влияния на местную элиту, и там правят бал районные князьки, которые всеми правдами и неправдами пытаются удержать власть в своих руках.... Надо сказать, что в районах по-прежнему представители власти идут на угрозы кандидатам от оппозиции. Их вызывают на личные беседы. Намекают, что они могут лишиться работы и т.д. Вообще, «рисовать» результаты выборов там будут куда жёстче, чем в городах потому, что наблюдателей там мало, и все они так или иначе зависят от глав районов. Могу сказать, что именно там будут самые грязные выборы. Однако после объявления результатов расклад сил, скорее всего, изрядно

³⁸⁴ КомпроматСаратов.RU. Губернаторский отчет. Попросят уйти или оставят. [электронный ресурс]: <http://compromatsaratov.ru/2011/03/01/gubernatorskij-otchet-poprosyat-ujti-ili-ostavyat/> (Дата обращения 27.04.2011).

³⁸⁵ Зернаков А. А в ответ тишина // Взгляд. (14.04.2011). КомпроматСаратов.RU. [электронный ресурс]: <http://compromatsaratov.ru/2011/04/14/a-v-otvet-tishina-2/>. (Дата обращения 03.05.2011)

³⁸⁶ КомпроматСаратов.RU. Ольга Алимова хочет лишить телеканал лицензии. [электронный ресурс]: <http://compromatsaratov.ru/2011/03/09/olga-alimova-xochet-lishit-telekanal-licenzii/>. (Дата обращения 27.04.2011).

поменяется. И поэтому, думаю, после мартовских выборов районные власти примут изменения в устав, чтобы их больше никогда не проводить»³⁸⁷.

Таким образом, критика действующей власти проявляется во всех заявлениях Ольги Николаевны, при любой возможности она осуждает и противопоставляет себя этой же власти. Как раз с этой позиции можно рассматривать реализацию той самой функции критики власти. Другое дело, когда критика власти со стороны оппозиции остаётся не услышанной или вовсе проигнорированной. В большинстве случаев так и происходит. Скажем так, данная критика не воспринимается серьёзно и не оказывает совершенно никакого влияния на происходящие политические процессы. Возможно, так происходит потому, что за критикой должны следовать какие-то реальные действия, что на практике совсем не реализуется. Отсюда вытекает следующая функция оппозиции – предложение альтернативных вариантов решения проблемы.

Здесь позиции Алимовой проявляются достаточно чётко и грамотно. Например, урезать привилегии чиновников. «Губернатор, чиновники получают достаточно хорошую зарплату, пользуются различными льготами: и проезд, и командировочные, и санаторно-курортное лечение, и путевка. То есть у людей есть возможность подкопнуть, и пусть с выходом на пенсию они живут на обычную пенсию, согласно бывшей зарплате, скажем тысяч в шесть, чтобы почувствовать все прелести нынешней жизни»³⁸⁸. Это инициатива внести бюджетную поправку для выделения денежных средств на сохранение поликлиники, законодательная инициатива повышения детских пособий, законопроект о фиксированной оплате коммунальных услуг без дальнейшего роста, а также много другое. Это характеризует её с положительной стороны. Другой вопрос, поддерживаются ли её инициативы большинством. Учитывая тот факт, что сегодня в Саратовской областной думе КПРФ находится в меньшинстве, правящая партия сегодня формирует политику региона, то возможности коммунистов практически ограничены. Сегодня оппозиция зажата, свобода слова в её нормальном понимании реально отсутствует как факт, что народу (и даже собственникам) власть не принадлежит. Отсюда и вытекают все возможности сегодняшней оппозиции, и лидеров в целом.

В целом, как общественно-политический деятель, оппозиционный политик Ольга Алимова отличается двумя основными чертами. Во-первых, своим стажем оппозиционной деятельности и серьёзных испытаний, что называется, на прочность.

³⁸⁷ КомпроматСаратов.RU. Периферийные войны. [электронный ресурс]: <http://compromatsaratov.ru/2011/02/04/periferijnye-vojni/> (Дата обращения 27.04.2011).

³⁸⁸ Клуб регионов. Коммунисты хотят заставить саратовского губернатора жить на скромную пенсию. 19 декабря 2008. [электронный ресурс]: <http://club-rf.ru/r64/news/5718/> (Дата обращения 27.04.2011).

Во-вторых, имея здоровые амбиции на лидирующие роли в лагере оппозиционных сил на федеральном уровне, она в то же время спокойно соглашается на занятие лидерской должности на региональном уровне. Возможно потому, что фактор ее индивидуальности, а также высокая активность в повседневной работе затмевают любые официальные статусы и ранги. Как отмечает сама Алимова, она очень любит свой город, свою работу, политика для нее является смыслом и целью жизни.

Кроме того, Ольга Николаевна имеет длительный стаж работы в Саратовской Областной Думе, а затем в оппозиции с партией власти, что явно сказывается на её образе высокопоставленного партийного функционера, лидера Саратовского отделения КПРФ. Именно так Алимова и воспринимается большей частью жителей Саратовской области. Также нельзя обойти вниманием и факт упоминания об Ольге Николаевне в печатных СМИ Саратовской области. На протяжении долгого времени она занимает почетные первые ряды как главный сторонник оппозиции в Саратовской области. Во многом этим и объясняется феномен лидера-оппозиционера – Ольги Алимовой.

Отдельной темой является взаимоотношение Алимовой с «партией власти». Здесь ни у кого не вызывает сомнений отношение Ольги Николаевны к действующей власти. Да и сама она не скрывает своего негатива к «Единой России». Это выражается как в публичных заявлениях, так и на заседаниях Областной Думы, при обсуждении законопроектов, а также в личных интервью Ольга Николаевна четко высказывает свою позицию.

Подводя итог, можно сказать, что именно Ольга Николаевна является ярким лидером-оппозиционером. Она давно вышла в своих действиях и в своих политических заявлениях из поля политического компромисса с властью. Сегодня в обществе присутствует достаточно выраженный и устойчивый интерес к Ольге Алимовой как оппозиционному лидеру. Во многом благодаря действиям Алимовой КПРФ сохраняет свою популярность среди населения и своего электората.

Таким образом, феномен Алимовой как оппозиционного лидера объясняется с позиции тех функций, которые она выполняет и той роли, которую она играет в политической жизни Саратовской области.

И в заключение хотелось бы заметить, что прошедший 19 марта 2011 года в Саратове пленум регионального отделения компартии, ознаменовавшийся избранием Ольги Алимовой первым секретарём Саратовского обкома КПРФ, открывает новые горизонты для политической карьеры Алимовой. Как известно, до недавнего времени обком возглавлял госдеп Валерий Рашкин, также не менее яркая оппозиционная фигура. Её кандидатура была предложена самим Рашкиным³⁸⁹.

³⁸⁹ Информационное агенство Взгляд-инфо. 21 марта 2011 г. [электронный ресурс]: http://www.vzsar.ru/news/2011/03/21/olga_alimova_vozglavila_obkom_partii_.html. (Дата обращения 27.04.2011).

Зная её таланты как публициста, образованного и грамотного человека, а также коммуникабельного организатора, можно надеяться, что КПРФ в полной мере использует потенциал Ольги Алимовой как политика с многолетним оппозиционным стажем.

Эйвазова Д.Э.,
студентка СГУ имени
Н.Г.Чернышевского

Интернет как новая площадка для демократии

Политическая система существует в политическом пространстве, которое включает в себя всю совокупность окружающего мира, где Интернет занимает не последнее место. Его возможностями в политических целях стали интересоваться сравнительно недавно, а именно использовать его как платформу для агрегирования своих политических интересов и действий. Интернет с его неограниченными возможностями должен стать двусторонней системой коммуникаций, а не односторонней, направленной по траектории «сверху вниз», и оказывающей влияние на рядового обывателя. В первую очередь Интернет должен стать механизмом учёта мнений и для использования его в этих целях: есть желание «снизу», но нет ответа «сверху». Примером такого «механизма» может послужить сайт www.cpn.org – организация в Соединенных Штатах, которая решает социальные и политические проблемы через Интернет, советуясь с гражданами.

По крайней мере, Интернет-сообщество рано или поздно превратит «имитацию демократии» в собственно демократию. Пусть сначала только в виртуальном пространстве. К примеру, в последнее время, расширилась возможность учёта общественного мнения применительно к принятию ряда общественно значимых законов,— публичное обсуждение законопроекта, — достаточно новая для российской практики процедура. Началось это с законопроекта «О полиции»³⁹⁰, когда в период с 7 августа по 15 сентября 2010 года граждане могли высказывать своё мнение в комментариях, которые учитывались, и которыми руководствовались в дальнейшем по корректировке закона. За всё время поступило около 21 тысячи комментариев, а посетили сайт более 1,5 миллионов человек, что не может не говорить о заинтересованности и готовности граждан в формировании государственных решений. Возможность влияния на политику у рядовых граждан также выражается в ведении Интернет-блогов, участии в различных Интернет-форумах или создании Интернет-сообществ, которые из он-лайн режима могут выходить на уровень реальной политики.

³⁹⁰ Официальный сайт «Законопроект» // URL: www.zakonoproekt2011.ru. (Дата обращения 20.04.2011).

Действительно, значимость Интернета как явления способного поднять политическую активность, уровень политизированности и вовлечённости в политический процесс, уменьшить абсентеизм, справиться с бюрократией и коррупцией, велика.

Остановимся подробнее на фактах появления информационной демократии. В 2001 году создатели «Wikipedia» одними из первых обнаружили: потенциал массового сотрудничества в сетях неисчерпаем, с его помощью можно решать глобальные проблемы. В этом кроется загадка успеха этого Интернет-проекта. В настоящее время интернет-общество может ставить перед собой ещё более глобальные задачи. Надо помнить, что процесс формирования демократического общественного мнения включает два элемента: во-первых, доступ к информации, во-вторых, способность её анализировать и принимать решение. Очевидно, что Интернет обеспечивает неслыханный прежде доступ к информации и расширяет возможности коммуникации. Отсюда возникла идея виртуального сообщества, которое, благодаря возможностям Интернета, способно преодолеть иерархизм реальной власти. Электронная коммуникация осуществляет полное равенство её участников и участниц.

Интернет делает невозможной какую-либо политическую цензуру. Все мнения обладают равным весом, растворяются национальные и другие различия. Но теряется индивидуум. Хотя Интернет дает возможность формирования самой широкой «публики», однако она при этом теряет те черты, которые присущи обычному обществу. Электронная коммуникация не имеет ничего общего с обычным общением.

Было проведено множество попыток сделать так, чтобы демократия была демократией в полном понимании этого слова. Для этого можно использовать все те же информационные технологии. Но использовать для учёта воли народа по самому широкому кругу вопросов и для учёта мнений людей при принятии государственных решений. В этом нам могут помочь Интернет и Информационные технологии. Если присмотреться вокруг, то можно заметить, что почти на каждом углу стоят банкоматы. По сути, каждый банкомат является компьютером, соединённым посредством защищённых линий связи с центральной базой данных. Банкоматная система выполняет следующие функции : а) выясняет, имеет ли право человек пользоваться системой (есть ли у него банковская карточка и пароль); б) принимает от человека запрос (например, на выдачу денег); в) обрабатывает этот запрос (например, выдаёт требуемую сумму)

Здесь мы видим такие же функции, какие выполняет современная избирательная система. Только на избирательном участке Вас просят вместо карточки и пароля предъявить паспорт, вместо нажатия кнопок вы что-то зачеркиваете или ставите отметки в избирательном бюллетене, затем бюллетень обрабатывается (подсчитывается). То есть электронные механизмы учета мнений уже существуют.

В период с 15 по 17 апреля посредством сети Интернет был проведён небольшой опрос, целью которого стало выявление отношения людей к явлению «Интернет-демократии». В опросе приняло участие 100 респондентов, среди которых было 63 женщины и 37 мужчин в возрасте от 18 до 45 лет.

Вопрос.	Варианты ответа.	Результат.
1. Назовите только 3 положительных качества Сети Интернет.	Удобность	28%
	Интерактивность (общение)	18%
	Легкость распространения информации	15%
	Отсутствие цензуры (свобода действий)	9%
	Информативность (большое количество информации)	5%
Что такое по вашему мнению «интернет-демократия»?	Механизм учета мнений	58%
	Реальная возможность для развития демократического общества.	23%
	Утопия	17%
Как вы относитесь к проведению выборов в региональные или государственные органы власти посредством сети интернет?	Положительно	72%
	Отрицательно	28%

Из этого опроса следует, что большинство опрошенных положительно относятся к использованию Интернет технологий в политической жизни, ввиду его удобства (23% опрошенных), интерактивности (15%), легкости распространения и получения нужной информации (13%), что говорит о необходимости применения на практике механизмов учёта мнений посредством сети Интернет. Тем более, что о возможностях применения сети Интернет в развитии демократии задумываются уже и на Западе. 15 февраля 2011 года с выступлением в поддержку блоггеров и интернет-активистов в авторитарных странах выступила государственный секретарь США Хиллари Клинтон. По её словам, социальные сети, такие, как Twitter и Facebook, предоставляют людям возможность для самовыражения, и госсекретарь считает, что не существует обратного пути для растущего и социально активного интернет-сообщества.³⁹¹

³⁹¹ Выступление государственного секретаря США Хиллари Клинтон «Плюсы и минусы интернета: о возможностях и вызовах в сетевом мире» 15 февраля 2011 года. [электронный ресурс]: <http://www.america.gov/>. (Дата обращения 20.04.2011).

Но все плюсы развития демократии в интернете – это лишь одна сторона медали. Обеспеченное интернетом увеличение уровня политического участия сопровождается падением политической ответственности. Информационные технологии снимают барьеры - расовые, гендерные, религиозные, экономические, географические и тп. Электронное голосование может усугублять кризисные тенденции в демократическом обществе. Стремление учитывать общую волю народа по любому политическому вопросу, то есть перевести политику в режим непрерывного референдума грозит, на деле, не "демократией", а тотальным манипулированием избирателями.

Вместе с тем, использование информационно-коммуникационных технологий и информационной инфраструктуры для развития и усиления демократических институтов и расширения участия граждан в общественной и политической деятельности составляет суть «электронной демократии». Развитие сети Интернет делает ее существование «реальней» с каждым днем.

Электронная или интернет-демократия - не просто очередной этап глобального развития демократических институтов и в то же время не просто техническое нововведение, позволяющее гражданам более удобно общаться со своим правительством, а последнему - оперативно получать информацию о своих гражданах. Интернет-демократия - это способ поставить вопрос о демократии заново.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ
КАФЕДРЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
САРАТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО

Выпуск 15

--

Подписано в печать 10.06.2011.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печать трафаретная
Усл. печ. л. Тираж 300 экз. Заказ №

Издательский центр «Наука»
Типография АВП «Саратовский источник»
Лиц. ПД №7-0014 от 29 мая 2000г.
г. Саратов, ул. Университетская, 42, офис 22,